Е. Д. ЮХНЁВА

Из Петергофа в Стрельну

по Царской (Нижней) дороге

XIX век

Путеводитель

300-летию Петергофа посвящается

Е. Д. Юхнёва

ИЗ ПЕТЕРГОФА В СТРЕЛЬНУ ПО ЦАРСКОЙ (НИЖНЕЙ) ДОРОГЕ. XIX ВЕК

Путеводитель

Санкт-Петербург
«Паритет»
2007

УДК 908 + 947
Ю94

Все права на данное издание принадлежат издательству «Паритет». Воспроизведение материала в любой его форме возможно только с письменного разрешения правообладателя. Попытки нарушения будут преследоваться по Закону РФ об авторском праве.

В книге использованы фотографии А. С. Андреева, а также архивные фотоматериалы

Юхнёва Е. Д.

Ю94 Из Петергофа в Стрельну по Царской (Нижней) дороге. XIX век. Путеводитель. — СПб. : «Паритет», 2007. — 368 с. : ил.

ISBN 978–5–93437–047–4

Эта книга — одновременно и путеводитель по дворцово-парковым ансамблям, расположенным на Царской (Нижней) дороге из Петергофа в Стрельну, и занимательный рассказ, посвященный владельцам дворцов и усадеб. Автор предлагает читателю отдохнуть в парках Петергофа: Александрии, Колонистском и Луговом и посетить Константиновский дворец в Стрельне, усадьбы Михайловку, Знаменку, Сергиевку.

Книга содержит также малоизвестные сведения о жизни Петергофа и Стрельны XIX века, их населении, промышленности, старинных зданиях, сохранившихся до нашего времени. Путеводитель расскажет и об истории недавно возрожденной немецкой колонии Нойдорф в Стрельне — от начала XIX века и по сегодняшний день.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

УДК 908 + 947

ISBN 978–5–93437–047–4

© Е. Д. Юхнёва, 2005
© А. С. Андреев, фотографии, оформление обложки, 2005
© Редакционная подготовка. Издательство «Паритет», 2005

ВВЕДЕНИЕ

Нам выпало жить в замечательное время — мы стали свидетелями, как воплотилась высказанная почти три века назад мечта Петра Великого о государственной парадной резиденции в Стрельне. Словно по мановению волшебной палочки разрушающийся старинный Константиновский дворец превратился в блестящий современный Дворец конгрессов, где проходят международные встречи на высшем уровне, а Нижний парк, заросший гигантскими лопухами, стал настоящим регулярным парком с пестрыми партерами и журчащими фонтанами.

Такая же завидная судьба ждет и другие великокняжеские усадьбы, стоящие вдоль Петергофской (Нижней) дороги. Да и сама эта историческая дорога тоже должна ожить после многолетнего забвения, начавшегося, когда из-за разрушительного наводнения 1777 года ее перенесли на верхнюю террасу. С тех пор все гости Петергофа едут по Верхней дороге, а та старинная (Царская!) дорога, к которой обращены парадными фасадами все дворцы, остается в небрежении и на некоторых участках зарастает огородами, теряя очертания.

Мы предлагаем читателю этой книги пройти с нами по еще мало изменившейся Царской дороге и навестить расположенные там дворцово-парковые ансамбли: от всемирно известных Петергофа и Стрельны до менее известных усадеб Михайловки и Знаменки.

Петергоф и его окрестности

1. Императорская усадьба Александрия; 2. Александрийский парк; 3. Колонистский парк; 4. Луговой парк; 5. Усадьба принца Ольденбургского; 6. Собственная дача; 7. Усадьба герцогов Лейхтенбергских; 8. Великокняжеская усадьба Знаменка; 9. Великокняжеская усадьба Михайловка; 10. Великокняжеская усадьба в Стрельне.

Описания дворцов и парков будут чередоваться с биографиями их владельцев (Николая I, Александра II, принца П. Ольденбургского) и создателей. Читатель узнает о семейной жизни Николая I, о самобытных герцогах Лейхтенбергских, о великом князе Константине, владельце Стрельны, о князе Львове, смыслом жизни которого стало пожарное дело, и многих, многих других интересных людях.

На гравюрах и старых фотографиях усадьбы предстанут перед нами такими, какими были в XVIII и XIX веках, а современные фотографии отразят их нынешнее состояние. В следующих путеводителях, вероятно, будет описываться уже новый облик этих усадеб после реставрации. Примером могут послужить вышедшие в 2003–2005 годах издания о преобразившемся Константиновском дворце...

Итак, в путь по памятным и дорогим нам местам!

Приглашение в дорогу

Так сядем же скорей,
читатель добрый наш,
В карету
И мимо ряда дач прелестных и садов
Поедем прямо в Петергоф...

К. П. Масальский.
Из поэмы «Петергофское гуляние»

ПЕТЕРГОФСКАЯ ПЕРШПЕКТИВА

Дорога у подножия естественной террасы вдоль южного берега Финского залива существовала, как поведали нам старинные карты, уже при шведах. Но после победы России над Швецией в Северной войне и основания Санкт-Петербурга эта дорога по замыслу Петра I должна была стать парадным въездом в столицу, украшенным непрерывной цепью великолепных загородных резиденций. И потому царь повелел строить «забавные дома каменные изрядною архитектурною работою и украшать огороды» фонтанами и каскадами, прудами и водопадами. Вся местность была разбита на участки 100 саженей в ширину и 1000 саженей в длину (сажень — примерно 2 м), выходившие к заливу и южной границей имевшие вновь проложенную Петергофскую першпективу. Именно тогда появилось слово «дача», означавшее участок земли недалеко от Петербурга, который

Портрет Петра I.
Художник Ж.-М. Натье. 1717 г.

Придворный выезд из Большого дворца в Петергофе.
Художник В. Садовников. Середина XIX в.

царь жаловал своим приближенным. Себе Петр выделил по 4 участка в Петергофе и Стрельне.

При Елизавете Петровне, продолжавшей многие дела своего великого отца, Петергофскую першпективу начали мостить камнем. После разрушительного наводнения 1777 года императрица Екатерина II приказала «вести дорогу верхом» — там, где при Петре I была проложена неприметная грунтовая дорога, обозначавшая южную границу усадеб.

Вдоль этой дороги в 1783 году вместо простых деревянных верстовых столбов поставили облицованные мрамором обелиски по проекту архитектора Ж.-Б. Валлен-Деламота (а не А. Ринальди, как считалось долгое время). В настоящее время один из них можно увидеть у ограды Верхнего сада в Петергофе, а другой — рядом с Троице-Сергиевым монастырем. По обочинам для создания живой изгороди был посажен сибирский боярышник.

Иностранцы сравнивали Верхнюю дорогу по красоте и благоустройству с «прелестным переездом из Парижа в Версаль». «Вас поражают удивлением великолепные дворцы, окруженные рощами и украшенные роскошными цветниками и лужками. Широкая,

отличная дорога кишит всякого рода экипажами, запряженными то четверкою в ряд, то с двумя лошадьми на вылет», — писал английский путешественник Вильмот.

Был у дороги и почтовый двор. Сооружен он был в Стрельне еще в 1784–1785 годах, а спустя четверть века, в 1808–1809 годах, здание перестроил архитектор Л. Руска. Почтовый двор стоял на бойком месте — он обслуживал не только Петергофскую першпективу, по которой из столицы ехали в Петергоф и далее в Ораниенбаум, но и Нарвскую дорогу, ведущую в Эстляндию и дальше в Лифляндию и Курляндию. Поэтому стрельнинский почтовый двор был одним из крупнейших в России, в начале XIX века к нему было приписано 40 лошадей.

Верстовой столб 1783 года. Современная фотография

Почтовый двор в Стрельне. Современная фотография

Луговой парк

В 1820 году дорогу впервые замостили не булыжником, а мелко битым гранитом, и плотно утрамбовали. Прошло уже почти два века, но технология остается неизменной — все еще в ходу щебенка. Шоссе строилось под руководством британца Мак-Адама, и с тех пор шоссейные дороги в России народ стал называть макадамами. Первые рейсовые дилижансы в стране начали курсировать с 1823 года между Петербургом и Стрельной в летнее время по первому в России макадам-шоссе.

В конце 1830-х — начале 1840-х годов в Петергофе между трассой Самсониевского водовода и Ропшинским шоссе была сооружена прямоугольная сеть дорог, связавших между собой деревни, построенные для дворцовых крестьян. Таким образом было организовано равнинное пространство к востоку от Бабигонских высот. В разделе путеводителя М. Измайлова по Петергофу, посвященном Бельведеру, есть такие строки: «С террасы колоннады открывается во все стороны прекрасный вид на огромное пространство. На первом плане ряд озер, за ними — идущие в разных направлениях дороги среди густой зелени деревьев; из-за этой зелени виднеются верхушки зданий Петергофа, а за ними — море. В другую сторону видны высоты Дудергофа и вся холмистая местность к северу с ее деревушками; смотришь, словно на огромную

Дворец в Знаменке. Открытка 1900-х гг.

географическую карту». Фрейлина А. Ф. Тютчева, дочь поэта, охарактеризовала проложенные здесь шоссе как «единственные, увы, хорошие дороги во всей России».

Восточную сторону этой системы дорог составило шоссе от Знаменки до Ропши, строительство которого началось в 1841 году. Оно стало продолжением главной оси дворцового ансамбля Знаменки, частично намеченной просекой еще в XVIII веке. Появление этой дороги связано с приобретением в 1826 году Ропшинского, а в 1835 году Знаменского имений для императрицы Александры Федоровны. Их связала идеально прямая 13-верстная трасса, в своей южной части совпавшая со стрельнинским отрезком Нарвской дороги. По имени подрядчика, капитана гвардии князя Волконского, это шоссе стало называться Волхонским.

Помимо прямолинейных шоссейных дорог, в 1846—1849 годах по кромке берега Финского залива между Стрельной и Знаменкой, через Михайловку, была проложена пейзажная Морская дорога. Она служила специальной прогулочной трассой и позволяла любоваться морскими видами.

ВОДНЫЕ ПУТИ

С 1837 года петербургское Общество паромного пароходства наладило ежегодное водное сообщение столицы с Петергофом. Сначала суда швартовались у военной гавани. Спустя десять лет купец из Ораниенбаума Г. Граф приступил к сооружению пароходной пристани в Старом Петергофе, которая получила название Купеческой (иногда в разговорах ее именовали «Графской»). С начала навигации 1851 года небольшие пароходы «Нева» и «Петергоф» стали совершать регулярные рейсы по расписанию. На пристани возвели красивое здание вокзала, рядом — гостиницу, где давались концерты на открытом воздухе.

Купеческая пристань в Петергофе. Старинная гравюра

Вот как вспоминал морское путешествие в Петергоф писатель В. М. Гаршин: «Пароход, отходящий от Английской набережной, до того полон пассажиров, что многие из них

должны стоять всю дорогу на ногах. Пестрая, разнокалиберная толпа. Русский язык почти не слышен среди других: немцы, шведы, англичане говорят по-своему, а большинство русской публики, первоклассной, конечно, трещит с грехом пополам по-французски... Петергофская пристань состоит из длинного деревянного помоста, вытянутого от берега почти на полверсты. У самого ее начала вход в знаменитый парк; около ресторанчик, где гремит музыка...»

1850-е годы были временем расцвета Купеческой пристани, поскольку вскоре водный транспорт начал вытесняться железнодорожным. Пароходное сообщение продолжалось до начала XX века.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

С 1857 года железнодорожное сообщение было установлено между Петербургом и Петергофом, а с 1864 года продолжено до Ораниенбаума.

На левом берегу Обводного канала в 1855–1857 годах был построен Балтийский вокзал (наб. Обводного канала, 120) по проекту академика архитектора А. И. Кракау. Здание выполнено в ренессансных формах с огромным полуциркульным окном в центре и двумя башнями по его сторонам. Все было предусмотрено для удобства пассажиров. Поезда подавали под крышу вокзала, и уже там люди заходили в вагоны.

Первая остановка была в Лигово, где сначала выстроили деревянный вокзал, а затем каменный. Все три следующих каменных

Поезд, отправляющийся с Балтийского вокзала. Фотография К. Буллы, 1899 г.

Станция Лигово. Фотография К. Буллы. 1899 г.

вокзальных здания, прекрасно сохранившиеся, возводились по проектам Н. Л. Бенуа.

Следующая станция Сергеево (ныне Володарская) получила свое название от находившейся вблизи Сергиевской пустыни, куда в 1886 году петербургский купец Карл Цоппи проложил конно-железную дорогу. Здание вокзала было построено в русском стиле, как бы предваряя монастырский комплекс.

Вокзал станции Стрельна возведен с элементами романской архитектуры и напоминает палаццо. Квадратная в плане башня

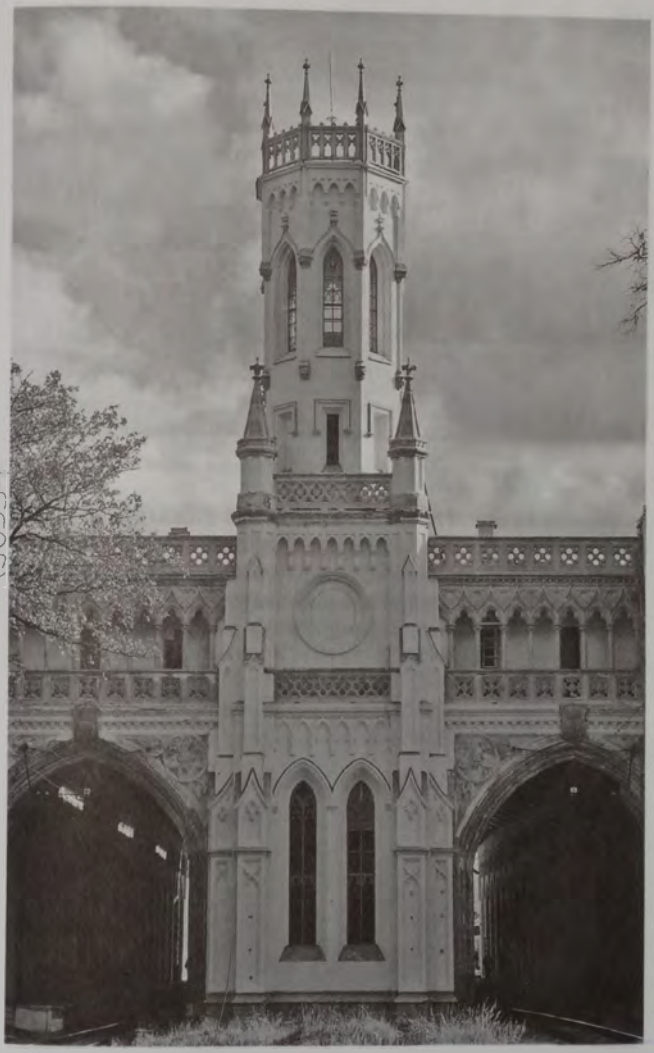
Вокзал станции Стрельна. Современная фотография

имеет проездную арку, вверху — легкую аркаду. В конце XIX века над платформой на Петербург был построен деревянный резной навес.

Станция Новый Петергоф украшена великолепным вокзалом, построенным в 1854—1857 годах также по проекту архитектора Н. Л. Бенуа. В южном двухэтажном корпусе имеется большой зал со стрельчатыми сводами, который предназначался для концертов и танцевальных вечеров. Все здание прорезано огромными стрельчатыми окнами со сложным готическим рисунком переплетов, из-за чего вокзал кажется изящным и легким. Венчает сооружение четырехъярусная башня с узкими окнами. Особенно хорош западный фасад с двумя арками, которые появились не сразу при постройке, а в 1864 году, когда железную дорогу продлили до Ораниенбаума, арки служили для прохода поездов. Над ними — лоджии с изящной готической колоннадой.

В 1880-х годах для удобства публики, приезжавшей полюбоваться на знаменитые петергофские фонтаны или скачки на петергофском ипподроме, построили станцию Фонтаны перед железнодорожным мостом через Самсониевский канал. Она была

Вокзал станции Новый Петергоф. Гравюра XIX в.



190994

Вокзал станции Новый Петергоф. Современная фотография

Вокзал станции Старый Петергоф. Фотография начала XX в.

разрушена во время оккупации Петергофа в Великую Отечественную войну и больше не восстанавливалась.

Станция Старый Петергоф появилась в 1864 году. Для вокзала использовали одноэтажную с мезонином деревянную дачу штабс-капитана В. М. Хоменко, устроив там два зала ожидания для пас-

Дачный поезд-«кукушка». Фотография конца XIX в.

сажиров разных классов, билетный зал, буфет и помещение для начальника станции. Только в 1898 году по проекту архитектора С. Н. Лазарева-Станищева был возведен живописный каменный вокзал и мост через железнодорожные пути. Здание вокзала не сохранилось. На противоположной ораниенбаумской платформе был построен деревянный навес со сложной конфигурацией крыши.

С 1893 года платформы с небольшими деревянными вокзалами-павильонами были устроены у дачных поселков Сергиевка, Мордвиново, Мартышкино. Здесь не останавливались поезда, следующие из Петербурга в Ораниенбаум, — только специальный небольшой паровоз с двухэтажным вагоном, называемый «кукушкой» за его отрывистый двойной гудок. На линии насчитывалось несколько таких паровозиков, ходивших примерно раз в полчаса.

«Оранэла»

В 1907 году инженер И. П. Табурно представил проект «Электрической железной дороги Казанский собор — Лигово — Ораниенбаум — Красная Горка». 19 июня 1909 года был утвержден «Устав общества Ораниенбаумской железной дороги». Средства на строительство дали 5-процентные акции, выпущенные обществом. Работы были начаты в 1910 году бельгийской фирмой под руководством талантливых инженеров Г. Графтио и А. Яковлева. Электрическая железная дорога — первая в России и третья в Европе — должна была идти от Нарвских ворот между существующей железной дорогой и заливом через Стрельну и Петергоф до Ораниенбаума. Отсюда и ее экзотическое название — «Оранэла», составленное из частей слов «Ораниенбаум» и «электричка». Движение по новой железной дороге должно было открыться в конце 1914 года, но помешала Первая мировая война. Хотя рельсы через Петергоф уже проложили, участок еще не успели электрифицировать, поэтому всю войну здесь ходил паровоз с грузовыми вагонами. Через пять лет рельсы были убраны. До сих пор в районе Мартышкино сохранилась насыпь с двумя мостами, идущая параллельно железнодорожному полотну.

Движение по «Оранэле» осуществлялось только до Стрельны, кольцо располагалось напротив Львовского дворца. С этим

местом связан интересный эпизод Великой Отечественной войны. Немецкие войска, внезапным ударом прорвавшиеся к заливу в районе Стрельны, увидели у Львовского дворца трамвай. Зная, что трамвай — городской вид транспорта, командование доложило в Берлин: «Вышли на городскую окраину». Немцы не знали, что первую в России электрифицированную железную дорогу в 1920 году подчинили трамвайному управлению и вместо привычных зеленых электричек по ней стали ходить красные трамваи. Тогда же исчезло звучное название «Оранэла».

После войны из-за того, что мост через реку Стрелку был разрушен, трамвайное движение восстановили только до восточной окраины Стрельны, где и сейчас находится трамвайное кольцо.

Что же осталось от той первой электрифицированной железной дороги? Лет двадцать пять назад произошел пожар на действовавшей подстанции, построенной бельгийской фирмой. После пожара ее переделали под спортивный комплекс. Здание бывшей подстанции «Оранэлы» легко узнаваемо — за виадуком, против трамвайного парка, возвышается романтическое красного кирпича здание с витражными окнами, напоминающее старинный замок. Кроме того, сохранились устои мостиков через речку Ивановку в районе Южного парка им. Ленина. Колея «Оранэлы» шла чуть севернее современных трамвайных путей. Когда вы едете в Стрельну от Автово на 36-м трамвае, то можете с полным правом представлять, что едете по той самой «Оранэле».

Итак, мы рассмотрели все способы, какими можно было попасть в Стрельну и Петергоф в XIX — начале XX века.

Блестящий Петергоф XVIII – начала XIX веков

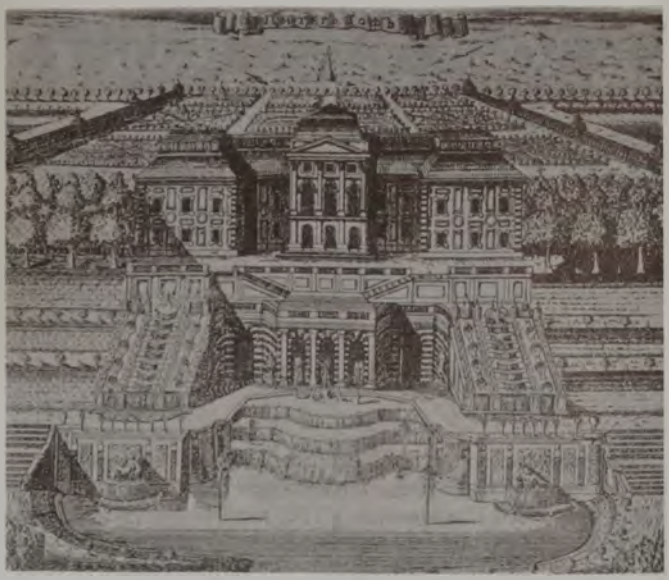
Смотри, как облаком живым
Фонтан сияющий клубится;
Как пламенеет, как дробится
Его на солнце влажный дым.
Лучом поднявшись к небу, он
Коснулся высоты заветной —
И снова пылью огнецветной
Ниспасть на землю осужден.

Ф. Тютчев. Фонтан

ПЕТРОВСКИЙ ПЕТЕРГОФ

Приступая к рассказу о Петергофе XIX века, мы не можем не вспомнить, хотя бы вкратце, о блестящем XVIII веке, с которого все и начиналось. Как известно, в 1703 году Петром I был основан Санкт-Петербург, а вскоре для защиты строящегося города с моря — Кронштадт. Постройка крепости на острове Котлин требовала постоянного наблюдения царя, но попасть на остров морем, особенно в бурное осеннее время, было не всегда возможно. Поэтому Петру приходилось отправляться по южному берегу Финского залива до небольшой пристани, откуда переезд морем в Кронштадт был не очень опасен. На возвышенном берегу у пристани были построены светлицы, где царь мог пережидать непогоду, помещения для рабочих и маленькая деревянная Благовещенская церковь. Ни одно из этих зданий не сохранилось: на месте светлиц спустя почти сто лет были построены казармы Конно-гренадерского полка, а на месте обветшалой деревянной церкви архитектором Ю. Фельтеном в 1776 году была возведена церковь Знамения Пресвятой Богородицы.

Основание Петергофа как царской резиденции было положено в 1714 году — на берегу залива восточнее Большой слободы приступили к строительству Монплезира, что в переводе с французского значит «мое удовольствие». Петр очень любил этот дворец, он сам выбрал место для него вблизи кромки воды, сам определил планировку центральной части здания. Здание выстроено в гол-



«Верхние палаты» и каскад. Гравюра Ростовцева. 1717 г.

ландском стиле, который нравился царю. Отсюда Петр любовался Петербургом, Кронштадтом и морем, выход к которому добыл столькими трудами.

Вскоре Монплезир оказался слишком тесным, и Петр приказал «в Петергофе дом заложить каменный и подвести канал от него к морю» — так началось строительство Большого дворца. Побывав в Европе, царь вернулся очарованный Версалем и другими королевскими резиденциями Людовика XIV. Там же, во Франции, он познакомился с известным королевским архитектором Жаном-Батистом Леблоном и пригласил его на русскую службу. Этот архитектор и строил Нагорный, или Большой, дворец в Петергофе, взяв за образец Версальский. Царь пристально следил за устройством нового дворца, покупал для его украшения картины и мебель за границей, выписывал редкие деревья для сада.

Версальские фонтаны навели Петра на мысль соорудить нечто подобное в создаваемом им Петергофе. Первоначально местом

парадной резиденции было избрано устье реки Стрелки, самой полноводной реки южного побережья, которая должна была питать фонтанную систему, превосходящую версальскую. Но огромный четырехэтажный Стрельнинский дворец по проекту итальянца Николо Микетти был только заложен летом 1720 года, а строительство маленького двухэтажного петергофского дворца уже практически завершилось.

Нетерпеливый Петр, обследовав многочисленные родники в Ропше, пришел к выводу о возможности создания самотечного водовода для устройства фонтанов в Петергофе. По чертежам первого русского инженера-гидравлика В. Туволкова двадцативерстный канал был вырыт всего за 8 недель. Сам царь лопатой пробил последнюю преграду в нем, и с 9 августа 1721 года в Петергофе стали действовать фонтаны. А 15 августа 1723 года состоялось официальное открытие петергофской резиденции. Петр сам показывал достопримечательности «господам чужестранным министрам», прекрасно понимая, какое ошеломляющее впечатление производит «приморский парадиз», возникший словно по волшебству на пустынном берегу.

Вид садика перед Монплезиром с фонтаном «Сноп». 1830–1840-е гг.

Дворец Марли в Петергофе.
Старинная гравюра

К концу петровского царствования Петергоф включал в себя Верхний сад с огородом, плодовым садом и оранжереями и Нижний парк с фигурно подстриженными деревьями и кустами, коврами узорчатых цветников и редкими растениями в керамических вазах. Нижний парк украшали три каскада — Большой, Марлинский (впоследствии «Золотая гора») и Руинный (впоследствии «Шахматная гора»), 16 мощных фонтанов, таких как Большие и Менажерные, «Пирамида», «Сноп», водометы в трельяжных нишах по сторонам канала. На каскадах, фонтанах, террасах и аллеях стояли свинцовые золоченые, мраморные, алебастровые и деревянные статуи, бюсты и вазы. Были возведены четыре каменных дворца: Верхние палаты, Монплезир, Марли, Эрмитаж и более 20 деревянных галерей и павильонов. К 1725 году, всего за десять лет, один из лучших в Европе парадных ансамблей был создан.

АННИНСКИЙ ПЕТЕРГОФ

Императрица Анна Иоанновна любила Петергоф и летом обыкновенно охотилась в обширном зверинце, который находился на месте Александрии. В ее царствование многое было сделано для улучшения Верхнего сада и Нижнего парка. К 25-летию Пол-

Каскад Драконов. Современная фотография

тавской победы в середине ковша Большого каскада появился грандиозный фонтан, оформленный монументальной скульптурной группой, — «Самсон, раздирающий пасть льва», отлитой по модели Б.-К. Растрелли. Марлинский каскад по проекту зодчего М. Г. Земцова был перестроен и декорирован скульптурой, а на месте Руинного каскада выросла Драконова гора и два Римских фонтана перед ней (по проекту того же зодчего и его учеников).

Особенно большие изменения коснулись Верхнего сада, который в петровские времена имел чисто утилитарный характер. В 1730-е годы здесь были установлены пять фонтанов, украшенных свинцовой золоченой скульптурой, появились фигурные трельяжные беседки и открытые галереи — перголы, которые придали саду парадный вид, соответствующий блестящему Нижнему парку. Также в царствование Анны Иоанновны Квадратные пруды были переделаны в бассейны и украшены статуями «Аполлино» и «Венера Италийская» (скульптор Б.-К. Растрелли).

ЕЛИЗАВЕТИНСКИЙ ПЕТЕРГОФ

Со вступлением на престол веселой и жизнерадостной дочери Петра скромные небольшие дворцы Петергофа оказались малы для пышных праздников и многочисленной свиты императрицы. Перестройку Нагорного дворца Елизавета Петровна доверила

Большой каскад и Большой дворец в Петергофе. Художник В. Садовников. 1845 г.

Вид на церковь Большого Петергофского дворца. Художник Мейер. 1842 г.

своему любимому архитектору Б.-Ф. Растрелли. Надстроенный третьим этажом старый петровский дворец составил среднюю часть нового Большого дворца. К нему были пристроены два трехэтажных корпуса и две боковые одноэтажные галереи, заканчивавшиеся корпусом под гербом и симметричной ему церковью Петра и Павла с пятью золочеными куполами. Дворец приобрел тот величественный и запоминающийся вид, который сохранился до нашего времени. А совсем недавно в рамках празднования 300-летия Петербурга восстановлено церковное пятиглавие, утраченное в советское время.

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ПЕТЕРГОФ

Екатерина II не любила Петергоф. Здесь провела она долгие годы, опасаясь ареста, здесь был задуман переворот, вознесший ее на российский престол. Петергоф стал для нее центром многих трагических событий. Отсюда Екатерина уехала в Петербург, где

Дворец в Английском парке. Фотография начала XX в.

гвардия провозгласила ее императрицей. В Петергоф прибыл Петр III с намерением арестовать ее, здесь же получил он известие о перевороте. Эти воспоминания не могли примирить императрицу с Петергофом, и летом она предпочитала жить в Царском Селе. В Петергоф она приезжала только один раз в год, к Петрову дню, и торжественно праздновала его. При Екатерине II здесь появился первый пейзажный парк — Английский — с Английским дворцом, спроектированным архитектором Дж. Кваренги в стиле классицизма. Этот дворец был разрушен в годы Великой Отечественной войны и не восстановлен до сих пор.

ПАВЛОВСКИЙ ПЕТЕРГОФ

Павел I, любивший подчеркнуть свое родство с Петром Великим, считал своим долгом поддерживать все его начинания. Поэтому, даже живя у себя в Павловске, он украшал Петергоф новыми фонтанами. Во время путешествия по Европе будущий

Фонтан «Нептун». Современная фотография

император купил в Нюрнберге фонтан «Нептун», который был помещен в Верхнем саду. Кроме того, террасы, расположенные рядом с Большим каскадом, были украшены фонтанами из пудостского известняка (архитекторы А. Воронихин, Ф. Броуэр, фонтанный мастер Ф. Стрельников). В 1796 году в парке появился знаменитый «шуточный» фонтан «Китайский зонтик», который и в наше время доставляет много радости детям.

В Нижнем парке по приказу императора устроили каскад (архитектор А. Воронихин), называвшийся первоначально Павловским и после установки двух бронзовых львов переименованный в Львиный. Совсем недавно он был восстановлен.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ПЕТЕРГОФ

Воспитанный своей бабушкой, императрицей Екатериной II, Александр I был душевно привязан к Царскому Селу, проводя в нем лето. Тем не менее в Петергофе он продолжал дела Екатерины: были завершены работы по разбивке Английского

Вид Большого каскада с иллюминацией в день тезоименитства Марии Федоровны. 1818 г.

парка и оформление Английского дворца, где император изредка останавливался.

Именно с царствования Александра I начинается традиция знаменитых петергофских гуляний с иллюминацией и фейерверками, привлекавших многочисленную публику. При Александре I гуляния были приурочены к 22 июля — дню тезоименитства императрицы-матери Марии Федоровны.

Для города Петергофа и его окрестностей важным было появление немецких колонистов при Александре I. Именно тогда были основаны Ораниенбаумская, Стрельнинская, Кипенская, Петергофская и Кронштадтская колонии. Впервые в истории Петергофа за архитектурным обликом обывательских домов был установлен государственный контроль.

Николаевский Петергоф

Поэтами воспет парадный Петергоф:
Блестящие дворцы, алмазы струй и парки,
Но много соловьиных скромных уголков,
Заросшие пруды, деревьев старых арки,
Петровские дубы и ели — синь рядов,
А там, в тени — ольха, осина так не броски.
И непарадный мне милее Петергоф,
В котором нет совсем сиятельного лоска...

Е. Попов. Соловьиный Петергоф

Николай I является как бы вторым, после Петра I, основателем Петергофа. Мы приглашаем наших читателей на прогулки по романтичному, неброскому, утонченному николаевскому Петергофу.

Император Николай I и его семья

Еще со школьной скамьи император Николай I запечатлелся в нашем сознании как жестокий и деспотичный правитель. С началом его царствования связана трагедия декабристов, а с концом — позор Крымской войны. Но существовал и другой Николай — примерный семьянин, рыцарски влюбленный в супругу и нежно заботящийся о детях.

Родившийся в год смерти своей великой бабушки Екатерины II, Николай не получил такого прогрессивного естественного воспитания, как два его старших брата, не провел юность при дворе Екатерины II с его свободными нравами, чтобы так же легкомысленно относиться к семейной жизни и слушаться только веления сердца, как Александр и Константин. В противоположность им Николай ставил семейные добродетели превыше всего. Его женой стала принцесса Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина, дочь прусского короля Фридриха-Вильгельма III и королевы Луизы. Она росла в то время, когда вся немецкая моло-

Николай I. Художник Шваб с оригинала Ф. Крюгера

дежь зачитывалась поэзией Шиллера и его последователей. Под влиянием этой поэзии Шарлотта прониклась романтической чувствительностью. Юную принцессу в Германии сравнивали с белой розой. Однажды ее отец устроил в Сан-Суси рыцарский турнир в честь Шарлотты, наградой за победу были белые розы. В память об этом событии был изготовлен кубок, украшенный гербами городов, принимавших участие в турнире. Этот кубок можно увидеть в гостиной Коттеджа в Петергофе.

Когда в 1816 году восемнадцатилетняя принцесса Шарлотта познакомилась с русским великим князем Николаем Павловичем, приехавшим в гости к королевской семье, она прежде всего увидела в нем своего рыцаря. Принцесса была грациозна и очаровательна, унаследовав внешность своей матери королевы Луизы, одной из прекраснейших женщин Европы. Скульптурный портрет принцессы и по сей день находится в Малой приемной Коттеджа. Николай нежно, глубоко и на всю жизнь полюбил это хрупкое и изящное создание. Последние слова императора перед смертью были обращены к жене: «Ты всегда была моим ангелом-хранителем с того мгновения, когда я увидел тебя в первый раз, и до этой последней минуты».

Романтически-возвышенные отношения царственных супругов не были чем-то необычным для современников. Романтизм становится модным не только как художественный стиль, но и как мироощущение и образ жизни. Русская аристократия, зачитываясь историческими романами Вальтера Скотта, переносила в современную жизнь идеалы Средневековья — доблесть рыцарей, кипение страстей вокруг прекрасных дам, — окружая это готической архитектурой и средневековыми костюмами. Вернулась мода на средневековые «карусели» — вид конного состязания, пришедший на смену рыцарским турнирам. На картине французского художника Ораса Верне изображено одно из состязаний, состоявшихся в 1842 году. В живописной группе всадников трудно узнать семью русского императора Николая I. Он сам, наследник престола Алек-

Великая княгиня Александра Федоровна. Художник Гебаур. 1817 г.

Царскосельская карусель. Художник О. Верне. 1843

сандр Николаевич (будущий Александр II) и герцог Лейхтенбергский (муж старшей дочери Николая I Марии) одеты в подлинные «максимилиановские» доспехи XVI века, названные так в честь немецкого императора Максимилиана. Они составляли особую гордость военной коллекции Николая I. Прекрасные дамы на картине — жена Николая Александра Федоровна и их дочери Ольга и Александра. Культ женщины подчеркивает и композиция (дамы в центре), и яркое цветовое решение. Они одеты в старинные двойные платья, узкие рукава отделаны характерным рядом мелких пуговиц. Гладкие прически дам также стилизованы под Средневековье, волосы украшены головными уборами, перевитыми нитками жемчуга и накидками из прозрачной ткани. Рядом с дамами — пажи. Это младшие дети императорской четы: на коне Константин, а пешие — Николай и Михаил. Модные аксессуары Средневековья соблюдены вплоть до мелочей: перчатки, узконосые башмаки, цветные ленты.

Николай создал в своей семье культ женщины. Знаменитые ежегодные праздники в Петергофе с торжественной иллюминацией происходили 1 июля, в день рождения императрицы, а 25 июня, день рождения самого Николая I, ничем подобным не отмечалось. Вот как описал этот праздник французский путешественник маркиз де Кюстин, посетивший Петергоф в 1839 году: «Нужно иметь богатейшее воображение, чтобы изобразить словами волшебную картину иллюминации. Огни расположены с большой изобретательностью и вкусом, образуя самые причудливые сочетания. Вы видите то огромные, величиной с дерево, цветы, то солнце, то вазы, то трельяжи из виноградных гроздьев, то обелиски и колонны, то стены с разными арабесками в мавританском стиле. Одним словом, перед вашими глазами оживает фантастический мир, одно чудо сменяет другое с невероятной быстротой... В конце канала, у моря, на колоссальной пирамиде разноцветных огней возвышается вензель императрицы, горящий ослепительно белым пламенем над красными, зелеными и синими огнями. Он кажется бриллиантовым плюмажем, окруженным самоцветными камнями. Все это такого огромного масштаба, что вы не верите своим глазам. „Сколько труда положено на праздник, длящийся несколько часов; это немыслимо, — твердите вы, — это слишком грандиозно, чтобы существовать на самом деле. Нет, это сон влюбленного великана, рассказанный сумасшедшим поэтом“».

Поэт Ф. Н. Глинка тоже восхищался иллюминацией и фейерверком:

Оно прошло, как сновиденье,
Сие блестящее круженье,
Картины дивные узористых огней.
Толпы живых... движение теней...

Императрица Александра Федоровна с детьми Ольгой, Марией и Александрой.
Гравюра XIX в.

Николай I с женой Александрой Федоровной и сыном Константином. Гравюра XIX в.

Николай был третьим сыном императора Павла, у него практически не имелось шансов стать императором. Поэтому восемь первых супружеских лет были наполнены покоем и счастьем.

Когда состоялось внезапное восшествие на престол Николая I, ознаменованное восстанием декабристов, у великокняжеской четы уже были семилетний сын — цесаревич Александр и три дочери: шестилетняя Мария, трехлетняя Ольга и маленькая Александра, которой исполнилось всего несколько месяцев. Трое младших сыновей родились, когда их отец уже стал императором и не мог много времени уделять играм с ними. Может быть, этим объясняются особые теплые отношения дочерей и наследника с отцом. И не случайно памятник, поставленный на Исаакиевской площади сразу же после смерти императора (архитектор О. Монферран и скульптор П. К. Клодт), изображает Николая I в окружении своего дорогого семейства: четыре аллегорические скульптуры на постаменте имеют портретное сходство с императрицей Александрой Фе-

доровной и тремя их дочерьми — Марией, Ольгой и Александрой.

Супруга императора принесла из родной Германии в царскую семью традицию милых детских семейных праздников. Накануне Рождества, в Сочельник, в одном из залов дворца вырастал целый еловый лес. Для каждого члена семьи и нескольких приближенных был приготовлен свой стол, на который ставилась елка, увешанная сладостями, и лежали подарки соответственно возрасту: дети получали игрушки, став старше — книги, платье, серебро, а взрослым дарились драгоценные украшения, иногда даже мебель. Примерно за неделю до Рождества и «большой елки» устраивалась так называемая «маленькая елка» (le petit Noël): маленькие великие княжны и великие князья дарили друг другу разные милые безделушки, иногда изготовленные собственноручно.

По-семейному отмечались и дни рождения. Утром посередине кофейного стола ставился именинный пирог, так называемый «баумкухен», украшенный цветами и восковыми свечами (по количеству лет, исполнившихся виновнику торжества), а в центре горела большая свечка, символизирующая наступающий год. Все семейство приходило с поздравлениями и подарками. Теперь дни рождения так же празднует каждая семья, но мало кто знает, что традиция их была заложена прусской принцессой Шарлоттой, ставшей русской императрицей Александрой Федоровной.

Всех своих сыновей император Николай I назвал именами своих братьев и в той же последовательности: в честь старшего брата, императора Александра I, получил имя старший сын, будущий император-реформатор Александр II. Второй сын был назван Константином в честь своего дяди, чей дворец в Стрельне он унаследует. Третьего сына нарекли Николаем, в нем хотел император видеть свое продолжение, но его ждало разочарование. Четвертого сына отец назвал именем своего любимого младшего брата Михаила, с которым он был близок всю жизнь.

Ко времени вступления на престол Николая I Петербург был окружен блестящим ожерельем парадных императорских резиденций: Царское Село и Павловск, Гатчина и Петергоф. Николай I решил создать частную летнюю резиденцию, где он мог бы предаваться тихим семейным радостям вдали от посторонних любопытствующих взоров. Для этого он избрал место у восточной границы Нижнего парка в Петергофе. Глухая и заброшенная местность была превращена в великолепный парк Александрию с маленьким дворцом. Но дети растут, постепенно большой семье императора становится тесно в уютном Коттедже, и к совершеннолетию каждый сын получает личную резиденцию: цесаревич Александр — Собственную дачу, Кон-

Сцена из жизни семьи Николая I. Художник А. Чернышов. 1840–1850 гг.

стантин — Стрельну, Михаил — Михайловку, Николай — Знаменку. Старшая дочь Мария стала владелицей Сергиевки, рядом с которой была создана резиденция племянника императора принца Ольденбургского.

Эти семь парков с великолепными дворцами, о каждом из которых мы далее подробно расскажем, расположились по берегу Финского залива, восточнее и западнее Нижнего парка. Южнее находились еще три парка (Александрийский, Колонистский и Луговой) с многочисленными дворцами-сюрпризами и павильонами. Они предназначались для развлечения и отдыха императрицы ее царственным супругом, который до конца жизни не переставал относиться к жене как к избалованному ребенку. Для него она была, по словам фрейлины Анны Тютчевой, «прелестной птичкой, которую он держал взаперти в золотой и украшенной драгоценными каменьями клетке, которую он кормил нектаром и амброзией. <...> Для императрицы фантастический мир, которым окружало ее поклонение ее всемогущего супруга, мир великолепных садов, роскошных дворцов, веселых вилл, мир зрелищ и феерических балов, фантасмагория бриллиантов и жемчугов, драгоценностей, цветов, шелка, кружев и блестящих безделушек заполнял весь горизонт».

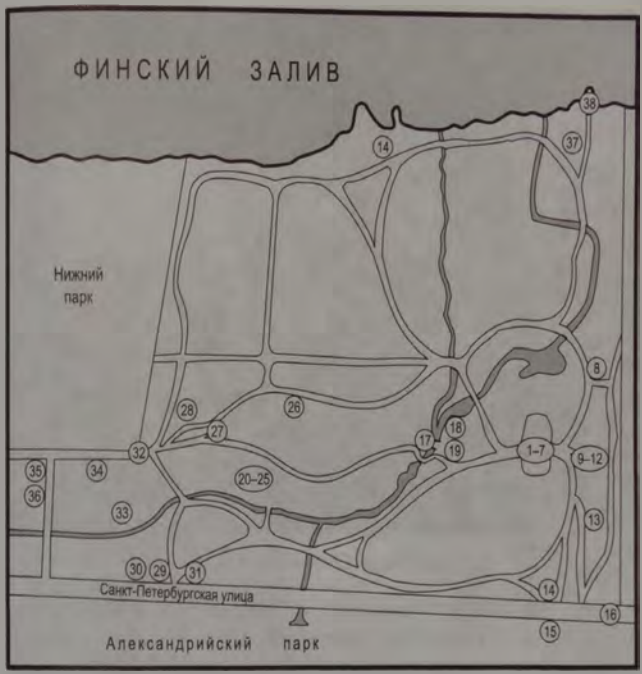
ПАРК АЛЕКСАНДРИЯ

О виды готики!
вы властно увлекали
Фантазию людей —
как и мою — в полет...
Дж. Байрон. Дон-Жуан

Когда-то эта обширная местность была пожалована Петром I Меншикову, который начал строить здесь двухэтажный дом «Монкураж», но он не был закончен, вероятно, потому, что светлейший князь основал главную свою резиденцию в Ораниенбауме. Руины меншиковского дворца дали название Руинному мосту, возведенному позже по проекту архитектора А. Менеласа. Монументальный мост из грубо обтесанных камней, с перилами из суковатых березовых стволов был украшен огромными вазами, высеченными из пудожского известняка, и навевал романтическое настроение. Во время войны мост пострадал, но восточная его часть с двумя вазами хорошо сохранилась. Рядом с ним на круглом гранитном пьедестале раньше стоял медный бюст Петра I.

После падения Меншикова имение перешло к его врагам — князьям Долгоруким и представляло собой так называемые Долгоруковские пустые места. Долгорукие попали в опалу и были каз-

Чертеж дворца «Монкураж». 1726 г.



Парк Александрия

1. Коттедж; 2. Статуи «Ника» и «Слава» (не сохр.); 3. Бюст прусского короля Фридриха-Вильгельма III (не сохр.); 4. Чугунная беседка; 5. Мраморная статуя Николая I (не сохр. Теперь на этом месте стоит скульптурное изображение последнего российского царевича Алексея); 6. Мраморный фонтан; 7. Горельеф «Мадонна с младенцем»; 8. Константиновский домик (Домик адмирала); 9. Великокняжеский домик; 10. Пергола, фонтан и две бронзовые фигуры собачек (не сохр.); 11. Мраморная скамья и бюст младшей дочери Николая I, Александры (сейчас у Львиного каскада в Нижнем парке); 12. Кухонный корпус Коттеджа; 13. Служебный корпус Коттеджа; 14. Домик привратника; 15. Гауптвахта; 16. Здания заставы (не сохр.); 17. Руинный мост с вазами; 18. Усадьба А. Д. Меншикова «Монкураж» (не сохр.); 19. Бюст Петра I (не сохр.); 20. Фермерский дворец; 21. Кухонный корпус Фермерского дворца; 22. Фельдъегерский домик; 23. Пергола, фонтан «Ночь», фонтан «Вакхический»; 24. Бассейн для рыбы, каскад и бронзовая скульптурная группа «Мальчик и гусь»; 25. Детская площадка: Сельский домик, водяная мельница, крепость, пожарная каланча, ферма с огородом; 26. Готический колодец; 27. Памятник на могиле садового мастера П. И. Эрлера; 28. Церковь Св. Александра Невского (Готическая Капелла); 29. Ферма; 30. Дом служителей фермы («Дом десяти пастухов»); 31. Телеграфная станция; 32. Зверинские ворота; 33. Конюшни; 34. Манеж; 35. Готические дома; 36. Кухни готических домов (Кафишенский дом); 37. Нижняя дача Николая II; 38. Павильон Ремелла (не сохр.).

Парк Александрия. Современная фотография

нены — и земли эти сделались собственностью императрицы Анны. Страстная охотница, мастерски обращавшаяся с ружьем и луком, императрица устроила здесь зверинец, где содержались самые разнообразные животные: тигры, песцы, росомахи, бобры, кабаны, барсы, буйволы, американские олени...

В верхней части парка были построены егерская слобода и загоны для зверей, в нижней части, вблизи моря, — деревянный павильон «Темпель». Отсюда Анна Иоанновна стреляла по животным, которых сгоняли с возвышенности в долину. В конце XVIII века парковые постройки обветшали, «Темпель» был разобран.

Начало создания парка Александрия относится к 1826 году, когда владельцем этих земель стал Николай I, подаривший их своей жене Александре Федоровне и назвавший парк в ее честь. Парк располагается на двух террасах: нижней — прибрежной и верхней, где возведены основные архитектурные сооружения. Рельеф местности позволил создать разнообразные живописные пейзажи, в которых чередуются возвышенности и поляны, пологие солнеч-

Императрица Александра Федоровна (фрагмент картины).
Художник А. Брюллов. 1830 г.

ные склоны и мрачные глубокие овраги, широкие тенистые аллеи и узкие петляющие дорожки. Особую прелесть в пейзаж Александрии привносит море, видимое из многих уголков парка. Парк Александрия чрезвычайно красив неброской, чарующей, утонченной красотой, характерной только для романтических парков.

Постройки в готическом стиле еще более усиливают мечтательно-созерцательные настроения. Н. В. Гоголь в своей статье

Домик привратника парка Александрия. Современная фотография

Лев при входе в Домик привратника парка Александрия.
Современная фотография

«Об архитектуре нынешнего времени» писал: «Вальтер Скотт первый отряхнул пыль с готической архитектуры и показал свету все ее достоинство... Вкус к готическому распространился быстро, везде, и, проникнув во все, еще не сделавшись великим, он уже стал мелким: сельские домики, шкафы, ширмы, столы, стулья — все обратилось в готическое». Самым любимым архитектурным стилем для императрицы Александры Федоровны была готика, окружавшая ее в детстве в далекой Пруссии, — и мода на готику стала стремительно распространяться в России.

Постройки с элементами готики встречают нас прямо на восточной границе Петергофа. Раньше здесь были въездные городские ворота с гауптвахтой для задержания лиц, не имевших паспортов, и домиком привратника, построенным архитектором А. Менеласом в 1827 году и перестроенным И. Шарлеманем. Вход в здание охраняют два льва. Среди деревьев виднеется приветливый солнечно-желтый Коттедж, куда мы с вами и направимся.

Коттедж — личная резиденция императорской семьи

Дворец предназначался для проживания императорской семьи в летние месяцы. Планировка здания должна была создавать обстановку семейного уюта и комфорта. Коттедж был любим императрицей, которая признавалась: «Жизнь в Большом Петергофском дворце для меня невыносима. Чтобы отдохнуть от его тяжеловесной роскоши, я выпросила эту скромную обитель. Нигде я не была счастлива, как здесь».

Коттедж. Старинная гравюра

Коттедж. Литография Шульца с рисунка Мейера. 1830–1840-е гг.

Руководство строительными работами этой «тихой обители» осуществлял Адам Менелас, который приехал из Англии в Россию еще в XVIII веке и проработал здесь 52 года, вплоть до своей смерти в 1831 году. Архитектор обратился к наследию английской архитектуры XVI–XVII веков, к стилю Тюдоров с его отголосками готики. Отсюда и английское название здания — Коттедж. Замечателен он не величественностью своих очертаний, но изяществом всех отдельных частей. Галереи, обвитые плющом, открытые балконы, мраморные террасы, барельефы и статуи придают необыкновенную легкость и грациозность всему каменному трехэтажному (третий этаж — мансардный) зданию. Эркеры, балконы и лоджии подчеркивают летнее назначение постройки, ее приветливый и уютный вид. Главный фасад Коттеджа — южный. Вход во дворец оформлен в виде полуротонды. Ажурные столбы поддерживают крытый балкон, на котором можно увидеть герб Александрии: на голу-

Герб парка Александрия

бом поле варяжского щита — золотой меч, пропущенный сквозь венок из роз, и надпись золотыми буквами: «За веру, царя и Отечество», вокруг щита золотая кайма, а над щитом золотая царская корона. Этот романтичный герб украшал также все предметы, принадлежащие Коттеджу, и был придуман по просьбе Николая I В. А. Жуковским.

Адам Адамович МЕНЕЛАС (1753–1831)

Шотландский архитектор прибыл в Россию случайно, прочитав объявление своего соотечественника Чарлза Камерона в вечерней эдинбургской газете, приглашавшее в Россию различных специалистов. По прибытии А. Менелас был определен к Николаю Львову, занятому в 1786 году поисками угля в районе Боровичей. Именно поэтому его первые российские архитектурные сооружения находятся в Белоруссии.

Менелас прославился созданием романтичных парков около Петербурга. Первым стал Александровский парк в Царском Селе. Последнее творение архитектора — Александрия в Петергофе, наполненная древностями реальными и вымышленными: это и живописные руины незаконченного дворца «Монкураж» князя Александра Меншикова, и специально построенный в 1827–1829 годах Руинный мост. Главной постройкой парка является Коттедж, возведенный для семьи императора Николая I с 1826 по 1829 год по образцу английских вилл в окрестностях Лондона. В том же стиле Менелас построил в 1828–1830 годах Фермерский дворец для будущего императора Александра II.

Адам Менелас стал законодателем моды на искусственное средневековье, охватившей на несколько десятилетий в середине XIX века российскую аристократию.

Перед главным фасадом Коттеджа в 1836 году была поставлена аллегорическая фигура Победы (Ники) в честь победы России в русско-турецкой войне 1828–1829 годов. Это бронзовая копия с античного оригинала II века до н. э., который находился у дворца в Сан-Суси на родине Александры Федоровны. Вскоре рядом с ней появилась бронзовая статуя «Слава», отлитая по модели Х. Рауха и также присланная в Петергоф из Берлина.

Там же в 1841 году установили бюст отца императрицы прусского короля Фридриха-Вильгельма III на высоком четырехугольном пьедестале черного мрамора. Это была копия с мраморного оригинала немецкого скульптора Х. Рауха, выполненная В. Хаазенбергом в гальванопластической лаборатории герцога М. Лейх-

Статуя «Слава»

тенбергского. Сейчас это скульптурное великолепие на лужайке перед южным фасадом Коттеджа исчезло, возвышается только стеклянная колонна, которая скоро займет прежнее место у Царицына павильона.

Чугунная беседка перед западным фасадом Коттеджа сооружена архитектором Э. Л. Ганом в 1889 году на месте деревянной круглой скамьи. Беседка именовалась Розовой, так как была окружена розовыми кустами и украшена розами, растущими в горшках. Перед ней на газоне красовался созданный из цветов герб Александрии. У беседки стояла мраморная статуя Николая I скульпторов Н. Пименова и Р. Заммана, появившаяся здесь спустя 13 лет после смерти императора. Теперь на этом месте — скульптурное изображение последнего российского царевича Алексея. Место для нее выбрано неслучайно — в Нижней даче, на берегу Финского залива в кило-

Беседка и статуя Николая I перед Коттеджем. Фотография. 1900-е гг.

метре от Коттеджа, жила семья последнего императора Николая II, и там родился наследник.

На северной стороне мы увидим мраморную нишу в стене, в которой поставлено замечательное по художественной отделке мраморное изображение Мадонны с младенцем работы скульптора И. П. Витали. Перед ней — терраса с изящным мраморным фонтаном работы француженки Фелиции де Фово и ее брата Ипполита де Фово. Чаша фонтана с пышным резным декором снабжена латинской надписью «Vigia antia prudentia robur», которая созвучна распространенной в феодальную эпоху сентенции: «Храбрость часто сокрушает силу, однако осторожность иногда является лучшим качеством, чем храбрость». Эта надпись, несомненно, навеяна превратностями жизненного пути самой Фелиции. Убежденная легитимистка, она во время Вандейского восстания 1832 года оставила резец, чтобы взять ружье и сражаться в рядах роялистов. После поражения восстания она укрылась в Бельгии, а потом тайно пробралась во Флоренцию.

«Мадонна с младенцем». Современная фотография

Александра Федоровна очень любила цветы — их было великое множество как в комнатах дворца, так и в саду вокруг него. В своих воспоминаниях императрица писала: «Всю жизнь жила во мне склонность к меланхолии и мечтательности. После развлечений светской жизни я могла углубиться в самое себя, и в такие минуты природа оказывалась для меня столь же необходимой, как хорошая проповедь». Особенно любила жена Николая I белые розы и простые васильки. Ныне становится традицией в день рождения Александры Федоровны 13 июля (по новому стилю) прийти

Гостиная императрицы Александры Федоровны в Коттедже.
Художник Э. Гау. 1861 г.

к ее могиле в усыпальнице Петропавловского собора и возложить на белый мрамор надгробия белые розы и синие васильки.

Подробно описывать, как выглядели интерьеры Коттеджа, нет необходимости, поскольку с 1979 года в нем вновь открыт музей, куда может прийти любой желающий.

Великокняжеский домик

Из-за своих незначительных размеров Коттедж не мог вместить всю семью Николая I, и поэтому одновременно с постройкой Коттеджа около него были возведены два кавалерских каменных домика. В одном из них помещались младшие сыновья императора Николай и Михаил.

С восточной стороны от великокняжеского домика была миниатюрная пергола на десяти четырехгранных каменных столбах,

Великокняжеский домик. Современная фотография

Служебный корпус. Современная фотография

Кухонный корпус. Современная фотография

перекрытая деревянной решетчатой крышей и увитая плющом. Колонны венчали чугунные вазы. Посередине был устроен фонтан. На невысоких гранитных пьедесталах около перголы расположились две бронзовые фигуры собачек, отлитые по моделям английского скульптора Джозефа Готта. Вечером пергола подсвечивалась двадцатью фонарями с разноцветными стеклами. Впоследствии на этом месте возведена пристройка к зданию.

Перед северным фасадом великокняжеского домика находилась беломраморная скамья и бюст рано умершей младшей дочери Николая I, Александры. Она скончалась в девятнадцатилетнем возрасте при родах в 1844 году, за год до этого выйдя замуж за принца Гессен-Кассельского. Смерть дочери — первое горе в семье императора, от которого он долго не мог оправиться. Александра умерла в Александровском дворце Царского Села, поэтому при жизни Николая I в этом дворце никаких увеселений и балов больше не проводилось. В ее память в Петербурге была открыта Александринская женская больница. На одном из островов в Царскосельском парке, где Александра часто проводила время, появился памятник работы И. П. Витали — ее мраморная статуя, держащая на руках младенца сына, стояла на облаках, как

будто собираясь улететь. В парке Александрия, недалеко от Коттеджа, в котором прошли детские годы великой княжны, была поставлена беломраморная скамья, декорированная резьбой, филенками голубого и розового искусственного камня, вазами из яшмы и порфира и увенчанная мраморным бюстом Александры (тоже работы И. П. Витали). На этой скамье, тоскуя о дочери, часто сидел император-отец. Сейчас она восстановлена, но совершенно в другом месте — в Нижнем парке, у Львиного каскада. А чуть дальше, у пруда под горой, в память об Александре Николаевне была воздвигнута

Великая княжна Александра Николаевна. Гравюра Митрейтера

Скамья с бюстом великой княжны Александры Николаевны

Домик адмирала. Современная фотография

в 1845 году колонна белого мрамора с бронзовым готическим крестом наверху. Как не пощадило время юную императорскую дочь, так же неумолимо оно расправилось и с памятью о ней — эти памятники не сохранились.

Для более старшего брата, Константина, при въезде в Александрию по Нижней дороге был построен Домик адмирала, или Константиновский. В названии обыгрывалась предназначенность второго сына к морской службе.

Фермерский дворец

В парке Александрия архитектор А. Менелас построил Ферму с коровником, комнатами для пастухов, кухнями и кладовыми. Из Англии выписали породистых коров и даже специалиста по уходу за ними. Ферма была скромным сельским домиком с крышей соломенного цвета и открытой верандой, колонны которой были обвиты берестой. Весь облик Фермы подчеркивал сельскую идиллию Александрии. Спустя десять лет к ней была сделана двухэтажная пристройка, в которой разместились парадные и жилые комнаты

Фермерский дворец. Художник А.-П. Бланшар. 1858 г.

старшего сына Николая I цесаревича Александра, хозяйство же бывшей Фермы было перенесено к южной границе Александрии, к шоссе, в невысокое здание с маленьким внутренним двориком (Санкт-Петербургский пр., 5), построенное архитектором Э. Л. Ганом. Дворец этот стал подарком императора наследнику к свадьбе с немецкой принцессой Максимилианой-Вильгельминой-Августой-Софией-Марией, младшим ребенком и единственной дочерью великого герцога Людовика II Гессен-Дармштадтского.

Император Александр II и его супруга Мария Александровна

Когда наследник русского престола путешествовал по Германии для выбора невесты, принцессе Марии было всего четырнадцать лет, поэтому она не была даже включена в список имевшихся в виду принцесс. Александр совершенно случайно остановился в Дармштадте на один день и вечером поехал в театр. Он был так тронут скромной прелестью молодой принцессы, почти ребенка,

Великий князь Александр Николаевич. Художник И. Винберг. После 1836 г.

скрывавшейся в глубине ложи, что, вернувшись домой, объявил своему наставнику Жуковскому, Кавелину и графу Орлову, сопровождавшим его, что он нашел жену, которая ему нужна, и что дальше он никуда не поедет. Орлов написал об этом императору Николаю.

Год спустя молодая принцесса была привезена в Россию, приняла после перехода в православие имя Марии Александровны и венчалась 17 апреля 1841 года, в тот самый день, когда наследнику исполнилось 23 года. Ей в то время еще не было 17 лет.

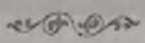
Только страстной любовью цесаревича можно объяснить шокировавший всех выбор невесты, поскольку рождение принцессы было окружено тайной. Ее мать, великая герцогиня, после пятилетнего замужества с герцогом Людовиком II стала жить отдельно. Спустя 14 лет после разрыва с мужем она родила сына, а потом через год дочь — принцессу Марию. Охраняя честь короны, Людовик признал детей своими, но все знали подлинного отца, имя которого из-за его незнатного происхождения старались открыто не называть.

Юная супруга Александра II, по словам фрейлины А. Ф. Тютчевой, «была необычайно изящна тем совершенно особым изяществом, какое можно найти на старых немецких картинах, в мадоннах Альбрехта Дюрера, соединяющих некоторую строгость и сухость форм со своеобразной

Великая княгиня Мария Александровна. Художник К. Робертсон. 1851 г.

грацией в движении и позе, благодаря чему во всем их существе чувствуется неуловимая прелесть и как бы проблеск души сквозь оболочку тела. Черты ее не были правильны. Прекрасны были ее чудные волосы, ее нежный цвет лица, ее большие голубые, немного навыкате глаза, смотревшие кротко и проникновенно. Профиль ее не был красив, так как нос не отличался правильностью, а подбородок несколько отступал назад. Рот был тонкий, со сжатыми губами, свидетельствовавший о сдержанности».

Скромная и в высшей степени застенчивая, девочка-жена вначале испытывала только ужас перед блестящей судьбой, которая так неожиданно открывалась перед ней. Выросшая в уединении, более того, в некотором небрежении в маленьком замке, где ей редко приходилось видеть даже великого герцога, она внезапно была перенесена ко двору самому пышному, самому блестящему и самому светскому из всех европейских дворов. Поэтому юная великая княгиня так полюбила именно скромный Фермерский дворец, здесь, в пасторальной идиллии сельского домика, она нашла семейное счастье. Великий князь Александр боготворил свою супругу, и казалось, что счастье будет вечным.



Андрей Иванович ШТАКЕНШНЕЙДЕР (1802–1865)

Архитектор Штакеншнейдер был любимым архитектором императора Николая I.

Вернувшись из поездки по Италии, Франции, Англии и Германии, где он изучал известнейшие памятники зодчества, архитектор сразу же приступил к перестройке Фермы в Александрии, превратив ее в Фермерский дворец для наследника престола, будущего Александра II.

В 1839 году началось строительство дворца в модном тогда помпейском стиле в усадьбе Сергиевка для дочери императора Марии. В 1840-е годы по его проектам в Колонистском и Луговом парке появляются павильоны Ольгин, Царицын и «Озерки».

В 1835 году он выстроил богато украшенный резьбой деревянный Никольский домик в Луговом парке, а на Бабигонской возвышенности построил Сельский домик (1844), до того полюбившийся Николаю I, что позднее он так и не решился отдать приказ о сносе домика, который мешал начавшемуся рядом строительству Бельведера.

В конце 1840-х годов архитектор обращается к стилю необарокко — заканчивает перестройку восточного флигеля Большого дворца и возводит Собственную дачу, внешний вид и отделка интерьеров ко-

торой поражали своей красотой. Через несколько лет он перестроил и стоявшую рядом Троицкую церковь.

В пятидесятые годы по проектам Штакеншнейдера приступили к возведению на Бабигонской возвышенности Бельведера в неогреческом стиле и церкви во имя святой царицы Александры в русском стиле. В награду за строительство Бельведера архитектор в 1856 году получил чин действительного статского советника.

А. И. Штакеншнейдер использовал в своем творчестве мотивы самых различных архитектурных стилей. Он недолюбливал лишь чрезвычайно модную тогда готику — им был выстроен один-единственный павильон в готическом стиле — Ренелла в Знаменке.

Загруженный придворными заказами, Штакеншнейдер редко выполнял частные. Но все же в Петергофе им были построены дачи графа А. Г. Кушелева-Безбородко на Золотой улице, князя Х. Е. Лазарева на Санкт-Петербургской улице, А. А. Авенариуса в Егерской слободе и А. Ф. Гейрота на углу Никольской и Александровской улиц. Дачу для самого себя архитектор так и не успел выстроить, хотя с 1852 года имел участок на Собственном проспекте.

А. И. Штакеншнейдер, построивший Фермерский дворец, в течение последующих двадцати лет переделывал и улучшал его, и вскоре память о бывшей Ферме сохранилась только в названии.

Фермерский дворец. Старинная гравюра

Статуя «Ночь». Фотография. 1900-е гг.

Особенно отличала этот дворец забота об удобствах его обитателей. Не были забыты и требования гигиены: имелись ванна и душ, но, как это было предусмотрено этикетом того времени, их тщательно маскировали — ванна, устроенная в полу, была прикрыта диваном, а душ находился в стенном шкафу. Все здесь было создано для удобной и безоблачной семейной жизни.

Дворец окружал прекрасный парк. У восточного фасада была открытая площадка с пышными цветниками, замкнутая с трех сторон перголой, образованной двумя рядами четырехгранных колонн и покрытой зеленью, которая обвивалась вокруг деревянной решетки. Колонны венчались терракотовыми вазами с рельефным украшением. Посередине цветника было два фонтана. В центре большого овального бассейна — статуя «Ночь», из обложенного туфом постамента которой били восемь невысоких и тонких струй. Второй круглый мраморный бассейн был украшен рельефами на вакхические сюжеты и двумя львиными головами, из пастей которых били струи воды. Во время войны пергола была разрушена, сохранились лишь остатки восточной стенки и бассейнов.

Пергола у Фермерского дворца. Фотография. 1900-е гг.

Детская фермочка. Фотография. 1920-е гг.

С противоположной стороны, перед западным фасадом Фермерского дворца, находился бассейн для рыбы, оформленный миниатюрным каскадом и бронзовой скульптурной группой «Мальчик и гусь». Декоративная арка-мостик замыкала композицию с запада.

Не были забыты и многочисленные дети императорской четы — рядом с дворцом появились детский Сельский домик с крестьянской обстановкой, маленькая водяная мельница, крепость, пожарная каланча и детская ферма с огородом.

Всего этого уже нет. Перед нами только стены некогда прекрасного дворца, смотрящего на нас пустыми глазницами окон. Это запустение и разрушение как будто напоминают нам о семейной жизни императорской четы, так счастливо начавшейся здесь и так безжалостно разрушенной новой романтической любовью Александра II. Недавно наконец-то началась реставрация этого замечательного архитектурного памятника.

Памятник строителям Петергофа. Современная фотография

Напротив северного фасада Фермерского дворца стоит памятник строителям Петергофа — гранитный обелиск, перенесенный сюда в 1932 году из Сергиевки. Для оформления памятника использовали различный строительный материал, части фонтанных труб, которые были размещены у основания обелиска. На мраморной плите у основания памятника высечена надпись «Рабочим — строителям Петергофа».

Капелла

Одна из самых романтичных построек Александрии — здание Капеллы, расположенное на холме вблизи Главных ворот. Домашняя церковь царской семьи, сооруженная в честь Александра Невского, выполнена в виде готической рыцарской часовни. Проект церкви Александра Федоровна заказала придворному архитектору своего отца К. Шинкелю, который выполнил общий эскиз сооружения в стиле поздней готики. Строительство готической Капеллы велось в 1831 – 1833 годах под наблюдением А. Менеласа и И. Шарлеманя; им принадлежит разработка деталей. Церковь четырехугольная с четырьмя пирамидальными башнями. С трех сторон устроены гранитные паперти, по наружным стенам поставлены на кронштейнах 43 бронзовых изображения святых по моделям В. И. Демут-Малиновского. Стрельчатые окна храма состояли из зеркальных цветных стекол, отчего внутри царил таинственный полумрак, как во всех готических церквах. Иконы для церкви написаны профессором Нефом. Все лето здесь постоянно шли службы. Если императорской семьи не было в Петергофе, то присутствовать при богослужении могли и горожане.

Капелла. Старинная гравюра

После революции, в 1932 году, Капелла была превращена в музей истории паркового комплекса Александрии. Во время вой-

ны церковь пострадала, и только к лету 1999 года она была отреставрирована и открыта для посещений.

Прежде чем проститься с Александрией, подойдем к надгробному камню на могиле Петра Ивановича Эрлера под сенью старых деревьев рядом с Капеллой. Этот замечательный садовый мастер тридцать лет трудился над созданием пейзажных парков Петергофа: Александрии, Колонистского, Александрийского (Пролетарского), Лугового. Он был одним из составителей «Практического наставления для садовой команды», которое использовалось как руководство для садовников во всех российских садах и парках.

Памятник на могиле П. И. Эрлера. Современная фотография

Умер П. И. Эрлер в 1857 году и был похоронен на Свято-Троицком кладбище. В 1970 году его прах перенесли на территорию Александрии. В Петергофе есть бульвар Эрлера, некоторое время называвшийся бульваром Ленина.

Главные императорские конюшни

При подъезде к главным воротам парка Александрия поражает воображение старинный замок. Но на самом деле это не дворец и не замок — это главные императорские конюшни, где содержалось более 300 лошадей и огромный штат конюшенных служителей. Вся архитектура, все детали здания навеяны английской готикой. Это, пожалуй, лучшее произведение архитектора Н. Л. Бенуа, строилось оно с 1848 по 1855 год. В плане здание напоминает трапецию. Девять огромных башен по углам и зубчатые стены придают всему сооружению величественный вид средневековой крепости. Особенно красив манеж: массивные стены прорезаны глубокими стрельчатыми проемами со сложными готическими

Главные императорские конюшни. Гравюра К. Венермана

переплетами и розетками, отделенными друг от друга контрфорсами. Внутри манеж поражает своими внушительными размерами. Раньше здесь была особо украшенная императорская ложа. Теперь в манеже столовая, а в соседних домах размещается санаторий «Петродворец». Большая же часть здания стоит в запустении.

Главные императорские конюшни. Современная фотография

Николай Леонтьевич БЕНУА (1813–1898)

Почти полвека архитектор Николай Леонтьевич Бенуа создавал свои шедевры в Петергофе. Два года (1850–1852) он занимал должность архитектора Петергофского дворцового правления, сменив И. И. Шарлеманя. На этом посту после него около 30 лет находился архитектор И. И. Комаров.

Деятельность Н. Л. Бенуа как архитектора началась в 1847 году, когда он получил заказ лично от императора Николая I — построить западнее Александрии грандиозный комплекс придворных конюшен в готическом стиле. Пробыв в Европе шесть с половиной лет как пенсионер Академии художеств, Н. Бенуа детально изучил готику и, вдохновленный лучшими ее образцами, спроектировал несколько вариаций в готическом духе. Первая работа его — Готические конюшни — пожалуй, самое совершенное творение Бенуа. Позже вместе с архитектором почтового ведомства А. К. Кавосом, на дочери которого, Камилле, он был женат, Н. Бенуа спроектировал и построил «готическую» почту.

В середине 1850-х годов по его проекту возводится здание вокзала станции Новый Петергоф — также в готическом стиле. Одновременно начинается строительство фрейлинских домов, выдержанных в стиле необарокко, поскольку возводились они в непосредственной близости от барочного Большого Петергофского дворца.

Чуть позже, в 1857 году, Бенуа проектирует в строгом классическом стиле придворный лазарет, а при нем часовню для отпевания умерших и каменную прачечную, а позже Официантский и Верхнесадский дома, строительство последнего было осуществлено в 1869 году.

Следующей работой архитектора в Петергофе стала часовня во имя преподобного Иосифа Песнопевца на Торговой площади, построенная в 1868 году в псевдорусском стиле. В 1871 году Николай Леонтьевич разработал в том же стиле проект богадельни, строительство которой в бывшей Егерской слободе Старого Петергофа закончили в 1875 году.

Н. Л. Бенуа был родоначальником династии талантливых художников, архитекторов, искусствоведов: Александр, Альберт и Леонтий Бенуа, Зинаида Серебрякова, Николай и Евгений Лансере. Леонтий Николаевич Бенуа (1856–1928) родился в Петергофе. Став, так же как и отец, архитектором, он много строил в Петергофе. По его проектам были созданы оригинальные дачи в деревне Бобыльской к западу от Петергофа: собственная, брата Михаила и зятя, Александра Эвальдовича Мейснера, а также купца Леонтия Ивановича Крона на Собственном проспекте. Архитектор разработал конкурсный проект нового собора в Петергофе, но в итоге был одобрен проект архитектора Н. В. Султанова.

Готические дома

За конюшнями начинается ряд желтых Готических домов, сооруженных для летнего пребывания членов царской фамилии, а также иностранных гостей и свиты императора. Готическими они названы потому, что именно в этом стиле разработаны их детали. Здания были построены в 1836–1838 годах по проекту архитектора И. Шарлеманя. Впрочем, ничего особенного в архитектурном отношении эти дома не представляют, и впечатление сильно портит совершенно не идущая к их стилю ярко-желтая окраска.

Вот как вспоминала фрейлина Анна Тютчева свою жизнь в готических домах: «Что касается нас, лиц свиты, мы помещаемся в целом ряде картонных домиков, называемых „Готическими и Кавалерскими домами“, где нас то сжигает солнце, то разъедает сырость, но более всего — пыль от шоссе, проходящего под окнами этих домов, являющегося главной артерией, по которой идет непрерывное движение в густоте толп людей, съезжающихся в Петергоф во время пребывания там двора. Толчея взад и вперед ни на

Кавалерский дом. Современная фотография

минуту не прекращается ни днем, ни ночью, непрерывно мелькает бесконечный калейдоскоп фельдъегерей в телегах, ездовых верхом, служебных фургонов, адъютантов в пролетках, придворных в колясках, публики, катающейся в кабриолетах и шарабанах, во весь опор мчащихся взад и вперед, поднимающих облака пыли, которая врывается через все окна и вихрем крутится в сквозняках, беспрерывно дующих сквозь эти прямоугольные сквозные постройки, с их бесчисленным количеством окон и дверей. В такой малокомфортабельной обстановке мы проводим свои дни».

Тайное чувство императора Николая I

В одном из этих Готических домов жила и фрейлина Варвара Аркадьевна Нелидова, которую тайно любил Николай I. Среди его многочисленных мимолетных романов это была единственная серьезная связь, продолжавшаяся почти 20 лет. Варвара Нелидова, удивительно красивая женщина, любила императора глубоко, бескорыстно и искренно. Она никогда не пользовалась своим положением ради честолюбия или тщеславия. Так, фрейлина Мария Фредерикс вспоминала: «Все делалось так скрыто, так благородно. Например, я, будучи уже не очень юной девушкой, живя под одним кровом, видясь почти каждый день с фрейлиной Нелидовой, долго не подозревала об отношениях, существовавших между императором и ею. Она не помышляла обнаруживать свое исключительное положение между своих сотоварищей фрейлин, держась всегда так спокойно, холодно и просто. Она была достойная женщина, заслуживающая уважения, в особенности в сравнении с другими того же положения». Николай I, в отличие от своего деда Петра III,

Николай I. Художник В. Гау. 1847 г.

отца Павла I и старшего брата Александра I, хранил любовь к Варваре Нелидовой в глубочайшей тайне, ценя покой своей семьи и не желая ставить боготворимую супругу в двусмысленное положение.

Даже те, кто осуждал Нелидову, не могли отказать ей в уважении, когда на другой день после смерти императора Николая она отослала в инвалидный капитал 200 тысяч рублей (сумма по тем временам огромная), которые он ей оставил по завещанию, и хотела тотчас же удалиться из дворца. Но воцарившийся Александр II по соглашению со своей матерью просил ее не оставлять дворца. С этого дня она не дежурила, а только приходила читать вслух императрице-вдове, когда та совсем одна отдыхала после обеда. Фрейлина Нелидова пережила своего обожаемого императора более чем на 40 лет, она вела замкнутый образ жизни, и видеть ее можно было только у обедни в дворцовых церквах. Летом, живя в Петергофе в Готических домах, она постоянно бывала в церкви Александра Невского. Направляясь туда, она каждый раз проходила мимо царского манежа, и в памяти всплывал образ любимого — император Николай I был прекрасным наездником. Седенькой, сморщенной старушкой будет доживать Нелидова свой век уже при дворе Николая II, правнука того, кого она так любила, и умрет в 1897 году.

Иосиф Иванович ШАРЛЕМАНЬ (1782–1861)

Известный архитектор, старший из трех братьев Шарлеманей, ставших, как и их отец, архитекторами. Все братья начали свою архитектурную карьеру под руководством Луиджи Руска, который был женат на их сестре.

Четверть века, начиная с 1826 года, И. И. Шарлемань был архитектором Петергофского дворцового правления, передав эту должность в 1850 году Н. Л. Бенуа.

По проекту И. И. Шарлеманя в Петергофе был построен на Разводной площади, у корпуса под гербом Большого дворца, комплекс Кавалерских и Министерских домов. Поперечный Кавалерский дом (1830) оформлен в ампирном стиле: центральная часть украшена ионическими колоннами, антаблементом и аттиком, а боковые ризалиты декорированы полуциркульными наличниками.

Фасады Министерских домов (1839, 1848) решены в стиле необарокко — пилястры, нарядные наличники. По его проекту в 1832 году была перестроена в ампирном стиле Крестовоздвиженская церковь, возведенная в 1801 году архитектором Ф. П. Броуэром восточнее Верхнего сада.

Готические мотивы Шарлемань впервые использовал при возведении караульного дома (1834) и петербургской заставы Петергофа (1835), которую достраивал архитектор А. И. Штакеншнейдер.

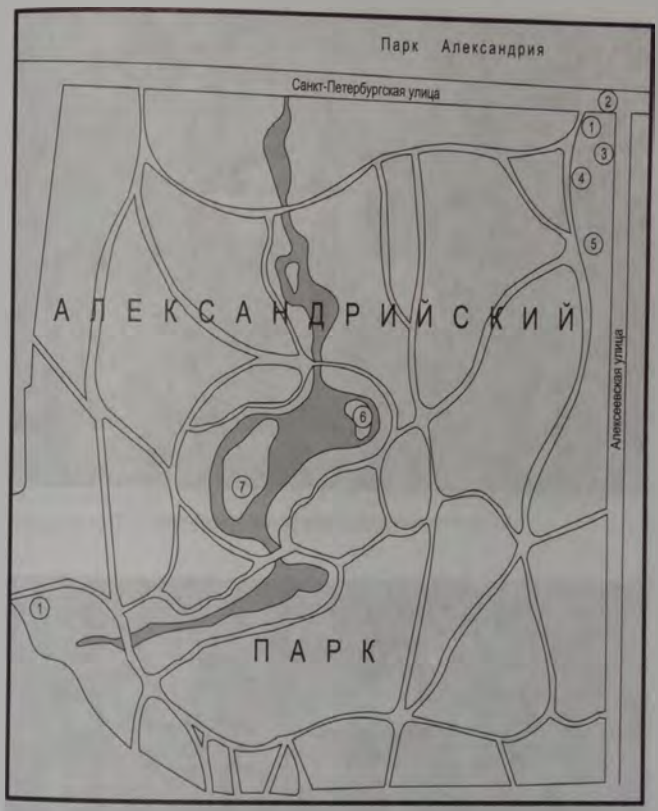
Когда Петергоф стал уездным центром, Шарлемань возвел многочисленные городские здания: Гостиный двор на Торговой площади (1840), здания полиции и пожарной части на Самсониевской улице (1847), присутственные места в Егерской слободе (1850).

Возле Готических домов располагались Фрейлинские дома, построенные по проекту Н. Л. Бенуа в 1858 году в стиле необарокко, что приближает их к стилю Большого дворца, в ансамбль которого они входят. Внутренняя планировка была тщательно продумана самим императором Николаем I. Сейчас в одном из домов — Музей семьи Бенуа.

Фрейлинский дом. Современная фотография

Южнее нарядных Фрейлинских домов в 1859–1861 годах был построен Официантский дом, в который входили все придворные службы, отвечающие за подготовку императорских приемов, — на верхних этажах жили ливрейные слуги и официанты, а также хранилось столовое белье и сервизы. Полуподвальный этаж предназначался для хранения съестных припасов и напитков. Сейчас в здании находится администрация Петергофа.

К югу от Петергофской дороги, напротив Александрии, раскинулся огромный и тенистый Александрийский парк. В XVIII веке



Александрийский парк

1. Караулки; 2. Здания заставы (не сохр.); 3. Казармы Собственного его императорского величества сводного пехотного полка (не сохр.); 4. Императорский гараж (не сохр.); 5. Электростанция; 6. Павильон «Швейцарский домик» (не сохр.); 7. Чугунная беседка с мраморным бюстом императрицы Александры Федоровны (не сохр.).

Официантский дом. Современная фотография

Швейцарский домик. Фотография XIX в.

это место называлось Оленьим садом и входило в состав Зверинца, в XIX веке территорию благоустроили для императорских прогулок верхом и в экипаже. Были проложены широкие дорожки, а среди соснового бора высажены березы и дубы.

Небольшой ручей, протекавший в центральной части парка, преобразовали в систему прудов с островами. Через 25 лет семейной жизни венценосных супругов, в 1841 году, на одном из островов в Александрийском парке по желанию императора была поставлена ажурная чугунная беседка, в которой находился бюст его супруги Александры Федоровны с красноречивой надписью на пьедестале: «Счастью моей жизни».

На другом островке в тени вековых деревьев приютился изящный Швейцарский домик, окруженный садом. Маленький паром соединял этот остров с берегом. Все эти украшения парка, которых уже нет, создавались по проектам архитектора И. Шарлеманя.

Прежде чем мы простимся с романтической Александрией, приглашаем вас заглянуть в другую эпоху, к правнуку Николая I — Николаю II, и посетить его Нижнюю дачу.

Нижняя дача императора Николая II

В 1885 году по проекту архитектора А. О. Томишко для наследника престола (будущего Николая II) была построена дача. Она располагалась у восточной границы Александрии, на самом берегу залива. Именно поэтому ее стали называть Нижней дачей, в отличие от Коттеджа и Фермерского дворца, находящихся в верхней части парка. В своем дневнике Николай II записал: «Главная краса всего дома — это близость моря». И правда, всего в нескольких шагах от дворца морские волны разбивались о живописно разбросанные валуны.

Сперва дача представляла собой небольшой павильон с высокой квадратной в плане башней со смотровой площадкой, в 1895–1897 годах из-за рождения детей пришлось пристроить флигель — детскую половину. С этого времени Нижнюю дачу все чаще стали называть Нижним дворцом. Построен он был в стиле неоренессанса и отличался необычно яркой расцветкой — стены его были выложены полосами желтым и красным кирпичом.

Антоний Осипович ТОМИШКО (1851–1900)

Родился в Чехии. В 1870–1874 годах учился в Петербургской академии художеств. Через пять лет стал академиком архитектуры. Томишко прославился строительством многочисленных общественных зданий, обычно оформлявшихся им в русском стиле. Это и богадельня на набережной реки Волковки, 3, и училище фельдшериц на Суворовском проспекте, 4, больница на улице Попова, 37. Архитектором построено несколько тюремных зданий, но особую известность принесло ему возведение на Арсенальной набережной огромной тюрьмы «Кресты», которая отвечала мировым стандартам того времени. Одновременно с «Крестами» он построил единственный дворец в своей архитектурной практике — Нижнюю дачу для Николая II.

Николай II с семьей жил на Нижней даче в Петергофе с 1895 до 1914 года обычно с мая-июня по август-сентябрь, а в годы первой русской революции оставался здесь дольше, иногда до ноября.

Здесь принимались многие судьбоносные решения: на Нижней даче, напуганный революционными событиями, Николай II подпи-

Проект перестройки Нижней дачи. Рисунок А. Томишко. 1895–1897 гг.

Николай II. Художник М. Рундальцов с оригинала В. Серова. 1913 г.

сал знаменитый манифест 17 октября 1905 года о даровании гражданских свобод и создании Государственной думы, а менее чем через год, здесь же на Нижней даче, император принял решение о роспуске Первой Государственной думы, в 1907 году — Второй думы. Так первая российская конституция родилась и была уничтожена в стенах Нижней дачи.

Императрица Александра Федоровна. Художник Мюллер-Норден. 1896 г.

Николай II был прекрасным семьянином и любил свою супругу Александру Федоровну, которую он звал ласково Аликс. Именно о ней он писал в дневнике: «Жаль, что занятия отнимают столько времени, которое хотелось бы проводить исключительно с ней». Именно здесь, в Александрии, родились три дочери царской четы:

Татьяна — в 1897 году, два года спустя — Мария, в 1901 году — Анастасия, 30 июля 1904 года — долгожданный наследник престола Алексей. Всего Николай II провел здесь около трети своего царствования. Император много времени уделял детям, очень любил ежегодные путешествия в шхеры всей семьей на яхте «Штандарт». Чтобы чаще вспоминались приятные морские впечатления, столовая Нижней дачи была оформлена как кают-компания: белые панели стен, такая же мебель, откидные столы, замаскированный буфетом лифт для подачи снизу кушаний. На стенах — акварель с изображением яхты «Штандарт» в плавании, портреты Николая II в морской форме и наследника Алексея в виде юнги «Штандарта». Также на втором этаже располагался кабинет Николая II с дубовой обшивкой стен и мебелью, обитой кожей, напоминавший добротный кабинет обычного делового человека, но не императора. В приемной императрицы все будило воспоминания о ее милой родине: серия акварельных видов Дармштадта на стенах, большой фотопортрет ее отца — герцога Гессенского.

Николай II с семьей. Гостиная великих княжон на Нижней даче. Фотография. 1900-е гг.

На третьем этаже располагалась спальня. Стена над кроватью была сплошь увешана иконами, четками и пасхальными яйцами. Немалую роль в особой религиозности последней императорской четы сыграла и семейная драма — сначала отсутствие наследника, а потом обнаруженная у цесаревича наследственная в роду Гессенских болезнь — гемофилия.

Отсюда через галерею можно было пройти на детскую половину. Спальни дочерей были чрезвычайно просто обставлены — обычная недорогая мебель — и на редкость безличны. Единственное отличие: чем старше дочь, тем больше икон над кроватью. Стены их гостиной украшали рекламные картинки.

Дочери Николая II Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия. Фотография. 1906 г.

Весь второй этаж детской половины был отдан наследнику. В спальне стояла специальная кровать, которая для больного наследника была заказана Берлинскому ортопедическому институту. В игровой комнате было много военных игрушек и модель яхты «Штандарт». Для маленького Алексея был сделан даже специаль-

Цесаревич Алексей Николаевич. Фотография. 1900-е гг.

Нижняя дача в руинах. Современная фотография

ный приемный зал, где он принимал делегации многочисленных полков, шефом которых он был.

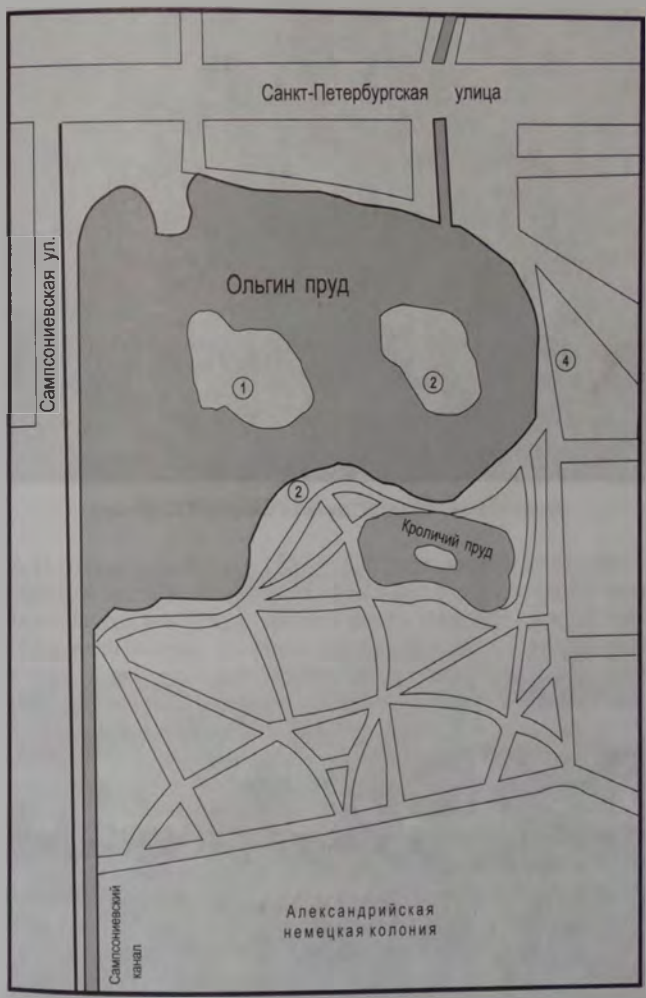
Вся планировка Нижней дачи была подчинена комфорту и целесообразности. Это был обычный дом состоятельной многодетной семьи. Ничего лишнего, специально «царского» не замечалось ни в его архитектуре, ни в убранстве.

Сейчас Нижняя дача лежит в руинах. Но есть надежда, что и она будет когда-нибудь восстановлена. Ежегодно в день рождения цесаревича на руинах проходит богослужение, а потом торжества перемещаются к памятнику цесаревичу Алексею у Коттеджа.

КОЛОНИСТСКИЙ ПАРК

Колонистский и Луговой парки были усеяны увеселительными павильонами: готическими замками, русскими избами, итальянскими виллами, греческими храмами, беседками в стиле рококо, в которых императрица Александра Федоровна, супруга Николая I, имела обыкновение проводить дни, бесконечно разнообразя свое пребывание. Вот как об этом вспоминали фрейлины: «Например, утренний кофе подается в Ольгином павильоне, обед в „Озерках", вечерний чай в Царицыном павильоне. По утрам можно было видеть большой запряженный фургон, нагруженный кипящим самоваром и корзинами с посудой и с булками, мчащийся во весь опор к павильону, назначенному для встречи. Ездовые с развевающимися по ветру черными плюмажами скакали в великокняжеские резиденции сообщить, где императрица будет „кушать кофе". Через несколько минут можно было наблюдать, как великие князья в форме, великие княгини в туалетах, дети в нарядных платьицах, статс-дамы и фрейлины, разряженные с самой зари, с быстротою молнии устремлялись к назначенному месту по шоссейным дорогам...»

Трудно представить, что здесь, рядом с императорской резиденцией, было когда-то заросшее камышом болото, которое называлось Охотничьим, поскольку пернатой дичи водилось на нем в изобилии. В начале 1830-х годов неподалеку построили дома для немецких колонистов, поэтому парк, разбитый здесь по проекту



Колонистский парк

Ольгин павильон; 2. Царицын павильон; 3. Скульптурная группа «Сатир и Нимфа», 4. Усадьба генерал-майора А. Ф. Гейрота, советника управляющего Петергофа.

Ольгин и Царицын острова. Гравюра с акварели И. Шарлеманя

Ольгин пруд. Современная фотография

Вид Колонистского парка. Современная фотография

А. И. Штакеншнейдера в 1837–1838 годах, окрестили Колонистским. На месте болота вырыли обширный пруд, названный в честь великой княгини Ольги, средней дочери Николая I. Вокруг озера проложили аллею, посадили серебристые ивы, склоняющиеся к воде, и устроили два острова, на которых тоже по проекту А. И. Штакеншнейдера были выстроены два изящных павильона.

Александра Федоровна была хрупкого телосложения, часто болела и по рекомендации врачей не раз вместе с семьей ездила в Италию, где в то время успешно продолжались раскопки Помпеи.

Античная архитектура вызывала восторженные оценки русских путешественников: «...нельзя не восхищаться изящным вкусом помпеян, миниатюрною их роскошью, прелестью в убранстве, старавшимся сосредоточить около себя средства наслаждения жизнью. Арабески помпейские чрезвычайно хороши... Какое богатство, — какая роскошь в вымыслах». В России в 30-е годы XIX века во время упадка классицизма становятся модными неогреческий и новопомпейский стили, основанные на «цитировании» декоративных мотивов античной архитектуры — как греческих, так

и римско-помпейских. И вот под свинцовым небом Петергофа, занесенные снегами, будто по волшебству появляются античные виллы — целая россыпь отблесков солнечной, знойной Италии. Человеком, подарившим России это чудо, был гениальный архитектор Андрей Иванович Штакеншнейдер. По повелению императора Николая I были выстроены утонченные виллы в новопомпейском стиле: Царицын и Розовый павильоны — подарок супруге Александре Федоровне, комплекс в имении герцогов Лейхтенбергских — подарок любимой старшей дочери Марии, супруге герцога; Ольгин павильон — подарок средней дочери, королеве Вюртембергской. Для украшения парков возводится в изысканно-торжественном неогреческом стиле павильон Бельведер, откуда императрица созерцала прекрасные виды Петергофа, и павильон-сюрприз — руины греческого храма на острове. Все это напоминало императрице и дочерям о солнечных днях, проведенных ими в Италии.

Царицын павильон

Постройка Царицына павильона — «оазиса вкуса и роскоши» — была начата в 1842-м и закончена через 2 года, хотя отделка помещений продолжалась. Это одноэтажное здание помпейской архитектуры с квадратной в плане небольшой башенкой, которая придает всей композиции живописную асимметрию и позволяет любоваться панорамой парка.

Центральное помещение павильона с квадратным мраморным бассейном и фонтаном соответствовало атриуму (внутреннему дворику) античных домов, однако (с учетом холодного и дождливого петербургского климата) оно имело потолок со световым стеклянным фонарем. Вокруг располагались зал, кабинет Александры Федоровны и столовая. В столовой комнате замечателен был мозаичный пол, средняя часть которого являлась подлинной мозаикой из Помпеи, остальная часть — работы Петергофской гранильной фабрики.

В интерьере павильона присутствовали античные произведения искусства: в кабинете находились помпейские колонны, в гостиной — бюст Юпитера на пьедестале из окаменелого дерева, в павильоне — стол, верхняя доска которого была составлена из

Императрица Александра Федоровна. Художник Гессе

Царицын павильон. Художник И. Мейлер. Около 1850 г.

Царицын павильон. Современная фотография

кусочков античных стеклянных сосудов, вставленных в связующую массу.

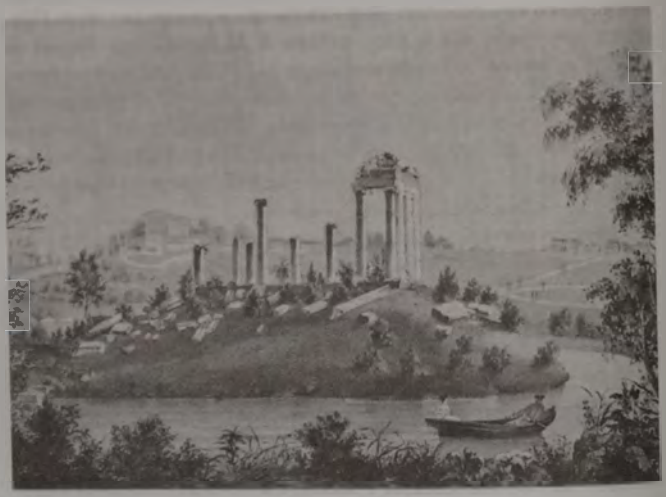
Но иногда в прихотливо-изысканных интерьерах парковых павильонов происходили трагические сцены. Так, 28 августа 1855 года во время чая в Царицыном павильоне было получено известие о сдаче героического Севастополя, означавшее поражение России в Крымской войне. Фрейлина Мария Петровна Фредерикс вспоминала: «Узнав о случившемся за чаем в столовой комнате Царицына павильона, государь казался преображенным страданием, на его лице было выражение самой глубокой скорби и бесконечного смирения. Слезы текли из его глаз. Как все это не вязалось с обстановкой этого оазиса вкуса и роскоши».

Главным сокровищем Царицына павильона были статуи, большое количество которых стояло и в саду вокруг павильона. Рядом с копиями античных скульптур и работами знаменитого скульптора XVIII века А. Кановы здесь можно было увидеть творения русских, итальянских и немецких скульпторов-классиков первой половины XIX века.

При входе на Царицын остров посреди цветника был устроен фонтан наподобие фонтана в Сан-Суси, близ Берлина. Внутри мраморного круглого бассейна находилась мраморная статуя Нарцисса, смотрящегося в воду, работы К. М. Климченко. Рядом на одном из газонов на гранитном пьедестале была поставлена бронзовая группа «Амазонка, поражающая барса» — копия известной группы скульптора Киси, находящейся в Берлине. Вся площадка с юга замыкалась массивным беломраморным полукруглым диваном, спинку которого украшали колоссальные мраморные бюсты Юпитера, Юноны, Цереры и Флоры.

По другую сторону здания перед главным входом был разбит цветочный партер, который с башенки павильона выглядел как разноцветный ковер. Посередине возвышалась оригинальная колонна из белых и голубых хрустальных трубочек, на бронзовой позолоченной капители находилась статуя Ганимеда, кормящего орла виноградом. Колонна эта была подарена прусским королем Фридрихом Вильгельмом IV и появилась здесь в 1854 году, спустя 10 лет после постройки павильона. После окончания реставрации здесь опять будет возвышаться 5-метровая стеклянная колонна, которая сейчас поставлена у Коттеджа. Колонну окружали статуи, а с западной стороны была полукруглая каменная скамья.

Сад и фонтан «Нарцисс» на Царицыном острове. Старинная гравюра



«Руины» в Луговом парке

Из цветника к павильону вела сквозная галерея, вся увитая плющом. В конце ее, среди зелени, в нише стояла беломраморная фигура мальчика, просящего милостыню (скульптор Н. Пименов). По другую сторону галереи была сооружена великолепная терраса, обнесенная балюстрадой и спускавшаяся широкой лестницей к озеру. У самой воды можно было видеть две бронзовые статуи: рыбака с удочкой (работа В. Ставассера) и рыбака с неводом (работа А. Степанова).

Особый интерес для ценителей подлинных древностей представляли скрытые густой зеленью и вросшие в землю руины в восточной части острова. Обломки колонн огромных размеров, капители и карнизы из розового мрамора — архитектурные части какого-то древнего здания — были присланы из Италии Папой Пием IX в подарок Николаю I.

В отличие от этих древних руин, на одном из островков в Луговом парке по проекту того же Штакеншнейдера в 1852 году за 10 дней соорудили так называемые развалины греческого храма из ионических колонн розового мрамора, фрагментов карнизов и статуй, которым долгое время не находили применения после переделки одного из портиков Инженерного замка в Петербурге.

Но вернемся опять на Царицын остров, где зеленел дуб, выросший из желудя, привезенного с могилы Вашингтона. Этот желудь был посажен Николаем I, а после смерти императора вокруг молодого дубка летом устанавливались золоченые корзинки с незабудками. К 300-летию Петергофа в Царицыном павильоне откроется музей.

Ольгин павильон

Средняя дочь императора Ольга больше других детей унаследовала его наружность и волевой характер, который проявился в далеком Штутгарте. Став женой короля Карла I, почти полвека была она королевой Вюртембергской. Николай очень скучал по уехавшей дочери — ее портрет висел в его спальне в Зимнем дворце, а к ее редким приездам в Россию всегда был готов сюрприз. В 1846 году таким сюрпризом стал прекрасный павильон на пруду, названном в ее честь. Спешная работа по сооружению Ольгина павильона продолжалась около месяца, но, как ни спешили, все-

Великая княжна Ольга Николаевна. Художник П. Соколов. 1828–1829 гг.

таки успеть никак не смогли. Ко времени приезда королевы, чтобы придать павильону окончательный вид, наружные и внутренние стены пришлось обтянуть холстом и раскрасить под мрамор, а полы обить паркетной клеенкой (прообраз линолеума). Окончательно же павильон был отделан в 1847 году.

Ольгин павильон — трехэтажное здание итальянской архитектуры; в каждом этаже всего по одной комнате с балконом. Над верхним этажом была открытая площадка — терраса с деревянной решеткой, обвитой растениями, откуда открывался прекрасный вид. От нижнего этажа павильона вела пологая каменная лестница к озеру, где царских особ ждали венецианские гондолы. Павильон был окружен садом, в центре которого на гранитном пьедестале стояла замечательная по художественной красоте бронзовая женская фигура работы И. П. Витали. Недалеко от острова на уровне воды озера находилось мраморное изображение купальщицы работы В. Ставассера (жители Петергофа называли ее русалкой).

На южном берегу Ольгина пруда на насыпном холмике была устроена площадка с круглой скамейкой, напротив которой на мраморном пьедестале красовалась бронзовая группа: сатир и нимфа. Скульптуры давно нет, но между собой жители Петергофа это место все еще называют Чертовой горкой (под чертом подразумевается сатир).

Скульптурная группа «Сатир и нимфа». Гравюра XIX в.

Ольгин павильон. Современная фотография

Встав на вершину этого холмика, мы одновременно можем любоваться и Царицыным, и недавно отреставрированным Ольгиным павильонами, отражающимися в тихой воде Ольгина пруда. Попрощаемся с этим архитектурным чудом и двинемся дальше на юг, выбрав одну из двух тенистых аллей вдоль западного берега Ольгиного пруда. Между ними течет Самсониевский канал, в котором положены два ряда труб, питающих фонтаны Верхнего и Нижнего сада. В летнее время эти трубы покрыты водой и ста-

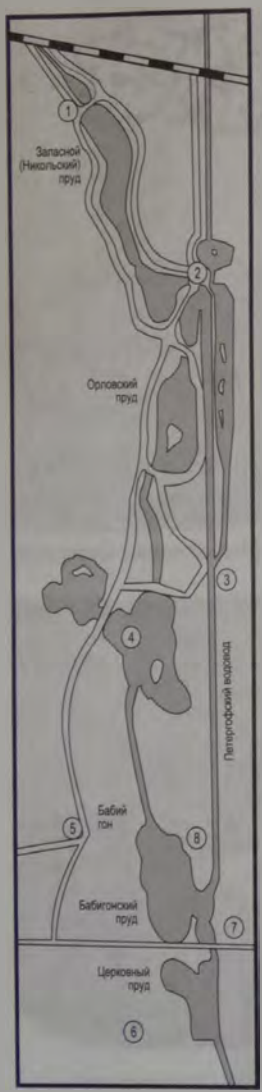
Чертова горка на берегу Ольгина пруда. Современная фотография

рые деревья отражаются в ее неподвижной поверхности. Сто пятьдесят лет назад по одной из аллей бесшумно скользили роскошные экипажи с нарядными дамами, их легко обгоняли породистые лошади, неся на своих спинах наездниц в амазонках и щегольски одетых кавалеров; по другой аллее шли те, кто решил совершить пешую прогулку к очаровательному Розовому павильону (он же павильон «Озерки») — ведь расстояние составляло всего две версты. Последуем и мы за гуляющими. Миновав железную дорогу, мы окажемся в Луговом парке.

ЛУГОВОЙ ПАРК

Прекрасный Луговой (или Озерковый) парк получил свое название от устроенной в 40—50-х годах XIX века группы бассейнов-водохранилищ. Всего в парке 10 прудов: Никольский, Самсониевский, Орлиный, Руинный, Круглый, Мельничный, Саперный,

Общий вид от павильона «Озерки» к Бабьему гону. Старинная гравюра



Луговой парк

1. Никольский домик; 2. Розовый павильон («Озерки»), 3. Мельница; 4. Руина; 5. Бельведер; 6. Церковь Св. царицы Александры; 7. Сельский домик; 8. Памятник «Подвигам лейб-гвардии саперного батальона» (перенесен в Санкт-Петербург на Кирочную улицу).

Бабигонский, Церковный. Главную прелесть этого уголка составляют водные зеркала причудливых очертаний, живописные зеленые пейзажи и свободно обозреваемый ландшафт. Грандиозная работа по устройству парка велась во второй четверти XIX века под руководством А. Штакеншнейдера, инженера М. Пилсудского и садового мастера П. Эрлера.

Здесь находится самая высокая точка петергофских окрестностей — Бабий гон. Название места происходит, очевидно, от финского pappingondo (поповский приход).

Павильон «Озерки»

Но вместо изящного павильона, построенного здесь больше 150 лет назад, в 1848 году, в модном тогда помпейском стиле, мы увидим одни кирпичные остовы стен. Однако, призвав на помощь все свое воображение, попробуем представить этот чудесный уголок.

Мы стоим у круглого озера на террасе, раньше окруженной чугунной решеткой, по сторонам которой на гранитных пьедесталах

Павильон «Озерки». Гравюра XIX в.

Павильон «Озерки». Фотография конца XIX – начала XX вв.

возвышались две большие бронзовые вазы — кратеры с рельефными изображениями вакхического танца, изготовленные на заводе герцога Лейхтенбергского. Слева от него огромный пьедестал, от которого сейчас остались только гранитные плиты, а раньше на нем стояла колоссальная бронзовая аллегорическая копия ватиканской скульптуры Нила. Копия была сделана в Петербурге, в мастерской Гамбургера, по модели, присланной Папой Пием IX в дар Николаю I.

На противоположном берегу озера мы видим то, что осталось от Розового павильона. Это его северный фасад. От небольшой полуротонды спускалась красивая лестница, по уступам которой стояли вазы и два бронзовых кентавра. Перед лестницей был разбит газон, на нем мраморная статуя Психеи. Через протоку, соединяющую два пруда, был перекинут мост, украшенный галереей из каменных столбов, перевитых вьющимися растениями. Обойдя павильон слева, мы окажемся у основания квадратной в плане четырехэтажной башни, подобной башне Царицына и Ольгина павильонов. Здесь, под обрывом, у небольшого водоската, среди кустов стояла мраморная купальщица. Поднимемся по остаткам лестницы — и мы у южного фасада на небольшой площадке, огороженной полукруглой решеткой. По краям решетки на запруде, перегораживающей в этом месте бассейн, находились два мра-

морных тритона на дельфинах и прекрасная мраморная копия Паллады Джустиниани. Справа мы видим полукруглую нишу с остатками колонн, раньше здесь стояла бронзовая статуя императрицы Александры Федоровны. Левее был главный вход в павильон, украшенный открытым портиком. Балки, составляющие его потолок, поддерживались 16 прекрасными гермами работы Теребенева. Посреди портика, покрытого вьющимися растениями, находилась мраморная статуя Баруччи «Спящая нимфа».

Внутри павильона помещался большой зал, роскошно отделанный в помпейском вкусе, кабинет и гостиная императрицы. Из числа находившихся в павильоне предметов следует упомянуть круглый столик с фарфоровой столешницей, на которой живописью изображены мотивы Лоджий Рафаэля, копии эрмитажных, и бронзовые канделябры в античном стиле, украшенные ящерицами, ползущими по стержню. Отличались изяществом фарфоровые вазы, расписанные красным рисунком по черному полю в стиле греческих гончарных изделий, и такой же письменный прибор.

Интерьер Розового павильона. Художник К. Ухтомский. 1850-е гг.

Балет «Наяда и рыбак». Старинная гравюра

Из комнат лестница вела на башню, а затем на верхнюю террасу, откуда открывался прекрасный вид на окрестности. Ведь павильон построен на перешейке между тремя озерами, отчего и получил свое второе название — «Озерки».

11 июля 1851 года, в день тезоименитства Ольги, королевы Вюртембергской, здесь, у Розового павильона, был устроен блестящий праздник, затмивший все праздники подобного рода и заслуживший себе историческую известность. В этот день был иллюминирован не только, как обычно, Нижний парк Петергофа, но и Колонистский и Луговой парки, даже отдаленные деревни были освещены разноцветными сполохами. Среди этой пятиверстной иллюминации особенно ярко выделялся павильон «Озерки», озаренный тысячами цветных огней. Здесь на построенной у южного фасада павильона открытой сцене, на уровне воды, был исполнен балет «Наяда и рыбак», поставленный специально для этого случая балетмейстером Перро. Балет был поразительно эффектен: наяды подплывали по озеру к сцене в небольших лодках, устроенных в виде раковин; декорациями служили вековые деревья. Довершала картину всплывшая на небосклон во время представле-

ния луна, которая отражалась в воде озера за сценой и в каждой блестке газовых туник и украшений наяд. Такие сюрпризы устраивал любящий отец император для своей средней дочери.

Романтическая любовь императора Александра II

Продолжим наше знакомство с «античными» павильонами Петергофа. С прекрасным Бельведером связана романтическая любовь 48-летнего императора Александра II и 18-летней княжны Екатерины Долгоруковой. Когда девочке было 10 лет, у них в усадьбе под Полтавой остановился император, приехавший на маневры. А через год, полностью разорившись, умер ее отец. Император взял под опеку осиротевшую семью, и двух сестер, Екатерину и Марию, отдали в Смольный институт. Александр II интересовался успехами девочек. В 17 лет Екатерина окончила институт и стала жить у женатого старшего брата на Бассейной улице. Лето она проводила на скромной даче в Петергофе, где часто встречала императора. В беседах под тенью вековых деревьев возникло взаимное чувство. 13 июля 1866 года в Петергофе состоялся праздник, в парках были устроены фейерверки, балы, и Александр II сказал княжне Долгоруковой, ставшей его возлюбленной: «Сегодня, увы, я не свободен, но при первой же возможности я женюсь на тебе. Отныне я считаю тебя своей женой перед Богом, и я никогда тебя не покину». С тех пор Екатерина стала тайно бывать в Бельведере.

Вся поглощенная своей любовью к императору, княжна Долгорукова вела замкнутый образ жизни: никогда не присутствовала на званых обедах, не ездила в театр, чтобы не поставить себя в ложное положение. Екатерина посещала лишь те балы, на которых бывал император, так как она великолепно танцевала и смотреть на ее танцы доставляло ему большое удовольствие.

Император нашел в ней глубокое душевное понимание, обрел подругу жизни. Он посвящал ее в самые сложные государственные вопросы. Обладая ясным умом и точной памятью, Екатерина Михайловна принимала живое участие в таких беседах. Иногда метким замечанием она помогала царю найти правильное решение. Но самой большой заслугой ее было то, что царь при ней мог думать

Александр II.
Художник Г. Анжели. 1876 г.

вслух. Он ей доверял и знал, что за ее спиной не таятся никакие интриги. Ежедневные свидания с Екатериной Михайловной сделались для Александра II необходимостью, и он с 1878 года поселил княжну в Зимнем дворце прямо над своими апартаментами.

Покушения на жизнь императора следовали одно за другим: апрельским утром 1879 года император по обыкновению прогуливался вблизи Зимнего дворца — и вдруг шедший навстречу молодой человек начал в него стрелять, пули свистели совсем рядом — одна пробила шинель. Через полгода подстроенное заговорщиками крушение царского поезда, после которого Александр II в сильном волнении воскликнул: «Что травят они меня, как дикого зверя?» Еще через полгода, в феврале,— взрыв в Зимнем дворце, произведенный С. Халтуриным, опять жертвы, опять кровь. Может быть, понимание и поддержка княжны Долгоруковой в это самое страшное для Александра время спасли его от отчаяния.

22 мая 1880 года скончалась от туберкулеза его супруга императрица Мария Александровна, а всего через полтора месяца (6 июля) Александр II сочетался морганатическим браком с княжной Екатериной Михайловной Долгоруковой. Такой брак делал ее законной супругой императора, но поскольку она не принадлежала ни к како-

Императрица Мария Александровна.
Художник Ф. Журавлев. 1870-е гг.

Великий князь Александр Александрович. Художник В. Худояров. 1880-е гг.

Великая княгиня Мария Федоровна. 1870-е гг.

му царствующему дому, то не имела права принять ни титула, ни имени своего мужа.

В подобных случаях вошло в обыкновение жаловать морганатических супруг титулом графини или княгини и придумывать им новую фамилию. Так княжна Долгорукова стала светлейшей княгиней Юрьевской. Фамилию выбрал сам император, чтобы подчеркнуть знатность своей жены, одним из предков которой был Юрий Долгорукий.

Венчание произошло тайно в Царскосельском дворце, в простой дальней комнате с окнами во двор, где не было никакой мебели. Посередине установили походный алтарь — обыкновенный стол, на котором находилось все необходимое для обряда: крест, свечи, венцы, кольца. Венчание совершилось в присутствии только генерал-адъютантов, которые были шаферами.

На бракосочетании демонстративно отсутствовали наследник престола будущий император Александр III и его супруга, которых как примерных семьянинов крайне шокировала эта связь. В жизни Александра III отсутствовала страсть, даже жену свою, с которой прожил более четверти века, датскую принцессу Дагмару (при переходе в православие ставшую Марией Федоровной) он выбрал не по велению сердца, а унаследовал ее вместе с правами на российский престол после рано умершего старшего брата Николая. Всю жизнь Александр Александрович относился к страстной любви подозрительно, любое открытое проявление ее его раздражало. Особенно наследник был обижен слишком поспешным бра-

Е. М. Долгорукова с детьми. Фотография. 1880-е гг.

ком, несвоевременность которого ощущал сам Александр II, нарушивший траур по умершей жене. Вот что писал он в свое оправдание сестре Ольге: «Я бы никогда не женился раньше прошествия года положенного траура, если не жили бы мы в это опасное время и если бы не случайные покушения, которым я подвергаю себя ежедневно и которые могут неожиданно и внезапно окончить мою жизнь (что и случится всего через несколько месяцев — 1 марта 1881 года Александр II будет убит взрывом бомб народовольцев на Екатерининском канале. — *Е. Ю.*). Именно поэтому я весьма озабочен как можно скорее обеспечить будущее женщине, которая живет для меня уже в продолжение 14 лет, а также обеспечить счастье троих наших детей».

Брак хранился в тайне, и придворные чины были поражены тем, что Екатерина Михайловна едет в Крым в царском поезде, живет в Ливадийском дворце и ее пребывание не скрывается. Новое семейство императора наслаждалось прелестями частной жизни на Черном море. И только вернувшись из Ливадии в конце ноября, Александр II представил свою жену великим князьям и всему двору. С этого времени Екатерина Михайловна стала открыто принимать участие в жизни двора и царской семьи. Александр II начал готовить коронацию своей морганатической супруги.

В Зимнем дворце светлейшую княгиню Юрьевскую ждал сюрприз: вместо прежних трех скромных комнаток ей были отведены роскошно убранные покои. Император позаботился о своей новой семье — на имя Екатерины Михайловны министр двора А. Адлерберг по приказу царя положил в банк 3 миллиона 300 тысяч золотых рублей (сумма по тем временам немалая: дочерям императора выплачивалось приданое по 1 миллиону, сыновьям императора выдавалось по 185 тысяч рублей в год, а после женитьбы — по 235 тысяч).

Семейная идиллия княгини Юрьевской длилась всего несколько месяцев и была разрушена взрывом 1 марта 1881 года. После смерти Александра II остались 8-летний Георгий, 7-летняя Ольга и маленькая, 2-летняя Екатерина.

Георгий унаследует фамилию и титул матери и будет служить в гвардии, а Ольга выйдет замуж за графа Георга-Николая Меренберга, сына Натальи Александровны Пушкиной и принца Николая-Вильгельма Нассауского. Так соединят свои судьбы внучка Николая I и внук А. С. Пушкина.

Екатерина Михайловна пережила императора Александра II на 40 лет и часто вспоминала Бельведер, где она была так счастлива. Последуем и мы за ней.

Бельведер

Пройдя еще версты две на юг по Луговому парку вдоль Самсониевского водовода, мы увидим справа на возвышенности прекрасно сохранившееся здание Бельведера. Это двухэтажное, в строгом древнегреческом стиле здание строилось долго — 3 года (с 1853 по 1856 год). Объяснялось это тем, что поставки мраморных колонн прекратились из-за начала военных действий в Италии. К главному северному входу ведет широкая лестница, раньше она была уставлена вазами и мраморными статуями. У ее подно-

Бельведер. Современная фотография

жия сохранился постамент, на котором располагалась бронзовая группа, изображавшая полулежащего молодого скифа, на которого напал барс; собака, схватив барса за ухо, пытается оттащить его от своего хозяина. Группа эта была прислана прусским королем в подарок Николаю I во время трагической для России Крымской войны (1854—1856) и должна была аллегорически выразить, как верная Пруссия (собака) отвлекает от нападения на Россию (скифа) коварную Австрию (барса). Впоследствии император Николай I имел случай убедиться в обманчивом значении присланной группы, видя Пруссию на стороне врагов России.

Скульптурная группа у Бельведера. Фотография XIX в.

По сторонам лестницы среди густой зелени сохранились два массивных пьедестала финляндского гранита, на которых раньше возвышались две группы всадников, укрощающих коней, изготовленные методом гальванопластики по модели профессора барона П. Клодта. Эти группы были точным повторением тех, которые украшают собою Аничков мост в Петербурге.

Бельведер. Старинная гравюра

Портик Бельведера. Кариатиды. Современная фотография

Главный вход во дворец напоминает знаменитый восточный портик афинского Эрехтейона. Архитрав его поддерживается прекрасными кариатидами из серого гранита работы Теребенева. В нижнем этаже Бельведера была устроена большая белая мраморная зала с десятью колоннами каррарского мрамора, с каннелюрами и коринфскими капителями. К зале примыкали две небольшие очень изящные комнаты, великолепно отделанные в том же греческом стиле. Из нижнего этажа в верхний можно было подняться или по лестнице, или на особом подъемном кресле. Верхний этаж немного меньше нижнего, так как со всех сторон окружен величественной колоннадой из 28 ионических колонн серого гранита. С террасы колоннады открывается прекрасный вид во все стороны: на переднем плане цепь озер, за ними — бегущие в разных направлениях ленты дорожек среди густой зелени де-

Лестница Бельведера. Современная фотография

ревьев; далее просматриваются купола и башни Петергофа, а за ними — море. С другой стороны видны высоты Дудергофа и вся холмистая местность с живописно раскинувшимися деревушками. Смотришь словно на огромную географическую карту! Император Николай недаром выбрал это место для постройки: лучшей смотровой точки для обозрения окрестностей не найти.

«Образцовые» деревни

Здесь, в Луговом парке, Николай I пытался напомнить своей супруге, немецкой принцессе, что она русская императрица, но делал это очень романтично. Воплощать архитектурные фантазии «в русском вкусе» выпало на долю А. И. Штакеншнейдера. Первый сюрприз в 1834 году — Никольский домик — копировал облик настоящего крестьянского дома со всеми необходимыми в быту предметами. Когда этот домик был готов, государь принял в нем императрицу по русскому обычаю с хлебом и солью, а великие княжны, все три, были одеты в крестьянские сарафаны.

Никольский домик. Старинная гравюра

Сельский домик. Старинная гравюра

На Бабигонской возвышенности, там, где впоследствии будет сооружен Бельведер, возвели двухэтажный с изящной резьбой Сельский домик, с балконов которого открывались чудесные виды. Внутри в семи комнатах были представлены различные сельскохозяйственные инструменты и красиво оформленные планы петер-

Царская мельница. Фотография XIX в.

гофских деревень. Такие же домики появились в деревне Низино в 1853 году, между Фермерским дворцом и Капеллой в Александрии в 1858 году. А Сельский домик от Бельведера перенесли в 1855 году к Ораниенбаумскому спуску.

По паркам было разбросано много русских домиков: мельница, сельский приказ, царская ферма, куда во время своих прогулок императрица могла заехать и испить парного молока, а великие княжны — подоить коров в серебряные ведерки.

Окружали Луговой парк «образцовые» деревни, спроектированные архитекторами А. И. Штакеншнейдером, И. И. Комаровым и Э. Л. Ганом. За их возведением (1843–1860) наблюдал чиновник

Церковь Св. Александры. Гравюра XIX в.

Алтарь церкви Св. Александры. Фотография. 1900-е гг.

Петергофского дворцового правления А. П. Кожевников. В деревнях петергофского ведомства числилось около тысячи человек. Для них за счет казны были построены новые избы, рассчитанные на одну или на две семьи. Деревни носили уменьшительные имена царских детей: Санино, Сашино, Олино, Марьино, Костино, Мишино, и одна деревня была названа Луизино в память прусской королевы Луизы, горячо любимой матери Александры Федоровны, которую она потеряла, будучи 12-летним ребенком. Сейчас от этих деревень остались только названия.

Для крестьян на Бабигонской возвышенности была построена в 1854 году каменная пятикупольная церковь Св. мученицы царицы Александры в стиле нарядного «нарышкинского» барокко XVII века с высокой шатровой колокольней.

При церкви существовала небольшая школа, где священник обучал грамоте крестьянских детей, и приемный покой для заболевших крестьян. Церковь стала последней постройкой при императоре Николае I в его любимом Петергофе. После Великой Отечественной войны в церкви была совхозная мастерская и овощехранилище. В 1998 году здание вновь передано епархии.

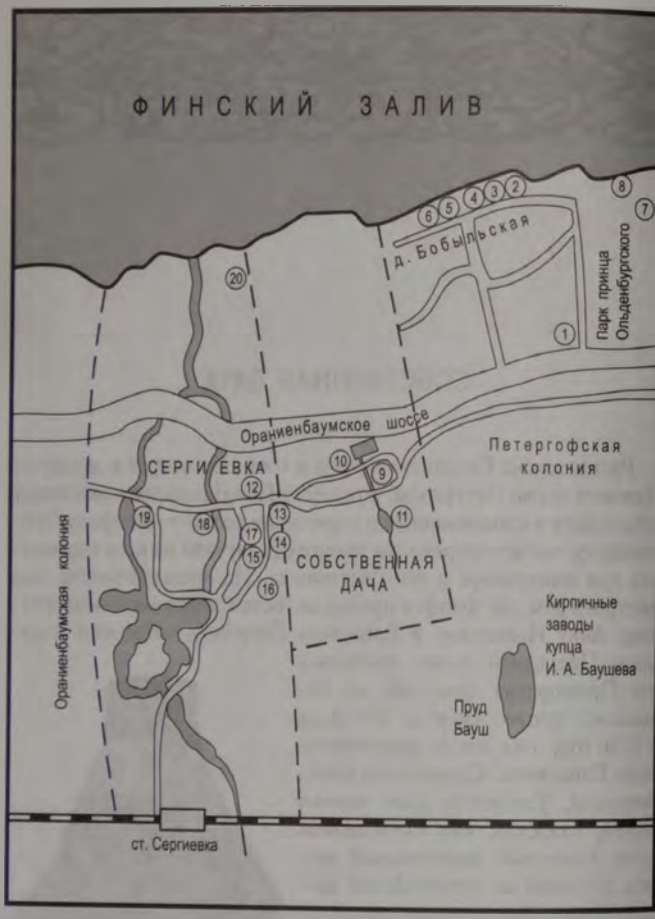
Гуляя по чистеньким улицам этих деревень и встречая крестьян, которым специальным распоряжением предписывалось ходить в «русской одежде, имеющей приличный вид», императорская семья получала представление о Руси-матушке. Именно поэтому великие княжны, узнав о голоде в Поволжье, могли наивно спросить, почему народ не ест пирогов, если у него нет хлеба...

К западу от Петергофа

СОБСТВЕННАЯ ДАЧА

Расположена Собственная дача в трех километрах к западу от Нижнего парка Петергофа. Это место Петр I подарил известному публицисту и сподвижнику по церковным делам — Феофану Прокоповичу, чьи красноречивые проповеди звучали на всех торжествах при императоре и его преемниках. На возвышенности был выстроен дом, где Феофан принимал гостей, в том числе императрицу Анну Иоанновну и Елизавету Петровну, тогда еще цесаревну. Последней очень нравилась эта Приморская дача, как ее называли; после смерти Феофана в 1736 году она стала собственностью Елизаветы. Сделавшись императрицей, Елизавета дала новому своему владению имя Собственной дачи. Каменный двухэтажный дворец, похожий на петергофский дворец Марли, был построен императрицей в память о своем великом отце. Здесь же стоял деревянный большой флигель для придворного штата и деревянная кухня, чуть далее — погреб-ледник и ферма. Здесь, в загородной тиши, государы-

Феофан Прокопович. Старинная гравюра



Местность к западу от Петергофа

1. Подворье Серафимо-Дивеевского монастыря; 2. Дача Сан-Гали; 3. Дача Крона; 4. Дача Мейснера (не сохр.); 5. Дача Л. Н. Бенуа (не сохр.); 6. Дача М. Н. Бенуа; 7. Ферма-дворец (не сохр.); 8. Павильон (не сохр.); 9. Собственная дача; 10. Троицкая церковь; 11. Хозяйственный корпус; 12. Дворец принца Лейхтенбергского; 13. Гофмейстерский корпус; 14. Кухонный корпус; 15. Церковь Св. Екатерины (Капелла); 16. Китайский домик; 17. Чайный домик; 18. Валун «Голова»; 19. Домик привратника; 20. Католическая капелла (не сохр.).

Собственная дача. Старинная гравюра

ня отдыхала от трудов и развлекалась фермерским хозяйством. Приватный характер Собственной дачи подчеркивает то, что без доклада никому не дозволялось въезжать туда. Богомольная Елизавета в это время мечтала уйти в монастырь, для чего приказала знаменитому Растрелли построить великолепный Воскресенский Новодевичий монастырь, более известный как Смольный. А пока архитектор воплощал свой замысел, она молилась здесь, в маленькой одноглавой деревянной Троицкой церкви, построенной архитекторами Я. Алексеевым и Я. Дмитриевым. Иконостас и все образа были перенесены сюда из петербургского Петропавловского собора.

При Екатерине II пришедший в ветхость дворец в 1770-х годах был перестроен архитектором Ю. М. Фельтеном. Используя сте-

Восточный фасад Собственной дачи. Современная фотография

ны старого, довольно скромного по отделке здания, А. И. Штакеншнейдер в 1843 году полностью изменил его внешний и внутренний облик. Дворец был отделан заново, впоследствии над ним надстроили третий, мансардный этаж.

Собственная дача предназначалась для наследника цесаревича и открыла новое направление в русской архитектуре середины XIX века, так называемое второе барокко (необарокко). Этот один из самых распространенных в 40–50-е годы стилей стал очень популярен при строительстве особняков.

А. И. Штакеншнейдер выбрал для этого загородного дворца стиль Людовика XV (так именовался тогда стиль рококо), напоминавший наследнику престола о золотом веке дворянства. Отделка стен, мебель, картины, фарфоровые сервизы и статуэтки — все

Северный фасад Собственной дачи. Атланты. Современная фотография

Собственная дача. Малиновая гостиная. Художник Э. Гау. Середина XIX в.

было выполнено в этом стиле. Даже посуда, хранящаяся во дворце, строго согласована с общим стилем. Особенно хорош был чайный севрский сервиз с изображениями знаменитых фавориток французских королей. Дворец воспринимался, по выражению фрейлины А. Ф. Тютчевой, как «драгоценная безделушка роскоши и изящества».

Войдя во дворец, мы попадаем в вестибюль, весь обшитый резным буком. На первом этаже находились камердинерская, убор-

ная Александра II, его кабинет, столовая, желтая и голубая комнаты. Кабинет чрезвычайно напоминал кабинет Петра I в Большом Петергофском дворце: полы наборного паркета, двери черного и других ценных пород деревьев с великолепными инкрустациями, севрские и саксонские вазы, тонкой резьбы мебель, шкафчики и этажерки Буль. На стенах — картины Ванлоо и Ватто.

На верхний этаж вела великолепная лестница с перилами резного бука, похожая на центральную лестницу Большого Петергофского дворца. Комнаты этого этажа не менее замечательны: библиотека, кабинет Марии Александровны, гостиная, спальня, ванная и камер-юнгферская. В гостиной портреты Павла I и его семейства кисти Т.А.Нефа. В спальной находилась роскошная кровать под балдахином; над нею чрезвычайно изящное, вырезанное из слоновой кости изображение Божьей Матери. Тут же помещалась витрина со старинными туалетными вещами, служившими, по преданию, императрице Елизавете. Ванную комнату с мраморным бассейном украшала большая стенная фреска «Триумф Галатеи». Долго можно было бы перечислять все, что раньше находилось в этом дворце-игрушке.

Здание дворца, разрушенное фашистами в годы войны, было воссоздано по подлинным чертежам А.И.Штакеншнейдера Ле-

Собственная дача. Спальня. Художник Л. Премацци. Середина XIX в.

Собственная дача. Художник В. Садовников. 1850 г.

нинградским инженерно-строительным институтом в 1963 году. Но теперь оно пустует и медленно разрушается...

Щит с инициалами Александра II и его супруги Марии Александровны. Фотография. 1900-е гг.

От северного фасада дворца спускается красивая каменная лестница с несколькими площадками, на которых раньше стояли чугунные корзины с цветами. При спуске открывается вид на обширный партер со статуей мраморного Амура с рыбкой работы скульптора Н. Пименова. В середине сада, перед дворцом, — прямоугольный пруд, по откосам берегов которого радовали глаз гирлянды из искусно подобранных цветов разных оттенков. Тут же внизу были устроены два красивых фонтана. Сад продолжался до Ораниенбаумского шоссе и заканчивался у самого моря.

У противоположного, южного фасада дворца — цветочный пар-

Нижний сад Собственной дачи. Современная фотография

Парк Собственной дачи. Троицкая церковь. Современная фотография

тер, окруженный тенистыми деревьями. Вдоль главной дорожки садика стояло 8 мраморных статуй, изображавших придворных кавалеров с различными музыкальными инструментами. Посреди парка рос вековой ветвистый дуб, на котором был укреплен черепаховый щит с инициалами Александра II и его супруги Марии Александровны.

С восточной стороны дворца был сделан боковой вход, по сторонам которого установили мраморных львов, копии с оригинала скульптора А. Кановы. По правую и левую стороны дворца перекинуты через овраги красивые мосты. Один из них ведет к дворцовой Троицкой церкви, которая и снаружи, и внутри выдержана в том же стиле, что и дворец. Построена она была в 1858 году вместо прежней деревянной тем же архитектором — А. И. Штакеншнейдером. Богослужение в этой церкви совершалось раз в году, в день храмового праздника. Множество богомольцев стекалось сюда послушать великолепное пение придворной капеллы.

Судьбы обитателей Собственной дачи

Этот очаровательный маленький дворец в стиле необарокко создавался для счастливой и безоблачной жизни, но были ли счастливы его обитатели? Николай I подарил его своему наследнику цесаревичу Александру, старшему сыну, родившемуся в 1818 году, к воспитанию которого император относился особенно серьезно. По традиции обучение наследника воинскому искусству началось с 6-летнего возраста и продолжалось 10 лет под руководством главного воспитателя, капитана гвардии (впоследствии генерала) К. К. Мёрдера. С этого момента Карл Карлович безраздельно отдавал Александру свое время, принимая участие во всех детских играх и не оставляя его без надзора ни днем ни ночью. Он сделался истинным другом юного великого князя. Каждый вечер перед молитвою Александр рассказывал Карлу Карловичу обо всем, что делал и думал в течение дня, — без утайки, чистосердечно, как на исповеди.

По настоянию матери, романтически настроенной Александры Федоровны, учителем русского языка которой по прибытии ее в Петербург был сам В. А. Жуков-

К. К. Мёрдер.
С литографии Мюнстера

ский, этот вдохновенный поэт-романтик стал и наставником ее старшего сына Александра. Главное, как считал В. А. Жуковский, — это просвещение, которое состоит из разносторонних знаний, соединенных с нравственностью. Осуществляя свою программу обучения, Василий Андреевич приглашал лучших учителей того времени.

Таким образом, кроме военного воспитания великий князь получил прекрасное литературно-гуманитарное образование. Может быть, это обстоятельство и обусловило двойственность его натуры и судьбы. Фрейлина А. Ф. Тютчева, описывавшая в своих воспоминаниях Александра II, подчеркивала это: «Его основной дар — было сердце, доброе, горячее, человеколюбивое сердце, которое побуждало его ко всему, что его царствование создало великого. Его сердце обладало инстинктом прогресса, которого его мысль боялась. Его сердце страдало за крепостных, и он даровал свободу 18 миллионам людей. Его сердце возмущалось неправосудием и взяточничеством, и он даровал России новые судебные учреждения. Потом, когда этот поток новой жизни прорвался сквозь разрушенную им плотину, поднимая немного пены и тины, тогда смелый реформатор, недоумевающий и огорченный, испугавшись собственного великого дела, стал отказываться от него и пытался встать на защиту порядка, основы

Цесаревич Александр Николаевич.
Художник Дж. Доу

Великий князь Александр Николаевич. Художник В. Гау. 1847 г.

Императрица Мария Александровна. Литография К. Шульца с фотографии А. Деньера

которого он сам подорвал. В результате этого странного противоречия между велениями сердца и данными ума этот государь, более чем какой-либо другой широко и глубоко демократичный, искренно претендовал на роль представителя аристократического принципа. Он был тем, чем не хотел быть, и хотел быть тем, чем не был».

Женат Александр II, как уже упоминалось, был на принцессе Максимилиане-Вильгельмине-Августе-Софии-Марии, дочери великого герцога Людовика II Гессен-Дармштадтского. К свадьбе для молодоженов был подготовлен летний Фермерский дворец, а спустя несколько лет им была подарена Собственная дача, но здесь счастье отвернулось от царственных супругов. В этом здании умер их первый, нежно любимый ребенок — 7-летняя дочь Александра. Несмотря на хрупкое здоровье, Мария Александровна родила восьмерых детей и вся отдалась семье, совершенно не касаясь государственных дел. Вся империя бурно обсуждала великие реформы, проводимые Александром II, кроме его собственной жены. Между царственными супругами росло непонимание и отчуждение. Последняя ниточка, связывавшая их, оборвалась со смертью старшего сына — цесаревича Николая, который был нежно привязан к матери и придерживался одинаковых с отцом взглядов, помогая ему в управлении Россией. Спустя всего год по-

сле этой трагедии императрица узнала о страстной любви императора к юной княжне Долгоруковой. С христианским смирением она закрыла глаза на вторую семью своего супруга, но сама начала чахнуть. Долго и мучительно, покинутая всеми, умирала она от чахотки...

И трудно поверить, что столь печальная судьба была уготована обитателям этого нарядного, изящного, шутливо-кудрявого дворца, где мы с вами находимся.

СЕРГИЕВКА — ЛЕТНЯЯ РЕЗИДЕНЦИЯ ГЕРЦОГОВ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИХ

После свадьбы любимой дочери Марии и герцога Лейхтенбергского император Николай I повелел возвести для нее Мариинский дворец на Исаакиевской площади и летний дворец в Сергиевке, спроектированные А. И. Штакеншнейдером, автором большинства дворцов и павильонов Петергофа середины XIX века.

Мария и Максимилиан, герцоги Лейхтенбергские, и их дети

Великая княжна Мария родилась у Александры Федоровны и Николая Павловича в 1819 году, через год после старшего брата Александра, с которым у нее всю жизнь были самые дружеские отношения. Мария получила превосходное образование, с детства хорошо рисовала, писала маслом.

Герцог Максимилиан-Евгений-Иосиф-Август Наполеон появился на свет в 1817 году в семье пасынка Наполеона I, Евгения Богарне, и дочери баварского короля Августы Амалии. Его мать, образованная немецкая принцесса, сама руководила воспитанием сына. Граф Сологуб писал, что принц Максимилиан «не только один из красивейших принцев в Европе, но также один из просвещеннейших принцев. Мне не приходилось

Императрица Александра Федоровна с сыном Александром Николаевичем и дочерью Марией Николаевной. Художник Райт.

Великая княжна Мария Николаевна. Гравюра Митрейтера

встречать человека с таким обширным и тонким чутьем всего благородного и прекрасного».

Когда Марии минуло 18 лет, герцог Максимилиан Лейхтенберский прибыл в Россию для участия в больших кавалерийских маневрах, и в 1839 году состоялась их свадьба. Французский дворянин маркиз де Кюстин, присутствовавший в церкви Зимнего дворца на венчании, писал: «Юная невеста полна грации и чистоты. Она белокура, с голубыми глазами, цвет лица нежный... Герцог — молодой, высокого роста, крепко и хорошо сложенный человек».

Здесь, в России, на своей второй родине, в полной мере раскрылись разнообразные таланты герцога Максимилиана. Десять лет он был президентом Академии художеств, после его смерти эту должность заняла Мария Николаевна. Герцог заведовал Горным институтом, занимался изысканиями в области гальванопластики в своей лаборатории в Зимнем дворце в здании Штаба гвардии. По его инициативе был построен завод под Петербургом, где под руководством Б. Якоби делались бронзовые отливки статуй. В Петербурге герцог увековечил свое имя созданием Максимилиановской бесплатной лечебницы, существующей и ныне. Его научные и благотворительные традиции продолжали дети.

Воспитанию детей Мария Николаевна уделяла большое внимание и по семейной традиции проводила с ними много времени.

Великая княжна Мария Николаевна и герцог Максимилиан Лейхтенбергский. 1840 г.

Герцог Н. М. Лейхтенбергский. 1877 г.

Близкие отношения сохранились у нее с родителями и после замужества: каждый день около семи часов вечера император Николай I приходил пешком из Зимнего дворца в Мариинский дворец на Исаакиевской площади, чтобы навестить свою любимую дочь и ее детей.

Как вспоминал ее старший сын Николай, родившийся в усадьбе Сергиевке, с 6 лет юные герцоги под руководством отставных унтер-офицеров учились обращаться с детским оружием (император дарил своим внукам модели полевых пушек в четверть натуральной величины и другое оружие), занимались гимнастикой, в любую погоду ездили в открытом экипаже, а став взрослее — верхом (только при сильной простуде разрешались поездки в закрытой карете). В комнатах, где они жили, было холодно, 10—12 градусов, спали мальчики на походных кроватях на набитых сеном тюфяках, покрываясь только пикейным одеялом. У Николая от рождения была больная нога, он перенес несколько операций в ортопедических заведениях, и только консультация знаменитого хирурга Н. И. Пирогова и предложенный им метод лечения помогли Николаю из слабого и больного ребенка стать достаточно здоровым и ловким, чтобы участвовать в переходе через самые недоступные теснины Альп и командовать кавалерией во время Турецкой войны 1877—1878 годов.

Грамоте детей начинали обучать на пятом году жизни. Двое старших сыновей, Николай и Евгений, получив домашнее образование, долго учились в Англии. П. В. Долгоруков отмечал, что воспитаны они были как европейские принцы, а не как русские великие князья: «Из них старались сделать людей, а не миропомазанных фельдфебелей». Успехи Николая в науках были так значительны, что император разрешил ему не поступать на службу, как полагалось, в 16 лет, а продолжать образование до 21 года. Молодой человек занимался науками с известными профессорами физики и минералогии, а в 1865 году стал президентом Императорского минералогического общества. Он участвовал в геологических экспе-

дициях на Урал, написал много научных статей, а открытый им минерал получил название лейхтенберит.

Третий сын, Сергей, единственный из сыновей унаследовал от родителей интерес к искусству и живописи. Его воспитание великая княгиня, живя во Флоренции, поручила известному художнику К.Липгарту. Но в 27 лет Сергей погиб на Русско-турецкой войне.

Младший сын Георгий женился на Ольге, младшей дочери принцев Ольденбургских, известных своей благотворительной деятельностью. По инициативе семьи Георгия в 1870 году была открыта Община сестер милосердия Св. Георгия по бесплатному уходу за ранеными (у Сампсониевского моста). Более ста лет действовала больница Св. Георгия, пока в 1985 году не переехала в новые здания (Северный пр., 1). У общины имелось загородное лечебно-благотворительное заведение Св. Ольги в Дудергофе.

После смерти Ольги Георгий женился на Анастасии (Стане, как звали ее в царском семействе), княжне Черногорской, известной тем, что она ввела в императорскую семью Григория Распутина. Да и знакомство Николая II с Распутиным произошло во дворце Лейхтенбергских в Сергиевке — цели нашей очередной прогулки. (Вот как об этом записал в дневнике император Николай II 1 ноября 1905 года: «...поехали на Сергиевку. Пили чай с Милицей и Станой.

Герцог Е. М. Лейхтенбергский. 1877 г.

Познакомился с человеком Божиим Григорием из Тобольской губ.»)

Их младшая дочь Евгения вышла замуж за Александра, второго сына принцев Ольденбургских. Так дважды породнились эти две близкие по духу семьи. Евгения попечительствовала в комитете сестер милосердия Красного Креста (Старорусская ул., 3), на основе которого в 1893-м возникла Община Св. Евгении, одноименная больница существует здесь и поныне. Она также продолжала дело своего отца — была попечительницей Максимилиановской лечебницы.

По инициативе ее супруга Александра Ольденбургского с 1913 года в Петербурге действовала Всероссийская гигиеническая выставка, в советское время преоб-

разованная в Музей гигиены (Итальянская ул., 25). С именем принца Александра связано и основание курорта Гагра на Кавказе. На землях, принадлежавших принцу, в 1900 году появилась Гагринская климатологическая станция. Были построены дворец, гостиница, реальное училище и женская гимназия. Принц специально знакомился с организацией курортного дела в Швейцарии, заимствовав оттуда идею молокопровода, по которому свежее молоко с горных пастбищ подавали прямо в ресторан. Через холл ресторана в Гаграх по специальному желобу протекала горная речка и впадала в специальный бассейн, в котором ловили горную форель. В 1890 году принц создал Императорский институт экспериментальной медицины на Аптекарском острове (Лопухинская ул., 12, ныне ул. Академика Павлова), взяв за образец Парижский институт Л. Пастера, с которым Александр был лично знаком. Институт ставил перед собой задачу исследовать и применять только что открытые способы предупреждения и лечения заразных болезней. Существовал там и отдел физиологии, которым почти полвека руководил И. П. Павлов. В другом отделе боролись с эпидемиями чумы, было налажено массовое производство вакцин и сывороток. Сам принц не раз выезжал в астраханские степи на борьбу с чумой. Институт — первый в мире разнопрофильный центр медико-биологических исследований — существует и поныне.

Вот такие одаренные, милосердные, самобытные дети были воспитаны в герцогской семье.

Но не только заботы о детях составляли смысл жизни Марии Николаевны, она была страстной, темпераментной и решительной женщиной. Находясь в браке, великая княгиня полюбила графа Григория Александровича Строганова. После смерти герцога Лейхтенбергского она не побоялась заявить о своих чувствах и вступить в новый брак, который по меркам высшего общества считался мезальянсом. Летом

Великая княгиня Мария Николаевна

1854 года в Гостилицах, имении Т. Б. Потемкиной, состоялась помолвка Марии Николаевны и графа Г. А. Строганова.

О дальнейших событиях повествует П. В. Долгоруков: «Венчание происходило в домовой церкви дворца Лейхтенбергских в Сергиевке. Священник этой церкви на просьбу великой княгини обвенчать ее отвечал, что не может этого сделать без разрешения духовника царской фамилии, протопресвитера всех придворных церквей В. Б. Бажанова. Это был отказ, но ловкий священник, отказываясь от действия, которое, если бы о нем проведал Николай Павлович, могло бы привести его в Сибирь, принес великой княгине ключ от церкви и сказал: „Это церковь вашего высочества. Вы можете пригласить любого священника для совершения треб, а меня извольте предуведомить, я на это время скажусь больным". Так и было сделано. Венчал великую княгиню осенью 1854 года священник церкви села Гостилиц, который немедленно вслед за тем подал в отставку и жил, получая пенсию от великой княгини».

Все происходило тайно, потому что боялись гнева Николая I. Если бы ему стало известно об этом браке, то любимую дочь, запятнавшую престиж императорской семьи, неминуемо ждало бы заточение в монастырь, а ее супруга и священника, их венчавшего,— ссылка. Из всей царской фамилии о свадьбе знали только наследник и его супруга, бывшие в большой дружбе с Марией Николаевной. Став императором, Александр II созвал на совет всех членов императорской фамилии, чтобы объявить о браке сестры. Но все-таки решили официально не признавать этот брак. Великие князья да и сам император стали обходиться с графом Г. А. Строгановым более холодно, чем с другими придворными.

Оскорбленная таким отношением, Мария Николаевна уехала за границу и жила долгие годы на вилле во Флоренции.

Летняя резиденция герцогов Лейхтенбергских

Строительство дворца для молодой четы герцогов Лейхтенбергских в Сергиевке было завершено в рекордные сроки — всего два с половиной месяца (28 июля 1839 года состоялась торжественная закладка дворца, а 15 октября работы уже закончились). Зато оформление интерьеров заняло почти три года — дворец освятили 24 июня 1842 года. На первом этаже располагались 16 помещений (парадные залы, комнаты Марии Николаевны и дет-

Дача герцога Лейхтенбергского в Сергиевке. Около 1840 г.

ские); на втором этаже — 24 помещения (покои герцога и детские комнаты). Жилые комнаты, оснащенные всеми удобствами, отличало скромное убранство: новомодные бумажные обои, простая и удобная мебель. Но парадные помещения были пышно украшены лепкой и росписью с античными мотивами. По рисункам А. И. Штакеншнейдера была создана и стилизованная мебель для дворца. Например, в гостиной стояла «красная с черными писаными украшениями» мебель, напоминавшая греческие чернофигурные вазы.

Двухэтажный дворец походил на римскую виллу и в плане имел сложные очертания. Все его фасады отмечены выступами, галереями, открытыми террасами, отдельно стоящими по углам павильонами. Это создавало впечатление гармонии здания и природы, характерной для античной архитектуры. Отделка фасадов проста: кирпичные стены оштукатурены и имеют рустовку, имитируя кладку из каменных блоков. Гладь стен оживляют только пилястры и портики с колоннами из песчаника.

Каждый из четырех фасадов неповторим. Парадный подъезд южного фасада был подчеркнут портиком первого этажа и лоджией на втором, к нему примыкали два «храмика», как их называл А. И. Штакеншнейдер, в которых на мраморных пьедесталах стояли лицом друг к другу бюсты родителей хозяйки дворца — Николая I и Александры Федоровны. Перед восточным фасадом радова-

Южный фасад дворца герцогов Лейхтенбергских. Современная фотография

ли глаз маленькие партерные цветники, по сторонам которых располагались два павильона: в северном, с окнами на залив, была биллиардная, а в южном — кавалерская столовая. Северный фасад, имеющий самый строгий вид, почти совсем лишен украшений.

С запада к дворцу примыкала пергола, увитая вьющимися растениями, посередине которой были устроены два фонтана, что

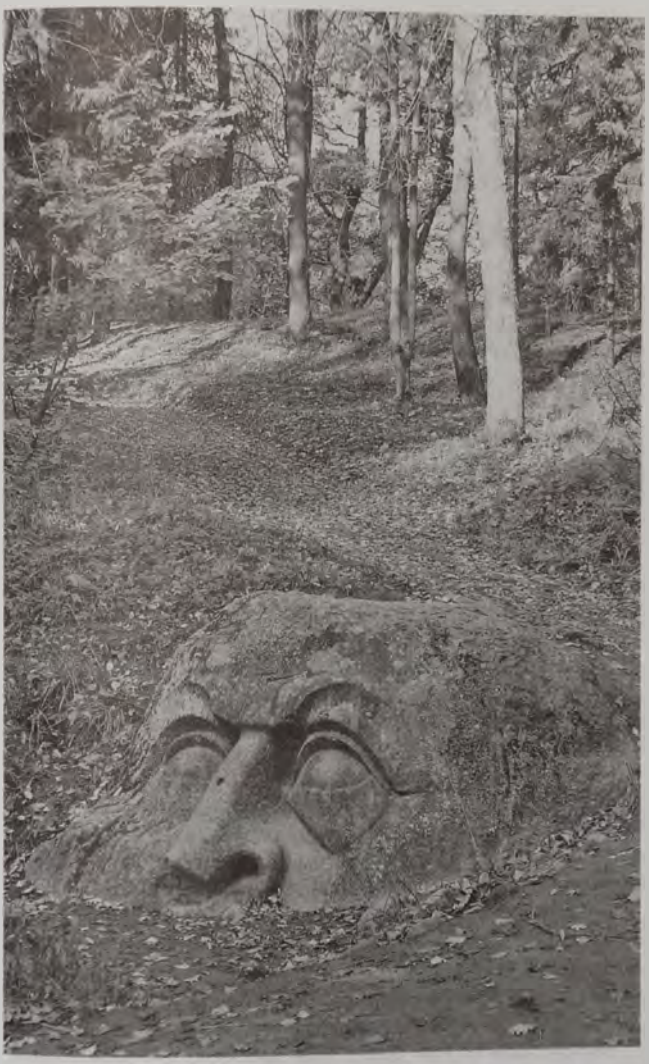
Пергола у западного фасада дворца Лейхтенбергских. Современная фотография

Парк в усадьбе Сергиевка. Современная фотография

подчеркивало романтический характер фасада, выходящего на тенистый, глубокий и мрачный овраг.

На дне оврага шумел водопад и находится вросшая в землю чудо-голова, высеченная из огромного валуна (2×2,2×1,8 метра), принесенного сюда ледником, и известная под названием «Старик» или «Адамова голова». Черты изваяния напоминают Петра I — по преданию, голову создал мастер с Петергофской гранильной фабрики в память о крещении своего сына самим императором Петром Великим. Существует и другая версия. Как вспоминают старожилы, на голове был металлический шлем (сохранился след его крепления), и она явилась прообразом сказочной головы в поэме «Руслан и Людмила» А. С. Пушкина.

Здесь, как раз напротив головы, на обрывистом склоне оврага располагался когда-то Чайный павильон — небольшое помещение, окруженное гермами. У дворца и по склонам оврага были установлены многочисленные статуи, к нашему времени не сохранившиеся. Остался лишь один постамент на западном склоне.



«Адамова голова» в парке усадьбы Сергиевка. Современная фотография

Кухонный и гофмейстерский корпуса. Современная фотография

Одновременно с окончанием строительства дворца в 1842 году закончилось и возведение рядом стоящих служебных корпусов: кухонного и гофмейстерского, южнее были построены каретные сараи. Еще южнее находился Китайский домик с беседкой и ледником.

А спустя четыре года по проекту А. И. Штакеншнейдера к югу от дворца была построена православная церковь Св. Екатерины, кирпичный кубический остов которой хорошо просматривается в зарослях. Цокольный этаж имел облицовку из красного полированного гранита, стены — из белого мрамора. Завершала церковное здание фигура ангела с крестом, такие же фигуры обрамляли церковные окна. По фризу здания шли надписи на церковнославянском языке. У входа на мраморных пьедесталах стояли металлические скульптуры евангелистов Иоанна и Матфея, но уже к началу XX века статуя Матфея была утрачена. Именно здесь происходило тайное венчание великой княгини Марии Николаевны с графом Григорием Александровичем Строгановым.

Оформление церкви было столь необычно для православия, что ее часто называли капеллой, так же как и церковь Св. Алек-

Церковь Св. Екатерины. Фотография

сандра Невского в Александрии. Но в Сергиевке существовала и настоящая католическая капелла у моря. Хорошо сохранилась группа зданий у западной границы усадьбы: Английский домик на берегу пруда, чуть выше — Банный домик. На западном берегу пруда — оранжереи, миновав которые можно выйти к Ферме, зданию, выстроенному в форме каре из крупных необработанных камней. В усадьбе размещалась лаборатория Петергофского естественно-научного института. С 1920 года Сергиевка и парк вокруг нее принадлежат Биологическому институту. Пострадавший во время Отечественной войны дворец был отреставрирован в 1965 году.

Мы прощаемся с усадьбой герцогов Сергиевкой и приглашаем вас в находившуюся поблизости усадьбу принцев Ольденбургских, с которыми семейство Лейхтенбергских связывали тесные дружеские и родственные связи.

ДВОРЕЦ И УСАДЬБА ПРИНЦЕВ ОЛЬДЕНБУРГСКИХ

Принцам Ольденбургским принадлежал дворец на Знаменской улице и парк на самом берегу Финского залива, в котором находилась Ферма-коттедж. Некогда прекрасный парк и дворец принцев Ольденбургских располагался на западной окраине Петергофа у Ораниенбаумского спуска. Сегодня мы вспомним владельцев усадьбы, которые всей своей беспримерной благотворительной деятельностью заслужили нашу благодарную память.

Петр и Тереза, принцы Ольденбургские, и их дети

Матерью принца Петра была четвертая дочь императора Павла I, великая княжна Екатерина Павловна. К 20-летней княжне сватался в 1808 году сам император Франции Наполеон, но гордая красавица сказала, что «скорее выйдет замуж за последнего русского истопника, чем за корсиканца». Чтобы избежать официального отказа, она поспешно вышла замуж за давно влюбленного в нее принца Георга Ольденбургского, находившегося в России, поскольку его наследное герцогство было оккупировано наполеоновскими войсками. Семейная жизнь длилась недолго — в 1812 году

принц умер, а Екатерина Павловна осталась с двумя крошками сыновьями, Александром и Петром. Молодая вдова через четыре года вновь вышла замуж и стала королевой Вюртембергской. Спустя еще два года, в возрасте 30 лет, она умерла, ее сыну Петру было тогда всего 6 лет. По предсмертному желанию матери Петр воспитывался при дворе своего деда, герцога Ольденбургского, где получил блестящее образование: он в совершенстве владел шестью языками, серьезно занимался юриспруденцией, историей и другими гуманитарными науками.

В 1830 году император Николай I вызвал своего 18-летнего племянника в Россию, где тот по традиции вынужден был делать военную карьеру как член императорской фамилии. С трудом выдержав 4 года, он вышел в отставку и вскоре женился на принцессе Терезии, дочери герцога Нассау-Вейльбургского. Добрый характер, блестящий ум и романтическая любовь некрасивого принца покорили сердце прекрасной Терезии. К приезду Петра в Россию он получил в подарок от Николая I дворец И. И. Бецкого на Царицыном лугу против Летнего сада (Дворцовая наб., 2. Сейчас там находится Университет культуры, бывший Институт культуры им. Н. К. Крупской) и участок земли к западу от Петергофа для загородного дома.

Участок на берегу Финского залива в километре от Нижнего

Великая княжна Екатерина Павловна

парка, ограниченный с юга Знаменской улицей, с запада — дорогой на Ораниенбаум, в XVIII веке принадлежал генерал-прокурору Ягужинскому, а после его смерти в 1736 году переходил к разным владельцам. В 1816 году на этой земле была основана деревня Новая, а в 1830 году Николай I решил подарить этот участок своему племяннику Петру Ольденбургскому, поскольку других свободных земель здесь больше не было. На сходе крестьяне заявили: «...от урезок их наделов под военные лагеря и для парков, от переводов с одного места на другое большинство наших хозяйств пришло в упадок. При всем нашем желании уступить его светлости участок земли мы изъявить согласие не можем». Но противиться желанию императора бессмысленно —

Принцесса
Терезия Ольденбургская

и деревня Новая была снесена, а земля подарена принцу Ольденбургскому «на вечное и потомственное владение».

В 1837 году после женитьбы принца архитектор В. П. Стасов приступил к строительству загородной резиденции для молодых супругов. На крутом берегу протоки, впадающей в Финский залив, было возведено двухэтажное здание, напоминавшее английский коттедж. Большие полуциркульные окна первого и второго этажей наполняли дом солнечным светом. Круглые балконы, навесы и бельведер придавали особняку романтический вид. Трудно было поверить, что в здании находится ферма: на первом этаже был расположен скотный двор на семь коров. Вход в парадные залы, роскошную двухсветную столовую с видом на залив и жилые комнаты второго этажа вел через коровник. Это было сделано по настоянию врачей, считавших, что воздух коровника полезен для принцессы, болевшей туберкулезом: после 8 лет счастливого замужества вдруг обнаружилось, что у нее неизлечимая чахотка горла. Целебный воздух, любовь и забота мужа помогли Терезии победить смертельный недуг.

Вокруг дома был разбит прекрасный пейзажный парк с двумя прудами, соединенными между собой многочисленными каналами. Различные постройки в парке и других усадьбах принца осуществлялись его придворным архитектором Л. Я. Тибленом (1806–1883), который одно время имел в Петергофе собственную дачу на Самсоньевской улице.

Какие великолепные приемы на открытом воздухе проходили в усадьбе Ольденбургских! Вот как вспоминает один из них (22 июля 1860 года) великий князь Константин Николаевич: «Вечером маленький праздник у Ольденбургских на их Ферме. Премиленький балет на открытом воздухе на сцене, устроенной из цветов».

Сеть аллей, причудливо переплетавшихся, вела от главных ворот с караулкой к дворцу-ферме, каменному двухэтажному дому для прислуги, небольшому павильону на берегу залива, к каменному кухонному корпусу, конюшням, экипажному сараю и леднику, расположенным на границе парка.

Дворец на Знаменской улице

Будучи уже семейным человеком, Петр Георгиевич Ольденбургский в 1837 году получил участок, на котором к началу 1840-х годов архитектор В. П. Стасов возвел двухэтажный каменный дворец. С Нижней дороги, идущей от дворца Марли вдоль берега залива, дворец, стоящий на кромке террасы, выглядел величественно. Спустя двадцать лет рядом с дворцом возвели двухэтажный каменный служебный корпус с конюшнями и башней. К началу XX века гостей у моста встречал маленький домик привратника. Последним хозяином дворца был принц Петр Александрович Ольденбургский, женатый на сестре императора Николая II Ольге Александровне.

После революции комплекс дворца со службами использовался под детскую колонию беспризорников. Во время Великой Отечественной войны дворец, оказавшийся на границе Ораниенбаумского плацдарма, был разрушен, а вот служебный флигель сохранился (современный адрес: Знаменская ул., 29) и приспособлен под коммунальные квартиры.

Восточнее дворцового комплекса, на самом берегу, находилось старинное кладбище XVIII века с двумя церквами — Св. Троицы и Св. Лазаря. Ныне кладбище разорено, церкви разрушены, и взгляд задерживается только на темных купах деревьев.

Благотворительная деятельность Петра Ольденбургского

Одно перечисление всех учебных и лечебных учреждений, находившихся под патронажем семьи Ольденбургских, заняло бы слишком много места. Вспомним только наиболее значительные из них.

В 1835 году принц Петр основал училище правоведения (наб. р. Фонтанки, 6), которое обеспечивало гимназическую подготовку и уровень законченного университетского образования, но с практическим уклоном, требовавшимся на государственной службе. Устав, штаты и программу обучения принц разрабатывал при участии М. М. Сперанского. За годы своего существования училище

подготовило несколько тысяч высококвалифицированных правоведов. Здесь давалось такое глубокое и разностороннее образование, что среди выпускников были композиторы А. Н. Серов и П. И. Чайковский, поэты А. М. Жемчужников и А. Н. Апухтин, знаменитый художественный критик В. В. Стасов, вспоминавший: «Принц все свое время, все заботы и помышления отдавал Училищу. Сюда приезжал он почти каждый день, присутствовал на лекциях в классах, на обедах и ужинах. Иногда приезжал даже ночью, возвращаясь с какого-нибудь неизбежного собрания, бала, театра. Навряд ли была такая подробность училищной жизни, которую от него можно было спрятать или исказить. В Училище несравненно менее было казенного, формального, рутинного и было что-то напоминавшее семейство и домашнее житье».

Все сыновья принца числились в списках этого учебного заведения: старшие Александр и Николай прослушали полный курс, а младшие Георг и Константин посещали училище, будучи уже офицерами гвардии.

Известный поэт А. М. Жемчужников так вспоминал годы, проведенные в училище: «Дух училища в мое время был превосходный благодаря принцу, способствовавшему развитию в нас чувства собственного достоинства, человечности и уважения к законности, справедливости и просвещению». (С 1992 года в Петербурге опять действует Высшая школа права им. принца П. Г. Ольденбургского, но находится она на Васильевском острове.)

Заслугой семьи принца является развитие женского образования. В 1841 году было основано училище (на углу Каменноостровского и Большого пр., 73), где девушки из бедных семей изучали различные науки в объеме гимназического курса. Училище долгое время содержалось на личные средства принцессы Терезии (так называемые «туалетные деньги»). Впоследствии оно было переименовано в Женский институт принцессы Терезии Ольденбургской, где девушек учили печатать на машинке, оказывать медицинскую помощь, портновскому и парикмахерскому делу.

Спустя три года по предложению известного хирурга Н. И. Пирогова была открыта первая в России Свято-Троицкая община сестер милосердия (2-я Рождественская, ныне Советская ул., 16), где женщины от 20 до 40 лет получали медицинскую профессию. В 1858 году появилась 1-я женская гимназия на углу Невского проспекта и Троицкого переулка (ул. Рубинштейна), дважды потом менявшая адрес. При ней открылись двухгодичные педагогические курсы; окончившие их девушки получали звание «домашней наставницы» и могли преподавать.

Принц явился инициатором создания крупнейшей в XIX веке

детской больницы в Петербурге (Лиговский пр., 8) — ныне больницы им. К. А. Раухфуса. В строительство были вложены и его немалые личные средства, поэтому до революции больница носила имя принца Петра Ольденбургского. Сейчас в вестибюле главного здания висит мемориальная доска, называющая имя ее основателя. Старейшая больница нашего города, Мариинская (Литейный пр., 56) почти полвека также находилась под патронажем принца Петра.

Трое из детей Петра и Терезии продолжили благотворительные традиции семьи. Особенно прославился их сын Александр, о котором мы уже говорили.

Спустя 8 лет после смерти принца Петра Ольденбургского, в 1881 году, на Литейном проспекте, у Мариинской больницы, ему был поставлен памятник на народные добровольные пожертвования. Принц стоял, одной рукой опершись на фрагмент колонны, а другую заложив за борт генеральского мундира. Надпись на постаменте гласила: «Просвещенному благотворителю принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому». Памятник украшали 3 барельефа: принц на экзамене у правоведов, принц, беседующий с гимназистками, и принц у кровати больного ребенка. В 30-е годы памятник уничтожили и заменили эмблемой медицины — бронзовой чашей со змеей. Снесена и родовая усыпальница принцев Ольденбургских в монастыре Троице-Сергиевской пустыни. В советское время на месте кладбища находился плац средней школы милиции. К 150-летию со дня рождения А. П. Ольденбургского в 1995 году на месте семейной усыпальницы был установлен памятный камень.

После Октябрьской революции в петергофском парке Ольденбургских была открыта Естественно-историческая станция для летних экскурсий учащихся, на даче Ольденбурского разместился дом отдыха. Во время войны усадьба оказалась почти на линии фронта. Фашисты, захватившие Новый Петергоф, прямой наводкой обстреливали парк, оказавшийся на неоккупированной территории Ораниенбаумского плацдарма. Теперь на этом месте стоят очистные сооружения. Казалось бы, почти все, что как-то связано с семейством Ольденбургских, исчезло, уничтожено. Но остались их дела и наша благодарная память.

Подворье Серафимо-Дивеевского женского монастыря

У деревни близ самого шоссе располагалось основанное по личному распоряжению императора Николая II в начале XX века подворье Серафимо-Дивеевского женского монастыря. Импера-

Подворье Серафимо-Дивеевского монастыря. Фотография XIX в.

торская семья уверовала в чудодейственность молитв святого старца Серафима Саровского после появления на свет наследника престола, чье рождение они связывали с купанием императрицы в святом источнике в Сарове. Поэтому было решено построить подворье Серафимо-Дивеева монастыря в Петергофе, постоянной летней резиденции императорской семьи.

В 1904 году, в год рождения наследника, была возведена пятикупольная деревянная часовня во имя преподобного Серафима Саровского Чудотворца. А рядом заложили большую каменную церковь по проекту Н. Н. Никонова в стиле нарядного московского «нарышкинского» барокко конца XVII века. Освящена пятиглавая церковь с высокой шатровой колокольней была во имя преподобного Серафима Саровского Чудотворца в 1906 году. А деревянную часовню переделали в храм во имя иконы Умиления Божьей Матери. К этому времени в подворье жили 43 монахини, переведенные из Дивеева монастыря. Были организованы мастерские иконописи, мозаики, рисования и чеканки, которыми руководил художник Ф. Ф. Бодалев.

Императорская семья любила посещать подворье. Вот запись из дневника Николая II датированная 19 июлем 1914 года: «Поехали с Аликс в Дивеевскую обитель. Погулял с детьми. По возвращении оттуда узнали, что Германия объявила нам войну».

Единственное сохранившееся здание монастыря — храм Серафима Саровского. После многолетнего использования под складские помещения он был в 1996 году заново освящен. Утрачена прекрасная деревянная часовня, построенная в 1904 году.

К востоку от Петергофа

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ УСАДЬБА ЗНАМЕНКА

На месте, где сейчас располагается дворцово-парковый ансамбль Знаменка, в начале XVIII века находились несколько дач, часто меняющих владельцев. Важный этап в формировании Знаменского имения начался в 1755 году, когда оно было куплено Алексеем Григорьевичем Разумовским, тайным супругом императрицы Елизаветы Петровны. Императрица часто останавливалась в Знаменке, направляясь в Петергоф. Именно тогда и был построен, предположительно по проекту Ф.-Б. Растрелли, великолепный Знаменский дворец, сохранившийся до нашего времени, но в перестроенном виде. Вокруг дворца был разбит парк во французском вкусе. Вскоре рядом с дворцом возводится трехкупольная Петропавловская церковь, украшенная двумя четырехколонными портиками коринфского ордера и частично перестроенная в XIX веке.

А. Г. Разумовский. Старинная гравюра

После смерти А. Г. Разумовского в 1771 году хозяином Знаменки становится его младший брат Кирилл

Усадьба Знаменка

1. Дворец великого князя Николая Николаевича; 2. Кухонный корпус; 3. Церковь Св. Петра и Павла; 4. Оранжереи и дома садовников; 5. Конюшни; 6. Павильон Ренелла (не сохр.); 7. Часовня преп. Иосифа Песнопевца; 8. Шуваловское кладбище с церковью; 9. Усадьба И. И. Шувалова (не сохр.).

Григорьевич Разумовский (1728–1803). В 1777 году после разрушительного наводнения, когда подъем воды над ординаром достиг 310 см, старую Нижнюю Петергофскую дорогу перенесли на верхнюю террасу на участке между Сергиевой пустынью и Петергофом. К этому времени относится сохранившийся каменный мост с гранитным ограждением на Петербургском шоссе возле Знаменки. После окончания строительства Верхней дороги южный фасад Знаменского дворца стал главным и был заново создан Верхний парк как парадный въезд в усадьбу.

В 1789 году Знаменку приобрел сенатор, директор Ассигнационного банка Петр Васильевич Мятлев (ум. 1833). При нем дворец был надстроен третьим этажом. Богатейшие аристократы своего времени Мятлевы вложили немалые средства в благоустройство имения. Здесь давались блистательные балы, на которые съезжался весь свет столицы. П. В. Мятлев был образован, отличался острым умом и веселым нравом, дружил со многими литературными деятелями: Д. И. Фонвизиным, И. И. Дмитриевым, Н. М. Карамзиным. Сын сенатора Иван Петрович Мятлев (1796–1844) известен как поэт, славившийся своими экспромтами и каламбурами. Первую строку его стихотворения «Розы» использовал И. С. Тургенев в своем стихотворении в прозе «Как хороши, как свежи были розы». Песня И. П. Мятлева «Фонарики» приобрела широкую популярность. Среди его друзей были А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, В. А. Жуковский.

В 1835 году император Николай I купил Знаменку за миллион рублей у наследников сенатора П. В. Мятлева и подарил своей жене, императрице Александре Федоровне, присоединив имение к соседней Александрии. Связанные общим управлением и системой дорог, Знаменка и Александрия стали единым хозяйством.

Любимому архитектору императрицы А. И. Штакеншнейдеру было поручено перестроить дворец. Первоначально он предложил придать зданию готический облик, чтобы он имел стилевое единство с постройками Александрии. Но впоследствии А. И. Штакеншнейдер отказался от готических башенок и сохранил стиль елизаветинского барокко середины XVIII века. По его проекту были оформлены пышные интерьеры парадных залов дворца, лестницы и зимнего сада.

Спустя 20 лет, 11 сентября 1856 года, императрица подарила усадьбу своему третьему сыну Николаю Николаевичу, к этому вре-

Знаменский дворец. Художник К. Шульц

Южный фасад Знаменского дворца. Современная фотография

Зал Знаменского дворца. Современная фотография

мени женившемуся и ставшему отцом. Архитектором Знаменки был назначен Геральд Эрнестович Боссе. К 1859 году подошла к концу отделка эффектного, изысканного по декору барочного фасада дворца — композиционного центра загородной резиденции великого князя, затем завершилось строительство конюшенного здания, оранжереи и кухонного корпуса.

В этом же стиле был выполнен фасад Конюшенного двора (1853–1856) и двухэтажного Кухонного (Кавалерского) корпуса (1856–1859), связанного оградами с одноэтажным домом смотри-

Домик садовника. Современная фотография

теля. Особенно красив был Конюшенный корпус, мало чем отличавшийся от дворца, каре которого оформляли башни, а арки ворот с ажурными коваными створами создавали блестящую перспективу. Огромный комплекс усадьбы включал каменный конюшенный двор с манежем и ложами для гостей, десятком стойл для лошадей, лазаретом, кузницами, в угловых башнях были жилые помещения для конюхов и берейторов. В знаменских конюшнях содержались лошади всех наиболее известных пород в мире — великий князь Николай Николаевич-старший, будучи генералом-инспектором кавалерии, питал пристрастие к лошадям. В Знаменке ежегодно устраивались выставки чистокровных пород лошадей, на которые съезжались владельцы конных заводов и любители коневодства.

Рядом с дворцом, на Церковной аллее, стоит церковь Св. Петра и Павла, построенная в стиле неоклассицизма. Она вносит диссонанс в стилевое единство усадьбы. С 2004 года в церкви возобновлены богослужения.

У входа в парк по проекту Н. Л. Бенуа в 1867 году на деньги простого унтер-офицера была построена в «русском» стиле из красного кирпича часовня Св. Иосифа в память о неудавшемся поку-

Конюшенный корпус. Открытка начала XX в.

Конюшенный корпус. Современная фотография

Церковь Св. Петра и Павла. Фотография. 1910-е гг.

Церковь Св. Петра и Павла. Современная фотография

Часовня Св. Иосифа. Современная фотография

шении на императора Александра II 4 апреля 1866 года у Летнего сада.

Парк вокруг дворца спроектировал сам великий князь. В Верхнем парке от центральной части южного фасада дворца отходили красивые симметричные прямые аллеи, центральная аллея пересекала Санкт-Петербургское шоссе и железную дорогу, построенную к 1857 году, и переходила в Ропшинское шоссе. На севере

Парк Знаменки. Современная фотография

Парк Знаменки. Готический павильон Ренелла. Художник Воробьев. 1853 г.

перед дворцом расстилается Нижний парк. Естественная терраса, на которой возвышается дворец, декорировалась сложной композицией из лестниц и пергол с изящными пилонами, ажурными решетками и вазами. Со смотровых площадок открывался прелестный вид на синеющий вдали Финский залив. Вдоль дворца под самым склоном террасы проходит прямой участок старой Петергофской дороги, получившей название Нижней и ставшей здесь аллеей парка. Парк был украшен множеством скульптур, павильонов, гротов, каскадов и фонтанов. В его центре на маленькой полянке, окруженной скамьями, стоял памятник покойной матери-императрице Александре Федоровне в окружении ее любимых цветов — незабудок.

Чтобы императорской семье было удобно обозревать прекрасный парк, на восточной границе Александрии и Знаменки, в конце насыпи, вдающейся в море, был построен в 1846 году романтичный павильон Готический домик, или Ренелла. Во время пребывания на Сицилии, в Палермо, императрице очень понравилось здание в готическом стиле с островерхими башенками по углам. Из Италии в Петербург были посланы рисунки домика, и по ним

Герб Знаменки

архитектор Штакеншнейдер построил двухэтажный павильон, фундаментом которому служили огромные валуны. С площадок Ренеллы на юге можно было любоваться чудесными видами романтических парков Александрии и Знаменки, а на севере — далями Финского залива. Сейчас на месте этого павильона лишь груда камней.

В те дни, когда двор великого князя находился в усадьбе, над дворцом поднимался белый штандарт с великокняжеским гербом, придуманным самим Николаем Николаевичем. Двуглавый орел с императорской короной, венчавшей герб, золотая цепь ордена Андрея Первозванного вокруг щита, четыре золотые и четыре серебряные львиные головы на черном фоне, как на родовом гербе Романовых, — все это указывало на принадлежность владельца к царствующему дому. Варяжский шлем, щит и скрещенные золотые топорики свидетельствовали, что хозяин усадьбы — военный человек. Цветочный венок и голубой фон щита символизировали красоту и величие.

Великий князь Николай Николаевич-старший

Великому князю Николаю была традиционно уготована военная карьера. Князь не тяготился такой судьбой — кавалерия стала его любовью, смыслом его жизни. Службу свою Николай начал в лейб-гвардии Конном полку, с 1852 года командовал бригадой, с 1856 года — дивизией, затем был произведен в генерал-фельдмаршалы и командовал кавалерией.

В 1864 году Александр II назначил брата на должность командующего Петербургским военным округом. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов Николай Николаевич — главнокоман-

дующий Балканским фронтом. 17 января 1878 года русская армия подошла к Константинополю. Здесь, в 8 милях от города, в Сан-Стефано, Николай Николаевич достиг пика своего военной карьеры — казалось, что еще одно усилие, и вражеская столица падет. Но здесь же он пережил и страшный позор, подписав унизительный для страны-победительницы мир с Турцией. Несмотря на то, что на заключении такого мирного договора настаивали в Петербурге, опасаясь войны с Австрией и Англией, по возвращении в столицу Николай впервые почувствовал неприязнь и холодность императора, который всегда так любил преданного, простого и понятного брата Низи. Великий князь, получив отставку и длительный отпуск за границу, последние десять лет своей жизни оказался не у дел.

В семейной жизни Николай Николаевич тоже не узнал счастья. Это был обходительный красавец могучего телосложения, лихой кавалерист, поклонник дам и любитель балета. Современники отмечали его особое «русско-рыцарское» обаяние. В 1855 году, чтобы отвлечь его от романтической любви к одной фрейлине, великого князя женили на его троюродной сестре, старшей дочери принца Петра Ольденбургского и красавицы Терезии. Юная принцесса унаследовала неаристократическую внешность своего отца и его грубые, некрасивые черты лица, ее страшно тяготила блестящая придворная жизнь. В великолепных дворцах — зимой в Николаевском, что на Благовещенской площади (современная площадь Труда), а летом в Знаменке, жизнь текла очень просто, по-домашнему. Александра Петровна увлеченно занималась хозяйством, особенно славились знаменские оранжереи, где росли вечнозеленые экзотические растения и прелестные розы, орхидеи, лилии, тюльпаны, удивительные по красоте гиацинты. Цветы из знаменских оранжерей участвовали в выставках и часто получали призы. Хозяйка Знаменки прекрасно рисовала, ее картинами были украшены многие комнаты дворца.

Великий князь Николай Николаевич-старший. Гравюра XIX в.

Но главным делом ее жизни, унаследованным от родителей,

была благотворительность. Александра Петровна в 1858 году основала Покровскую общину — целый городок на Васильевском острове, в районе Гавани и Чекуш (в советское время там располагалась больница им. Ленина, ныне вновь переименованная в Покровскую). В 30 зданиях общины действовали больница, родильный приют, детское отделение и женская гимназия, школа сестер милосердия и фельдшериц. «Долг совести повелевает все отдать, что имею, к осуществлению моего идеала,— писала великая княгиня Александра Петровна.— Я с детства была близка к больным, их любила, видела пример моих незабвенных родителей, была свидетельницей, как моя мать учредила первую в России Свято-Троицкую общину сестер милосердия». Как председатель и попечитель детских приютов Александра Петровна собрала два миллиона рублей на воспитание 5 тысяч детей-сирот.

Пока его супруга занималась благотворительностью, великий князь Николай Николаевич дирижировал танцами на придворных балах и постоянно посещал балет. Здесь он и познакомился с балериной Екатериной Гаврииловной Числовой — представительной блондинкой с черными страстными глазами, обладавшей безупречной фигурой и скверным деспотичным характером.

Великого князя и жалели, и презирали, когда он вынужден был сидеть дома, скрывая следы очередного скандала на своем лице. Несмотря на это, позорная связь продолжалась 25 лет, до смерти балерины в 1889 году. Сама Числова, дочь кухарки, стараниями великого князя получила дворянство и стала именоваться Числовой-Николаевой, а их четверо детей — Николаевыми. К этому времени внебрачные связи в царской семье уже стали достоянием гласности: три брата из четырех (сам император Александр II, великие князья Константин и Николай) обзавелись побочными семьями с внебрачными детьми.

И если высший свет смирился с этим, то совестливая, очень религиозная супруга великого князя не могла смириться. В 1881 году она просит нового императора Александра III разрешить ей жить отдельно в Киеве. Навсегда поселившись там, Александра Петровна на свои средства строит Покровскую обитель, где и становится монахиней Анастасией. Когда она приняла постриг, произошло чудо. Девять лет Александра Петровна была прикована к постели из-за травмы шейных позвонков, полученной, когда взбесившиеся лошади выбросили ее из экипажа. Женщины несли неподвижную великую княгиню на руках, но при входе в обитель она встала и самостоятельно пошла к храму, вскоре после этого телеграфировав в Петербург, что «Господь свершил чудо, и она получила ноги».

Великая княгиня так и не простила мужа, не приехала даже на его похороны. Весной 1891 года Николай Николаевич умер в Алупке, покинутый всеми. Он промотал все свое состояние, и после его кончины Николаевский дворец был продан за долги.

Александра Петровна пережила мужа почти на 10 лет и тихо скончалась в 1900 году в монастыре.

Великий князь Николай Николаевич-младший

У великого князя Николая Николаевича было два сына: Николай (1856–1929) и Павел (1864–1931). Старший сын имел самое большое влияние на государственные дела России. С его именем связаны значительные исторические события: Манифест 17 октября 1905 года, Первая мировая война и отречение Николая II 2 марта 1917 г. «Николай II никогда бы не подписал октябрьского Манифеста, — писал Витте в своих мемуарах, — если бы на этом не настоял вел. кн. Николай Николаевич». Будучи сам далеко не демократических взглядов, великий князь вместо поддержки идеи военной диктатуры (кстати, на роль диктатора прочили именно его), обладая исторической прозорливостью, буквально вынудил нерешительного императора Николая II подписать Манифест: в сильном возбуждении Николай Николаевич пригрозил пустить себе пулю в лоб здесь же, в императорском кабинете Нижней дачи в Петергофе, если не будут проведены реформы.

Когда в 1914 году началась Первая мировая война, великий князь был назначен Верховным главнокомандующим русской армии. Ровно через год, в августе

Великий князь Николай Николаевич-младший. Фотография К. Буллы. 1890-е гг.

1915 года, его сместили и отправили на Кавказ наместником, а Главнокомандующим стал сам император. Трудно сказать, что послужило причиной опалы великого князя, очень популярного в армии. «Многочисленные рассказы про него среди русских солдат-крестьян рисовали его легендарным героем, защитником Святой Руси», — писал глава британской военной миссии Альфред Нокс. Ему вторит французский посол в России Морис Палеолог: «Он был самым обожаемым человеком в армии». Современники не ставили ему в вину гибель армии Самсонова, трагедию в Галиции. Ненависть он вызывал лишь у Григория Распутина, которого десять лет назад ввела в царскую семью супруга великого князя Стана. Неприязнь была взаимной. Николай Николаевич унаследовал от своей матери глубокую религиозность — в Барановичах в его штабном поезде находилось около 200 икон. Но на предложение Распутина приехать освятить иконы великий князь лаконично ответил: «Приезжай, я тебя повешу».

Именно Николай Николаевич прислал телеграмму Николаю II с советом отречься от престола, но неделю спустя, приехав в ставку в Могилев, чтобы способствовать благополучному исходу дел, он узнал, что Петроградский совет запретил Керенскому пользоваться его услугами.

Личная жизнь этого человека долгое время складывалась неудачно. Красавец с узким аристократическим лицом, самый высокий среди великих князей (его рост был 198 см), он женился только в 51 год. В молодости он пережил бурный роман с дочерью книготорговца Гостиного двора Зинаидой Бурениной. Великий князь открыто жил у любовницы на Васильевском острове, но на свою попытку узаконить их отношения и обращение к кузену императору Александру III получил остроумный ответ: «Я в родстве со многими дворами Европы, но с Гостиным двором еще не был». Расставшись с Зинаидой, он долгое время находился в связи с актрисой Александринского театра Марией Потоцкой. И только когда ему было уже за 50, в 1907 году, он женился на герцогине Анастасии (Стане, как звали ее в царской семье) Лейхтенбергской (1867–1935), урожденной княжне Черногорской. Мать двоих взрослых детей (ее сыну Сергею было уже 17, дочери Елене — 15), покинутая в 1904 году своим супругом герцогом Георгием Лейхтенбергским, хозяином усадьбы Сергиевки, она переселилась в Знаменку к сестре Милице, бывшей замужем за великим князем Петром Николаевичем. Здесь, в Знаменке, она сблизилась с его братом Николаем Николаевичем. Вскоре произошло скромное, почти тайное венчание в Ялте. Разрешение на брак удалось получить с трудом — ведь они были родственниками, хотя и не кровными, к таким союзам Право-

славная церковь всегда относилась неодобрительно. К тому же царская фамилия не хотела смириться с браком на разведенной. В Петербурге для супругов архитектором А. С. Хреновым был построен особняк на Петровской набережной (дом № 2). После революции, с 1918 по 1927 год, в этом здании находился Институт по изучению мозга и психических явлений под руководством академика В. М. Бехтерева, в 50-х годах — Институт полупроводников, где работал академик А. Ф. Иоффе, в 60–70-х годах — Институт озероведения. Сейчас здесь располагается резиденция представителя президента РФ по Северо-Западному федеральному округу.

Великий князь Петр Николаевич — последний хозяин Знаменки

После смерти великого князя Николая Николаевича-старшего имение унаследовал его второй сын, великий князь Петр Николаевич (1864–1931). Он вел скромный образ жизни в лейб-гвардии Уланском полку и поселился в Знаменке, поскольку полк квартировал в Петергофских казармах. Серьезная болезнь — туберкулез легких — заставила князя на продолжительное время поселиться в Египте — отсюда его увлечение восточной культурой. Петр Николаевич бросил службу, которая его тяготила, и начал заниматься архитектурой. В 25 лет он женился на Милице Николаевне, княжне Черногорской (1866–1951). Мать передала сыну глубокую религиозность, может быть, это обстоятельство предопределило его выбор — он первый из дома Романовых выбрал себе в супруги православную принцессу. Венчались молодые в Петергофской придворной церкви.

Петр Николаевич был застенчивый, молчаливый человек, и разговоры за семейным столом поддерживала его супруга, великая княгиня Милица. Ее сестра Стана после развода стала женой Николая Николаевича — с тех пор два брата и две сестры не разлучались. Сестры-черногорки получили прекрасное воспитание в Смольном институте, они были чрезвычайно умны и образованны. В отличие от других светских дам, они с головой ушли в политику. «Их дворы были центрами обмена мнениями по политическим вопросам», — вспоминал А. А. Мосолов. Сестры пытались влиять на государственную политику, сблизившись с императрицей Александрой Федоровной. Общение обитателей

Великий князь Петр Николаевич

Знаменки с венценосными родственниками было очень тесным. Император Николай II стал крестным отцом сына великой княжны Милицы Николаевны, князя императорской крови Романа Петровича (1896–1978), написавшего в эмиграции прекрасные воспоминания. Кроме него в семье росли две дочери — Марина (1892–1981) и Надежда (1898–1988), которые дружили с царскими дочерьми, особенно младшая. Во время пребывания двора в Петергофе взаимные визиты были очень частыми. В дневнике Николая II, например, за один только 1905 год более двадцати раз встречаются записи такого содержания: «Поехали на Знаменку и по обыкновению засиделись».

Черногорки вообще увлекались всем необычным: спиритизмом и мистицизмом, что было тогда в большой моде. Но высший свет их невзлюбил: уж слишком учены, слишком честолюбивы, слишком близки с императорской семьей. Их даже прозвали Сциллой и Харибдой.

Прямо из Знаменки ее последний хозяин великий князь Петр Николаевич в 1914 году ушел на войну. Он служил при штабе своего брата главнокомандующего и был единственным человеком, который мог утихомирить слишком вспыльчивого князя.

Петр Николаевич владел крымским имением, носящим звучное название Дюльбер (что по-татарски значит «красивый»), построенным в стиле арабской архитектуры Каира по его собственноручным проектам и украшенным восточными орнаментами по рисункам его жены Милицы. После революции за могучими стенами Дюльбера укрылись многие Романовы во главе со вдовствующей императрицей Марией Федоровной, перед тем как отплыть в марте 1919 года на борту британского военного корабля «Мальборо» в эмиграцию. В Европе семьи по-прежнему неразлучных сестер-черногорок нашли приют у Елены, королевы Италии, а потом на юге Франции в Антибе, где первым скончался глава императорского дома Николай Николаевич (в 1929 году), через два года его брат Петр Николаевич, а спустя

еще четыре года его супруга Стана. Только неугомонная и энергичная Милица, пережившая всех на два десятка лет, последние годы провела в Египте, вспоминая свою молодость, прошедшую там.

Судьба Знаменки после революции

В 1917 году Знаменское имение национализировали и в ноябре 1918 года передали детскому дому трудовой коммуны Союза телеграфных служащих Петрограда.

С 1931 года здесь расположился Ленинградский институт овощеводства. Здания были использованы под учебные помещения и общежития. Рядом находилось учебное поле. В годы Великой Отечественной войны Знаменка стала оккупированной территорией. Фашисты превратили некогда прекрасный дворец в развалины. Почти четверть века прошло с освобождения усадьбы — и в 1968 году исполком Ленгорсовета утвердил постановление о создании в Знаменке дома отдыха для работников «Ленпассажиравтотранса» на 1200 человек. Усадьба возрождалась стараниями легендарного «начальника Дороги жизни» Александра Иванова, ставшего руководителем «Ленпассажиравтотранса». По его завещанию он впоследствии был похоронен рядом со Знаменкой.

По проекту архитектора М. М. Плотникова в течение четырех лет дворцовое здание было возведено практически заново на старом фундаменте. В центральном корпусе воссоздали по довоенным фотографиям и сохранившимся фрагментам Главный вестибюль, Парадную лестницу, Танцевальный зал и Цветочную галерею, украшенные скульптурами, масками, гербами, цветочными гирляндами.

В 1973 года пансионат «Знаменка» принял первых отдыхающих. Была почти завершена реставрация Петропавловской церкви и Конюшенного корпуса. Но после того как Конюшни забрал в свое ведомство Комитет по охране памятников, здание медленно превращается в руины и зарастает травой.

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ УСАДЬБА МИХАЙЛОВКА

На южном берегу Финского залива, восточнее Знаменки, к западу от Стрельны, раскинулась загородная резиденция младшего сына императора Николая I — великого князя Михаила, в честь которого она и получила свое название. Парк в Михайловке был разбит садовым мастером Н. Фростом. Особое очарование ему придавали вековые деревья, оставшиеся еще с петровских времен, когда здесь стояли усадьбы лейб-медика Арескина, графа Мусина-Пушкина, Олсуфьева, Бутурлина.

Парк очень живописен — причудливой формы пруды и изменчивый рельеф: глубокие овраги, высокая береговая терраса, насыпные горки. В 1860 году у северо-восточного угла дворца появилась сохранившаяся до наших дней горка двадцатиметровой высоты, вершину которой венчала ажурная беседка.

В Михайловке отсутствовали источники воды, поэтому пришлось сооружать шестикилометровый водопровод из Самсониевского канала, который питает петергофские фонтаны. Деревянные трубы быстро ветшали, и на поддержание этой системы в исправном состоянии затрачивались большие средства. Несмотря на все усилия, воды постоянно не хватало, пруды затягивались тиной.

После свадьбы великого князя с принцессой Цецилией Баденской под руководством архитектора Г. Э. Боссе началось строительство загородного дворца. Здание подчеркнуто асимметрично,

Усадьба Михайловка

1. Дворец великого князя Михаила Николаевича; 2. Кухонный корпус; 3. Гофмейстерский корпус; 4. Оранжереи 5. Домик садовника; 6. Конюшни; 7. Церковь Св. Ольги; 8. Усадьба А.Д. Меншикова «Фаворит» (не сохр.).

Пергола и смотровая площадка в Михайловке. Современная фотография

и каждый его фасад неповторим. Дворец удивителен тем, что, занимая огромную площадь, производит впечатление изящных садовых павильонов, прихотливо расположенных по диагонали и соединенных между собой каменной одноэтажной галереей. С окружающим парком дворец связывает сложная система эркеров, балконов, террас, трельяжей и пергол. Три прямоугольных внутренних двора с фонтанными бассейнами, гротами и разделяющими их перголами образуют открытый «воздушный театр» с примыкающей к нему цепью прудов. Этот архитектурный шедевр буквально растворяется в окружающем пейзаже.

Здание в Михайловке предвосхитило появление стиля модерн почти на полвека. За столь оригинальное здание Г. Э. Боссе был награжден орденом Святой Анны 2-й степени. Парадный вход во дворец охраняли два льва. Вокруг Мраморного зала со стеклянным потолком, напоминавшим античный атриум, располагались парадные помещения: столовая, гостиная, танцевальный зал, приемная великого князя. Восточную часть дворца занимали покои князя: рабочий кабинет, бильярдная, комната дежурного адъютан-

Дворец великого князя Михаила Николаевича.
Открытка начала XX в.

Дворец в Михайловке. Современная фотография

Дворец в Михайловке. Эркер с кариатидами. Современная фотография

Гофмейстерский корпус. Современная фотографи

Домик садовника. Современная фотография

та, и его супруги: приемный кабинет, кабинет для рукоделия, будуар, спальня. Парадная лестница в северо-западном углу дворца вела на второй этаж, где располагались комнаты детей.

Геральд Эрнестович БОССЕ (1812–1894)

Архитектор родился в Риге в семье профессора живописи и гравера Эрнеста Готгильфа Боссе, который вскоре стал придворным живописцем в Петербурге и написал портреты членов царской семьи. Геральд же уехал в Германию для получения художественного образования сначала в Строительной школе Дрездена, потом в Дармштадте. В 19 лет он переселился в Петербург, где отец устроил его учеником к самому, пожалуй, передовому и оригинальному архитектору того времени Александру Брюллову. Боссе, подобно своему учителю, легко творил в эклектичной манере: ренессансные дворцы для братьев Л. В. Кочубея (ул. Чайковского, 30) и М. В. Кочубея (Конногвардейский бульвар, 7) и особняк Е. М. Бутурлиной (ул. Чайковского, 10) в стиле барокко.

Боссе также явился родоначальником так называемого «кирпичного» стиля, который получил распространение только 30–40 лет спустя. Впервые Боссе облицовывает фасад кирпичом, не штукатуря, в доме

И. В. Пашкова в начале 1840-х годов (Литейный пр., 39). Этот нарядный дворец описал Н. А. Некрасов в своем стихотворении «Размышления у парадного подъезда». Одной из последних работ архитектора была реформатская церковь (на наб. Мойки у Большой Морской ул.), также построенная в «кирпичном» стиле, который, по мнению самого архитектора, «более всего соответствует простоте и духу реформатского учения». Э. Г. Боссе почти на полвека предвосхитил и появление стиля модерн. Впервые свободную планировку с перетекающими объемами он применил при строительстве собственного особняка (4-я линия В. О., 15).

Западнее дворца по проекту архитектора Д. И. Гримма была возведена очень нарядная, с золоченым шлемовидным куполом домовая церковь Св. Ольги, небесной покровительницы хозяйки усадьбы, при переходе в православие получившей имя Ольги Федоровны. Церковь построена в русском стиле. Со всех сторон, кроме алтарной, ее окружала открытая галерея, 18 колонн которой были выполнены из серого песчаника и украшены сложным резным орнаментом и славянской вязью церковных изречений.

В этой работе Д. И. Гримм одним из первых возродил русскую архитектуру XVI–XVII веков. В композиционном решении — куб, с трех сторон окруженный открытой арочной галереей, — церковь напоминает памятники Суздаля и Ярославля. Она богато декорирована: килевидные наличники и двойные колонки украшают окна, орнаменты из фигурного кирпича и резные кувшинообразные колонны придают нарядность галерее, изящная главка завершает церковь. В. В. Стасов высоко оценил это творение молодого архитектора, назвав церковь Св. Ольги «прелестной и оригинальной постройкой».

Михайловка. Церковь Св. Ольги. Фотография. 1950-е гг.

Интерьеры церкви украшала стенная роспись, выполненная известным художником А. Бейдеманом, и красивый резной иконостас с иконами того же автора. Вся внутренняя отделка ныне утрачена.

Здание сохранилось до наших дней, но сильно пострадало от пожара 1968 года.

Давид Иванович ГРИММ (1823–1898)

Будущий архитектор родился в семье обрусевшего немца. Закончив немецкую школу Петершуле, он поступил в Академию художеств. Блестящие успехи Гримма были отмечены золотой медалью, которая давала право на шестилетнюю поездку за границу. Но в 1848 году в Европе разразилась революция, и император Николай I запретил выпускать молодых художников за границу из опасения, что они заразятся вольнодумством. Поэтому вместо поездки в Европу Гримм занимался изучением церквей Армении и Грузии, а также мусульманских памятников Азербайджана и Малой Азии. За привезенные из поездки акварели, рисунки, чертежи молодому архитектору присвоили звание академика. Он по праву стал считаться самым большим специалистом по византийской архитектуре.

Именно Гримму поручили спроектировать храм на месте крещения Св. Владимира в Херсонесе. Следующей его работой стала церковь Св. Ольги в великокняжеской усадьбе Михайловке. Д. И. Гримм был автором множества проектов церквей в России и за рубежом, но особенно прославился он возведением Великокняжеской усыпальницы, которая органично вписалась в ансамбль Петропавловской крепости.

Великий князь Михаил Николаевич, наместник Кавказа, и его дети

Долгие двадцать лет великий князь Михаил и его супруга Ольга Федоровна провели на Кавказе, лишь изредка появляясь в столице. В это время был окончательно присоединен мятежный Кавказ: сначала в 1859 году восточный, а спустя пять лет и западный. Туда и назначил наместником император Александр II своего младшего брата Михаила.

Поэтому ни в одном из предназначенных для супружеской четы дворцов: ни в Михайловке, ни в роскошном Ново-Михайловском дворце на Дворцовой набережной в Петербурге — великокняжеской чете не суждено было поселиться сразу. В тифлисской резиденции наместника ровно текла семейная жизнь великокняжеской четы. Михаил, единственный из великих князей, продолжая традицию своих венценосных родителей, окружил супругу рыцарским поклонением и любовью. Столичные нравы были не по душе Михаилу Николаевичу и Ольге Федоровне,

Великий князь Михаил Николаевич. Художник П. Борель

и, вернувшись в Петербург после двадцатилетнего отсутствия, они предпочитали как можно больше времени проводить в своей загородной усадьбе Михайловке.

Их дети, выросшие на далеком Кавказе, не видевшие придворной суеты, стали оригинальными, творческими людьми с необычной для членов императорского дома судьбой.

Старший их сын — Николай, известный историк, председатель Русского исторического общества, был самым одаренным членом семьи. Его монументальная биография императора Александра I остается непревзойденной в исторической русской литературе. Книга эта была переведена на французский язык и произвела сенсацию. Французская академия избрала его своим членом — честь, которой почти никогда не удостаивались иностранцы.

В ранней молодости Николай Михайлович был влюблен в принцессу Викторию Баденскую — дочь брата матери. Эта любовь разбила его сердце, так как Православная церковь не допускала браков между двоюродными братом и сестрой. Виктория стала шведской королевой, а он всю жизнь прожил холостяком, окруженный книгами и манускриптами в своем дворце.

Николай Михайлович был горячим поклонником парламентского строя. Он обладал всеми качествами демократичного президента цивилизованной республики или блестящего дипломата. Его трагедия была в том, что он родился не в той стране, где ему следовало бы родиться. Как-то в частной беседе с министром ино-

Великая княгиня Ольга Федоровна

Великий князь Николай Михайлович

странных дел Николай Михайлович высказал предположение о неизбежном падении монархии и поделился своей тревогой за будущее: «каково мне, великому князю, готовиться на старости лет в президенты Российской республики». Но не судьба президента ждала его — менее двух лет спустя после революции он будет расстрелян в Петрограде.

Единственная дочь великокняжеской четы, красавица Анастасия в 19 лет была выдана замуж за великого герцога Мекленбург-Шверицкого. Только овдовев, она стала часто и по несколько месяцев жить в Михайловке вместе со своими детьми, сыном и двумя дочерьми.

Второй сын великого князя Михаила Николаевича Михаил женился на внучке А. С. Пушкина, графине Софье Михайловне Меренберг, чем навлек на себя гнев государя. Супруги вынуждены были навсегда остаться в Англии, там Михаил Михайлович опубликовал посвященный жене роман «Never say Die» («Не унывай»), который был запрещен в России.

Георгий, третий сын, в детстве проявлявший способности к рисованию и даже поговаривавший о своем намерении сделаться профессиональным портретистом, занял должность управляющего Русским музеем и слыл большим специалистом по восточному искусству. После революции он был расстрелян в Петропавловской крепости.

Александр, четвертый сын, выбрал нетрадиционную для великих князей судьбу моряка. Отсюда, из Михайловки, каждое лето отправ-

Великий князь Георгий Михайлович с дочерью Марией Георгиевной. Старинная гравюра

Великий князь Александр Михайлович. Фотография. 1896 г.

лялся он в плавание. Маленькая дворцовая церковь Св. Ольги была переполнена родными, лицами свиты и дворцовыми служащими. После молитвы «о плавающих и путешествующих» все отправлялись в Петергоф, откуда с пирса на яхте великий князь Александр попадал на свой корабль. Морскую науку юноша постигал наравне со всеми — только вернувшись из трехлетнего кругосветного плавания, он стал лейтенантом, а его родной дядя Константин Николаевич, еще будучи четырехлетним ребенком, получил звание адмирала... Князь совершил еще одно кругосветное путешествие на собственной паровой яхте, описанное им в книге «23000 миль на яхте „Тамара“». Уже в эмиграции он написал прекрасные воспоминания, отмеченные несомненным литературным даром. Со времен учебы страстным увлечением Александра Михайловича было коллекционирование книг по истории флота. Накануне революции его библиотека насчитывала 20 тысяч томов и была признана самой полной библиотекой по морским вопросам в мире. Великий князь стал крупнейшим морским специалистом, написал и издал 12 справочников под общим названием «Военные флоты иностранных государств и морская справочная книга».

Но, пожалуй, главная его заслуга перед Россией — создание российской военной авиации. Он закупил на добровольные пожертвования аэропланы во Франции у самих Блерио и Вуазена, договорился о приезде инструкторов, сам определил к западу от Севастополя место для аэродрома и первой авиационной школы. Почти за год до начала Первой мировой войны по инициативе Александра Михайловича авиация была подчинена Военному министерству. Так родились и организационно оформились Военно-воздушные силы, которые по праву возглавил великий князь. Накануне Первой мировой войны в России его стараниями было 244 военных самолета с хорошо обученными русскими летчиками, столько же имела только Германия (Франция — в два раза меньше, Англия — в 5 раз меньше, а в США насчитывалось всего 17 боевых самолетов).

Венчание Ксении Александровны и Александра Михайловича.
Художник К. Брож. 1894 г.

В устройстве своих семейных дел Александр тоже первым нарушил суровый закон, предписывающий членам царствующего дома вступать в брак только с членами иностранных династий, и женился на дочери своего двоюродного брата императора Александра III Ксении. Десятилетним мальчиком он впервые увидел будущую жену, годовалую, на руках у няньки, когда играл в Ливадии со своим ровесником кузеном Ники, будущим императором Николаем II.

Пятый сын великокняжеской четы Сергей после смерти отца стал хозяином Михайловки. Он занимал весь так называемый Малый дворец, который находился в юго-западной части дворцового комплекса. На первом этаже дворца располагались гостиная, спальня и кабинет Сергея Михайловича, на втором — его рабочая комната и комнаты для гостей.

Самый младший, шестой сын великого князя Михаила Николаевича Алексей Михайлович умер от скоротечной чахотки двадцатилетним. Он был любимцем семьи, старшие братья баловали его безмерно.

После революции в усадьбе Михайловке находилась детская трудовая колония «Красные зори», возглавляемая прекрасным педагогом И. В. Иониным. В колонии дети учились и трудились

в хорошо налаженном подсобном хозяйстве: была своя пасека, плодовый сад и огород, использовались великокняжеские оранжереи, в прудах разводили карпов и форель.

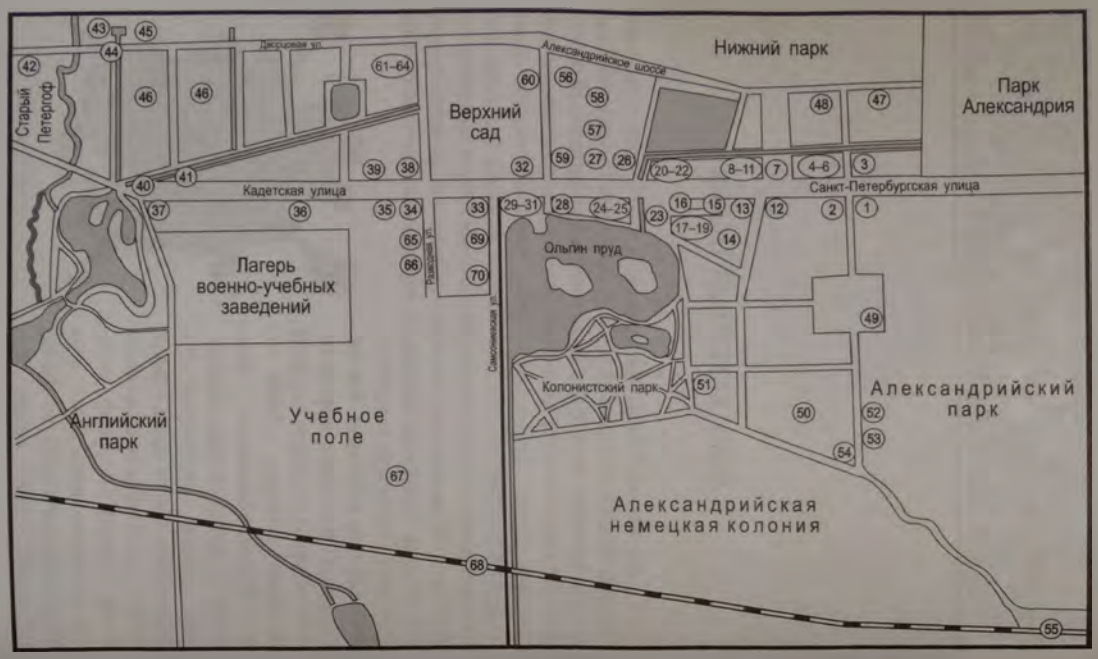
Сразу же после войны в сильно разрушенном здании пять лет действовала птицефабрика, а с 1950 года в единственном хорошо сохранившемся здании – Гофмейстерском корпусе – в течение 16 лет располагался детский дом. С 1967 года усадьба, прекрасно восстановленная, стала пансионатом для работников Кировского завода. С началом перестройки отдельные здания были отданы в аренду различным организациям, что не способствовало их сохранности. Церковь Св. Ольги, обезображенная и обезглавленная, наконец-то была передана епархии. И хочется верить, что это спасет ее от окончательного разрушения...

Уездный город Петергоф

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК

Первые здания Петергофа появились в 1705 году у западной границы Нижнего парка. Это были светлицы Петра I, помещения для рабочих, маленькая Благовещенская церковь. Началось спешное строительство зданий для размещения различных хозяйственных служб и переселение сюда в приказном порядке людей из других российских губерний. Вокруг конторы управляющего Петергофской мызы располагались жилые избы и постройки хозяйственного назначения: погреба и ледники для хранения продуктов, мясные и рыбные коптильни, помещения, где варили пиво, квас, мед. Невдалеке находились скотный двор и птичник. Эта местность с пристанью и гранильной фабрикой получила название Большой слободы, с 1836 года — Ораниенбаумского форштадта, а впоследствии именовалась Старым Петергофом. Это была самая старая часть города, более ста лет здесь находился его центр. Старый Петергоф, некогда густонаселенный район, был полностью уничтожен во время войны 1941—1945 годов, по-

Герб Петергофа



Новый Петергоф. XIX в.

Санкт-Петербургская улица. *1. Дом купца В. Я. Пальгунова (д. 6/6), 2. Дом старшего врача Дворцового управления А. А. Авенариуса (д. 8/9); 3. Дом Струковых (д. 11/4); 4. Дом командира Уланского полка (д. 13); 5. Почта (д. 15); 6. Детский приют Санкт-Петербургского общества вспомоществования бедным им. императрицы Марии Федоровны (д. 17, не сохр.); 7. Императорский театр (д. 19, не сохр.); 8. Часовой магазин В. Тольберга (д. 25, не сохр.); 9. Дом дворцового ведомства (д. 25, не сохр.), 10. Колбасная лавка Барановской (д. 25, не сохр.); 11. Лазарет дворцового ведомства (д. 25, не сохр.); 12. Кинотеатр «Модерн» (д. 16, не сохр.), 13. Дворцовый госпиталь (д. 20); 14. Домовая часовня Дворцового госпиталя; 15. Булочная Гербольдта (д. 26, не сохр.); 16. Мануфактурная и посудная лавка. Чайный магазин (д. 30, не сохр.); 17. Гостиный двор (не сохр.); 18. Ротуша и часовня во имя преподобного Иосифа Песнопевца (не сохр.); 19 Частная школа совместного обучения (не сохр.); 20. Трактир «Вена» (д. 37); 21. Кинематограф «Аврора» (д. 37, не сохр.); 22. Аптека К. И. Эстера (д. 41, перестроен); 23. Собор Св. Петра и Павла; 24. Фотоателье Левина (не сохр.); 25. Парикмахерская Никифорова (не сохр.); 26. Церковно-приходская школа (д. 43а); 27. Мужская гимназия императора Александра II (д. 43); 28. Дом действительного статского советника И. А. Хрущева (д. 40); 29. Дом майора В. И. Трувеллера. Аптека Экмана (д. 42); 30. Гостиница «Самсон» (д. 44, не сохр.); 31. «Готический дом» В. И. Трувеллера (д. 46), 32. Статуя Франциска I (не сохр.); 33. Деревянный «готический» дом князя Х. Е. Лазарева (не сохр.).* **Кадетская улица.** *34. Магазин акционерного общества «Савва Петров» (не сохр.); 35. Булочная-кондитерская Феньяра (д. 52, не сохр.); 36. Женская гимназия Э. К. Нейдорф (не сохр.); 37. Католический костел Св. Иосифа Обручника (не сохр.); 38. Дача Н. В. Всеволожского, с 1913 – Магазин гвардейского экономического общества (д. 49), 39. Особняк нотариуса Редичкина (д. 51); 40. Лютеранская церковь Св. Петра (не сохр.), 41. Торговая школа при лютеранской церкви Св. Петра (не сохр.).* **Дворцовая улица.** *42. Знаменская церковь (не сохр.), 43. Гранильная фабрика; 44. Памятник Екатерине II, памятник Петру Великому с королем Франции Людовиком XV (не сохр.); 45. Бумагопрядильня (не сохр.); 46. Казармы Конно-гренадерского полка.* **Александрийское шоссе.** *47. Готические конюшни, манеж (д. 1); 48. Казенный «Петергофский Кирпичный завод».* **Александрийская улица.** *49. Собор Св. Петра и Павла Уланского полка (не сохр.); 50. Казармы Уланского полка; 51. Офицерское собрание Уланского полка; 52. Манеж Уланского полка; 53. Гауптвахта Уланского полка; 54. Женская гимназия В. В. Павловой; 55. Вокзал станции Новый Петергоф.* **Правленская улица.** *56. Кавалерские дома. Дворцовая аптека (д. 1, 2, 4, 6, 8, 10); 57. Мастеровой двор (не сохр.); 58. Официантский дом; 59. Крестовоздвиженская церковь (д. 12); 60. Верхнесадский дом (д. 11).* **Разводная улица.** *61. Первый министерский дом (д. 1); 62. Флигель-адъютантский дом (д. 1); 63. Второй министерский дом (д. 3); 64. Вилла графини М. Г. Разумовской (сохранились только сторожка и часть сада на Эйхенской улице); 65. Военная школа императора Александра II (д. 15); 66. Домовая церковь Св. Преподобных Зосимы и Савватия Соловецких при Военной школе императора Александра II; 67. Ипподром (не сохр.); 68. Станция Фонтаны (не сохр.)* **Самсониевская улица.** *69. Дом управляющего дворцового правления (д. 3); 70. Полиция и пожарная часть (д. 7).*

Вид Большой слободы. Старинная гравюра

Место, где раньше находился центр Старого Петергофа. Современная фотография

скольку находился на линии фронта. Сейчас на этом месте стоит небольшая памятная стела.

Вокруг дворцов Нижнего и Верхнего парков с первой половины XVIII века начали возводиться кавалерские и фрейлинские дома для императорской свиты и здания для прислуги. Это место называли Малой слободой, с 1836 года — Санкт-Петербургским форштадтом, а потом — Новым Петергофом. С середины XIX века сюда переместился городской центр.

С 1827 года местность южнее Английского парка начала застраиваться и стала называться Егерской слободой, поскольку там размещались Егерская и Псовая охоты. Когда спустя двадцать лет, в 1848 году, Петергоф стал уездным городом, то в Егерскую слободу (впоследствии Волынскую) перенесли из Ораниенбаума уездные учреждения, тем самым несколько подняв престиж этого места.

К началу XIX века в Петергофе насчитывалось около двухсот домов, $^2/_3$ из них в Большой слободе и $^1/_3$ в Малой слободе. В «Описании Российско-императорского города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оного», составленного в 1794 году И. Г. Георги, о Петергофе говорится: «Слобода Петергоф имеет каменную церковь... токмо деревянные, но столь хорошие строения, что оная на город походит».

Придворная аптека. Современная фотография

Каменные дома в слободах стали появляться только в самом конце XVIII века, и принадлежали они дворцовому ведомству. В Малой слободе вдоль восточной границы Верхнего сада в 1797–1798 годах вместо деревянных возвели по проекту архитектора Ф. П. Броуэра 8 каменных кавалерских домов для проживания придворных, там же разместили дворцовую аптеку и склад. Сейчас аптека восстановлена в прежнем виде: реставраторами по описи воссозданы бронзовые люстры и настольные лампы, а в музейной экспозиции представлено разнообразное аптечное оборудование. У зверинца по проекту того же архитектора были построены каменные конюшни.

Император Александр I, недовольный неприглядным видом обывательских домов, повелел создать Комитет по перестройке частных домов в Петергофе и Ораниенбауме, в который входил архитектор В. П. Стасов. Все проекты возведения новых домов и перестройки старых должны были согласовываться с ним.

Василий Петрович СТАСОВ (1769–1848)

Выдающийся русский архитектор родился в Москве в небогатой дворянской семье и уже в 14 лет начал заниматься проектированием зданий в качестве «архитектора-капрала» (чертежника). Шестидесятилетняя деятельность архитектора являет собой уникальный пример профессионализма.

С 1815 года Стасов стал членом Комитета по перестройке домов в Петергофе и занимался строительством дворцовых, казенных и частных зданий. В числе проектов Стасова, осуществленных в Петергофе, дворцовый лазарет, флигель-адъютантский дом на Разводной площади, дача принца П. Г. Ольденбургского на Знаменской улице и другие частные дома.

Если у обывателей не хватало средств на ремонт, то им выдавали деньги из казны. Но эта мера не привела к желаемому результату. Вот как отзывались современники о Петергофе в начале царствования Николая I: «От петербургской заставы до дворца еще были кое-какие домики, но в Старом Петергофе было селение, какое теперь можно встретить только в глубоком захолустье России; домики и лачуги в этом селении принадлежали или отставным придворным лакеям или ремесленникам императорской гранильной фабрики» («Воспоминания» Ф. В. Булгарина).

Большие изменения в облике Петергофа произошли за 30 лет царствования Николая I: «Две слободы ветхих домиков превратились в красивый город». В середине XIX века в Петергофе было уже полтысячи домов, одна пятая из них — каменные дома, в большинстве своем казенные здания. Частным лицам принадлежало всего 18 каменных домов.

Особенно своей добротностью и красотой выделялись здания дворцового ведомства, расположенные от Александрии до Дворцовой площади вдоль Александрийского шоссе по южной границе Нижнего парка.

В облике города исчезают придворные здания, а остаются лишь частные.

Земля в Петергофе была казенная, поэтому возведение частных домов шло крайне медленно. Для стимулирования частного строительства с 1832 года участки стали предоставлять в потомственное владение, правда, только с личного разрешения императора с условием застройки в течение двух лет по утвержденному проекту. Все чертежи новых строений утверждались лично императором. Если срывались сроки или замечалось отклонение от проекта, то владелец мог лишиться участка. Несмотря на столь жесткую регламентацию и контроль, в Петергофе начался настоящий строительный бум. Под дачи обычно выделялись большие участки, поэтому дома стояли в окружении великолепных садов, украшенных беседками, скульптурой, небольшими прудами и фонтанами. Одним из первых каменных частных домов Петергофа был особняк поручика В. Струкова, построенный в 1828 году по проекту архитектора В. Федосеева. На треугольном фронтоне — герб Струковых. Одноэтажное здание с колоннами, увенчанное изящным бельведером, сейчас является Дворцом бракосочетания (Санкт-Петербургский пр., 11/4).

На пересечении улицы Аврова (бывшая Ольгинская ул.) с Санкт-Петербургским проспектом сохранилось несколько зданий середины XIX века. Каменный двухэтажный дом (№ 6) принадлежал купцу 1-й гильдии В. Я. Пальгунову. Напротив него (№ 8) — дом врача Петергофского дворцового правления А. А. Авенариуса. А дом № 13, прекрасный памятник архитектуры классицизма, также был собственностью работника дворцового правления Виммера. Одно время в доме жили офицеры Уланского полка, поэтому его часто называют командирским.

Дом В. Струкова. Современная фотография

Дом В. Я. Пальгунова. Современная фотография

Дом А. А. Авенариуса. Современная фотография

Дом командира Уланского полка. Современная фотография

Характерный пример частной дачи — усадьба генерал-майора А. Ф. Гейрота, советника управляющего Петергофом. На участке на углу Никольской и Александровской улиц, полученном Гейротом в 1850 году, А. И. Штакеншнейдер возвел сначала деревянный дом с беседкой, а затем и каменный особняк. Они хорошо сохранились до наших дней.

Из характерной для Петергофа деревянной городской застройки до нашего времени дошли два нарядных двухэтажных дома напротив Верхнего сада, украшенные ажурной резьбой (Санкт-Петербургский пр., 40, и стоящий за ним ближе к Ольгиному пруду дом). Перед революцией в доме № 40 была явочная квартира петергофских большевиков, во главе которых стояли К. С. Жарновецкий и П. В. Дашкевич, чьи имена сейчас носят петергофские улицы. Позже, уже в советское время, в 1920—1930-х годах, здесь жил епископ Николай Петергофский (Ярушевич), о чем свидетельствует мемориальная доска, установленная Обществом возрождения Петергофа.

Напротив главного входа в Верхний парк стоит двухэтажный особняк с красивой трехэтажной смотровой башней и стрельчатой арочкой, соединяющей его с небольшим флигелем (Санкт-Петер-

Каменный дом А. Ф. Гейрота. Современная фотография

Дом Хрущевых (Санкт-Петербургский пр., 40). Современная фотография

Дом Хрущевых (Правленская ул., 18). Современная фотография

Дом В. Труеллера (Санкт-Петербургский пр., 46). Современная фотография

Дом В. Труеллера (Санкт-Петербургский пр., 42). Современная фотография

бургский пр., 46). Это здание было построено в 1860-е годы и давалось в качестве приданого за дочерью Верой хозяином этого обширного участка майором В. Труведлером, когда она вышла замуж за Черемисова. Молодые поселились в особняке, а каменный двухэтажный угловой дом (Санкт-Петербургский пр., 42) они сдавали под квартиры и различные торговые учреждения. Раньше между этими домами стояла деревянная гостиница «Самсон», образуя сплошную застройку, характерную для городов. Перед входом в Верхний сад стояла бронзовая статуя французского короля Франциска I, преподнесенная жителями Гавра Николаю II в память о посещении им Гавра в 1899 году.

Западная сторона от Верхнего сада была застроена великолепными виллами вокруг Сухого пруда. От виллы графини М. Г. Разумовской, возведенной в виде романтического замка по проекту архитектора Боссе, остались лишь сторожка и часть сада (ул. Эйхенская, 1/3). Прежний облик сохранила только вилла, украшенная зубчатой башней, на углу Разводной улицы и Санкт-Петербургского проспекта (№ 49), построенная в 1836–1838 годах (предположительно архитектор Г. Фоссати). Сначала этой дачей владел друг А. С. Пушкина камергер Н. В. Всеволожский, потом

Дача Н. В. Всеволожского. Современная фотография

Особняк Редичкина. Современная фотография

внук великой княгини Елены Павловны герцог Г. Г. Мекленбург-Стрелицкий. Затем здание приобрело Гвардейское экономическое общество, и здесь стали торговать всем необходимым для офицеров гвардии: как продовольствием, так и промтоварами. Значительно позже, в 1912 году (дата обозначена на фасаде римскими цифрами), тоже в стиле романтической виллы был возведен дом под № 51, принадлежавший нотариусу Редичкину.

Дома в Большой и Малой слободах строились без планировки и названий улиц. Дома получали только порядковый номер по времени их возведения. С 1836 года по указу Николая I все дома стали нумероваться по улицам друг за другом, как в настоящее время. На всех перекрестках установили специальные доски, где красной краской были написаны названия продольных улиц, а черной — поперечных. Появилось много новых улиц.

В конце XIX века происходило дробление участков, что привело к сплошной застройке некоторых улиц — дома стали возводить вплотную друг к другу. Всего за 50 лет, к началу XX века, количество домов в Петергофе утроилось — их стало полторы тысячи, но соотношение между каменными и деревянными сохранялось почти на прежнем уровне.

Появились благоустроенные дома, хотя было их немного, причем почти половина — дома дворцового ведомства. В начале XX века водопровод был проведен только в каждый восьмой дом. Канализация была лишь в одном из десяти.

Храмы Петергофа

Первая церковь — Знамения Божией Матери в Большой слободе — была ровесницей города. В середине XIX века в Петергофе было уже 7 каменных храмов и один деревянный. В начале XX века существовало 20 православных церквей (18 из них каменные) и 8 часовен (3 из них каменные).

Было три придворные церкви: Петропавловская в церковном флигеле Большого дворца, Крестовоздвиженская в Кавалерском доме, Петропавловская с часовней Св. Александра Невского на Санкт-Петербургской улице у Торговой площади. Все они со-

Крестовоздвиженская церковь. Современная фотография

Собор Св. Петра и Павла. Современная фотография

хранились, а последняя, построенная в 1905 году (архитектор Н. В. Султанов), освящена и является приходским храмом Петергофа.

Николай Владимирович Султанов (1850–1908)

Окончил в 1873 году Строительное училище. Профессор и директор Института гражданских инженеров, академик архитектуры. Султанов — автор придворного собора Св. апостолов Петра и Павла в Петергофе (1895–1904) и церковного дома по соседству. В те же годы он построил в Петергофе здание Крестовоздвиженской церковно-приходской школы, рассчитанное на один класс и названное именем наследника цесаревича, великого князя Алексея Николаевича.

На двух петергофских кладбищах имелись три кладбищенские церкви: Троицкая и Лазаревская на Свято-Троицком кладбище, Воскресенская церковь и одна воинская часовня на Бабигонском кладбище. Все они не дошли до наших дней.

Также разрушены все четыре полковые церкви и две часовни — Петропавловская церковь Уланского полка, церковь Св. Хрисанфа и Дарьи Драгунского полка, церковь Св. Анастасии и часовня Каспийского полка, Знаменская церковь и кладбищенская часовня Конно-гренадерского полка (полковые храмы подробно описаны в разделах, посвященных соответствующим воинским подразделениям).

Из пяти домашних церквей и трех часовен при лечебных и учебных учреждениях частично сохранились только две госпитальные часовни на Гостилицкой и Санкт-Петербургской улицах, а в Военно-морском училище радиоэлектроники в 2000 году освящена церковь во имя апостола Андрея Первозванного.

Уцелели все три домашние церкви царствующей фамилии: церковь Александра Невского (Капелла) в Александрии, Тро-

Знаменская церковь. Фотография XIX в.

ицкая церковь у Собственной дачи и церковь в Сергиевке. Но степень их сохранности очень разная — если в первой из них после реставрации открылся музей, то от последней остался только кирпичный остов.

Недавно возвращена епархии бывшая приходская церковь Св. царицы Александры на Бабигонской возвышенности для крестьян дворцовых деревень. Было в Петергофе и подворье женского Серафимо-Дивеевского монастыря с деревянной часовней и церковью Серафима Саровского, которая сейчас тоже стала приходским храмом.

Иноверческих храмов было девять: два католических, один лютеранский и шесть домашних синагог. Все они не сохранились. Подробнее о них можно узнать в разделе «Многонациональный Петергоф».

НАСЕЛЕНИЕ

В середине XIX века в Петергофе проживали почти 7 тысяч человек, из них около 3 тысяч — военные. Среди штатского населения большинство служило в придворном ведомстве, около 700 человек работали на бумажной и гранильной фабриках. К началу XX века насчитывалось уже 12,5 тысячи жителей, из них 3,5 тысячи составляли военные.

Военные

С первых лет существования петергофской императорской резиденции гвардейские полки несли службу по ее охране и патрулировали дороги — полиция в Петергофе появилась только в 1830-е годы. Для караульной службы полки выделяли $^2/_3$ своего личного состава, который размещался на постое в окрестных деревнях и по квартирам петергофских горожан. Как и в Петербурге, казармы для военных в Петергофе появились лишь в начале XIX века. До 1917 года в городе располагались 4 военных городка, где постоянно квартировали 3 гвардейских и 1 пехотный полк. Военные в разное время составляли от $^1/_3$ до $^1/_4$ населения Петергофа.

Собственный его императорского величества сводный пехотный полк, который также квартировал в Петергофе, с 1907 года охранял личную резиденцию императора — Александрию. Снача-

Казаки императорского конвоя на площадке у Розового павильона. Фотография начала XX в.

ла он размещался в придворных конюшнях, затем в выстроенных архитектором А. К. Миняевым вдоль восточной границы Александрийского парка казармах рядом с заставой.

Кроме того, при Александре I был сформирован собственный его императорского величества конвой. Он всегда находился в местах пребывания императора и сопровождал его при передвижениях.

На Разводной улице в каменном здании, построенном по проекту архитектора Л. А. Ильина, находилась военная школа императора Александра II. Сейчас это одно из зданий Военно-морского училища радиоэлектроники им. А. С. Попова. При школе действовала домовая церковь Свв. преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Она была закрыта в 1918 году, а в 2000 году вновь освящена во имя апостола Андрея Первозванного.

С 1828 года каждое лето в Петергофе стали проводиться сборы воспитанников военно-учебных заведений. Кадетский лагерь размещался между Разводной улицей и Английским парком. Первое время кадеты жили в палатках, впоследствии на плацу построили деревянные бараки. В одном из них была церковь.

Современники относились к этому восторженно: «Центром города сделался кадетский лагерь, рассадник юного поколения оте-

чественных деятелей, собираемых летом для отдыха на чистом воздухе и развития укрепляющихся на свободе молодых сил, готовящихся служению Царю и Отечеству».

Сами кадеты вспоминали петергофский лагерь без особого пиетета. Так, Ф. М. Достоевский, состоявший в Инженерном училище, несколько летних сезонов провел в лагере. Вот как он описывал в письмах к родным свое пребывание здесь: «В лагерях нет никаких строений, кроме палаток. Койки наши — это кучи соломы, покрытые простынею. Когда мы мокнем в сырую погоду под дождем в полотняной палатке... можно заболеть, что со мною случилось прошлого года».

Одновременно с ним в кадетском лагере был другой будущий писатель — Д. В. Григорович, у которого сохранились более светлые воспоминания: «В лагерное время прекращались всякие классные занятия. Занимались только шагистикой, военными эволюциями, приготовлением к линейным учениям и маневрам, которыми командовал обыкновенно сам государь Николай Павлович.

Цесаревич Александр Николаевич среди кадет в Петергофе

Свободного времени оставалось много; нам давали вволю гулять по всему лагерю. Некоторые были посмелее, переходили границы лагеря, украдкой бегали купаться на шлюзы под Бабьими гонами, тогда еще имевшими вид болота».

Драгунский (Конно-гренадерский) полк

При императоре Александре I с 1809 года в Петергоф был переведен лейб-гвардии Драгунский полк. Сначала полк не имел своей церкви и посещал старейшую церковь Петергофа — Знаменскую, где иногда совершал службы полковой священник. Знаменская церковь стала полковой лишь спустя 30 лет, в 1839 году. На бронзовых памятных досках были поименно перечислены все офицеры и общее количество нижних чинов: унтер-офицеров, музыкантов и рядовых, принявших смерть в бою. Первая доска появилась в память о погибших в Отечественной войне 1812 года, где драгуны понесли самые значительные потери: 9 офицеров и около 200 нижних чинов. В церкви хранился ящик с пулями, вынутыми из убитых и раненых на этой войне. В 1896 году церковь была значительно расширена по проекту архитектора А. А. Парланда, а в Великую Отечественную войну — полностью разрушена.

Конно-гренадеры на фоне полковой церкви Знамения в Петергофе

Маленькая деревянная полковая часовня для отпевания на Бабигонском воинском кладбище была построена в 1898 году по проекту архитектора А. К. Миняева на средства, собранные полком. Позже, в 1913 году, на кладбище возвели каменную церковь Воскресения Христова по проекту военного инженера В. В. Шевелева, действовавшую до 1930-х годов и впоследствии разрушенную.

Шефом Драгунского полка с самого его основания являлся

Казармы лейб-гвардии Конно-гренадерского полка. Современная фотография

великий князь Константин Павлович, долгое время бывший наместником в Польше (подробнее о нем см. в разделе «Три Константина в Константиновском дворце»). Очень кровопролитным было участие полка в подавлении польского восстания 1831 года — погибли 5 офицеров и около 150 солдат. Эти потери были увековечены на бронзовой памятной доске в полковой Знаменской церкви. За отличия в польской кампании Драгунский полк переименовали в лейб-гвардии Конно-гренадерский, что считалось чрезвычайно почетным.

Четверть века полк занимал деревянные казармы в Малой слободе, на их месте позже появились готические кавалерские дома. Во второй половине 1830-х для полка на правом берегу Фабричного канала, напротив полковой Знаменской церкви, были возведены одноэтажные каменные казармы по проекту гвардии капитана Н. К. Бипперна. Эти несколько мрачные кирпичные здания прекрасно сохранились до наших дней.

Через год после смерти великого князя Константина Павловича шефом Конно-гренадерского полка становится только что родившийся младший сын императора Николая I Михаил (подробнее о нем см. в разделе «Великокняжеская усадьба Михайловка»).

Памятник великому князю Михаилу Николаевичу. Фотография начала XX в.

Он бессменно выполнял свои обязанности в течение 77 лет. Через пять лет после смерти Михаила Николаевича, в 1914 году, у казарм ему был установлен памятник (скульптор А. П. Самонов), ныне не существующий. Затем шефом полка стал сын Николая II цесаревич Алексей. С фронтов Первой мировой войны полк больше не вернулся в Петергоф и был расформирован в марте 1918 года. Материалы из полкового музея утрачены.

Уланский полк

Одновременно со строительством казарм для Гренадерского полка с 1837 года у Александринского парка возводили каменные казармы для лейб-гвардии Уланского полка, переведенного из Стрельны.

До наших дней хорошо сохранилось здание гауптвахты, построенное в 1840 году у въезда на территорию полка. Солидно оформлен фасад — широкая лестница ведет на лоджию с двумя дорическими колоннами.

Гауптвахта лейб-гвардии Уланского полка. Современная фотография

Манеж лейб-гвардии Уланского полка. Современная фотография

Уланский собор. Фотография XIX в.

Рядом стоял огромный деревянный крытый Манеж, или Кавалерийский дом, сгоревший через 20 лет. На его месте по проекту архитектора Г. Боссе в 1861 году построили каменный Манеж, имевший в длину 50 метров. Это здание сохранилось. Примененная система металлических стропил позволила перекрыть огромный пролет без опор внутри помещения. Оформление фасадов манежа лаконично — белые наличники полуциркульных окон и выполненная из путиловского камня цокольная часть здания.

Полковой собор Петра и Павла был построен в 1836–1839 годах по проекту К. Тона в русско-византийском стиле. Собор имел

Офицерское собрание лейб-гвардии Уланского полка. Современная фотография

пять глав, его белые стены украшали рельефы с изображениями святых. Сначала храм был приходским и содержал детский приют на Кривой улице. С 1877 года он стал полковым, и горожане называли его не иначе как Уланский собор. Здесь до революции хранились воинские реликвии Уланского полка.

Собор находился на Церковной площади, где теперь детская поликлиника. Как все церкви, возведенные архитектором К. Тоном, он был разрушен.

Константин Андреевич ТОН (1794–1881)

Немец К. А. Тон по иронии судьбы стал автором русско-византийского стиля, высочайше одобренного императором Николаем I и принятого за образец. Этот стиль точно отражал правительственную идеологическую программу, выраженную в известной формулировке графа Уварова: «Православие, самодержавие, народность».

Родился К. А. Тон в семье обрусевшего немца ювелира Андрея Тона, все три сына которого стали архитекторами. Но особую известность приобрел именно Константин, автор храма Христа Спасителя в Москве и множества церквей в Петербурге. В Петергофе по его проекту был построен уланский собор Св. апостолов Петра и Павла.

Проекты церквей К. А. Тона были опубликованы, и им был придан статус образцовых для строительства всех новых храмов, что закреплялось законом 1841 года. Так впервые в истории искусства архитектурному стилю был придан статус государственного — и началось типовое строительство. А. И. Герцен возмущался: «Желая везде и во всем убить всякий дух независимости, личности, фантазии, воли, Николай издал целый том церковных фасадов, высочайше утвержденных». Десятки храмов, возведенных по этим проектам, вызывали раздражение своим однообразием. Современники сравнивали их с «пятиглавыми судками с луковицами вместо пробок на индо-византийский манер». В советское время все тоновские церкви были снесены как антихудожественные.

Шефом полка также был великий князь Константин Павлович, а после его смерти в 1831 году — только что родившийся третий сын императора Николая I Николай (подробнее о нем см. в разделе «Великокняжеская усадьба Знаменка»). Позже эту обязанность исполняли многие члены императорской фамилии, последним шефом стала императрица Александра Федоровна.

Императрица Александра Федоровна в форме Уланского полка.
Фотография. 15 мая 1903 г.

В 1903 году к 100-летнему юбилею создания полка по проекту инженер-капитана В. А. Крита было возведено офицерское собрание, прекрасно сохранившееся до наших дней. В зданиях Уланского полка долгое время располагалось Высшее пехотное училище им. С. М. Кирова, в начале XXI века комплекс был передан школе милиции.

С 1802 года в Петергоф из Новгородской губернии был переведен лейб-гвардии Драгунский полк, переименованный из Конно-егерского в 1831 году за участие в подавлении Польского восстания. Драгун поселили в каменные казармы вдоль бульвара Юркевича в Старом Петергофе.

Спустя два года была освящена во имя Св. Хрисанфа и Св. Дарьи полковая церковь, возведенная по проекту инженер-капитана Никифорова. Вот как описывала новую церковь газета «Котлин»: «Церковь сооружена в стиле византийско-романском, внутри с открытыми стропилами. Пока внутренние стены белые, но их проектируется покрыть живописью в византийском стиле. Окна в романском стиле — цветные... Церковь освещается электричеством. Вместительность храма рассчитана на 700 человек молящихся. С наружной стороны церковь тоже красива. Сооружена из

Церковь Св. Хрисанфа и Дарьи лейб-гвардии Драгунского полка. Фотография начала XX в.

красного кирпича, над входом высится колокольня, над алтарем купол и две главки. Стены храма с наружной стороны украшены художественно исполненными иконами».

Сохранившиеся здания Драгунского полка используются по прямому назначению — в них сейчас располагается Военно-транспортный университет железнодорожных войск и при нем Кадетский корпус.

Великий князь Владимир Александрович, президент Академии художеств

Шефом полка был великий князь Владимир Александрович (1847–1909), главнокомандующий русской гвардии, большой любитель искусства. Третий сын императора Александра II, он в течение 34 лет был президентом Академии художеств (с 1875-го и до конца жизни) после своей тетушки великой княгини Марии Николаевны. Любовь и знание искусства позволили князю занять эту важную должность. Интерес к живописи проявился у него с детства: он регулярно посещал выставки Академии художеств; описывая одно из таких посещений в письме к уехавшим родителям, великий князь с восторгом отмечал, что многие произведения живописи и скульптуры знакомы ему по имеющимся в Зимнем дворце гравюрам. С 1869 года он почти ежегодно бывал в Европе. При знакомстве с удивительно напряженной программой его поездок поражает огромное количество картинных галерей и художественных музеев, которые посетил Владимир Александрович. Он знал толк и в прикладном искусстве: его коллекция парадного оружия была одной из лучших; разбирался в ювелирном деле.

Он возглавлял основное направление художественной культуры второй половины XIX века, получившее название историзма. Но в противовес стилизаторству чужеземных архитектурных стилей Владимир Александрович поощрял обращение к русскому национальному наследию, его изучению, интерпретации и стилизации. Многие интерьеры его дворца на набережной Невы (теперь там располагается Дом ученых) были оформлены в русском стиле. Великий князь украсил в 1875 году банкетный зал своего дворца

5 картинами художника В. П. Верещагина: «Илья Муромец», «Добрыня Никитич», «Алеша Попович», «Дева-заря» и «Солнечное божество — Овсень». Это был первый пример обращения к народному эпосу и введение его в дворцовую обстановку. Знамениты были и его «исторические» балы. «Залы дворца заполнялись боярами и боярынями, воеводами, думными и посольскими дьяками, кравчими, сокольничими. Казалось, вся допетровская Русь воскресла и послала на этот бал своих представителей», — писал корреспондент «Всемирной иллюстрации». Подготовка к балу начиналась заранее: все приглашенные на бал (а их обычно бывало человек 250) во дворце великого князя перелистывали фолианты, смотрели альбомы с гравюрами старинной одежды.

Женат Владимир Александрович был на герцогине Мекленбург-Шверинской Марии-Александрине-Елизавете-Элеоноре.

В своем письме к брату Алексею великий князь писал о своей невесте: «Нельзя сказать, чтобы она была красавицей, но у ней чудные выразительные глаза, а что главное, она чрезвычайно умна, разговорчива и обходительна».

Кроме того, невеста обладала сильной волей, настояв на сохранении своей религии. Ведь всем европейским дворам было известно, что при заключении браков членами российской императорской фамилии переход в православие невест строжайше соблюдался. Это был первый случай со времени Петра Великого: великой княгине была предоставлена свобода вероисповедания. Умная и волевая великая княгиня Мария Павловна сумела стать для своего незаурядного супруга помощницей и единомышленницей. Перед его кончиной в 1909 году она все-таки крестилась по православному обряду, а после продолжала все дела мужа, сменив его на посту президента Академии художеств и став шефом драгун. Рядом с полковой церковью к 100-летию полка был установлен памятник Владимиру Александровичу, который, как и церковь, был уничтожен в советское время.

Великий князь
Владимир Александрович

148-й пехотный Каспийский полк

Каспийский полк был сформирован в 1863 году, спустя 10 лет он был переведен в Кронштадт, откуда в начале 1900-х годов его перебазировали в Петергоф. Казармы для полка находились между станцией Новый Петергоф и деревней Луизино. При возведении полковой церкви, освященной во имя Св. Анастасии, был впервые использован типовой проект военного инженера Ф. М. Вержбицкого. Нарядная однокупольная церковь красного кирпича с белыми наличниками была построена в русском стиле. Над западным входом возвышалась 30-метровая шатровая колокольня. Рядом находилась часовня, сооруженная над могилой командира полка Ф. Ф. Таубе.

С южной стороны от церкви расстилался полковой учебный плац, вокруг которого располагались все полковые здания. Напротив церкви стоял одноэтажный дом командира полка, рядом с ним — двухэтажный дом для полковой канцелярии, офицерского собрания и полкового музея (сейчас здесь продуктовый магазин),

Церковь Св. Анастасии 148-го пехотного Каспийского полка. Фотография. 1900-е гг.

Казармы 148-го пехотного Каспийского полка. Современная фотография

Памятник каспийцам.
Фотография XIX в.

Памятник каспийцам.
Современная фотография

Памятник А. Г. Балабушке. Современная фотография

далее 8 офицерских двухэтажных каменных флигелей. С другой стороны плаца построили три трехэтажные каменные солдатские казармы. Полк принимал участие в Русско-японской войне 1904–1905 годов, потеряв убитыми в боях 12 офицеров и более 300 солдат. В 1911 году в память о погибших был установлен памятник (скульптор М. Я. Харламов, архитектор А. Миняев). Надпись на камне-самородке, весом около 5 тысяч пудов гласила: «Каспийцы товарищам, павшим в войну 1904–1905 гг.». На камне возвышалась стела из красного гранита, увенчанная двуглавым орлом, у ее подножия — бронзовые фигуры каспийцев. Памятник окружала ограда из пушек, снарядов и цепей.

В мае 1913 года на плацу полка разбился аэроплан поручика М. Г. Балабушки, каспийцы собрали деньги и на месте гибели поставили памятник поручику.

В советское время в военном городке каспийцев долгие годы располагалось Военно-политическое училище НКВД им. К. Е. Ворошилова, после 1945 года — Суворовское училище. Сейчас здесь находится ПТУ-81. С церкви в 1932 году снесли купол и шатер и устроили в ней клуб. После Великой Отечественной войны здание было приведено в порядок, и в нем несколько десятилетий работал петергофский дом культуры «Самсон». Теперь после недавнего пожара здание медленно разрушается.

Многонациональный Петергоф

Немцы

Петергоф был городом многонациональным. Здесь проживало немало немцев, более половины их были ремесленниками и торговцами. Немцы составляли треть часовщиков Петербурга, был

Лютеранская церковь. Фотография XIX в.

и в Петергофе свой часовщик — немец Тальберг. В городе имелись немецкие булочные Гербольдта и Геллера, магазины готового платья Митгарца, головных уборов Шифмана, табачная и игрушечная лавки Вистгофа, работали немцы-фотографы Л. Шварц и В. Шенфельдт. Все аптекари Петергофа были немцами.

Первая колония выходцев из Силезии появилась в 1809 году рядом с Собственной дачей. Руководил строительством поселения Е. Ф. Канкрин — будущий министр финансов. В середине 1830-х годов у Ольгиного пруда основана колония Александринская, о ней сейчас напоминает название Колонистского парка. Эти две колонии были небольшими — всего несколько десятков домов.

Петергофские немцы посещали лютеранскую церковь, которая находилась на Санкт-Петербурском проспекте, у Фабричной канавки. На маленькой площади, от которой расходились звездообразно несколько улиц, стояла небольшая каменная церковь Св. Петра, построенная в 1864 году в стиле примитивной готики архитектором Э. Л. Ганом по проекту А. И. Штакеншнейдера. Здесь можно было послушать орган. Сейчас на месте церкви бензоколонка.

Эдуард (Евграф) **Львович ГАН (1817–1891)**

Родившись и получив архитектурное образование в Германии, Э. Л. Ган по прибытии в Россию в начале 1840-х годов был вскоре принят в штат Петергофского дворцового правления. Он много работал в Ропше, Петергофе и других окрестностях Петербурга. В Петергофе Ган построил фельдъегерский домик в Александрии, Банный корпус и Китайский сад в Нижнем парке, там же установил памятник Петру I, распланировал парк Собственной дачи, руководил строительством лютеранской кирхи. Им была спроектирована дача композитора А. Г. Рубинштейна. В 1857 году Ган получил звание академика архитектуры. В 1883 году 66-летний Э. Л. Ган был назначен архитектором Императорских петергофских дворцов. Последнее творение Э. Л. Гана — богадельня, Дом для бедных города, возведенный в Егерской слободе.

Всю жизнь архитектор прожил в Петергофе, имея казенную квартиру в доме на Санкт-Петербургской улице и дачу на Собственном проспекте. Он похоронен на Свято-Троицком кладбище в Старом Петергофе.

С началом Первой мировой войны в Петергофе начались погромы — уничтожали дома, лавки, магазины немцев. Петербург переименовали в Петроград, и Петергоф тоже захлестнула волна переименований. Бульвар Эрлера, например, стал бульваром Сперанского. Предлагалось и самому Петергофу придумать новое имя: Петровское Село или Царево-Петровск, но император не дал на то своего согласия.

Поляки

Напротив лютеранской церкви спустя полвека, в 1910 году, был возведен каменный католический костел Иосифа Обручника по проекту архитектора В. Л. Гофмана. Внутри находился прекрасный орган. Теперь на этом месте возвышается административное здание часового завода со шпилем.

Задолго до появления костела, с середины XIX века, на границе усадьбы Сергиевки и Собственной дачи, у моря, стояла маленькая католическая капелла, очень популярная среди католиков. Как вспоминал А. Н. Бенуа, живший по соседству: «Капелла эта была крошечная, съезжалась же туда вся польская аристократия, жившая в Петергофе и его окрестностях». Это деревянное здание

с открытой галереей, увенчанное шпилем, ныне не существует. Память о петергофских поляках-революционерах сохранилась в названиях улиц — Жарновецкого и Дашкевича.

Евреи

Во второй половине XIX века в Петергофе появились евреи-лавочники, которым к тому времени было законодательно разрешено проживать вне черты оседлости. К началу XX века в городе действовало шесть домашних синагог: две в Старом Петергофе на Знаменской улице, две в центре Нового Петергофа на Санкт-Петербургской улице и две на восточной окраине — на Ольгинской и Зверинской улицах.

Дачники

Население Петергофа возрастало в несколько раз во время пребывания в нем императорского двора. Придворные, дипломаты, министры и другие должностные лица получали на лето квартиры в казенных домах. Ситуацию резко изменил указ Николая1 1832 года, по которому земля под постройками переходила в наследственное владение. Аристократы стали возводить здесь роскошные дачи по личному разрешению императора.

Кто не мог позволить себе собственную дачу, снимал ее у местных жителей. Но даже на это с 1849 года требовалось разрешение императора. Кроме того, цены на квартиры в Петергофе были устойчиво высокими. Так, за обычную квартиру в 100 квадратных метров на центральных улицах приходилось платить от 30 до 40 рублей в месяц — столько получали мастера на гранильной фабрике, это составляло пятую часть оклада санитарного врача или седьмую часть оклада дворцового архитектора. Ближе к окраинам, в Заячьем Ремизе, можно было снять квартиру и за 25 рублей. К концу XIX века, характеризуя дачные места, современники подчеркивали, что в Петергофе «находятся дачи преимущественно громких аристократических фамилий, и по своей роскоши они не имеют равных ни в одной другой окрестности столицы».

Рядом с дворцом принцев Ольденбургских, в большом, тенистом саду стояла дача великого музыканта Антона Рубинштейна.

Дача А. Г. Рубинштейна в Петергофе. Фотография начала XX в.

Дачи Бенуа и Мейснера на Петергофской дороге. Фотография начала XX в.

Последние 20 лет его жизни связаны с этим домом, здесь, у рояля, он и умер в 1894 году. Сейчас на месте дачи — огороды.

Рядом с дачей Рубинштейна жил младший сын известного архитектора Николая Бенуа, много сделавшего для Петергофа. Западнее усадьбы Ольденбургских на берегу Финского залива, у деревни Бобыльской, имели свои дачи два его старших сына: Альберт и Леонтий. Одна из них, сохранившаяся до нашего времени, сгорела несколько лет назад...

Конечно, и дачный быт Петергофа отличался своеобразием. Вот как об этом пишет А. П. Верландер в своем путеводителе: «Петергоф давно уже сделался одним из любимейших летних приютов аристократической и богатой части столичного населения. Летний склад жизни в Петергофе таков, что именно в этом городе обращают на костюм более внимания, чем в других местностях Балтийской железной дороги. Одеваться в Петергофе так, как одеваются, например, в Мартышках или у „Сергия“, не принято, и потому летний дамский туалет в Петергофе обходится не особенно дешево».

Светская публика предпочитала проводить время в садах при своих роскошных дачах. Вне дома женщины не могли показаться без перчаток и шляп.

ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Городское управление

Царская резиденция и город Петергоф управлялись Петергофской конторой, переименованной в 1801 году в дворцовое правление и упраздненной в 1918 году. Возглавлял контору комиссар, затем командир, с 1783 года — управляющий. Самым известным управляющим в истории Петергофа стал Я.Я. Эйхен (1821—

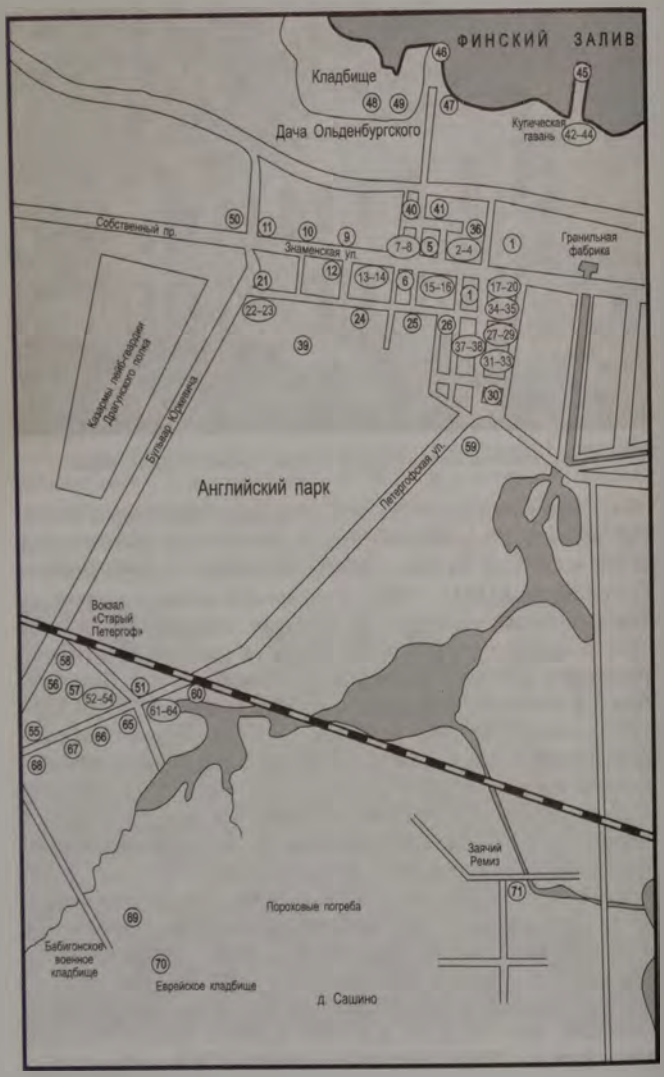
Дом управляющих. Современная фотография

Присутственные места в Егерской слободе. Современная фотография

1841), при котором, собственно, и сформировался город Петергоф, появилась полиция, а затем в ее составе и пожарная команда. В его честь одну из улиц назвали Эйхенской. Следующим был С. М. Лихардов (1841–1857), с его именем связано создание новых резиденций царствующей фамилии, перепланировка улиц, снос деревень и строительство новых со специально спроектированными домами. Советником управляющего при Лихардове был А. Г. Гейрот, оставивший прекрасный путеводитель. В 1870–1880-е годы советником и заместителем управляющего являлся А. Ф. Юркевич, именем которого назван бульвар вдоль западной границы Английского парка.

Дом, где жили управляющие, находился на Самсониевской улице в доме № 3. В наши дни усилиями Общества возрождения Петергофа здесь установлена мемориальная доска.

С 1848 года Петергоф стал уездным городом, для управления им из Ораниенбаума были переведены все уездные учреждения, для которых в Егерской слободе построили комплекс присутственных мест по проекту архитектора И. Шарлеманя. В присутственных местах располагались уездное земское собрание с выборными гласными, земская управа, выборные мировые судьи. С 1859 года законодательный орган ратуши перенесли из Ораниенбаума в Пе-


ФИНСКИЙ ЗАЛИВ
Кладбище
Дача Ольденбургского
Купеческая гавань
Собственный пр.
Знаменская ул.
Гранильная фабрика
Казармы лейб-гвардии Драгунского полка
Бульвар Кужелева
Английский парк
Петергофская ул.
Вокзал «Старый Петергоф»
Заячий Ремиз
Пороховые погреба
Бабигонское военное кладбище
Еврейское кладбище
д. Сашино

Знаменская улица. 1. Казармы лейб-гвардии Конно-гренадерского полка; 2. Дом купцов Петровых; 3. Дом Прокофьева; 4. Дом Гвоздевых; 5. Гостиница «Берлин»; 6. Гостинница «Дания»; 7. Дом Бухариновых. Кинематограф «Модерн», с 1909 г. чайная «Петроград»; 8. Дом О. Больца; 9. Дворец принца П. Г. Ольденбургского; 10. Служебный корпус с конюшнями дворца принца П. Г. Ольденбургского (сохран.); 11. Дача композитора А. Г. Рубинштейна; 12. Общество сестер милосердия Красного креста. Лечебница для бедных больных; 13. Дом Х.-В. Вальтера; 14. Добровольная пожарная дружина И. М. Леонтьева; 15. Дом Панфифина; 16. Дом Туболкиных; 17. Петергофское народное училище российской словесности с 1789г.; 18. Знаменская церковь. **Манежная улица.** 19. Дома священников Знаменской и Свято-Троицкой церквей. «Петергофское Свято-Троицкое братство трезвости»; 20. Продовольственный магазин М. Маркова; 21. Открытый манеж лейб-гвардии Конно-гренадерского полка; 22. Дача Игнатьевых; 23. Дача «Замок» адъютанта П. Г. Ольденбургского С. И. Мальцева; 24. Распивочная лавка завода «Новая Бавария»; 25. Фотоателье В. Я. Тимофеева; 26. Малярная артель поставщика Двора Его Императорского Величества М. А. Артомонова; 27. Мастерская золотых дел М. И. Клатцо; 28. Аптека и фотоателье «А. Рентц и Ф. Шрадер». **Овражная улица.** 29. Дом Ф. И. Вистингаузена, директора Бумажной и Гранильной фабрик. **Санкт-Петербургская улица.** 30. Почтово-телеграфное отделение Старого Петергофа; 31. Дом Ф. Ф. Лубаца; 32. Дом О. Е. Швейтцера; 33. Трактир «Петербург»; 34. Пожарная часть с каланчой и полицейский участок; 35. Дом купца Г. Т. Максимова; 36. Дача К. К. Фелейзена, директора Балтийской железной дороги. **Конюшенная улица.** 37. Белошвейная мастерская Ш. Лисуса. Портняжная мастерская И. М. Вагина; 38. Одноклассная церковноприходская школа; 39. Оранжереи. **Морская улица.** 40. Дом В. В. Колотинской; 41. Дача Н. Н. Беллея. **Нижняя Ораниенбаумская дорога.** 42. Купеческая пристань. Вокзал; 43. Гостиница «Бель-Вю»; 44. Дом Г. Графа, директора «Товарищества Петергофской пристани»; 45. Купальни; 46. Скотобойни А. Акимова; 47. Бани А. Акимова; 48. Кладбищенская церковь Св. Троицы; 49. Кладбищенская церковь праведника Лазаря. **Собственный проспект.** 50. Сельский домик, перенесенный с Бабигонской возвышенности в 1855 г. **Петергофская ул.** 51. Дом старшего врача петергофского дворцового госпиталя А. А. Авенариуса. С 1850 гостиница «Дармштадт» и служебный флигель (сохр.); 52. Здание Присутственных мест; 53. Тюрьма (сохр.); 54. Главное здание военного госпиталя; 55. Флигеля для бухгалтерии и проживания мед. персонала; 56. Баня. Покойницкая. Конюшня и хозяйственный двор; 57. Часовня Св. Николая Чудотворца Мирликийского, с 1896 г. — церковь; 58. Детская заразная больница; 59. Дом командира Конно-гренадерского полка; 60. Приходское училище; 61. Богодельня «Дом призрения престарелых и увечных в память императора Николая I» (сохр.); 62. Церковь богодельни Св. благоверных князей Петра и Февронии Муромских; 63. Богодельня «Дом для бедных Петергофа» (сохр.); 64. Бюсты императоров Николая I и Николая II; 65. Здание Присутственных мест; 66. Дом купцов Макаровых; 67. Дом Потоловых; 68. Дом Барткевича. **Бабигонская улица.** 69. Дача Юркевича. 70. Часовня, церковь Воскресения Христова на Бабигонском военном кладбище **Заячий Ремиз** 71. Дача Ивановых. Частный летний театр Раева (с 1888 по1913 гг.).

тергоф, на Торговую площадь. Подведомственными ратуше были местное городское хозяйство, судебные дела лиц городского сословия всего уезда.

В Петергофском уезде проживало по переписи 1897 года 140 тысяч человек, две трети из них крестьяне. В Петергофский уезд входили крупные населенные пункты: Кронштадт (население 6 тысяч человек), Ораниенбаум (5 тысяч), Стрельна (1350), поселок Сергиево, село Копорье, бывшее некогда городом (300), село Гостилицы (600), деревня Порожки (300). Петергофский уезд был упразднен в 1922 году.

Полиция и пожарная команда

Весь XVIII век и начало XIX века охрану царских резиденций и дорог несли гвардейские полки. Значительно увеличившийся при Николае I город с немалым населением, естественно, не мог дальше существовать без полиции, которая и появилась в 1831 году.

После очень сильного пожара 1839 года была создана в Петергофе и пожарная команда. В середине XIX века штат петергофской полиции и пожарной команды составлял 85 человек. Напротив главного входа в Верхний сад по проекту архитектора И. Шарлеманя построили целый комплекс зданий (Самсониевская ул., 5): трехэтажный дом для полицмейстера и его канцелярии с караульней и башней для обзора пожарной обстановки и подачи сигналов, арестантская, двухэтажная казарма для команды (городовые и пожарные жили, обмундировывались и питались за казенный счет), одноэтажный флигель для пожарных инструментов, конюшня с сеновалом. Комплекс был окружен каменным забором с двумя воротами и выглядел очень живописно, отражаясь в водной глади Ольгиного пруда. Через 25 лет, в 1862 году оборудовали еще 3 поста в отдаленных районах: у Александрии, в Старом Петергофе и в Егерской слободе. При пожаре на посту поднимали шест — днем с цветным шаром, а ночью с фонарем. Прошло 40 лет, и в 1887 году башню надстроили еще на 9 метров, чтобы видны были все районы разросшегося города. В Старом Петергофе действовала дополнительно и Добровольная пожарная дружина И. М. Леонтьева.

Полиция и пожарная часть. Современная фотография

Наблюдение за порядком осуществляли городовые. В середине XIX века их было около 40, к концу века это количество почти удвоилось. Этот большой штат нес дежурство на всех улицах Петергофа, поэтому порядок в городе был образцовый. Не только пьяниц, но даже сквернословов штрафовали или держали в арестантской. Была в Егерской слободе и городская тюрьма, рассчитанная на 70 арестованных, но частенько переполненная — в ней содержалось более 100 человек.

Полиция должна была следить и за чистотой улиц, для чего нанимались сезонные работники, и за уличным освещением — в штат входили 8 фонарщиков. В середине XIX века в Петергофе было 68 спиртоскипидарных уличных фонарей, по меньшей мере половина которых освещала дорогу с вокзала до торговой площади. Профилактикой пожаров тоже занималась полиция, для чего штат был укомплектован 4 трубочистами. В 1911 году появилось Петергофское добровольное пожарное общество.

Промышленность

Гранильная фабрика

В 1723 году по указу Петра I была основана Петергофская шлифовальная, или гранильная, фабрика. Первоначально она предназначалась для шлифования стекол и приводилась в движение водой, поэтому ее в XVIII веке часто именовали мельницей. Фабрика располагалась вдоль Фабричной канавки, а ее главный корпус находился у пересечения Дворцовой и Фабричной улиц (современный адрес: Санкт-Петербургский пр., 60). Первым руководителем ее был англичанин Эльмсель. С 1735 года петергофские мастера начали «шлифовать и полировать найденные в здешнем государстве ясписовые и прочие каменья». Первым гранильным мастером стал Брюкнер, выходец из Базеля, он же создавал и механизмы для фабрики. При нем началась обработка «оренбургских камней» — пестро окрашенных южноуральских яшм. К мастеру на обучение поступили четыре ученика — три гранильщика и один шлифовальщик и полировщик камней. В 1748 году была построена новая шлифовальная мельница. В от-

Гранильная фабрика. Современная фотография

личие от предыдущей, она могла работать круглый год — и зимой, и летом, кроме того, на ней производились не только шлифовка и полировка, но и «всяких камней разрезка, вынимание нутров, отделывание поверхностей по какой фигуре угодно». Руководителем Петергофской гранильной фабрики на 30 лет стал бывший королевский ювелир Иосиф Боттом (1711–1778), сын моряка англичанина, служившего в русском флоте. Основной работой гранильщиков Петергофа долгое время, до 1770-х, было создание «галантерейных вещей», прежде всего табакерок. Изготовлялись и пуговицы для кафтанов, набалдашники тростей, эфесы шпаг.

Первая крупная ваза из серо-зеленой яшмы была выполнена в Петергофе в 1776 году. С этого времени яшма стала любимым материалом петергофских камнерезов. Сначала монументально-декоративные изделия выполняли в камне без применения бронзы. Основную декоративную роль играли цвет камня и его природный узор, выявленный полировкой, — в 1770–1780-х предпочитали гладкие поверхности без каких-либо украшений. Проекты изделий из цветного камня выполнялись членами Академии художеств. С конца 1790-х для украшения монументальных произведений камнерезного искусства широко использовалась золоченая бронза.

Кроме выполнения заказов императорского двора, на фабрике гранили камни для частных ювелиров. Особенно велик был спрос на мелкие граненые камни — так называемые «искры».

С 1758 года на фабрике открылась мозаичная мастерская. Из ломоносовской смальты и уральской яшмы начали делать шкатулки, столешницы. С конца XVIII века петергофские камнерезы освоили новую технику — так называемую «русскую мозайку», при которой изделия из пудостского камня (известкового туфа) декорируются тонкими пластинами распиленного камня, подобранными по узору так, чтобы создавалось впечатление, что изделия сделаны из монолита.

Старое здание не вмещало разросшееся производство, и с 1775 по 1777 год западнее Нижнего парка по проекту архитектора Ю. Фельтена была построена фабрика, которая сохранилась до настоящего времени. А старую пильную мельницу при разбивке Английского парка пришлось уничтожить. Над входом в новое здание поместили вензель Екатерины II, а перед входом установили памятник ей в полный рост, богато украшенный малахитом

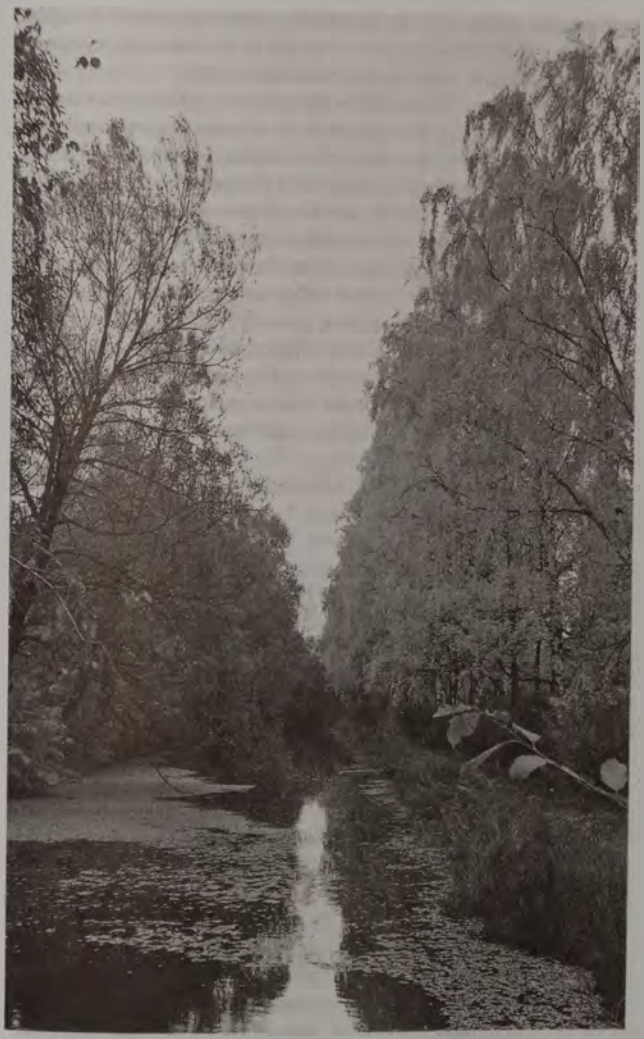
и яшмой. С 1850 года по распоряжению Николая I это великолепие хранится в Эрмитаже.

В начале XIX века (1802–1815) фабрикой руководил сын основателя — Александр Боттом. В 1814 году к зданию гранильной фабрики была пристроена бумажная фабрика, просуществовавшая до 1847-го. Именно в это время, с 1816 года, фабрика стала именоваться Императорская Петергофская гранильная фабрика. Руководил обеими предприятиями Ф. В. фон Вистингаузен, а после него — почти 20 лет (1829–1848) Дмитрий Нилович Казин, который провел реорганизацию производства, сократил персонал, оставив лишь половину: 9 старших и 3 младших мастера и 10 учеников. Именно в этот период мастера гранильной фабрики участвовали в создании Малахитовой гостиной в Зимнем дворце, облицевали малахитом и лазуритом колонны трех алтарей Исаакиевского собора.

С 1830 года при гранильной фабрике появилась школа для детей гранильщиков. Кроме арифметики, чтения и письма их обучали рисованию и лепке из глины и воска. Все ученики получали казенную одежду и пищу. В школе учились дети от шести до четырнадцати лет, а потом мастера из них выбирали себе учеников. Почти 30 лет проработал в училище А. И. Шевцов, выпускник Академии художеств. По его просьбе его друг И. Е. Репин написал портрет одного из лучших мастеров гранильной фабрики В. М. Моторина. Этот портрет в 1925 году был передан в Русский музей.

В середине XIX века во Флоренцию на 3 года командировали одного из самых выдающихся мастеров-мозаичистов гранильной фабрики Ивана Соколова, который должен был изучить все приемы работы итальянских мастеров. По возвращении из Италии Соколов более 20 лет (1850–1872) был главным мастером на фабрике, где с конца 1850-х освоили технику флорентийской мозаики — инкрустацию из тысяч кусочков камня врезали в черный полированный мрамор и получали рисунок.

После Казина директорами были Бухгольц (1848–1858), Яфимович (1858–1883), Бок (1883–1886). При них количество мастеров и мастеровых выросло до 50 человек: 10 мастеров и столько же подмастерьев, при них 30 мастеровых. В 1874–1886 годах художественным руководителем, а в 1886–1911-м директором гранильной фабрики являлся архитектор А. Л. Гун. Под его руко-



Фабричная канавка. Современная фотография

водством в 1875 году было выстроено новое трехэтажное здание для фабрики. В новом корпусе устроили музей (минералогический кабинет, выставки изделий, рисунков и моделей).

При Александре III вошел в моду интерес к древнерусскому искусству. Для императорского двора по эскизам Гуна выпускались различные предметы в русском стиле: чарки, братины, блюда, выполненные из разных сортов нефрита и горного хрусталя. В 1886–1906 годах по его же проекту для Петропавловского собора были изготовлены надгробия из зеленой яшмы для Александра II и из орлеца для его супруги Марии Александровны. Одновременно мастера-камнерезы гранильной фабрики создали сень для храма Воскресения Христова (Спаса-на-крови).

С 1911 года директором Петергофской фабрики стал В. В. Мостовенко, долгое время работавший на Екатеринбургской гранильной фабрике, откуда он перевел многих мастеров. В это время создавались грандиозные мозаики для Морского собора в Кронштадте.

К двухсотлетнему юбилею Петербурга в сквере перед гранильной фабрикой 16 июня 1902 года был открыт памятник Петру Великому с семилетним королем Франции Людовиком XV на руках. Этот эпизод исторически достоверен. Во время посещения Петром I Парижа церемониймейстеры несколько замешкались, решая, кто должен пройти по лестнице вперед: российский царь или французский король. Не дожидаясь решения, Петр I, нарушив весь церемониал, подхватил на руки короля-ребенка и понес его по лестнице, сказав: «Всю Францию на руках несу». Скульптура по модели Л. Бернштама была отлита в Париже в 1899 году. В 1936 году памятник перенесли к Фрейлинским домам, оттуда он исчез во время немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны, вероятно увезенный в Германию.

Статуя Петра I.
Фотография XIX в.

С 1931 года гранильная фабрика стала именоваться Заводом точных технических камней, передав производство художественных изделий из камня «Русским самоцветам». С 1954 года ее переименовали в Петродворцовый часовой завод.

Талант русских камнерезов известен во всем мире. С 1851 года гранильная фабрика являлась постоянным участником международных выставок, получая восторженные отзывы о великолепных изделиях. В заключении королевской комиссии Лондонской выставки 1851 года было написано: «Мы не думали, чтобы столь трудные и так хорошо отделанные произведения были когда-либо исполнены со времен греков и римлян» — это о мозаичном столе черного мрамора на фигурной золоченой ножке, который сейчас находится в Павильонном зале Эрмитажа. Петергофская гранильная фабрика получала медали на всемирных выставках: в 1851 и 1862 годах в Лондоне, в 1867 году в Париже, в 1888 году в Копенгагене, в 1893 году в Чикаго, в 1896 году в Нижнем Новгороде, в 1906 году в Милане, в 1937 году в Париже за карту СССР из самоцветов, в 1939 году в Нью-Йорке за самоцветные гербы союзных республик.

Бумагопрядильня

Император Александр I, побывав в 1814 году за границей, заинтересовался машинной выделкой бумаги и решил организовать производство в Петергофе, для чего выписал из Англии фабриканта Ф. В. фон Вистингаузена. Последний стал директором и бумагопрядильни, и гранильной фабрики, а также принял в свое ведение «петергофские фонтаны и воды», в 1827 году вновь переданные дворцовому правлению.

Для бумажного производства к гранильной фабрике пристроили корпуса (архитектор Е. Т. Соколов), а вдоль берега Финского залива возвели помещения для рабочих (архитектор Я. И. Анисимов).

Кирпичные заводы

Глинистые почвы Петергофа позволили наладить местное изготовление кирпича. Этим обычно занимались мелкие производства, поэтому точное количество заводов, их местоположение и время

существования определить затруднительно. Назовем лишь самые крупные кирпичные заводы.

Казенный Петергофский кирпичный завод был создан в 1848 году по инициативе и проекту А. П. Кожевникова, ведавшего вопросами строительства в Александрии. Он располагался рядом с придворными конюшнями и работал только в теплое время. Когда надобность в кирпиче отпала, завод с 1857 года сдавался в аренду, а через 10 лет его снесли.

Из частных предприятий наиболее известен располагавшийся недалеко от Собственной дачи завод А. А. Авенариуса, старшего врача дворцового правления. Уездный предводитель дворянства и судья К. И. Мысловский построил в 1870-е годы кирпичный завод за военным кладбищем Егерской слободы. Там изготовлялись кирпичи для Дома призрения престарелых и увечных в память императора Николая I, учредителем которого являлся судья. Поставкой кирпичей для строящейся Нижней дачи занимался купец А. М. Миронов, владелец Знаменского завода у Александрии. Самым крупным частным заводом был появившийся в 1894 году к западу от Старого Петергофа, у деревни Бобыльской, кирпичный завод петергофского купца И. А. Баушева. Производственный карьер, заполненный водой и постепенно превратившийся в озеро, до нашего времени называется Бауш, сейчас рядом с ним формируется новый микрорайон у Бобыльской дороги.

На месте Крестовоздвиженской церкви в Кавалерском доме, к востоку от Верхнего сада, располагался мастеровой двор. В него входили столярная, слесарная, малярная, бондарная, кровельная, водопроводная, кузнечная, обойная мастерские, мастерская «для исправления фонтанов». Всего на мастеровом дворе работало около 100 человек.

Между Эрмитажем и военной гаванью вдоль берега Финского залива находился Иллюминационный двор. «Санкт-Петербургские ведомости» так писали о его работе: «Занимая собой площадь в несколько тысяч сажен, он похож скорее на фабрику, состоящую из различных построек и навесов. Здесь и техническое бюро с чертежней, и салотопня, и разливочная, и декораторская, и, наконец, приготовление разноцветного стекла. Сотни мужчин и женщин заняты изготовлением светилен, набивкой шкаликов песком и разливкой в них сала; для последней цели отведено несколько навесов, напоминающих собой свечной завод, так как раз-

ливка производится механическим путем (1897). Под другими навесами работают десятки художников над изготовлением декораций».

Кроме собственно промышленных предприятий в Петергофе было множество мелких торгово-обслуживающих заведений: пекарни, колбасные, швейные, слесарные производства.

Торговля и сфера обслуживания

Первый рынок Петергофа находился рядом с попутными светлицами Петра I на Знаменской улице. В 1787 году в Малой слободе (восточнее современной 415-й гимназии) был построен Гостиный двор по проекту Кваренги, где имелось всего 11 лавок.

На месте зданий, сгоревших во время крупного пожара 1839 года, устроили Торговую площадь с Гостиным двором по проекту И. И. Комарова.

Иван Иванович КОМАРОВ (1812–1883)

Архитектор И. И. Комаров после окончания в середине 1830-х годов Академии художеств по классу архитектуры более сорока лет состоял на службе в петергофском дворцовом правлении. В начале 1850-х годов он сменил Н. Л. Бенуа на посту дворцового архитектора и оставался на этой должности до конца своей жизни. И. И. Комаров занимался в Петергофе всеми вопросами ремонта, реставрации и нового строительства.

Он воплощал в жизнь не только многочисленные проекты более именитых зодчих, но и свои собственные. В 1839 году им была произведена разбивка и оформление Торговой площади в центре Петергофа, а в 1859-м — Ольгинской улицы. Известны также построенные им шесть частных домов в Петергофе.

И. И. Комаров имел многочисленные награды и поощрения за свою длительную и плодотворную работу.

В 1868 году на Торговой площади появилась каменная часовня во имя преподобного Иосифа Песнопевца (архитектор Н. Л. Бенуа). Часовня эта была поставлена на средства петергофских купцов в память об избавлении от смерти императора Александра II, когда произошло покушение Каракозова в 1866 году. Гостиный двор сгорел в 1872 году, и его решили не восстанавливать, справедливо считая, что увеличившемуся территориально Петергофу

Часовня Св. Иосифа Песнопевца. Старинная гравюра

необходимо множество различных торговых учреждений в разных его концах. К концу XIX века в городе было более сотни торговых заведений, в их числе 39 магазинов, 69 лавок, 11 булочных со своими пекарнями.

Право торговли давалось только на один год, при этом полицией должна была быть удостоверена благонадежность торговца, его состоятельность и согласие владельца дома, в котором предполагалось открыть торговое заведение. После уплаты пошлины начальник дворцового правления выдавал свидетельство на право торговли. Самым главным условием продления разрешения торговать на следующий год было отсутствие жалоб от покупателей

на то, что их обсчитывают, обвешивают, продают несвежие продукты, невежливо обращаются, на грязь в торговом помещении. Если в течение года жалоб не поступало, тогда выдавалось новое свидетельство. Этим объясняется высокое качество обслуживания в петергофской торговле.

Специализированные промтоварные магазины

Наиболее крупные специализированные магазины находились на двух главных улицах Петергофа — Санкт-Петербургской и Знаменской. Часовой магазин Вильгельма Тальберга действовал на углу Театральной площади и Санкт-Петербургской улицы (дом не сохранился, теперь на этом месте стоит дом № 31).

В сохранившемся деревянном двухэтажном доме № 40 по Санкт-Петербургской улице находился канцелярский магазин. Еще один магазин, где торговали канцелярскими, парфюмерными, галантерейными товарами, располагался в доме священника Знаменской церкви на Знаменской улице, 15 (угол Глухого переулка). Через два квартала галантерейными и мануфактурными товарами торговал купец Г. Т. Максимов (угол Знаменской и Санкт-Петербургской улиц).

В начале Знаменской улицы в доме Прокофьева находился галантерейный магазин И. Н. Суханова, рядом в доме Гвоздевых — магазин женских шляп, на другой, четной стороне Средней улицы, в доме Панфифина, — обувной магазин В. Н. Лесина, рядом, в доме Туболкиных, — часовой магазин М. И. Клатцо. Магазин готового платья размещался в доме Ф. Ф. Лубаца, тоже на Санкт-Петербургской улице, ближе к Буерачному переулку.

Крупные продуктовые магазины

В Новом Петергофе на Санкт-Петербургской улице на месте современного дома № 35 в деревянном доме с мезонином располагалась колбасная Барановской. На месте современного дома № 26 в XIX веке в деревянном двухэтажном доме находилась булочная Гербольта со своей пекарней, другая известная булочная-кондитерская Феньяра действовала на месте дома № 52.

В Старом Петергофе на углу Санкт-Петербургской и Манежной находился большой продовольственный магазин С. Маркова,

через квартал, на углу Знаменской и Казарменной, в доме купцов Петровых шла бойкая овощная, фруктовая и мясная торговля. Еще через квартал, на углу Знаменской улицы и Глухова переулка, в доме Гвоздевых работала булочная и рядом — магазин, торгующий чаем и кофе, и напротив через улицу — тоже чайный магазин В. В. Соловьева. Через два квартала, на углу улиц Знаменской и Оранжерейной, в доме О. Больца тоже находилась булочная с пекарней, напротив, в доме Х.-В. Вальтера, — продовольственный магазин.

Универсальные магазины

Было в Петергофе и три универсальных магазина. Два из них принадлежали Гвардейскому экономическому обществу, целью которого было снабжать офицеров всем необходимым. Торговали здесь продовольственными и промышленными товарами. Один магазин находился в Старом Петергофе в доме О. Е. Швейтцера на Санкт-Петербургской улице, а другой — в красном с башней здании готической архитектуры на углу Кадетской и Разводной улиц. Этот магазин современные жители Петергофа знают как «Двойку».

На другой стороне перекрестка, на четной стороне, располагался магазин Савелия Арсеньевича Петрова (здание не сохранилось). В магазине кроме продуктовых отделов (фруктовый, гастрономический, винный, мясной и рыбный, бакалейный и булочная с собственной пекарней) были еще посудный и хозяйственный отделы. Для удобства покупателей магазин торговал с 6 утра до 12 ночи. За торговлю высококачественным товаром и образцовое обслуживание владелец имел звание поставщика Двора Его Величества, о чем сообщалось на рекламе рядом с изображением двуглавого орла.

При Николае I в Петергофе не разрешалось иметь винные магазины и лавки. Но после его смерти запрет соблюдался не столь строго. В 1870 году «Петербургская газета» писала: «Количество кабаков тоже не составляет украшения этого дорогостоящего уголка. Пьяный люд нередко попадается в садах петергофских». К концу XIX века в Петергофе появилось уже 6 казенных винных лавок, 4 ренсковых погреба (с виноградными винами), 6 портерных (пивных) лавок и 3 пивных склада.

Санкт-Петербургская улица. Фотография. 1910-е гг.

Мы назвали лишь крупнейшие магазины Петергофа. В начале XX века существовало около ста продуктовых магазинов, которые обслуживали около 300 человек, и сорок промтоварных магазинов с сотней работников в них.

В начале XX века в Петергофе было 46 мастерских,— например, на Манежной улице в Старом Петергофе находились белошвейная мастерская Ш. Лисуса и портняжная мастерская И. М. Вагина, на Конюшенной улице в Старом Петергофе мастерская золотых дел М. И. Клатцо и малярная артель поставщика Двора Его Императорского Величества М. А. Артамонова.

Мылись жители Петергофа в двух общественных торговых банях за гостиницей «Самсон», у Ольгина пруда, или на Кладбищенской улице Старого Петергофа.

В Петергофе было 4 парикмахерские: парикмахерская Никифорова в Новом Петергофе располагалась в здании на Санкт-Петербургской улице, на месте которого сейчас разбит сквер между собором Петра и Павла и домом № 40 (там же была и фотография Левина), парикмахерская В. И. Германовского находилась на углу Знаменской и Оранжерейной улиц в Старом Петергофе.

На Манежной улице было две фотографии: В. Я. Тимофеева у Оранжерейной улицы и «А. Рентц и Ф. Шрадер» у Овражной улицы.

С 1833 года почта осуществляла свою деятельность в различных частных домах. Только в 1853 году в новом Петергофе было закончено сооружение специального здания по проекту архитектора почтового ведомства А. К. Кавоса, возводившееся под наблюдением его зятя архитектора Н. Л. Бенуа. Этот красивый красного

Почта. Современная фотография

Каретные сараи почты. Современная фотография

кирпича дом построен в стиле неоготики: стрельчатые окна, замысловатые башенки. Через арки ворот видны два каменных сарая во дворе, в которых раньше стояли почтовые кареты. Сейчас здесь по-прежнему находится отделение связи. В конце XIX века появилось свое почтовое отделение и в Старом Петергофе. Оно размещалось в частном доме.

Гостиницы

Великолепные дворцы и парки Петергофа привлекали множество людей из других городов, и в середине XVIII века для них был построен трактир «с залою и четырьмя апартаментами». Но помещений для приезжих катастрофически не хватало даже в обычные дни, не говоря уже о праздничных. Во время ежегодных петергофских праздников «кареты, коляски, телеги размещались у Верхнего сада в живописном беспорядке. Возле экипажей готовились обеды, пили чай. В каретах одевались дамы. От одного экипажа к другому ходили с визитами. Неумолкаемый веселый говор и смех стоял над площадью. И сколько тут возникало комических сцен, новых знакомств и романтических завязок».

К концу XIX века в Петергофе было уже два постоялых двора и семь гостиниц. Самыми крупными из них считались «Самсон»,

Гостиница «Самсон». Открытка начала XX в.

гостиница готической архитектуры с островерхими башенками (напротив главного входа Верхнего сада), «Петергоф» (Романовский пр.), «Дармштадт» (Егерская слобода).

В Старом Петергофе на углу Знаменской и Конюшенной улиц находилась с 1839 года старейшая петергофская гостиница «Берлин», в годы Первой мировой войны она была переименована в «Центральную».

В начале XX века почти рядом — на углу Знаменской улицы (№ 15) и Глухого переулка — открылась гостиница «Дания» (владелец — купец Я. А. Жуков). С 1850-х годов на Купеческой пристани находилась в двухэтажном здании с башней гостиница «Бель-Вю» (*фр.* «прекрасный вид»), оба этажа были окружены галереями.

Со стороны Егерской слободы у железнодорожного вокзала с 1863 года действовала двухэтажная гостиница под названием «Веселые острова», с 1867-го переименованная новым владельцем в «Россию», под этим названием она просуществовала до революции. Предприимчивая хозяйка купчиха А. К. Дементьева кроме этой гостиницы взяла в аренду гостиницу «Самсон».

Единственное гостиничное сохранившееся здание также находилось в Егерской слободе (Петергофская ул., 7). Здесь в каменной двухэтажной даче старейшего петергофского врача А. А. Авенариуса с 1850 до 1892 года была открыта гостиница «Дармштадт», основными постояльцами которой были служащие присутственных мест, а также приезжие с делами в различных уездных учреждениях, которые размещались рядом.

Развлечения

По замечанию А. Ф. Гейрота, «Петергоф хотя и богат парками, фонтанами и царскими постройками, но не представляет посетителям особых развлечений и увеселений, в то время как в других окрестных загородных местах для привлечения публики делается частною предприимчивостью весьма многое». Да, развлечения петергофских жителей сильно отличались от развлечений жителей других пригородов и были связаны главным образом с императорской резиденцией. Особое развлечение — посещение и осмотр императорских дворцов и парков. Каждое лето Петергофское дворцовое правление выдавало бесплатные билеты всем желающим. Можно было любоваться всеми дворцами, единственным исключением были дворцы Александрии — частной резиденции императорской фамилии.

С середины XIX века при Императорской гранильной фабрике работал бесплатный музей. В нем экспонировались изделия фабрики и образцы различных пород камня.

Все императорские праздники, проходившие на открытом воздухе, были доступны широкой публике. При Екатерине II красочными иллюминациями отмечался день ее вступления на престол (день Св. Петра и Павла). Вот как описывал один из подобных праздников (1774) некий англичанин: «Иллюминация в Петергофе превосходила все, что я до сих пор видывал. Две чудесные огненные арки расширялись перед фасадом дворца: канал был иллюминирован по обеим сторонам, и перспектива его оканчивалась скалой, освещенной с внутренней стороны, что производило необыкновенный эффект. С каждой стороны канала шли длинные крытые иллюминированные аллеи, а за ними по деревьям были развешаны фестонами разноцветные фонари. Там были огненные храмы и пирамиды, и ко всему этому еще появились на воде императорские яхты в таком же блестящем и ослепительном убранстве».

При Александре I так же роскошно отмечался день тезоименитства вдовствующей императрицы Марии Федоровны (22 июля). В царствование Николая I ежегодные праздники в Петергофе с торжественной иллюминацией проходили 1 июля, в день рождения императрицы Александры Федоровны (о них мы уже говорили в разделе «Парк Александрия»).

Николай I любил проводить военные смотры и парады, которые сопровождались сложными и торжественными ритуалами. Обычно это происходило на Кадетском плацу при большом стечении народа.

Театры

При веселой императрице Елизавете архитектор Ф.-Б. Растрелли в 1746 году перестроил Манеж, находившийся у западной ограды Верхнего сада, в театр, названный «Оперный дом». Здесь ставились первые русские пьесы А. П. Сумарокова, в которых частенько выступал первый русский актер Ф. Г. Волков. Нередко давались и представления, где играли придворные, а не профессиональные артисты. В театре имелись только партер и ложи, балконы отсутствовали. После осмотра его архитектором В. П. Стасовым он был разобран в 1829 году из-за ветхости.

После того как лейб-гвардии Конно-гренадерский полк перевели в новые каменные казармы у Знаменской церкви, деревянные казармы у Красного пруда были снесены, а огромное и тоже деревянное здание манежа архитектор И. Шарлемань переоборудовал под летний театр. В 1837 году летний деревянный импера-

Летний театр. Фотография начала XX в.

торский театр на 600 мест был торжественно открыт на Театральной площади. Пышное убранство зала заставляло вспомнить петербургские императорские театры. В 1894 году театр отремонтировали и осветили электричеством, но летом 1910 года он сгорел и больше не восстанавливался.

В перечисленные придворные театры пускали только по специальным приглашениям дворцового ведомства, и для широкой публики они были недоступны. Но в Петергофе существовало множество сценических площадок для любительских спектаклей, гастролей приезжих трупп и концертов. Это залы Английского дворца, гостиницы «Самсон», городской Ратуши, присутственных мест, Общественного собрания, вокзала Новый Петергоф, трех гимназий. Четверть века давал представления частный театр Раева на даче в Заячьем Ремизе. Публика также посещала лютеранские церкви и польский костел, чтобы послушать орган, причем там устраивались концерты как духовной, так и светской музыки.

Кинематограф

В начале XX века появились кинотеатры. Самым вместительным был кинематограф «Аврора», открытый купцом Деминым в простом деревянном сарае за домом № 37 по Санкт-Петербургскому проспекту. Самым фешенебельным считался «Модерн». Он находился в доме № 16 по Санкт-Петербургскому проспекту, на углу Кривой улицы (ныне улицы Володарского), принадлежавшем начальнику железнодорожной станции Новый Петергоф Дронову. Оба здания, где были кинотеатры, не сохранились.

Спорт

С 1910 года по инициативе петергофского архитектора А. К. Миняева и учителей мужской гимназии возник Петергофский кружок любителей спорта, насчитывавший через два года более ста человек. Имелись водная секция, секция атлетики, футбола, хоккея, велосипеда, лыж и бега на коньках.

В городе были три футбольные команды, в летнее время игры происходили на Кадетском плацу, а зимой в манеже лейб-гвардии Конно-гренадерского полка. Петергофские футболисты нередко занимали призовые места.

Футбольная команда Петергофа. Фотография. 1914 г.

Петергофские велосипедисты. Четвертый слева – великий князь Дмитрий Константинович. Фотография начала XX в.

Лыжники проводили свои соревнования в Английском и Нижнем парках. Каток для конькобежцев заливали на Сухом пруду.

Среди любительниц велосипедного спорта было много дам. Тон задавала царская семья — все катались на велосипедах. Императорские велосипеды хранятся и периодически экспонируются в ГМЗ.

Император передал Купеческую пристань яхтсменам Петергофа, а аристократический Невский яхт-клуб построил рядом свой комплекс пристаней. На петергофском рейде происходили парусные регаты, а зимой — гонки на буерах по льду.

В 1880-х годах в Петергофе был свой ипподром, построенный на деньги Царскосельского скакового общества. Он находился на пересечении современных улиц Озерковой и Разводной и был оборудован двумя деревянными трибунами с амфитеатром и ложами под навесом и царским павильоном с башенкой.

Скачки происходили по воскресеньям, раз семь за летний сезон. Проводилось на ипподроме и конное поло, когда две команды наездников при помощи молотков должны были загнать мяч в ворота противника. В 1890 году ипподром закрыли.

Скачки в Петергофе у императорского павильона. Гравюра Н. Каразина. 1886 г.

Лечебные заведения

С XVIII века в Петергофе существовал лазарет дворцового ведомства. Он бесплатно лечил работников дворцового правления и их семьи, для всех остальных лечение было платным. Лазарет находился на месте современных домов № 25-а и 27 по Санкт-Петербургскому проспекту. Это было небольшое деревянное здание, перестроенное по проекту архитектора Стасова в 1823 году.

Только в 1860 году на противоположной стороне проспекта в великолепном каменном здании (Санкт-Петербургский пр., 20), сооруженном по проекту Н. Л. Бенуа, открылся госпиталь, рассчитанный на 60 коек. Было там и небольшое женское отделение с повивальной бабкой. При дворцовом госпитале выстроили небольшую каменную часовню, «обезглавленное» здание которой сохранилось и используется как морг.

В начале XX века при госпитале появилась амбулатория для приходящих больных, а хирургическое отделение получило отдельное здание, возведенное по проекту архитектора А. И. Семенова.

Дворцовый госпиталь. Современная фотография

Александр Иванович СЕМЕНОВ (1856–1909)

Окончив Академию художеств в 1883 году, он всего через четыре года стал академиком архитектуры. С 1891 по 1906 год служил петергофским дворцовым архитектором. Среди его работ в Петергофе: хирургический корпус дворцового лазарета, женское приходское училище на Знаменской улице, здание 2-го участка полиции в Старом Петергофе.

После ухода на пенсию по болезни Семенов безвозмездно разработал проект перестройки дома детского приюта на Санкт-Петербургской улице. Сейчас на месте этого здания стоит кинотеатр «Аврора». Александр Иванович умер в Санкт-Петербурге, а похоронен на Свято-Троицком кладбище Старого Петергофа.

С середины XIX века при лазарете открыли аптеку, находившуюся в соседнем здании (№ 24). Существовали в городе и другие аптеки.

На Санкт-Петербургской улице аптека Экмана занимала первый этаж углового каменного дома № 42, принадлежавшего майору Трувеллеру, напротив Верхнего сада. Другая аптека, владельцем которой был Карл Иванович Эстер, располагалась напротив собора Петра и Павла на Санкт-Петербургской улице в доме № 41 (дом сохранился, но в послевоенное время надстроен третьим этажом). Интересно, что хозяин был не только провизором, но первым и самым крупным издателем открыток в Петергофе. Им издано около сотни открыток с видами Петергофа. Аптека «А. Рентц и Ф. Шрадер» находилась в Старом Петергофе на углу Манежной и Овражной улиц. С 1880 года на Гостилицкой улице открылась инфекционная детская больница на 60 коек с небольшой часовней. В конце 1870-х годов в Петергофе появилась бесплатная амбулатория Красного Креста для бедняков. Существовала она на частные пожертвования и располагалась долгое время в частных домах, а с 1905 года — в одном из корпусов гранильной фабрики на Фабричной улице. С 1912 года амбулатория переехала в построенное специально для нее каменное здание на Знаменской улице.

Военные лечились при своих полках и в военном госпитале, который функционирует до настоящего времени. Комплекс госпиталя начал возводиться в Егерской слободе в 1837 году для перевода из Стрельны военного госпиталя, поскольку большинство гвардейских полков квартировали в Петергофе. Посередине высилось

главное двухэтажное каменное здание военного госпиталя с палатами для 200 больных и операционной.

В главном здании с 1877 года находилась часовня Св. Николая Чудотворца Мирликийского, с 1896 года ставшая церковью. Перед входом стояли два флигеля для бухгалтерии и проживания медицинского персонала. За главным корпусом располагались баня, покойницкая, конюшня и хозяйственный двор. Во время Великой Отечественной войны здания госпиталя были уничтожены, сейчас он располагается в домах послевоенной постройки. При госпитале имелась каменная часовня, возведенная в 1877 году и сохранившаяся до наших дней. При лагере военно-учебных заведений был свой лазарет на Николаевской улице у Английского пруда.

Учебные заведения

Первое учебное заведение Петергофа, приходское училище, открылось в 1789 году в небольшом деревянном домике у Ораниенбаумского спуска. Два учителя обучали около полусотни детей, в основном мальчиков. Так продолжалось почти 90 лет, когда в 1877 году училище было преобразовано в двухклассное женское училище. Для него построили новое двухэтажное здание в конце XIX века по проекту архитектора А. И. Семенова, в его стенах смогли получать образование 150 девочек в год.

Поскольку в середине XIX века Петергоф стал уездным городом, то в 1860 году уездное училище перевели из Ораниенбаума в Петергоф. Расположилось оно в двухэтажном Кавалерском доме на Нижне-Прудовой улице и позже было преобразовано в трехклассное, а затем и в четырехклассное Высшее начальное мужское училище. Окончившие его могли поступать в предпоследний класс гимназии.

В 1880 году была открыта мужская прогимназия, названная в честь императора Александра II. В начале XX века здание прогимназии было перестроено и преобразовано в мужскую гимназию. Обучалось в ней более 500 мальчиков, причем половина — приезжие из Ораниенбаума, Стрельны, Лигова, Красного Села и даже из Петербурга. Сейчас в этом здании находится 415-я гимназия.

Мужская гимназия. Современная фотография

Женская гимназия. Современная фотография

Женских гимназий было две, обе частные, но с правами государственных. Одна из них, гимназия В. В. Павловой, открылась в 1911 году в прекрасном трехэтажном каменном здании, построенном по проекту архитектора А. К. Миняева. В гимназии обучалось около 300 девочек. Сейчас в здании размещается 416-я школа.

Александр Константинович МИНЯЕВ (1862–1919)

Академик архитектуры, последний петергофский дворцовый архитектор (1906–1917), А. К. Миняев постоянно жил и трудился в Петергофе. По его проектам построены казармы Сводного полка вдоль Санкт-Петербургской улицы, здание Общества сестер милосердия Красного Креста на Знаменской улице, деревянная часовня лейб-гвардии Конно-гренадерского полка на военном кладбище, каменное здание городской Ратуши на Торговой площади, приют Петергофского общества вспомоществования бедным на Петровской улице, гараж для автомобилей императорской семьи и дом заведующего гаражом южнее Александрии. К сожалению, все эти здания не сохранились.

Об архитектурном даровании А. К. Миняева можно судить сейчас лишь по немногим зданиям: каменная женская гимназия В. В. Павловой и электростанция на даче Александрия.

Помимо своих основных занятий, он преподавал историю искусств в петергофских гимназиях и был одним из учредителей в 1910 году спортивного общества «Петергофский кружок любителей спорта», в котором на самоокупаемости действовало несколько секций: водная, футбола, легкой атлетики, хоккея, велосипеда, лыж и бега на коньках. Архитектор жил в деревянном одноэтажном доме в самом начале Санкт-Петербургской улицы, сейчас здесь стоит современное здание Сбербанка.

Женская гимназия, основанная Э. К. Нейдорф, а потом носившая ее имя, с 1912 года арендовала трехэтажное деревянное здание на Кадетской улице. В ней тоже получали образование около 300 девочек.

На Торговой площади с начала XX века действовала частная школа совместного обучения, где было несколько десятков детей. На Конюшенной улице в Старом Петергофе находилось приходское одноклассное училище.

В начале 1880-х годов была открыта церковноприходская одноклассная школа Свято-Троицкого попечительства (сначала на Кладбищенской улице, а затем в большом двухэтажном каменном здании на углу Буерачного переулка и Старой улицы), где учились более 150 детей.

Церковноприходская школа. Современная фотография

В одноклассной Крестовоздвиженской церковно-приходской школе имени наследника Алексея Николаевича училось более 100 детей. Здание для нее было построено по проекту Н. В. Султанова в 1903 году на юго-западном берегу Красного пруда.

При лютеранской церкви с середины XIX века действовал пансион. С 1905 года была открыта Торговая школа при лютеранской церкви Св. Петра на Кадетской улице.

Но, несмотря на большое количество школ, даже к началу XX века четверть населения Петергофа оставалась неграмотной.

Благотворительность

Самый первый приют появился на углу Романовского проспекта и Театральной площади в 1849 году и был рассчитан на сто приходящих детей. Для него была куплена вместительная одноэтажная дача с мезонином. В начале XX века дачу надстроили вторым этажом и разместили там Сиротский детский приют им. барона О. О. Буксгевдена, где жили и учились 10 девочек из Петергофа и Стрельны.

Образованное в 1871 году Петергофское общество вспомоществования бедным при Петропавловской церкви открыло в 1873 году в двухэтажном здании, специально для этого купленном на Кривой улице, приют на 50 детей. В 1914 году девочек

Богадельня в Егерской слободе. Современная фотография

перевели в отдельное трехэтажное здание на Петровской улице, выстроенное по проекту архитектора А. К. Миняева, где могли разместиться более 100 воспитанниц. Приют имел свою домовую церковь Свмц. царицы Александры.

После смерти императора Николая I по предложению петергофского уездного предводителя дворянства К. И. Мысловского в Егерской слободе Старого Петергофа был основан Дом призрения престарелых и увечных в память императора Николая I. Первоначально в нем жили 12 мужчин и 12 женщин. До постройки в 1875 году каменного здания по проекту архитектора Н. Л. Бенуа помещения арендовались в частных домах. В новом здании смогли разместиться уже более 50 призреваемых. При Доме призрения была церковь Свв. благоверных князя Петра и княгини Февронии Муромских чудотворцев. Ее купол не сохранился.

Через пятнадцать лет, в 1891 году, в соседнем здании, возведенном Э. Л. Ганом, по решению общего собрания жителей Петергофа был построен Дом для бедных города по проекту Э. Л. Гана. Обе богадельни строились исключительно на добровольные по-

жертвования. Основными благотворителями были царская семья и придворные, а в конце попечительский совет возглавлял начальник Петергофского дворцового правления.

Много жертвователей было из провинции, поскольку ежегодный взнос не менее 100 рублей давал право носить мундир 5-го разряда Министерства императорского двора, что было чрезвычайно почетно. Ощутимый приток средств давали благотворительные балы, проводимые в Английском дворце, а также кружки, установленные во всех петергофских церквах, на пристани и на железнодорожных станциях.

Два благотворительных заведения находились в параллельно расположенных зданиях, имели общую кухню, одну администрацию, общую церковь, но не было крытого перехода. В 1897 году по проекту архитектора А. И. Семенова два здания соединили колокольней-звонницей над общим входом. Так здание, сооруженное по проектам трех академиков архитектуры, получило законченный вид.

К 50-летию богадельни в 1909 году перед фасадами были установлены бюсты императоров Николая I и Николая II.

Городские кладбища

С XVIII по начало XX века петергофские жители всех сословий находили свой последний приют на Свято-Троицком кладбище, которое располагалось на берегу Финского залива к западу от Нижнего парка, у Ораниенбаумского спуска. Здесь были фамильные склепы, высокохудожественные мраморные надгробия и простые деревянные кресты. Первоначально на кладбище стояла деревянная часовня, причем столь маленькая, что обряд прощания с усопшим приходилось проводить рядом с ней. В 1852 году она была перестроена в каменную церковь и освящена во имя праведного Лазаря. В 1870 году здесь появилась Троицкая церковь, построенная на добровольные пожертвования по проекту, безвозмездно разработанному архитектором И. П. Маасом.

За Егерской слободой и дачным поселением Заячий Ремиз с 1840 года начались захоронения военных, умерших в недавно открытом военном госпитале на Бабигонском кладбище. Преимущественно это были солдаты. Скончавшихся офицеров обычно хоро-

нили на Свято-Троицком кладбище в Старом Петергофе или в их родовых имениях. Этим, наверное, объясняется отсутствие на кладбище церкви. Только в 1898 году здесь появилась красивая деревянная часовня в византийском стиле, построенная по проекту архитектора А. К. Миняева, а в 1913 году была построена каменная Воскресенская церковь по проекту архитектора В. В. Шевелева. Часовня и церковь не сохранились, так же как и военные захоронения, но кладбище существует.

Недалеко от деревни Сашино в 1885 году было открыто еврейское кладбище, до этого евреи хоронили умерших за Ораниенбаумом.

Великокняжеская Стрельна

Родного севера картина:
Полей зеленых предо мной
Необозримая равнина
И церковь Божья над рекой.
Кругом, что ни обнимут взоры,
Жилья далеко не видать;
Луга, овраги, лес да горы,
Простор, раздолье, благодать!
Как веют на сердце целебно
И этот мир, и тишина!
И песнью радостно-хвалебной
Опять душа моя полна.

К. Р. Стрельна, 25 мая 1899 г.

СТРЕЛЬНА ДО ПЕТРА I

Земли по южному берегу Финского залива издревле входили в состав одной из новгородских пятин — Водской. Владели этими землями богатые фамилии, из которых Великий Новгород избирал себе посадника. Под конец существования новгородской независимости территории по берегу залива от реки Стрельны (теперь она именуется Стрелкой) до Поповой горы (ныне Бабий гон, где возвышается прекрасный Бельведер) принадлежали печально известному новгородскому посаднику Захарию Овинову. Летописец говорит, что он первый из посадников новгородских решил подчиниться великокняжескому суду, то есть предал новгородскую самостоятельность и признал власть Москвы. Овинов вместе с братом своим Косьмой был растерзан разъяренной толпой на вечевом собрании. После смерти посадника земли эти перешли к его сыну Ивану. Прошло несколько месяцев — и 15 января 1478 года Новгород после упорного сопротивления был покорен московским великим князем. Вече было уничтожено, звание посадника отменено, но старинные судебные и финансовые распорядки остава-

лись в неприкосновенности еще более двадцати лет. Поэтому жители Кипенского погоста, куда административно входили земли, на которых впоследствии возникнет Петергофский уезд, продолжали по-прежнему платить подати и судиться по уголовным делам в Новгороде.

В уцелевших переписных книгах Водской пятины говорится, что после конфискации Кипенский погост был пожалован в поместья московским дворянам. В частности, земли, где будет основан Петергоф, стали владением московского воеводы Афанасия Бестужева. В переписной окладной книге при описании Кипенского погоста Водской пятины за 1500 год упоминается деревня Стрельна «на реце Стрельне у моря». Название деревни, вероятно, произошло от названия реки. Судя по именам владельцев дворов, перечисленных в книге, деревня была населена русскими крестьянами, а перечень уплаченных ими повинностей говорит о том, что народ жил в довольстве. Это самое первое упоминание Стрельны. В 1500 году это была самая большая и населенная деревня, поскольку она стояла на берегу единственной в этих местах реки.

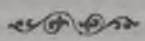
Низовье реки Стрелки. Современная фотография

Население остальных деревень было малочисленным. Деревня Кусоя находилась на берегу ручья, протекавшего там, где много позже будут возведены дворец Марли и гранильная фабрика. В этой деревеньке было всего 4 двора. Другая деревня, Похиоки, стояла на берегу ручья, некогда протекавшего по дну оврага, который впоследствии станет границей между Нижним парком и Александрией. В деревне Похиоки было 6 дворов. Существовали еще отдельные дома на Поповой горе.

Йохан Шютте

А вскоре для края начались тяжелые времена: Иван Грозный в разгар Ливонской войны вынужден был уступить побережье Финского залива шведам. При Борисе Годунове эти земли на короткое время были возвращены России. Но в Смутное время, с 1617 года по Столбовскому миру началось почти столетнее шведское владычество. Побережье залива от Лигова до Ораниенбаума становится поместьем государственного советника, известного просветителя, воспитателя шведского короля Йохана Шютте (I. Skytte), получившего титул барона Дудергофского. Рядом со своей резиденцией, которая располагалась на берегу реки Стрельны, он собирался построить город Иоганнесталь и уже возвел было церковь. По скрытым от нас причинам замысел так и остался нереализованным: до сих пор витает над этим местом призрак непостроенного города. И мы еще не раз вспомним о злом роке, тяготевшем над Стрельной: какие бы грандиозные постройки ни задумывались здесь, какие бы блестящие подарки судьбы ни получали хозяева здешних мест — все погибало, исчезало, как дым.

Само поселение стало именоваться Стрелиной мызой. Во время Северной войны, в 1703 году, Стрельна вновь вошла в состав России, хотя долго еще сохраняла шведское название.



ДЕРЕВЯННЫЙ ДВОРЕЦ ПЕТРА I

Впервые Петр I побывал в Стрельне в 1706 году, а спустя два года здесь были построены деревянный дом для царя и церковь. Стрельнинский деревянный дворец Петра I сохранился до наших дней.

На высокой прибрежной гряде по проекту Леблона в 1718 году возвели одноэтажный с мезонином деревянный дворец с высокими окнами, имеющими мелкую расстекловку и обрамленными фигурными рамами. Особую нарядность зданию придавали рустованные пилястры и белая фигурная балюстрада вдоль крыши, увенчанная пятьюдесятью декоративными вазами. Такая же балюстрада окаймляла северную террасу, от которой вниз шла лестница. По обеим сторонам ее стояли две двенадцатигранные чаши фонтанов: из горки туфа били по три струи высотой около 10 метров.

Обветшалый деревянный дворец трижды обновлялся: в 1750 году под руководством Ф.-Б. Растрелли, а в 1837—1840 годах — архитектора Х. Мейера, причем его внешний вид оставался без изменений.

После Великой Отечественной войны дворец, от которого остались только полуразрушенные стены, был отреставрирован по документам и планам XVIII века (архитектор Н. М. Уствольская).

Во дворце было два зала и 8 скромно обставленных комнат — без резьбы, позолоты и узорчатого паркета. Украшением служили только облицованные изразцами фигурные печи и раз-

Деревянный дворец Петра I. Современная фотография

вешанные по стенам шпалеры, картины, зеркала. Этого было вполне достаточно для придания деревянным хоромам дворцового вида. Здание Петровского дворца долгое время использовалось не по назначению: с 1786 года в нем размещался госпиталь военного ведомства, поэтому возвышенность, на которой стоит дворец, получила название Больничной горки, сохранившееся до настоящего времени. С 1952 года здание занимал детский сад.

В 1987 году усадьбу с дворцом Петра I передали Государственному музею-заповеднику «Петергоф», и началось воссоздание дворца. Летом 1999 года здесь был открыт музей. Среди экспонатов привлекает внимание прижизненный портрет Петра I, оттиск его руки, удивительно маленькой при огромном росте царя. В спальне дворца хранится совершенно уникальная вещь — одеяло, сшитое самой императрицей Екатериной I из разноцветных лоскутков.

Внизу, метрах в трехстах от дворца, росла очень старая липа, в кроне которой царь распорядился сделать беседку. Туда можно было попасть по винтовой лестнице, огибавшей ствол могучего

Парк рядом с дворцом Петра I. Современная фотография

дерева. По свидетельствам современников, Петр I имел привычку пить в этой беседке чай с медом и любоваться окрестностями. Мед был свой, стрельнинский. Пчельник царь завел для того, чтобы показать возможность заниматься пчеловодством и в суровом петербургском климате. В Стрельне успешно разводили пчел в разных ульях: больше всего было дуплянок, сделанных из полых стволов деревьев, имелись здесь и английские, французские, и немецкие стеклянные «наблюдательные» ульи, мекленбургские соломенные ульи, прусские плетни и другие.

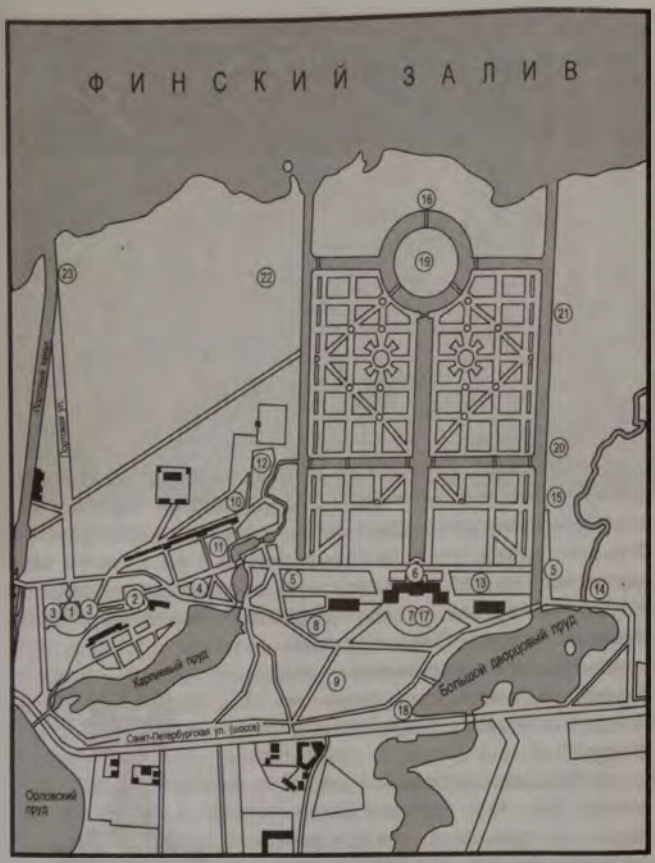
А еще Петр I гордился своим садом-огородом, где росли вишни, крыжовник и, главное, картофель. Отсюда, из Стрельны, началось картофелеводство в России. Хотя первоначально картофель был завезен в страну из-за красоты цветов — белых, розовых, фиолетовых, при дворе Людовике XIV ими украшали бальные туалеты. А клубни, земляные яблоки, как тогда их называли, в России сначала не умели готовить и пытались есть их сырыми.

БОЛЬШОЙ ДВОРЕЦ

Для создания парадной резиденции, для придворных празднеств и торжеств Петр с самого начала выбрал Стрельну, поскольку она стояла на самой полноводной реке южного побережья Финского залива, что позволяло воплотить в жизнь мечты царя о фонтанах. Петергофу отводилась роль частной резиденции, этим и объясняется, что дворцы Петергофа — Монплезир, Марли, Эрмитаж и даже Верхние палаты «о шестнадцати светлицах» — небольшие по размеру, очень скромные по отделке, поэтому и строились они быстро.

Герб Стрельны

А стрельнинский Большой дворец должен был стать «русской Версалью», «не хуже того, что у короля французского». Это диктовалось не прихотью Петра I, а требованием времени — империя должна была иметь достойный европейский фасад. Поэтому царь отвергал один замысел за другим. Первый проект дворца пока не найден, но известно, что в 1710 году Петр знакомился с неким «планом палатного строения в Стре-



План Стрельнинского парка

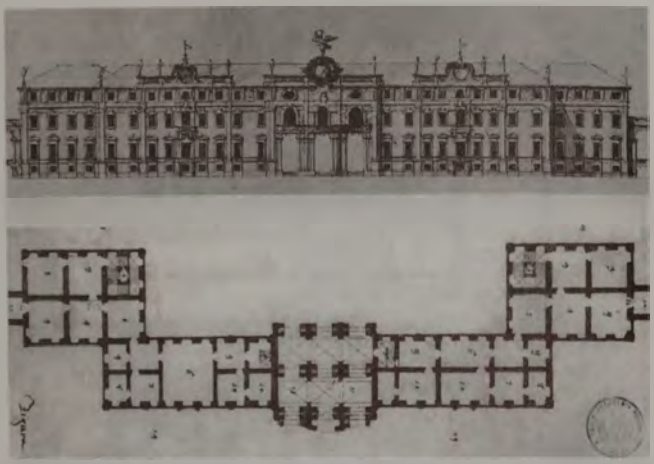
XVIII век. *1. Деревянный дворец Петра I (с 1999 г.– музей); 2. Спасо-Преображенская церковь (не сохр.), сейчас на этом месте поклонный крест; 3. Фонтаны, 4. Липа с беседкой (не сохр.); 5. Пилоны-караульни; 6. Большой Стрельнинский (Константиновский) дворец* **XIX век**. *7. Плац со скульптурой Михаила Архангела (не сохр.); 8. Купальня (не сохр.); 9. Пергола (не сохр.); 10. Дом управляющего и большая оранжерея (не сохр.); 11. Школа садоводства (не сохр.); 12. Мельница (не сохр.); 13. Мачта и детский домик (не сохр.); 14. Ледник; 15. Конюшенный корпус (не сохр.); 16. Бюст Петра I (не сохр.)* **XX век**. *17. Конный памятник Петру I; 18. Въездные ворота; 19. Павильон переговоров на Петровском острове; 20. Отель; 21. Коттеджи; 22. Скульптурная группа «Царская прогулка»; 23. Международный пресс-центр.*

Главный фасад Стрельнинского дворца. Архитектор Б.-К. Растрелли

Проект фасада Каменного дворца. Архитектор С. Чиприани. 1718 г.

линой». В 1715 году из Парижа приехал Б.-К. Растрелли, и первым его заказом стал проект Стрельнинского дворца. Судя по всему, этот замысел Петру не понравился, поскольку, находясь в Европе, он поручил разработку нового проекта вновь принятому «в русскую службу» французу Ж.-Б. Леблону. По-видимому, представленный план также не удовлетворил Петра, так как в 1718 году он заказал новый итальянскому архитектору С. Чиприани. Но и он не удостоился царского одобрения, в том же году за проект принялся другой итальянец, Н. Микетти. И вот только по пятому (!) проекту в июне 1720 года состоялась закладка дворца.

Десять лет ушло только на выбор проекта! Мы не можем оценить все планы дворца в Стрельне, поскольку из пяти сохранился только леблоновский, о других мы знаем по более или менее подробным описаниям. Но мы знаем абсолютно точно, что все эти работы заказывались первоклассным европейским архитекторам. Значит, причина не столько в неудачных проектах, сколько в особой требовательности Петра. Думается, ни одно здание Север-



Северный фасад и план 1 этажа дворца в Стрельне. Архитектор Н. Микетти. 1719 г.

ной столицы не может похвастаться столь придирчивым интересом царя.

Каким же был Стрельнинский дворец на чертежах и планах Н. Микетти? Грандиозный четырехэтажный дворец производил впечатление легкого и изящного благодаря прорезывающей его насквозь роскошной тройной аркаде. Обилие декоративного убранства придавало его облику праздничность и величие. Центральная часть здания была выделена фигурным фронтоном с полулежащими фигурами. В убранстве чередовались колонны, пилястры и статуи, окна были декорированы сложной формы наличниками, украшенными скульптурой. Цоколь дворца со стороны залива планировался в виде грота с фонтанами, каскадами и золочеными статуями. Словом, это был проект самого грандиозного и нарядного дворца в стиле барокко.

Николо Микетти руководил строительством дворца три года, но, возведя лишь первый этаж, вдруг уехал в Италию якобы для закупки мраморной скульптуры, для чего получил 3 тысячи рублей (деньги по тем временам немалые). Прихватив с собой чертежи Стрельнинского дворца, он больше в Россию не вернулся. Сооружение здания продолжил замечательный русский архитектор

Вид Большого дворца в Стрельне. Художник Иванов. 1833 г.

М. Г. Земцов, потом Т. Усов, а затем П. Еропкин. Но строительство продвигалось медленно, подтверждая поговорку: «У семи нянек дитя без глазу». Переходя из рук в руки, дворец утрачивал свою душу. К 1730 году его отстроили только вчерне и фактически забросили.

НИЖНИЙ ПАРК

Петр I серьезно интересовался европейскими теорией и практикой паркостроения. За границей он осматривал замечательные парковые ансамбли и собрал в своей библиотеке не только изображения знаменитых парков Европы, но и много теоретических работ. Существовал собственноручно составленный Петром I план стрельнинского парка. Прибывший из Парижа Карл Растрелли вместе с шестнадцатилетним сыном, будущим великим архитектором, получив царское одобрение представленного замысла, весной 1716 года приступили к планировке парка. Прямоугольник площадью 42 гектара, предназначавшийся для Нижнего парка, был болотистой, покрытой редким кустарником местностью. В первое же лето были прорыты центральный и западный каналы, намечен восточный канал. Каналы кроме декоративной роли (в плане они напоминали трезубец Нептуна, символизировавший становление России как морской державы) играли и чисто утилитарную роль — вынутая при прокладке каналов земля подняла уровень парка, превратив его в незатопляемое даже во время ежегодных наводнений место. Это чудо сотворили 200 работников под руководством Растрелли.

Но приехавший по приглашению Петра I осенью 1716 года французский архитектор Ж.-Б. Леблон раскритиковал сделанное его предшественником за три летних месяца, и Растрелли отстранили от работы. По проекту Леблона на этом пустынном месте

Вид Большого дворца в Стрельне. Художник И. Мейлер. 1840-е гг.

планировался тенистый парк. В два последующих года под руководством французского садового мастера Д. Брокета в парке было высажено более 100 тысяч деревьев. Все художественное оформление Нижнего парка должно было прославлять Россию как могущественную морскую державу. На пересечении центрального канала с поперечным был создан насыпной остров, где предполагалось возвести павильон «Замок воды». Непосредственно перед дворцом архитектор намеревался создать каскад и поместить перед ним скульптурное изображение России в виде сидящей на троне женщины в окружении аллегорических фигур, олицетворяющих четыре моря и шесть крупнейших рек государства. Но претворению в жизнь этого блестящего проекта помешала смерть Леблона в начале 1719 года. Впоследствии у острова был установлен бюст основателя Стрельнинской резиденции — Петра I.

Архитектор Н. Микетти, с 1718 года руководивший возведением Большого дворца в Стрельне, не мог много внимания уделять парку. Но работы продолжались: были закончены каналы, прорыт

Памятник Петру I.
Фотография. 1900-е гг.

еще один поперечный канал ближе к будущему дворцу, откосы каналов укрепили кирпичной кладкой. По-прежнему высаживались деревья, причем при Микетти начали практиковать высадку взрослых деревьев (шесть метров высотой при стволе в двадцать сантиметров толщиной). Шла подготовка к созданию многочисленных фонтанов: были привезены тысячи труб, выписаны из Рима фонтанные мастера.

После отъезда Н. Микетти из России в 1723 году работы в парке практически не велись. Только в 1754 году на Нижней дороге были сооружены двое парадных въездных ворот по проекту Ф.-Б. Растрелли. Но эти постройки не скрасили мрачного впечатления, которое производил парк: «Скоро широкие аллеи заросли колючим быльем... Заглохшие рощи не приглашали к отдохновению, воды превратились в болота, в окошках свистел ветер. Путешественник бежал сих печальных, мрачных мест или останавливался единственно для вопрошения эха, которое три раза ответствовало из развалин», — писал П. П. Свиньин.

В самом начале XIX века Нижний парк был приведен в порядок, появился и небольшой Верхний сад в английском вкусе, имитирующий живую природу. Посередине на небольшом газоне, окруженном деревьями, было поставлено бронзовое изображение Михаила Архангела, пронзающего дракона. Сейчас на этом месте конный памятник Петру I.

ТРИ КОНСТАНТИНА В КОНСТАНТИНОВСКОМ ДВОРЦЕ

Как заколдованный, почти 100 лет простоял в Стрельне дворец, которому прочили блестящую судьбу русского Версаля — главной парадной загородной резиденции империи. И вот, став императором, Павел дарит в 1797 году этот недостроенный и полуразрушенный дворец своему любимому второму сыну — Константину. Восстановление и перестройку здания поручили А. Н. Воронихину. К 1803 году работы во дворце были полностью закончены, интерьеры и фасады получили классическое оформление. Но как будто по воле злого рока, тяготевшего над дворцом с самого его основания, буквально накануне торжественного открытия в огне страшного пожара гибнет вся новая отделка здания. Полгода потребовалось архитектору Луиджи Руска для восстанов-

Фасад Большого дворца в Стрельне. Художник Ф. Вильстер. 1800 г.

ления дворца. После пожара на его крыше был воздвигнут изящный бельведер, откуда открывался вид на прекрасные окрестности. По словам П. Н. Столпянского: «Ни один из императорских замков не может похвалиться подобными видами, каковые отсюда представляются во все стороны...»

Цесаревич Константин, отказавшийся от трех престолов

Первым представителем императорской семьи, поселившимся во дворце, стал Константин, сын Павла I, родившийся в 1779 году. Имя ему было выбрано не случайно — великого князя с рождения готовили к престолу возрожденной Византийской империи. Поэтому и на медали, выбитой в честь его рождения, был изображен Софийский собор в Константинополе и восходящее солнце. Созданием новой Византийской империи и ее русским императором Екатерина II хотела закрепить славные победы русского оружия в многочисленных войнах с Турцией.

С первых дней жизни Константина окружали греки: кормилица, слуги, а потом и сверстники для игр. Бабушка Екатерина II дала своим внукам блестящее образование — учителем Александра, будущего российского императора, и Константина, предполагавшегося византийского императора, становится швейцарец Ф. Лагарп. И если прогрессивные идеи педагога находили отклик в душе Александра, то Константин был грубым, упрямым и вспыльчивым, часто ссорился с учителем.

Чтобы остепенить внука, Екатерина II женила его, 16-летнего, на 15-летней принцессе Саксен-

Великий князь Константин Павлович. Художник А. Беннер

Великая княгиня Анна Федоровна. Гравюра. 1790-е гг.

Заальфельд-Кобургской, в православии принявшей имя Анны Федоровны. Но и это не принесло желаемого результата — через 5 лет брак распался и супруга Константина навсегда покинула Россию.

Влюблен же великий князь был во француженку Жозефину Фридрихс, у которой от него был сын, названный им в честь отца Павлом. Константин позаботился о своем единственном сыне, Павле Константиновиче Александрове, купив ему усадьбу в Стрельне, названную Александровкой.

Константин и своим необузданным характером, и курносым лицом более всех сыновей походил на своего отца, Павла I. Сближала их и любовь к военным парадам и учениям. Ровный строй отлично марширующих солдат доставлял обоим искреннее удовольствие. После того как Константин поселился в Стрельне, город на пятнадцать лет приобрел вид военного лагеря. Вот как с юмором написал Ф. Булгарин:

Трепещет Стрельна вся,
Повсюду ужас, страх.
Неужели землетрясенье?
Нет, нет! Великий князь
Ведет нас на ученье...

Великий князь Константин участвовал в знаменитом Швейцарском походе А. В. Суворова, где

Жозефина Фридрихс с Павлом Константиновичем Александровым

Жаннета Лович

рвался в самое пекло. По возвращении из похода император Павел «за храбрость и примерное мужество» пожаловал ему титул цесаревича, то есть наследника престола. Так уже второй раз в жизни Константина замаячил призрак престола, теперь — российского. Но спустя год, потрясенный подлым убийством отца, он сказал, что никогда не примет короны, залитой кровью. А 14 января 1822 года он официально отказался от своих прав на российский престол в пользу следующего брата Николая, а император Александр I узаконил это. По неизвестным причинам все хранилось в глубочайшей тайне. Именно поэтому после смерти Александра I вся страна присягает Константину, его уже величают императорским величеством, с его профилем чеканятся деньги. И вот в который уже раз за свою жизнь великий князь добровольно и настойчиво отказывается от престола. Мало найдется подобных примеров в истории!

В 1815 году Константин, став наместником Польши, навсегда покинул Стрельну. Там, в чужой стране, он вел себя крайне противоречиво. Он полюбил Польшу, выучил польский язык и прекрасно говорил на нем, влюбился и даже сделал своей женой красавицу польку графиню Грудзинскую (которой был пожалован титул княгини Лович), создал лучшую в Европе польскую армию. Все это, безусловно, привлекало сим-

Великий князь
Константин Павлович

патии поляков. Но, с другой стороны, на военных учениях он частенько бывал по своему обыкновению груб, после одного из конфликтов пятеро гордых польских офицеров покончили жизнь самоубийством.

17 октября 1830 года началось восстание, и здесь Константин опять повел себя необычно и благородно: он отказался от силовых методов, не штурмовал Варшаву, более того, приказал верным ему польским частям присоединиться к восставшим, чтобы предупредить братоубийственную войну. От имени польского правительства ему предложили польскую корону, но при условии отделения от России. Покидая Польшу, Константин сказал: «На свете не существует благодарность!»

Злой рок, казалось, тяготел не только над дворцом в Стрельне, но и над его владельцем. Каждое его доброе дело, каждый благородный поступок вели не к благу, а к мятежам и человеческим жертвам.

Великий князь Константин — неистомный реформатор

После смерти Константина Павловича в 1831 году дворец отошел его племяннику и тезке четырехлетнему Константину, второму сыну императора Николая I, но только в 1850 году тот вступил в полноправное владение. Перестройка и украшение Большого Стрельнинского дворца были поручены любимому архитектору императорской семьи А. И. Штакеншнейдеру.

В возрасте 4 лет Константину было присвоено звание адмирала, а став взрослым, он возглавил Морское министерство, где под его непосредственным руководством проводились прогрессивные реформы. Кстати, с его именем связано появление знаменитой тельняшки, сине-белые полосы которой соответствовали Андреевскому флагу. Орган министерства, «Морской сборник»,

Великий князь Константин Николаевич. Художник П. Соколов. 1828–1829 гг.

Великий князь Константин Николаевич. 1862 г.

стараниями великого князя избавленный от цензуры, считался в конце 1850-х годов самым передовым журналом, где печатались радикально настроенные писатели, такие как И. А. Гончаров, А. Ф. Писемский, Д. В. Григорович, С. В. Максимов и другие. Из всех братьев Константин Николаевич был наиболее близок по убеждениям к своему старшему брату — великому реформатору императору Александру II. Поэтому именно он возглавлял Главный комитет по крестьянскому делу, подготовивший отмену крепостного права в России. Позже Константин поддержал проведение судебной реформы. В связи с польским восстанием он был назначен наместником Царства Польского, его деятельность здесь очень напоминала правление его дяди Константина и закончилась не менее трагично: на него совершили покушение, после чего князь сложил с себя звание наместника. Затем он 16 лет занимал должность председателя Государственного совета, вплоть до воцарения Александра III, который, желая свести на нет реформы своего отца, освободил своего дядю Константина от всех занимаемых им должностей. Обидевшись, великий князь покинул столицу и любимую Стрельну и как частное лицо поселился в Крыму, шокируя весь высший свет многолетней связью с балериной Кузнецовой, у которой от него были дети.

Константин состоял в браке с Александрой Иосифовной, дочерью герцога Саксен-Альтен-

Великая княгиня Александра Иосифовна. 1840-е гг.

Семья великого князя Константина Николаевича. Слева направо: великие князья Константин и Николай, великая княжна Ольга, Георг Греческий, великая княгиня Александра Иосифовна, великие князья Вячеслав и Дмитрий. Фотография Ш. Бергамаско. 1867 г.

бургского. По отзывам современников, она была чрезвычайно красива и напоминала портреты Марии Стюарт. У них родилось шестеро детей. Старшая дочь Ольга стала греческой королевой, а ее внук — супругом английской королевы Елизаветы II. Старший сын, Николай, — горе и позор семьи — был уличен в краже бриллиантовой звезды с оклада иконы. Чтобы замять скандал и обвинения в страшном преступлении — святотатстве, его объявили сумасшедшим и отправили в ссылку в Ташкент. Там ему как душевнобольному было разрешено все: он женился и поменял свою императорскую фамилию на простую фамилию жены и жил как частное лицо, строя ткацкие фабрики и оросительные каналы. Самый младший сын, Вячеслав, умер в детском возрасте.

После смерти отца в 1892 году последним хозяином Константиновского дворца стал третий сын, Дмитрий. Современники вспоминали о нем как о человеке замкнутом, хмуром и необщительном. Всю жизнь Дмитрий прожил холостяком, и его единственной страстью были лошади. Вместе с другими великими князьями он был расстрелян в Петропавловской крепости 28 января 1919 года.

Великий князь Константин — поэт К. Р.

После ссылки старшего брата Николая Константин Константинович унаследовал Мраморный дворец в Петербурге на Миллионной улице, но сердце его безвозвратно было отдано Стрельне, где он родился. В своем дневнике он писал: «В Стрельне дышится свободнее — вдали от большого двора, среди полной тишины и спокойствия...» Он всегда возил с собой землю Стрельны в коробочке, на крышке которой были выгравированы слова М. Ю. Лермонтова: «О родине можно ль не помнить своей?» В родной Стрельне появилось около 16 его стихотворений.

Ты безмолвно, затихшее море,
Ты безбрежен, привольный простор.
Как от шумного, тесного света
Здесь и слух отдыхает, и взор!

Быть поэтом для члена императорской фамилии считалось необычным, почти недопустимым. Поэтому свои произведения великий князь Константин Константинович подписывал криптонимом К.Р. Его талантливые стихи привлекали многих композиторов, особенно известен романс «Рас-

Великий князь Константин Константинович. Фотография

Великий князь Константин Константинович с женой. Фотография. 1880-е гг.

Мельница. Фотография. 1900-е гг.

творил я окно, стало грустно невмочь...». Один П. И. Чайковский написал 8 романсов на стихи К. Р. Император Николай II, кузен поэта, особенно любил романс «Умер бедняга в больнице военной». При жизни К. Р. опубликовал несколько сборников стихотворений.

Великий князь был также превосходным переводчиком (его перевод «Гамлета» считается современниками лучшим), драматургом (спектакль по его поэме «Царь Иудейский» был поставлен на сцене Эрмитажного театра перед Первой мировой войной и был восторженно встречен критикой), актером (известно его исполнение ролей Гамлета и Иосифа Аримафейского). Женат поэт был на Елизавете Маврикиевне. У них было 9 детей, для которых в Константиновском парке имелось много развлечений: деревянный детский домик, мачта, мельница...

Началась Первая мировая война. 56-летний Константин Константинович записывает в дневнике: «Стыдно показываться на людях. Я еще не стар, а не нахожусь в армии». Скончался поэт 2 июня 1915 года, но дух его все еще витает над поэтичной Стрельной.

СУДЬБА ДВОРЦА ПОСЛЕ 1917 ГОДА

После Октябрьской революции новыми хозяевами дворца стали ученики школы-колонии. В начале 1930-х годов во дворце находился санаторий, а в конце — военная школа, в парке располагалась однодневная база отдыха школьников с лодочной станцией. Во время войны фашисты сожгли дворец, который за всю свою нелегкую историю не подвергался столь значительному разрушению. Здание, восстановленное по проекту архитекторов Ф. Ф. Олейник и А. В. Корягина, долгое время занимало Арктическое училище, которое поддерживало его в достойном состоянии — в последние годы была введена даже должность инженера по реставрации.

После того как училище покинуло стены дворца, здание пустовало. Опять, как и в XVIII веке, во дворце поселилось привидение: из-за поразительного акустического эффекта слово, сказанное шепотом в одном углу дворца, многократно повторялось эхом везде. Местные жители верили в свое, стрельнинское привидение и с опаской обходили развалины.

Но существовал там и удивительный «Однокомнатный музей», созданный в наше прагматичное время горсткой энтузиастов на общественных началах летом 1996 года. Музей имел всего два зала: Мраморный и сгоревший Голубой, в которых не сохранились дворцовые интерьеры, но жила загадочно-романтичная душа дворца.

Константиновский дворец. Фотография. 1980-е гг.

Нижний парк. Фотография. 1980-е гг.

А в 2003 году произошло еще одно чудо. Погибающий дворец был отреставрирован и превратился в государственный комплекс «Дворец конгрессов».

Интерьеры парадных покоев воссозданы такими, какими они были в середине XIX века, по сохранившимся чертежам А. И. Штакеншнейдера. Это огромные парадные Мраморный и Голубой (Военный) залы, торжественный Троянский зал, уютные Голубая и Розовая гостиные.

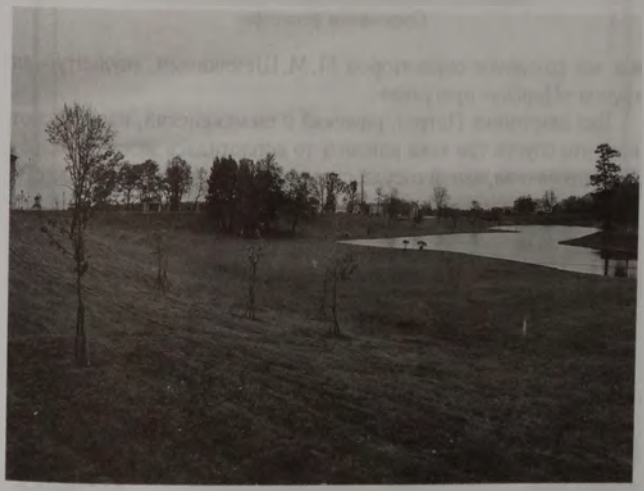
Многие интерьеры оформлены по-новому. Интерьер дворцовой кухни решено было украсить изразцами в стиле голландской архитектуры начала XVIII века, как было модно при Петре I. Также создан новый зал — Бельведер, расположенный над Мраморным залом и оформленный как кормовой салон парусного корабля: деревянная обшивка, крутая лестница, пол с имитацией заклепок. Вместо северной стены — витраж, откуда открывается великолепный вид на залив и Нижний парк.

Тенистый Верхний сад перед южным фасадом дворца исчез. Появился плац, выложенный ограненным камнем. На нем вместо Михаила Архангела установлен конный памятник Петру I — копия памятника в Риге работы скульптора Г. Шмидта-Касселя. Создан оформленный пилонами центральный въезд.

Терраса у северного фасада дворца, самый аварийный участок возле здания, укреплена. Заново воспроизведена романтическая отделка гротов известковым туфом и поставлена скульптура Нептуна, созданная уже в наши дни. В подвалах дворца опять, как в XVIII и XIX веках, хранятся коллекционные венгерские вина, их можно продегустировать.

Нижний парк также преобразился. Нет романтичных прудов, над которыми склонялись плакучие ивы, нет и каскадов, журчащих между позеленевших камней, нет лилий и кувшинок, покачивающихся на сонной золотистой воде старых каналов, нет зарослей огромных, как зонтики, лопухов рядом с гротами. Теперь в Нижнем парке царит геометрия — жесткие линии каналов, одетых камнем, и множество мощных мостов, три из которых сделаны разводными, чтобы можно было по каналам подплыть к самому дворцу, как было задумано Петром Великим. На Петровском острове теперь современный Павильон переговоров. На берегу залива — морская гавань и вертолетная площадка. Приплывающих и прилетающих гостей встречает чрезвычайно оригинальная,

Константиновский дворец. Современная фотография



Нижний парк. Современная фотография

Нижний парк. Скульптурная группа «Царская прогулка». Современная фотография

как все созданное скульптором М. М. Шемякиным, скульптурная группа «Царская прогулка».

Два памятника Петру I, рижский и шемякинский, напоминают нам, что спустя три века наконец-то воплотилась мечта царя-реформатора о парадной государственной резиденции в Стрельне.

Вокруг великокняжеской резиденции

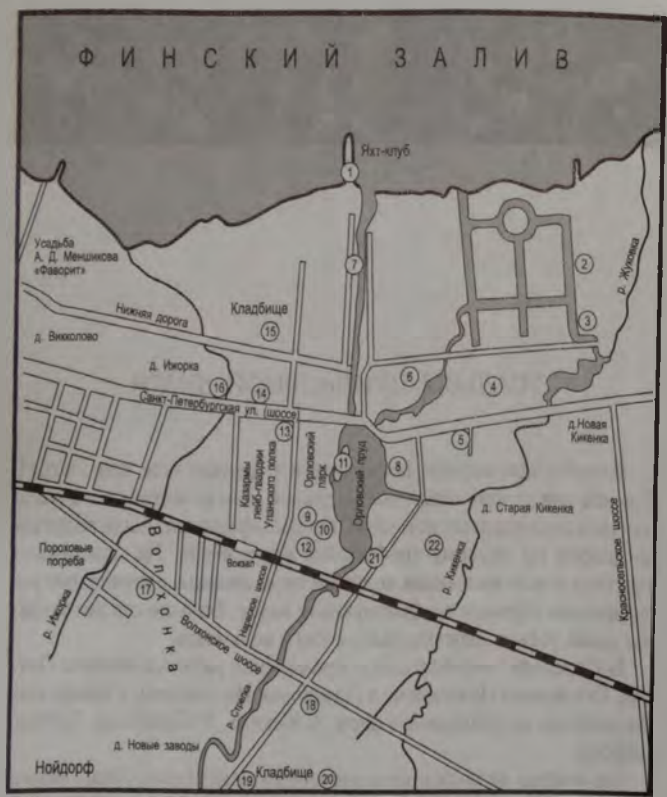
УСАДЬБЫ ПРИДВОРНОЙ ЗНАТИ

Усадьбы придворных появились в Стрельне еще при Петре I. Служба для дворян стала обязательной, они не могли часто отлучаться в свои родовые поместья, поскольку должны были являться во дворец по первому требованию императора. На подаренных участках земли возникали великолепные дворцы, окруженные регулярными парками во французском вкусе. Больше ста лет на дачах жили только царственные особы и вельможи.

В Стрельне располагались приморские дачи племянниц Петра I, Екатерины Иоанновны и Прасковьи Иоанновны, а также дачи ближайших сподвижников царя: А. Кикина, У. Синявина, А. Меншикова.

От некогда великолепных дач ничего не осталось. Лишь название речки Кикинки, впадающей в восточный канал, напоминает о находившейся здесь даче А. Кикина. Александру Кикину после его учебы в Голландии Петр доверил одну из самых ответственных должностей, назначив его в 1707 году управляющим Адмиралтейством. Но в 1717 году был раскрыт заговор царевича Алексея, а Кикина как одного из участников казнили в марте 1718 года. Петр I приказал срыть все строения на его мызе в Стрельне, чтобы уничтожить всякую память об изменнике.

К западу от Портового канала в XVIII веке сформировалась Стрельнинская слобода. Здесь начали селиться садовники и дворцовые служители. Сейчас это Пристанская улица.



Стрельна

1. Пирс и дамба; 2. Дача Кшесинской (не сохр.); 3. Конюшенный двор; 4. Купальня (не сохр.); 5. Почтовый двор; 6. Спасо-Преображенская церковь (не сохр.); 7. Часовня Св. Николая Чудотворца; 8. Полиция и пожарное депо (не сохр.); 9. Башня-руина; 10. Готический колодец; 11. Остров Любви; 12. Конный двор; 13. Никольская часовня (не сохр.), 14. Львовский дворец; 15. Церковь Успения Богородицы (не сохр.); 16. Пожарная каланча (не сохр.); 17. Театр (не сохр.); 18. Циклодром (не сохр.); 19. Приют «Магдалиниум» (не сохр.); 20. Женский приют «Вифезда» (не сохр.); 21. Кирпичный завод; 22. Усадьба Энгельмана.

На противоположном берегу позднее образовалась другая слобода, получившая наименование Новострельнинской. Первыми жителями ее были работники мельниц, а потом стали селиться и рыбаки, отсюда второе название слободы — Рыбачья. Сейчас на этом месте современный комплекс бывшего профилактория Кировского завода.

В первой половине XIX века центром Стрельны становится восточный берег Орловского пруда. Здесь находилась дача гофмейстера двора великого князя Константина Павловича — князя Н. Г. Вяземского. Дачей Вяземского потом владел стрельнинский управляющий Г. И Энгельман, затем внук великого полководца Александр Аркадьевич Суворов-Рымнинский. В конце XIX века хозяевами дачи стали П. П. и С. П. фон Дервиз, а в 1910-х годах здесь размещалась стрельнинская гимназия. В перестроенном виде особняк сохранился до наших дней, и в нем расположился торгово-экономический лицей. На берегу пруда в 1845 году был возведен по проекту архитектора Х. Ф. Мейера комплекс зданий с высокой башней, где располагались полиция и пожарное депо.

Усадьба А. Д. Меншикова «Фаворит»

«Фаворит», стрельнинская резиденция А. Д. Меншикова, создавалась в течение десяти лет — с 1716-го и до опалы светлейшего князя. Название «Фаворит» было заимствовано Меншиковым: так назывался один из дворцов в пригороде Вены, где он вместе с Петром I был во время первой европейской поездки царя. Находилась усадьба между восточной границей парка усадьбы Михайловки (ул. Крылова) и Детским оздоровительным центром «Огонек» (Петергофское шоссе, 103).

Дворец с флигелями представлял в плане плавную дугу у кромки террасы, раскрытую в сторону Нижней дороги. Он был двухэтажным, а высокую центральную часть опоясывала с трех сторон более низкая. Г-образные флигеля соединялись с дворцом каменными стенками с воротами. Весь ансамбль дворца был богато украшен рустованными и гладкими лопатками, тягами, филенками, высокой крышей с переломом и окнами-люкарнами и представлял собой блестящий образец стиля «петровского» барокко. Вероятным автором этого великолепия считается И. Ф. Браун-

штейн. У дворца находился пруд, вода в который поступала по двухкилометровому каналу из притока Стрелки, где были устроены плотина и пруд-накопитель. Вокруг пруда располагался сад с оранжереей и беседками, откуда прямая «перспектива» (теперь это Заводская улица) вела к дамбе-пристани.

После опалы светлейшего князя «Фаворит» наряду с другими его усадьбами был конфискован. В 1730—1740-е годы усадьбу передали в пользование управляющему канцелярией Академии наук И.-Д. Шумахеру. В 1760-х годах дворец получил сильные повреждения от урагана и вскоре был разобран.

Сейчас территория усадьбы находится в частном владении. На месте дворца — неглубокая впадина, оставшаяся после обрушения глубоких дворцовых погребов.

Дача А. Ф. Орлова

Небольшой парк (всего 16 гектаров) в английском вкусе в центре Стрельны называется Орловским. Он был разбит для фаворита императора Николая I Алексея Федоровича Орлова.

Орловский парк. Гравюра XIX в.

Любимец Николая I А. Ф. Орлов

Алексей Федорович Орлов, родившийся в 1785 году, был, по официальной версии, внебрачным ребенком Федора Григорьевича Орлова, младшего брата фаворита Екатерины II, но поговаривали, что он сын самой императрицы. По указу от 27 апреля 1796 года воспитаннику было дано дворянство и право принять фамилию и герб Орловых. Мальчик получил отменное образование в пансионе аббата Николя, куда позже собирались отдать А. С. Пушкина, который написал о А. Ф. Орлове:

О ты, который сочетал
С душою пылкой, откровенной
(Хотя и русский генерал)
Любезность, разум просвещенный.

С 15 лет А. Ф. Орлов состоял на службе в Коллегии иностранных дел. Когда начались военные действия против Наполеона, он в 1804 году стал военным. В 1809 году он поступил в лейб-гвардии Конный полк, в котором числился до самой смерти. Орлов был участником Отечественной войны 1812 года, но взлет его карьеры объясняется тем, что он одним из первых вывел свой лейб-гвардиии Конный полк на подавление восстания декабристов на Сенатской площади, за что через десять дней его возвели в графское достоинство. Говорят, что А. Ф. Орлов на коленях молил друга императора за своего брата декабриста Михаила, и это был единственный случай, когда тот не мог отказать и сильно смягчил наказание. Вскоре его назначили председателем Государственного Совета и Комитета министров, а после смерти Бенкендорфа он стал шефом жандармов. Орлов был кавалером всех российских орденов. В день коронации Александра II он получил княжеский титул.

Женат А. Ф. Орлов был на Ольге Александровне Жеребцо-

А. Ф. Орлов. Художник Вендромини

Н. А. Орлов. Фотография конца XIX в.

вой, внучке и полной тезке О. А. Жеребцовой, сестре последнего фаворита императрицы Екатерины II Платона Зубова. Но в отличие от своей страстной знаменитой бабушки она была «странной, холодной натурой», по воспоминаниям стрельнинского соседа великого князя Константина Николаевича. Она мало подходила своему супругу, пылкому, молодцеватому и общительному красавцу кавалеристу, любимцу дам. Как вспоминала великая княгиня Мария Николаевна, он «очень тяготился своей женой, которая была набожной плаксой».

Уже будучи 70-летним стариком князь Орлов в последний раз страстно влюбился, на этот раз в 29-летнюю итальянскую певицу Анжелу Босио, которая через три года умерла от воспаления легких, не выдержав суровой русской зимы. Похоронили ее на Выборгском католическом кладбище, которое было уничтожено в 1939 году. Но надгробие певицы, исполненное флорентийским скульптором Пиетро Коста, перенесли в Некрополь мастеров искусств.

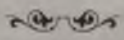
Смерть любимой так сильно потрясла Орлова, что он подал в отставку и от горя сошел с ума. Проболев более года, он в 1861 году умер и был похоронен в полковой церкви конногвардейцев на Благовещенской площади, которая снесена в 1929 году.

У них был единственный сын, названный в честь императора Николаем, одногодок с пятым импе-

О. К. Орлова. Художник В. Серов. 1911 г.

раторским ребенком, Константином, с которым был дружен. Блестяще окончив пажеский корпус, Николай Алексеевич Орлов сделал дипломатическую карьеру.

Его сын, Владимир Николаевич Орлов (1868–1927), стал военным и имел чин генерал-майора. Он был личным другом и флигель-адъютантом последнего императора Николая II. Женился он на княжне Белосельской-Белозерской. Ольга Константиновна по праву считалась законодательницей мод. Ее образ увековечен в 1911 году В. А. Серовым.



Конный полк ежегодно летом стоял лагерем в Стрельне, и их командир А. Ф. Орлов пожелал иметь здесь дачу. Прежние владельцы семи участков вынуждены были переселиться на другие места, и Орлов получил прекрасный участок в центре Стрельны на берегу пруда.

В парке в 1839 году был выстроен в готическом стиле деревянный двухэтажный дворец по проекту архитектора П. Садовникова. Перед его фасадом, обращенным к пруду, появились две конные

Место, где стоял дворец Орловых. Современная фотография

статуи на высоких постаментах авторской отливки самого П. Клодта. Широкая лестница, ведущая в парк, была украшена чугунными орлами, которые символизировали фамилию владельцев. Современники по праву считали, что «роскошью и затейливостью более всего отличается дача князя Орлова, расположенная в центре Стрельны, а по своей красоте она считается одной из лучших в окрестностях столицы». Северный фасад, обращенный к Петергофской дороге, завершался 4-этажной квадратной башней. Как мы уже знаем, увлечение готикой в первой половине XIX века было широко распространено — вспомним парк Александрию и Готические дома Петергофа. Парковые сооружения были выдержаны в том же стиле: домик привратника и ворота, готический колодец, Башня-руина с гротом и видовой площадкой наверху, комплекс конюшен с хозяйственными постройками. Все они построены по проектам архитекторов П. Садовникова и И. Шарлеманя.

Орловский парк. Современная фотография

Грот в Орловском парке. Современная фотография

Готический колодец в Орловском парке. Современная фотография

Петр Семенович САДОВНИКОВ (1796–1877)

Сын крепостного княгини Н. П. Голицыной, Садовников учился архитектуре у самого А. Воронихина. Его приняли в Академию художеств по прошению Голицыной как вольного ученика, а в 1849 году он стал академиком архитектуры.

Самым выдающимся произведением П. С. Садовникова стал дворцово-парковый ансамбль, созданный с 1833 по 1839 год для военного губернатора Петербурга графа А. Ф. Орлова в Стрельне. О нем можно судить по акварели брата зодчего — Василия Садовникова, прекрасного рисовальщика, автора величественной панорамы Невского проспекта пушкинской поры.

Как архитектор Придворной конюшенной конторы, в 1870-х годах в Петергофе П. С. Садовников занимался ремонтом старых и строительством новых конюшен Собственного Его Величества конвоя. В 1873 году он вышел в отставку, а через четыре года скончался и был похоронен на Волковом кладбище.

Заводской пруд стал называться Орловским. Остров, романтично названный островом Любви, соединялся с берегом изящным мостиком.

Мостик на остров Любви. Современная фотография

Здание Конного двора (Фронтовая улица). Современная фотография

Барельеф на здании Конного двора. Современная фотография

Башня-руина в Орловском парке. Современная фотография

Домик привратника. Современная фотография

По традиции, сохранившейся с XVIII века, был построен затейливый лабиринт с маленьким домиком в центре. Когда посетитель открывал дверь домика, на него с ревом бросался огромный медведь, поднявшийся на задние лапы. Когда же гость понимал, что это всего лишь искусно сделанное чучело, приводимое в движение системой рычагов, то начинал смеяться вместе со всеми.

Прекрасно сохранился конный двор. Сегодня мы можем увидеть на Фронтовой улице единственное его здание с барельефами лошадиных голов, выполненными скульптором Д. И. Иенсеном, с полукруглой крышей и въездными воротами с башенками. Остальные здания конного двора находятся за высоким металлическим забором, и их используют под ветеринарные склады военного ведомства.

Во время войны все постройки в парке были разрушены, кроме Башни-руины. К нашему времени восстановлен домик привратника, в котором долгое время располагалась детская стрельнинская библиотека, возобновлена планировка парка.

Усадьба А. Д. Львова

В Стрельне часто случались крупные пожары. Когда из Петербурга приезжали наконец пожарные команды, тушить оказывалось уже нечего. В 1881 году в Стрельне появилась первая в России добровольная пожарная дружина, которую по последнему слову техники организовал на своей даче семнадцатилетний князь А. Д. Львов. Первоначально в дружине насчитывалось 8 человек, постепенно их стало 32. Наравне с дружинниками князь участвовал в тушении пожаров. За первые 10 лет «львовская команда» ликвидировала около 200 пожаров.

Через два года, в 1883 году, на противоположной от дворца стороне оврага по приказанию князя была возведена пожарная каланча высотой 8 саженей — это высота семиэтажного современного дома. А позже была выстроена 12-саженная каланча, с десятиэтажный дом, — одна из самых высоких в России. Эта каланча и после революции продолжала нести свою службу. Сейчас на ее месте «Обществом ревнителей истории Стрельны» поставлен памятный знак.

Дворец А. Д. Львова. Современная фотография

«Огненный князь» А. Д. Львов

Пожарное дело стало смыслом жизни князя Львова. В 1893 году его стараниями было создано Всероссийское пожарное общество, где его избрали председателем, а вскоре и журнал «Пожарное дело». Также князь сотрудничал в журнале «Пожарный», который издавали Александр Павлович Чехов (брат знаменитого писателя) и такой же энтузиаст пожарного дела — граф А. Шереметев, организовавший по образцу львовской пожарную команду в своей усадьбе в Ульянке. О деятельности «огненного князя» можно узнать, посетив единственный в нашей стране Музей пожарного дела на Большом проспекте Васильевского острова, 73. В Стрельне в память о нем одна из улиц по-прежнему называется Львовской.

Князь А. Д. Львов

А. Д. Львов был владельцем Александровки, усадьбы, расположенной западнее реки Стрелки и восточнее деревни Ижорки. С 1838 года она принадлежала внебрачному сыну великого князя Константина Павловича П. К. Александрову, в честь которого и получила свое название. Именно для него в 1839 году был построен дворец в модном тогда стиле английской готики по проекту архитектора А. К. Кольмана.

Как средневековый замок, возвышался он на естественной гряде. Зубчатая башня венчала его западную часть. Два его корпуса соединяла широкая крытая галерея.

После смерти хозяина замка в 1857 году дом перешел его супруге, а после ее смерти, с 1870 года, им владел внук — князь Александр Дмитриевич Львов.

Дача М. Ф. Кшесинской

В Стрельне, близ морского берега (Березовая аллея, 2) находилась роскошная дача великой балерины Матильды Кшесинской. Она прожила там почти четверть века (1894–1917), причем ее гостеприимством пользовалась как родовитая знать, так и люди искусства.

Звезда русского балета М. Ф. Кшесинская

Матильда родилась в 1872 году недалеко от Стрельны — в Лигово, в семье известного танцовщика Ф. И. Кшесинского. В 18 лет девушку приняли в императорский балет, а в 24 года она стала уже примой-балериной. Именно Матильда сумела в то время показать превосходство русской школы балета над итальянской, царившей на всех сценах Европы. Ее не пугали технические трудности — она первой из русских балерин стала выполнять фуэте и могла сделать это 32 раза. Балерина была чрезвычайно артистична — ей одинаково удавались лирические и характерные роли — Аврора в «Спящей красавице», Одетта-Одилия в «Лебедином озере», Эсмеральда («Эсмеральда»), Лиза в «Привале комедианта».

Кроме таланта Матильда была одарена искусством любить и быть любимой. Особые отношения связывали Кшесинскую с царствующим домом. Ее первая любовь к наследнику престола, будущему императору Николаю II, закончилась его женитьбой на принцессе Алисе Гессенской. В состоянии глубокого отчаяния Матильда сняла в одной из дач в Стрельне второй этаж и поселилась там на лето вместе с сестрой. Как вспоминала сама балерина, жили они «совершенно уединенно от всего мира, не имея ни желания, ни сил кого-либо видеть. В моем горе и отчаянии я не была одинокой. Великий Князь Сергей Михайлович, с которым я подружилась с того дня, когда Наследник его впервые привез ко мне, остался при мне и поддержал меня...»

Зная, как тяжела будет для Матильды разлука с ним, Николай попросил позаботиться о ней своего близкого друга и двоюродного дядю великого князя Сергея Михайловича. Опекая юную танцовщицу, великий князь полюбил ее и продолжал преданно любить 25 лет, до самой своей смерти.

М. Ф. Кшесинская. Фотография Мразовского

Кшесинская вспоминала: «Летом я часто гуляла по тенистым аллеям парка, окружавшего великолепный дворец Великого Князя Константина Николаевича в Стрельне, который тянулся от дворца до самого моря. Широкие каналы отделяли дворец и парк от частных владений. Однажды во время прогулки я увидела прелестную дачу, расположенную посреди обширного сада, простирающегося до самого моря. Дача была большая, но запущенная, но общее расположение участка мне понравилось. На углу висела вывеска „Дача продается", и я пошла внимательно все осматривать. Видя, что дача мне очень понравилась, Великий Князь Сергей Михайлович ее купил на мое имя, и в следующем году я уже в нее переехала на все лето... Мне это доставило большое удовольствие, так как с раннего детства я привыкла летом жить на даче. Дача была хотя по-старинному, но хорошо обставлена. Я сразу стала приводить ее в порядок. Впоследствии я все лучше и лучше устраивала и саму дачу и сад вокруг нее». На своей загородной вилле ею были применены все новейшие технические достижения. «В Стрельне при даче я построила прелестный домик для своей электрической станции с квартирой для электрика и его семьи. В это время в Стрельне не было электричества даже во дворце, и моя дача была первая и единственная с электрическим освещением,— гордо пишет Кшесинская. — Электричество было тогда новинкой и придало много прелести и уюта моей даче».

Великий князь Сергей Михайлович. Фотография начала XX в.

При входе в имение был сооружен фонтан, разбиты цветники, оранжереи. На зиму растения на специальной телеге перевозились в город в зимний сад. Деревянная резная вилла Кшесинской с красивой башней-бельведером была великолепной. В день рождения хозяйки, 19 августа, здесь устраивались грандиозные праздники с иллюминацией и фейерверками, а для многочисленных гостей на станцию Стрельна подавали специальный экстренный поезд.

Любила Матильда и велосипедные прогулки. Чаще всего она

Дача Кшесинской в Стрельне. Фотография конца XIX – начала XX в.

каталась по бывшей Царской дороге мимо Михайловки и Знаменки до Петергофа, но могла доехать на велосипеде и до Павловска по Волхонке.

Здесь, на даче в Стрельне, 18 июня 1903 года родился ее сын Владимир. А спустя месяц его крестили в стрельнинской церкви. Мать всячески баловала сына — она построила для него игрушечный домик с двумя комнатами (столовая и гостиная), окруженный забором с калиткой.

С отцом ребенка, великим князем Андреем Владимировичем, Кшесинскую связывало глубокое чувство. В 1921 году, через двадцать лет после их знакомства, великий князь повел свою почти пятидесятилетнюю подругу к алтарю. В день свадьбы он записал в дневнике: «Наконец сбылась моя мечта — я очень счастлив». А о смерти своего любимого в 1956 году 84-летняя Кшесинская напишет: «С кончиною Андрея кончилась сказка, какой была моя жизнь». Только эта великая любовь смогла скрасить тяготы существования в эмиграции, дала ей силы начать новую жизнь — вести занятия в балетной школе. Эта маленькая, изнеженная, хрупкая женщина сумела стать духовной и материальной опорой для двух мужчин: для сына и для мужа.

Она умерла в 1971 году на сотом году жизни и похоронена рядом с дорогими ей людьми на парижском кладбище Женевье де Буа.

М. Ф. Кшесинская с сыном Владимиром. Фотография. 1908 г.

Великий князь Андрей Владимирович

Двухэтажная приморская вилла Кшесинской в Стрельне пережила и революцию, и оккупацию. После Великой Отечественной войны в ней были устроены обыкновенные коммунальные квартиры. Постепенно жильцы переселились в более благоустроенное жилье, и в 1956 году дом Кшесинской был разобран. О месте, где некогда была нарядная вилла, долгое время напоминала лишь бетонная чаша фонтана.

НАСЕЛЕНИЕ

Для строительства дворца Петра I и разбивки парка в Стрельну прибыли работные люди, казенные крестьяне, солдаты. Так, из села Коломенского под Москвой были переведены 20 садовых мастеров с семьями. Около кирпичных заводов стала формироваться слобода. Всего через пять лет работы заводов в ней уже было 50 изб. Заводскими мастеровыми становились рекруты. Как пишет М. Пыляев, «по прибытии они долгое время оставались без прибежища, укрываясь в шалашах посреди болота. В домах же, построенных из бревен кое-как, зимой, ночью, когда печи нагревались, они ложились у потолка, на полатях располагалось от 15 до 20 человек. Между спящими всегда раздавалось такое храпение, что можно было воображать себя на какой-нибудь шлифовальной мельнице. Насекомые, водившиеся в деревянных стенах и щелях, усугубляли мучения спавших. Избу в ночное время можно было сравнить с коптильней». А. Д. Меншиков докладывал царю: «В Петергофе и Стрельне в работниках больных зело много и умирают беспрестанно, нынешнем летом больше тысячи померло».

В петровское время появилась в Стрельне и рыбачья слобода. Рыбаки поставляли свежую и копченую рыбу и к царскому столу, и на продажу в Петербург.

В восточной части Стрельны, за рекой Кикенкой, была деревня Миллиси, постепенно разделившаяся на две: Большую и Малую Кикенку (иногда эти деревни именовали Новой и Старой).

Пристанище рыбаков у деревни Бобыльской. Фотография. 1900-е гг.

В XVIII веке западная граница мызы Стрельна проходила там, где позже будет возведен Львовский дворец. Позже, в XIX веке, граница стала проходить там, где сейчас улица Крылова. В состав Стрельны вошли старинные деревни. С запада к усадьбе князя Львова примыкала деревня Ижорская (Ижорка), а еще западнее — деревня Викколово, граничащая с усадьбой Михайловкой. Название одной из этих деревень, Ижорки, встречается в поэме М. Ю. Лермонтова «Уланша», написанной им для еженедельного рукописного журнала «Школьная заря», издававшегося самими учащимися Гвардейской школы подпрапорщиков, где он тогда учился:

Идет наш пестрый эскадрон
Шумящей пьяною толпою,
Повес усталых клонит сон.
Уж поздно. Темной синевою
Покрылось небо, день погас.
Повесы ропщут: «Этак нас
Прогонят через всю Европу!
Ужель Ижорки не видать?..

Ты, братец, придавил мне ногу!..
Да право!..» — «Вот поднял тревогу.»
«Дай трубку!..» — «Тише!..»
«Но вот Ижорка, слава Богу!
Пора раскланяться с конем».

На ночевку во время следования в петергофские лагеря военно-учебных заведений столицы юнкера останавливались в Ижорке.

В 1830–1860-е годы южнее Ижорки, на месте современных улиц Кропоткина и Гоголя, появился Конный плац, где проходили занятия и смотры кавалеристов, дислоцированных в Стрельне. Позже, в последней трети XIX века, эти земли были нарезаны на дачные участки по 500 квадратных саженей (сажень равна 2,14 м). Этот дачный поселок стал именоваться Новые места.

Южнее вдоль Волхонского шоссе с середины XIX века начал формироваться еще один жилой район — Волхонка, в восточной части которой располагалась деревня Халузи (ныне это Набережная ул.), через которую в середине XIX века прошла железная дорога.

Вверх по реке начинались земли стрельнинских немецких колоний.

К началу XX века в Стрельне проживало 1350 жителей.

Военные

Уланский полк

За участие в войне с наполеоновской Францией и героическую атаку 20 ноября 1805 года на поле Аустерлица, где Уланский полк потерял убитыми почти половину своего состава, он был награжден 24 серебряными трубами и в 1806 году переведен из Киевской губернии в Стрельну.

Шефом полка являлся великий князь Константин Павлович, что было одновременно и чрезвычайно почетно, и небезопасно: пристрастие цесаревича к палочной военной муштре, унаследованное им от своего отца — Павла I, и его беспричинно вспыльчивый характер служили притчей во языцех. Так же неоднозначно был воспринят и перевод с солнечной Украины: офицеры радова-

лись близости столицы и возможности участия в светской жизни, но условия жизни в Стрельне их не устраивали.

Вот как вспоминал очень популярный литератор пушкинской поры Фаддей Булгарин — в молодые годы корнет Уланского полка цесаревича — о строгих правилах, возмущавших молодежь: «Из Стрельны нельзя было ездить в Петербург без дозволения Его Высочества и без билета за собственноручным Его предписанием — вот это было нашим камнем преткновения... Жажда наслаждений терзала нас! Тысячи магнитов притягивали нас в Петербург... и молодежь, отслужив день, скакала на вечер в Петербург, часто без спроса. Удалось — хорошо, узнали или увидели — марш на гауптвахту! На полковых гауптвахтах было тесно от арестованных офицеров». О бытовых условиях жизни офицеров в Стрельне тот же Ф. Булгарин писал: «Самая слобода состояла из лачуг или маленьких домиков, в которых для найма было не более одной комнатки. Две или три комнаты была бы роскошь... В Стрельне был один только порядочный дом... помимо этого гостеприимного дома существовал для дружеских встреч... один только трактир на почтовой станции».

В Стрельне не нашлось места для всего полка, здесь размещались штаб и несколько эскадронов, остальные эскадроны квартировали в Петергофе. Конечно, такое расположение было для полка неудобным. В 1809 году из Уланского полка был выделен лейб-гвардии Драгунский полк, переименованный позже в Конногренадерский полк, который получил казармы в Петергофе. А для лейб-гвардии Уланского полка в Стрельне было построено шесть больших казарм с конюшнями и госпиталем.

Они располагались к югу от шоссе и западнее Фронтовой улицы. Главное здание, построенное в середине XIX века, находится на территории 55-го завода. Хорошо сохранились построенные в самом конце XIX века два кирпичных казарменных корпуса, в одном из них кроме жилых квартир располагается спортивный клуб «Стрела», а в другом — сберкасса. А на Фронтовой улице, в доме № 3, находилась казарма для женатых нижних чинов.

Именно в Стрельну пришли полки народного ополчения с Отечественной войны. С 10 июня 1814 года они готовились к параду, который состоялся 12 июня в Петербурге. Затем ополченцы сложили оружие, получили по рублю высочайшего жалования и возвратились в крепостную неволю к своим помещикам.

Казармы Конно-гренадерского полка. Фотография. 1890–1904 гг.

Казармы Конно-гренадерского полка. Современная фотография

2-й пулеметный запасной полк

Когда началась Первая мировая война и казармы Уланского полка освободились, в них расположился 2-й пулеметный запасной полк. Пулеметы предназначались для вооружения русской армии, а запасные полки были сформированы для подготовки пулеметчиков. Количество обучающихся солдат доходило до тысячи человек. В эти полки подбирались технически грамотные люди, много было петроградских металлистов.

С историей этого полка связаны революционные события в Стрельне. Солдаты участвовали 28 февраля в свержении самодержавия вместе с путиловскими рабочими, которых пулеметчики снабдили оружием. Во время Октябрьской революции они защищали Петроград с юга от казачьих и юнкерских частей, а также охраняли Смольный. В гражданскую войну, осенью 1919 года, белогвардейские войска Юденича были остановлены под Стрельной, так и не захватив ее. Вместе с пулеметчиками сражались красногвардейцы Василеостровского района Петрограда. Братская могила погибших и памятник им находятся у Троице-Сергиевской пустыни. Во всех этих героических событиях бок о бок с пулеметчиками участвовали петроградские рабочие. Недаром фигура рабочего с пулеметной лентой через плечо стала символом революции.

Дачники

Дачи в современном значении, то есть маленькие домики для небогатых петербуржцев, появляются только в 1840-е годы. Петербург рос стремительно, к этому времени число его жителей достигло уже полмиллиона человек, а в дальнейшем оно увеличивалось на 200 тысяч каждые десять лет. Для размещения такого количества людей начинают массово строиться многоэтажные доходные дома. При такой скученности воздух дореволюционного Петербурга, не имевшего городской канализации, был насыщен зловонными миазмами, особенно в жаркое время. Город нуждался в транспорте — более 25 тысяч лошадей перевозили в середине прошлого века людей и грузы. Тонкой взвесью высыхающего знойным летом навоза был наполнен воздух, которым дышали

петербуржцы. Спасение от этого люди находили за городом, где началось интенсивное строительство дач, появлялись новые дачные места, сложился особый дачный быт. Дачные места были очень разные, выбор зависел от вкуса, положения в обществе и толщины кошелька.

В Стрельне снимали дачи — чистые, уютные домики, утопающие в зелени, — семейные чиновники и купцы. Представим, как это было кипят самовары, раздается детский смех, молочницы из деревень поблизости разносят молоко, крестьянские ребятишки бойко торгуют лесными ягодами и грибами, вечером громко поют соловьи. Купец на даче надевал туфли и полотняную сорочку вместо ситцевой косоворотки и сапог, а чиновник менял мундир и фуражку на халат и соломенную шляпу. Жены облачались в распашные капоты и на улице носили не шляпу, а тоненькую косыночку или кружевной фаншон, чего в городе они не могли себе позволить.

Дачи в Стрельне также были излюбленным местом отдыха холостых государственных служащих, которые ради экономии жили в одной комнате по несколько человек.

Чиновники, семейные и холостые, облюбовали Стрельну из-за близости Петербурга и хорошего железнодорожного сообщения. Отпуск у них продолжался всего 7—10 дней, остальное время им приходилось ежедневно ездить на службу.

Дачники гуляли в лесу, собирали цветы, ягоды и грибы, ловили раков, удили рыбу и просто катались на лодках. Они никогда не загорали и купались только в купальнях, которые представляли собой обычно полотняные, реже деревянные домики без крыш — настолько маленькие, что в них можно было только, оставив одежду на деревянных мостках, погрузиться по шею в прохладную воду. Такие купальни были по реке Стрелке. Если дачи находились на берегу Финского залива, то из-за его мелководья купающимся приходилось пользоваться для заезда на глубину смешными, на высоких колесах специальными купальными кибитками с полотняными стенками.

Летом 1912 года в западной части Стрельны, на Веринской улице в доме № 47, располагалась редакция газеты «Дачница». Всего было выпущено семь летних номеров. Все они были посвящены известному литератору Константину Михайловичу Фофанову, умершему за год до этого здесь, в Стрельне. На первой

странице первого номера было опубликовано его последнее предсмертное стихотворение. В газете публиковались произведения поэтов «фофановского круга» К. Валентинова и П. Кокорина, сына Фофанова — К. Олимпова, а также выдающегося поэта Серебряного века Игоря Северянина, считавшего К. М. Фофанова своим учителем.

Кроме чисто литературных сюжетов газета освещала дачный быт Стрельны, печатала театральные афиши и рецензии.

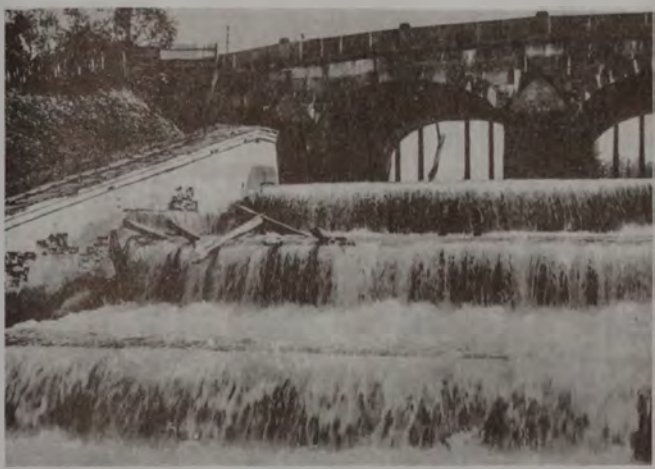
А по вечерам можно было посмотреть любительский спектакль или потанцевать в «летнем театре», в который превращался арендованный сарай, украшенный молодежью зелеными гирляндами и самодельными фонариками для освещения. Здесь же можно было поиграть в карты с чисто символическими ставками и угостить барышню в буфете чаем с булочкой или даже яблоками и грушами (спиртные напитки в дачных буфетах не продавались). В этих «летних театрах» начинались дачные романы...

ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Промышленность

Русло реки Стрелки при Петре I было перегорожено плотиной — для регулирования уровня воды построили деревянный шлюз, который спустя 100 лет заменили каменным. Образовавшийся пруд почти век назывался Заводским из-за кирпичных заводов, располагавшихся на его восточном берегу с петровских времен, а с 1830-х годов стал Орловским.

Орловский пруд. Современная фотография

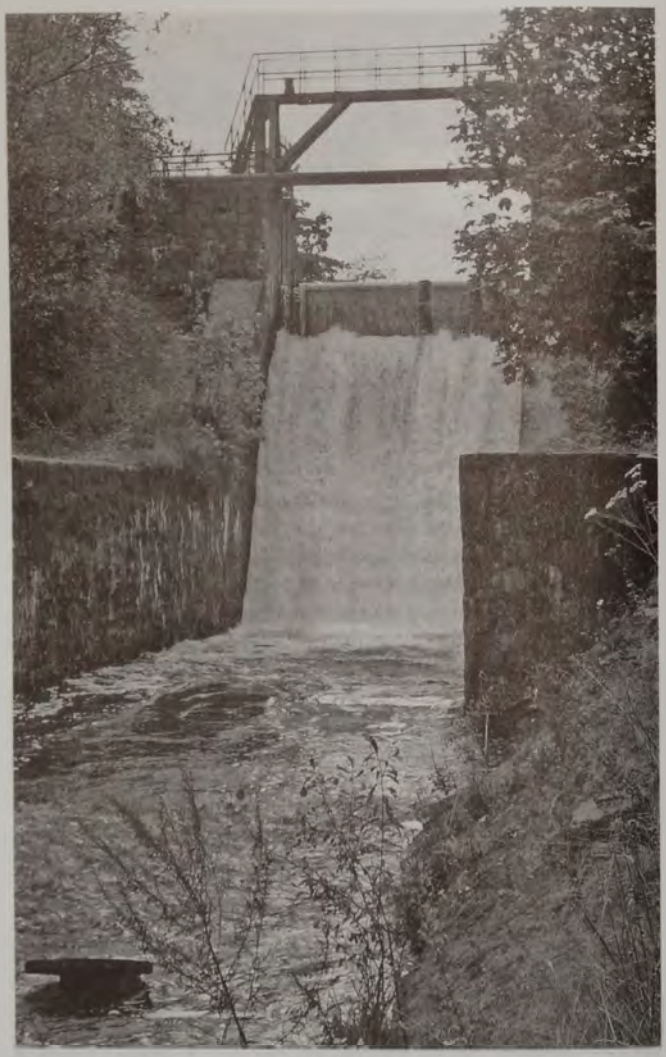


Портовый канал. Фотография. 1900-е гг.

На реке Стрелке было создано 400-метровое искусственное русло — Портовой канал, берега его были укреплены гранитом, остатки которого все еще можно видеть по двум сторонам канала ниже водопада. Также были сооружены мельницы, которые приводились в движение огромными пятиметровыми колесами. Существовала мукомольная мельница, пильная, мастерская плющения железа, шлифования стекол и «для толчения разных красок, мела, гипса и прочего». Это одно из крупнейших предприятий в России было построено по проекту «мельничного и машинного директора» И. Кайдера. В начале XIX века оно сгорело.

В устье искусственного русла началось строительство пристани. Залив в этом месте был мелководным, что повлекло за собой строительство грандиозной, почти километровой каменной дамбы с пристанью. Эта дамба сохранилась до настоящего времени, только во время Великой Отечественной войны она стала короче на 200 метров.

Строительство грандиозного дворца требовало невиданного количества кирпичей, поэтому кирпичные заводы решено было строить прямо на месте. Пригодная для изготовления кирпичей глина в Стрельне имелась. Заводы начали работать с 1713 года



Водопад у низовья реки Стрелки. Современная фотография

Пристань. Гравюра XIX в.

и находились на южном берегу Заводского, а ныне Орловского пруда, простираясь на юг до места, где проходит сейчас железная дорога. Ежегодно кирпичные заводы производили миллионы кирпичей, из которых кроме Большого (в будущем Константиновского) дворца были возведены Монплезир в Петергофе, здание Двенадцати коллегий в Петербурге и многие другие постройки.

Портовая улица. Фотография. 1905–1909 гг.

На кирпичных заводах располагался и Гончарный двор, где изготавливали и глиняную посуду, и трубы, и садовые вазоны, но самое главное — изразцы, которые могли конкурировать со всемирно известными голландскими. Изразцы как отделочный материал были известны на Руси давно: полихромной рельефной плиткой облицовывали печи и окна, украшали фасады церквей. Но на стрельнинских заводах впервые в России стали производить керамические плоские плитки — кафли (иначе говоря, кафельную плитку), белые с синим рисунком, покрытые прозрачной глазурью, такие как в Голландии, в Дельфте. Изготовленные в Стрельне кафли шли на отделку стен и печей Монплезира, Летнего дворца и других зданий. Отделанные ими интерьеры уникальны: изразцами сплошь покрыты не только стены, но и потолки. Подобные интерьеры были неизвестны в Европе. В самой Голландии выполнялись лишь невысокие (в 5–6 рядов) изразцовые панели с обрамлением из дуба.

Спортивная жизнь

В 1895 году по инициативе Стрельнинского общества велосипедистов-любителей построили циклодром, или, говоря современным языком, велотрек. Он располагался в ста метрах южнее пересечения Волхонского шоссе и бывшего Нарвского, которое начиналось у стрельнинского почтового двора на восточной окраине Стрельны. Велосипедный спорт был очень популярен в конце XIX века. В Петербурге и окрестностях насчитывалось около 6000 велосипедистов, действовали 5 велосипедных обществ, имелось 3 циклодрома (Каменноостровский, Царскосельский и Стрельнинский), в России издавался даже специальный журнал «Циклист». Это средство передвижения освоили не только мужчины, для дам-велосипедисток организовывались специальные соревнования «Дамский приз». Даже царские дочери были заядлыми велосипедистками.

Жетон «Велосипедные гонки»

Циклодром в Стрельне. Открытка начала XX в.

Велогонщики. Фотография К. Буллы. 1900-е гг.

Яхт-клуб. Современная фотография

Здесь же, на стрельнинском циклодроме, проводились и футбольные матчи. Игра эта тоже приобретала в то время известность, возникали футбольные клубы. Рядом в специальном павильоне была оборудована площадка для лаун-тенниса.

На циклодроме устроили первый загородный «Скэйтинг-Ринк» (именно так тогда писались эти слова). Дамы с кавалерами скользили на роликовых коньках, выписывая причудливые фигуры. Проходили там и соревнования на роликовых коньках.

К сожалению, никакие постройки циклодрома — этого уникального спортивного сооружения — не сохранились.

В 1909-м в Стрельне был открыт первый в России яхт-клуб для рабочих. Он предназначался для рабочих Путиловского завода и содержался на средства Николая Путилова. Элитарный императорский Невский яхт-клуб долго не мог смириться с участием яхтсменов-рабочих в городских соревнованиях.

Церкви и благотворительность

Церковь во имя Спаса Преображения Господня (Преображенская) была возведена в 1707 году рядом с Петровским дворцом. История ее примечательна. На этом месте со времен шведского владычества сохранилась лютеранская кирха, которая по повелению Петра I была «обращена в православную церковь». Позже, спустя 10 лет, к ней пристроили с южной стороны перенесенный из Петербурга храм с приделом Св. Николая Чудотворца, которым Петр дорожил как семейной реликвией. Ведь именно в этой скромной церкви он венчался с Екатериной. До революции, как отмечалось в путеводителях, в церкви хранились старинные предметы: готический стул, на котором сидел Петр, ожидая свою невесту; шведские серебряные литавры, захваченные русскими под Полтавой; шведский колокол, попавший к русским при взятии Копорья. Преображенская церковь в Стрельне сгорела во время Великой Отечественной войны.

Кавалерийские полки хранили в Преображенской церкви свои штандарты. Командир Конного полка, расквартированного

Церковь Преображения Господня. Старинная гравюра

Успенская церковь. Фотография конца XIX в.

в Стрельне, Петр Петрович Ланской 16 июля 1844 года обвенчался здесь с вдовой Пушкина Наталией Николаевной. Здесь спустя год крестили они свою дочь Александру в присутствии императора Николая I. Преображенская церковь была закрыта в мае 1932 года, а священник репрессирован. Во время Великой Отечественной войны она сгорела. В 1995 году на месте, где некогда был этот знаменитый храм, воздвигнут крест.

Сначала умерших хоронили возле Преображенской церкви, но позже выделили специальное место под кладбище к западу от Портового канала на берегу залива. В 1886 году на кладбище была возведена деревянная Успенская церковь, украшенная резьбой и двумя луковичными главками. Колокольню венчало шатровое перекрытие. Эта церковь также погибла во время оккупации.

Небольшая часовенка Николая Чудотворца на берегу Портового канала, построенная в начале XX века по проекту архитектора Д. Зайцева, — первое, а ныне и единственное уцелевшее в России культовое здание из монолитного железобетона. В 1932 году часовню закрыли и долгое время использовали под склад.

Никольская часовня. Современная фотография

В 1995 году, когда впервые отмечался День Стрельны, часовня была вновь освящена.

При великом князе Константине Павловиче на берегу Петровского (в будущем Орловского) пруда был построен госпиталь, рассчитанный на 150 человек.

После Отечественной войны 1812 года для семейных увечных воинов возвели отдельные дома с садами вдоль Петровского канала (современная Портовая улица), а для одиноких — два госпиталя.

Во второй половине XIX века под патронажем княгини Александры Иосифовны и на ее собственные средства содержалась больница для детей, перенесших ампутации, которая находилась в деревянном дворце Петра I.

Во время Первой мировой войны на средства хозяина Константиновского дворца Дмитрия Константиновича был открыт лазарет на 12 коек в память о его брате, погибшем на фронте, юном Олеге Константиновиче.

Немецкая колония в Стрельне

Через год после восшествия на престол императрицы Екатерины Великой началось массовое приглашение иностранцев для заселения неосвоенных территорий. Дело было поставлено на широкую ногу — для руководства иностранной колонизацией указом от 22 июля 1763 года создавался особый центральный административный орган на правах коллегии под председательством брата всесильного фаворита императрицы графа Г. Г. Орлова.

Манифест Екатерины II был обращен к подданным всех европейских государств. Но в экономически развитых странах, имевших к тому же собственные колонии, например в Англии и Голландии, приглашение русской императрицы не нашло отклика. А те государства, где интерес к переселению в Россию был достаточно велик, приняли жесткие запретительные меры против эмиграции своих подданных в Россию. Поэтому поставщиком колонистов для Российской империи стали в основном немецкие государства (преимущественно расположенные в юго-западной части Германии).

Первым российским городом, куда прибывали немецкие колонисты, был Ораниенбаум. Здесь их размещали в бывших казармах голштинской гвардии императора Петра III, специально подготовленных для этой цели. Основная масса немцев направлялась на южные окраины Российской империи. Но 60 семей в августе 1765 года заключили контракт о поселении в окрестностях столи-

цы — так немецкие колонисты появились под Петербургом. Спустя 40 лет, во время правления императора Александра I, процесс колонизации Санкт-Петербургской губернии пошел особенно интенсивно. 20 февраля 1804 года был издан указ о возобновлении приема иностранцев. Основной поток переселенцев и на этот раз направлялся на юг — в Новороссию. Тем не менее в 1808 году Александр решил расширить численность колоний под Петербургом — недалеко от Финского залива, в основном на землях, принадлежащих царской фамилии.

Пять колоний, образовавшихся рядом со столицей в 1809–1811 годах, получили общее название «новых» или «приморских»: Ораниенбаумская (3 дома), Стрельнинская (8 домов), Кипенская (2 дома), Петергофская (2 дома) и Кронштадтская (6 домов). В дальнейшем образование колоний в окрестностях Санкт-Петербурга происходило не за счет вновь прибывших из Германии людей, а за счет расселения выходцев из существующих немецких колоний на новые земли. У колонистов практиковалась подворно-наследственная система землевладения, что препятствовало проведению семейных разделов. Поэтому растущее население колонии вынуждено было уходить на вновь выделяемые земли. Взрослые сыновья отделялись от родителей. Другие же, напротив, переселялись, оставив хозяйства на прежнем месте жительства своим детям.

К середине XIX века крестьян-колонистов под Петербургом было 2714, и они составляли всего лишь полпроцента от населения губернии. В Стрельнинской колонии в это время проживало более трехсот человек. Это была самая крупная колония в Петергофском уезде. В начале XX века, то есть за 100 лет существования 5 немецких колоний в Петергофском уезде, они выросли в довольно значительные поселения: колония Кипенская с населением 200 человек; Ораниенбаумская — 84 человека, Петергофская — 51, Кронштадтская — 200 человек, Стрельнинская колония — 551 и Знаменская колония — 59 человек, образующие единое сельское общество.

Мы предлагаем познакомиться более подробно со Стрельнинской колонией не столько потому, что эта была крупнейшая немецкая петербургская колония с богатыми традициями, а потому, что это единственная возродившаяся в наши дни колония.

СТРЕЛЬНИНСКАЯ КОЛОНИЯ

Основана эта колония была в начале XIX века, когда немецким крестьянам отвели участок земли в Стрельне площадью 980 десятин, а каждой поселившейся семье выделили по 35 десятин. Правительство России ассигновало на строительство 12 дворов деревни Нойдорф (Новая деревня) тридцать шесть с половиной тысяч рублей, а на 16 дворов деревни Нейгауз (Новоселки) — более 132 тысяч рублей, огромные по тем временам деньги! Костяк населения Стрельнинской колонии составили немцы, прибывшие в окрестности Петербурга из Польши.

Управление колонией

Жизнь колонистов регламентировалась очень жестко. В 1803 году была опубликована Инструкция для внутреннего распорядка и управления в Санкт-Петербургских колониях, где вся полнота власти отдавалась в руки старосты — шульца, который избирался колонистами на 3 года, а в помощь ему на 2 года выделялись двое выборных.

Староста и выборные получали жалованье от колонистов. Они вершили суд над жителями (за исключением тяжелейших уголовных преступлений), ведали всеми хозяйственными делами колонии, следили за всеми этапами земледельческого цикла.

Но самой главной их заботой было наблюдать за личной жизнью колонистов — пресекать излишние расходы «на роскошь и мотовство» (имеются в виду картежные игры на деньги и вещи, частые сборы гостей, пьянство).

Жители не имели права самостоятельно заключать сделки с кем бы то ни было, без уведомления старосты отлучаться из колонии. Староста составлял и письменные характеристики о «добропорядочных» и «беспорядочных» колонистах для государственных органов. Ежемесячно в колонии избирались десятские, каждый из которых следил за порядком в подотвественных ему десяти домах.

Кирха

Спустя десять лет после образования Стрельнинской колонии, в 1818 году, была построена на выделенные правительством 11,5 тысячи рублей деревянная лютеранская кирха Св. Петра и Павла. Поскольку жители колонии в первые годы не имели средств на содержание пастора, царская семья, которая в определенной степени опекала колонистов этого района, взяла на себя оплату работы пастора (800 рублей).

Церковь играла большую роль в жизни колонистов, а священник считался одним из самых уважаемых людей. Около полувека (1823–1872) в лютеранской кирхе бессменно отправлял службу пастор Эрик Финнер. Его влияние на жизнь Стрельнинской колонии трудно переоценить.

При кирхе была церковная школа на 100 учеников. Сначала в ней только готовили детей к конфирмации, как было принято в деревенских школах Германии. Но с 40-х годов XIX века положение изменилось — церковные школы перешли в ведомство Министерства народного просвещения, и в них было введено обучение на русском языке, что постепенно сделало их скорее светскими, чем церковными. Объем преподавания немецкого языка в лютеранских школах был очень сокращен. Ранее школа была единственным местом, где звучал литературный немецкий язык (дома колонисты говорили на одном из немецких диалектов) поэтому эта реформа привела к качественному ухудшению разговорного языка.

Благотворительность

Стрельнинская колония славилась своей благотворительностью. В приходе имелись благотворительные заведения, удовлетворяющие вполне мирские нужды: больница для неизлечимо больных «Вифезда» (или «Бетезда»), Магдалининский приют, касса для бедных, касса вспомоществования на случай смерти, касса для строительства колокольни, касса для украшения церкви, школьная касса.

Женский приют для неизлечимо больных женщин-протестанток «Вифезда», основанный в 1886 году пастором церкви Св. Петра Г. фон Койслером сначала как частное заведение, располагался в Удельной. Но получив через пять лет (01.05.1891) официальный статус, приют был переведен в арендованный дом в Стрельнинскую колонию. Большие пожертвования позволили сразу же начать строительство собственного дома, который был освящен уже 22 октября 1892 года, а через пять лет выстроили еще один большой дом. В приюте жили калеки и неизлечимо больные девочки

Здание приюта «Вифезда» в немецкой колонии. Современная фотография

и женщины разного возраста только евангелического вероисповедания — около 160 человек. Ухаживали за ними сестры милосердия под руководством старшей сестры. Общее и финансовое руководство осуществлял комитет из дам-патронесс, а руководил духовной жизнью приюта пастор стрельнинской кирхи.

Магдалининский приют, или «Магдалиниум», был основан в 1864 году по инициативе пастора кирхи Св. Иоанна К. Лааланда и его жены Августы для спасения падших женщин. Приют этот сначала находился в Петербурге и переезжал с одной квартиры на другую, пока в 1902 году не обосновался в Стрельнинской колонии. Здесь к 1908 году для него было выстроено двухэтажное здание на средства от добровольных пожертвований нескольких приходов и частных лиц, а также крупного взноса германского посольства. Число обитательниц «Магдалиниума» не превышало 40. С 1903-го приют получил официальный статус «Евангелического общества защиты женщин», основной целью которого была защита женщин от плохого обращения, подавления и оскорбления на основе существующего законодательства.

Благоустройство колонии

В старину дома немецких колонистов располагались вдоль Стрельнинской улицы — «Штрассе фон Стрельна», протянувшейся на 4 версты. Часть улицы была мощеной — следы булыжной мостовой, по которой ходил тяжелый гужевой транспорт, еще и сейчас можно отыскать в некоторых местах. По обеим сторонам дороги были прорыты канавы, а над ними уложены деревянные мостки, своеобразные тротуары. В колонии царила традиционная немецкая чистота. По субботам утром колонисты надевали белые передники и шли подметать улицу. Каждая семья следила за чистотой определенного участка улицы. Перед каждым домом находился палисадник, а вдоль дороги были посажены березы.

Немецкие дома строились по типовым проектам, официально утвержденным еще при Екатерине II. Нарядные фасады домов были обращены на улицу. Но постепенно на протяжении всего XIX века дома стали все более походить на обычные дачи с верандой и мезонином. Хозяйственные постройки обычно включали курятник, амбар, погреб, хлев и сарай. Иногда во дворе строился

еще и летний дом, который сдавался на лето приезжавшим из Петербурга дачникам. За домом располагались сад и огород. Подсобное хозяйство существенно облегчало жизнь каждой семьи.

Домашний быт

Внутреннее убранство колонистского дома напоминало скорее не крестьянский дом, а квартиру городских жителей среднего достатка. Немцы предпочитали мебель из красного дерева, иногда и не менее дорогую дубовую мебель. Характерными предметами мебели были бархатные диваны (канапе), зеркальные шкафы, буфеты. В спальне стояла высокая кровать, украшенная подушками в красивых вышитых наволочках с мережкой. Любили колонисты и многочисленные безделушки, статуэтки из фарфора, которые покупали в городских магазинах. Были и изделия, изготовленные своими руками, — вязаные скатерти, салфетки. На стене зачастую висели красиво написанные или вышитые изречения на немецком языке, например: «Rein wie der hellste Edelstein ist Mutterliebe ganz allein» («Только материнская любовь чиста, как драгоценный камень»). На подоконниках стояли горшки с цветами.

Кухня в колонистском доме была обычно большая. Иногда она даже состояла из двух помещений — чистой кухни (reine Kuche) и просто кухни. В чистой кухне обедали. Семья сидела на длинных скамьях за большим столом, покрытым холщовой скатертью. Там же стояла плита, можно было готовить. Плиту, называвшуюся заимствованным из русского языка словом Plitt, топили дровами. В другой кухне находилась русская печь, в которой пекли хлеб, а иногда готовили некоторые блюда, например жаркое. К печи был прикреплен котел для подогрева воды.

Пища

Немецкие колонисты долго сохраняли традиции национальной кухни. Почти каждый день они ели мясо — в основном свинину, по праздникам — куриное мясо. Свиной жир широко использовался для жарки. Свинину солили и коптили, делали из нее колбасу и ветчину. В каждом хозяйстве были запасы ливерной и кровяной колбасы. Суп с лапшой — куриный или из говядины — подавали

во время праздничного обеда. Лапшу и клецки делали дома. Тонкое раскатывание теста для лапши, например, для свадебного стола было особым искусством. Из булки, яиц и муки делали и оригинальные клецки, называвшиеся интересным словом-гибридом, в котором одна часть русская, другая немецкая — Pulkeknepflen (knepfle — одно из диалектных названий клецок; pulke — от русского «булка»). Картошка была у немцев в чести, поэтому немецкие поселения в шутку называли Kartoffelburg. Прямо на скатерть хозяйка высыпала сваренную в мундире картошку, а посередине стола ставили сковороду с растопленным свиным салом. Каждый чистил себе картошку, а потом макал на вилке в сало. Из овощей колонисты предпочитали горох, фасоль, капусту, огурцы. Одним из любимых блюд был фасолевый соус, крайне простой в приготовлении (фасоль нарезали вместе со стручками, а затем тушили с маслом и небольшим количеством молока и муки).

Хлеб сначала пекли дома, в русской печи, позже стали покупать в магазинах. Колонистскую кухню нельзя представить без разнообразной выпечки — как по немецким, так и по русским рецептам. Часто пекли оладьи или блины — последние назывались Plini, что лишний раз свидетельствует о русском происхождении этого блюда. С немецкой традицией связано изготовление хвороста (Krappel) и пышек (Kichel). Кроме того, пекли пироги: Kuche — сладкий пирог с разнообразной начинкой: яблоками, творогом, ревенем, ягодами — и Pirocke — несладкий пирог с мясом, морковью, картофелем. Традиционным был пирог Koffeekuche («кофейный», подававшийся к кофе). Пирог этот посыпался сверху смесью, состоящей из сахара, масла и муки, и делался довольно высоким (чем выше, тем лучше). Его подавали в торжественных случаях, например в воскресенье, когда приходили гости, и даже на свадьбу. Ели обычно четыре раза в день. Помимо завтрака, обеда и ужина, существовал полдник, называвшийся Kaffeetrinken («кофепитие»). Колонисты любили пить кофе. Но не все могли позволить себе натуральный кофе каждый день, поэтому часто готовили напиток из ржи или ячменя. Добавляли и цикорий, который выращивали на своих огородах, а затем высушивали корень, поджаривали и размалывали. Употребляли и другие напитки — компот, кисель, чай (колонисты с удовольствием пользовались русским самоваром). Мужчины любили пиво, иногда пили водку, но алкоголем не злоупотребляли.

Одежда

В одежде колонисты тоже были достаточно традиционны. Мужчины ходили в длинном сюртуке, брюках, сапогах, в шейном платке, с фуражкой на голове. Они носили пестрые жилеты или так называемые Brusttucher — своеобразные жилетки с застежкой доверху. Во время работы надевали передник: черный, если работа была грязная, белый — в остальных случаях. На белых передниках вышивали инициалы владельца — монограммы.

Женщины обычно ходили в длинных юбках с передниками, в чепцах. В праздничные дни они обязательно надевали длинное шелковое платье из дорогого материала с несколькими накрахмаленными нижними юбками. Шелковые платья иногда передавались по наследству из поколения в поколение. Поверх платья — шелковый передник с длинными, как ленты, завязками. Характерен головной убор — чепец, который носили и женщины, и девушки. Девушки получали свои первые чепцы в подарок на конфирмацию и носили обычно светлые чепцы с вышивкой, в то время как у пожилых женщин были темные шелковые чепцы. Чепец закреплялся под подбородком завязками в виде длинных нарядных лент. На плечи женщины накидывали платки — либо тюлевые, либо пестрые русские шали.

Немецкие колонисты. 1862 г.

Повседневную одежду шили дома, в частности на швейных машинках фирмы «Зингер», которые имелись почти в каждой семье. Колонистки любили вязать крючком и на спицах; из-под их рук выходили кружевные воротнички и манжеты, вязаные скатерти, различные вышивки. Но парадная одежда, очень нарядная, заказывалась у портных. Пятница была днем стирки. Воду грели в котле, а стирали обычно в круглой деревянной лоханке, называвшейся заимствованным из русского языка словом Lochan-

ke. Белье кипятили и обязательно крахмалили, а гладили большими угольными утюгами или каталкой (Rollholz).

Мылись колонисты дома, в больших тазах, которые они называли Schissel. В некоторых домах даже стояли ванны. Для мытья рук использовался рукомойник, называвшийся по-русски Rukomojnik.

Перед Великой Отечественной войной колонисты одевались почти так же, как жители Ленинграда. На смену традиционной немецкой одежде пришла модная, городская, часто дорогая. «На парад» женщины надевали шелковые платья, лакированные туфли, меховые шубы или накидки из меха — ротонды.

МЕЖДУ ДВУМЯ ВОЙНАМИ

После Первой мировой войны и революции положение немецких колоний стало крайне затруднительным. Это признавалось и властями. Так, в 1921 году в докладе подотдела при Наркомнаце о положении немецких колонистов Петроградской губернии указывалось на предвзятое отношение местных и губернских властей к немецкому населению. К примеру, при выполнении продналога картофельный налог на немецких крестьян в три раза превышал налог на крестьян других национальностей. У ряда колоний отбирали земли на общественные нужды, с немецких крестьян требовали больше трудовых повинностей, чем с других. Поэтому колонистами советская власть воспринималась как антинемецкая.

Из-за национального притеснения и экономической разрухи количество колоний сокращалось. Если в 1923 году в Петроградской губернии было 27 немецких колоний, где проживало 8394 лица немецкой национальности, то в 1924 году их было уже всего 12 с 5729 жителями. Выстоять в эти трудные годы могли только самые крупные колонистские поселения. Среди уцелевших была и Стрельнинская колония.

В апреле 1930 года бывшую Стрельнинскую колонию преобразовали в колхоз «Роте фане», куда вступило 38 хозяйств, а 9 хозяйств раскулачили. В следующем году насчитывалось уже 60 хозяйств и 121 человек, по национальному составу: 113 немцев, 6 русских, 2 эстонца. В 1932 году в колхоз входило 73 хозяйства,

всего людей было 173, трудоспособных — 107 человек. Было обобществлено 45 лошадей и 70 коров (а в единоличном пользовании находились 32 коровы). Общая площадь, принадлежавшая колхозу, составляла 469,6 гектара. В парниках выращивались томаты, петрушка, сельдерей, пастернак, салат, шпинат, лук порей и другие культуры. Колхоз процветал: в 1934 году капитальные вложения составляли 118000 рублей, был построен скотный двор, конюшня, хранилище для овощей, куплен грузовой автомобиль, открыта столовая. Колхозники выезжали в город — в театр и на вечера в Немецкий дом просвещения. В клубе были организованы кружки, работала библиотека, читались лекции по истории культуры, ставились любительские спектакли (плата за посещение спектаклей шла в пользу клуба).

Через несколько лет вновь открылась школа. Среди немецких детей, выросших в советское время, оказалось много неграмотных. Не знали они и немецкого языка, со многими преподавателю приходилось начинать обучение с азбуки. Старшие дети говорили по-немецки на особом жаргоне, мешая русские и немецкие слова, соединяя корни русских слов с немецкими окончаниями, и наоборот. Преподавание велось на русском языке. Школа была небольшая — всего около полусотни учеников и 2 учителя, была маленькая школьная библиотечка из 80 книг. При школе имелся кооператив по выращиванию картофеля, пионерская организация, выпускались политически ориентированные стенгазеты, отражавшие общие процессы, происходящие в советской школе в 30-х годах.

ДЕПОРТАЦИЯ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ

С начала Второй мировой войны депортации целых народов в СССР приняли массовый и непрерывный характер. Но это касалось прежде всего территорий, присоединенных к СССР в результате пакта Молотова–Риббентропа. Волна депортаций (1939–1941) почти не затронула немецкое население.

С первых дней Великой Отечественной войны депортации подвергались только те немецкие семьи, на которые имелись компрометирующие материалы. 28 августа 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О выселении немцев из районов Поволжья». В нем говорилось: «По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья. Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных последствий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы». По этому указу за сентябрь—октябрь было депортировано почти полмиллиона немцев.

О выселении немцев из других областей ГКО принимал отдельные постановления. До конца 1942 года всего депортировано было 800 тысяч немцев, причем половину отправили в Сибирь, а другую

половину в Среднюю Азию, где они получили статус спецпереселенцев. Им запрещалось отлучаться за пределы территории своего сельсовета, в паспортах в графе «особые отметки» записывалось: «Разрешено проживание в пределах такого-то района такой-то области». Самовольное оставление спецпоселений наказывалось 20 годами каторжных работ.

Большинство спецпереселенцев селилось в землянках, складских и животноводческих помещениях. Некоторых подселяли к местному населению, что приводило к враждебным отношениям. По инструкциям НКВД на каждого спецпереселенца должно было приходиться по три квадратных метра на человека, на самом же деле около одного. Депортированным была обещана компенсация за оставленное имущество, которая так и осталась обещанием. Некоторое улучшение жилищных условий началось только после войны. К 1950 году 46 процентам немцев-переселенцев имело собственные домики, обычно из глины и соломы.

Немцы выполняли обычно самую тяжелую физическую работу на шахтах, рудниках, лесозаготовках, хлопковых полях. Имелся большой перечень городов, предприятий, профессий, строго запрещенных для депортированных немцев. Хотя в многочисленных инструкциях говорилось, что условия и оплата труда депортированных и местных жителей должны быть одинаковыми, но на самом деле все оборачивалось по-другому. Зарплата немцев всегда была ниже, кроме того, они платили особый налог (10 процентов зарплаты) в пользу НКВД.

Главными причинами смерти немцев-спецпереселенцев были дистрофия, воспаление легких и туберкулез. Это говорит о нечеловечески тяжелых жизненных условиях.

Депортированным народам не запрещалось общение на родном языке. Но немцы говорили на своем языке только дома, в присутствии посторонних не решались, поскольку это был язык «проклятых фашистов».

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В «ИМПЕРСКОМ КРАЕ»

Советские немцы, попавшие в оккупацию и переселенные на запад, назывались административными переселенцами. Решение о переселении приняло руководство Германии, когда началось контрнаступление Красной Армии. Именно в это время, 25 января 1942 года, перед возможным прорывом блокады по приказу командующего 18-й германской армии началась эвакуация немцев из Шлиссельбурга и всей оккупированной части Ленинградской области.

Часть немцев попала в сборный лагерь Конитц в Западной Пруссии, немногие оказались в лагере Нейштадт под Данцигом. Большую часть доставили в Вартегау — польские территории с центром в г. Лодзь, оккупированные немцами в начале Второй мировой войны и вошедшие в состав Германской империи (Reichsgau Wartheland). С этих земель предполагалось изгнать поляков и евреев и заселить их «арийским» населением. Возглавлял «Имперский край» гауляйтер А. Грейзер (1897–1946, казнен). Переселение шло под руководством ФОМИ (Volksdeutsche Mittelstelle). Сначала в проверочных лагерях, обнесенных колючей проволокой и охраняемых СС, советские немцы проходили регистрацию и проверку на этническую принадлежность согласно квалификации Реестра этнических немцев (Deutsche Volksliste). По инструкции от 7 декабря 1942 года все немцы делились на 4 категории. К первым двум относились лица, сохранившие немецкий

язык и образ жизни: к первой — имеющие родителей немцев, а ко второй — дети от смешанных браков. К третьей и четвертой относились все те, кто не придерживался немецких ценностей, даже имея обоих немецких родителей. Лица первой и второй категории получали постоянное германское гражданство, а третья категория — временное (auf Widerruf), на 10 лет.

Став гражданами Германии, мужчины причислялись к военнообязанным и призывались в вермахт, полицию, а с осени 1944-го и в СС (дивизия «Гогенштауфен»). По свидетельствам очевидцев, мобилизация происходила чаще всего против воли переселенцев. Немецкое командование не было уверено в бывших гражданах СССР и чаще всего использовало их в отрядах охраны и в строительных отрядах. Всего было мобилизовано около 20 тысяч советских немцев.

Мирное население при эвакуации лишилось всего имущества. Сначала им была обещана компенсация за оставленную собственность, но по прибытии в «Имперский край» Вартегау переселенцы ее не получили. Кроме того, их вынудили сдать приведенный с собой из СССР домашний скот и другое имущество, квитанция на компенсацию выдавалась только при предъявлении документа, подтверждающего право собственности. Получить такой документ было абсолютно невозможно.

В январе 1945 года Вартегау был взят советскими войсками. Административные переселенцы, как советские граждане, были репатриированы в СССР независимо от их личного желания. Всего в Советское государство перевезли более 200 тысяч немцев как из советской, так и из американской, французской и британской зон. Все они разделили судьбу депортированных советских немцев и были направлены в лагеря и на спецпоселение.

После визита канцлера ФРГ К. Аденауэра в СССР в сентябре 1955 года Президиумом Верховного Совета СССР был издан указ от 13 декабря 1955 года «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Так первым депортированным народом, освобожденным со спецпоселения, стали российские немцы. Но им запрещалось возвращаться в места довоенного проживания, не предусматривалась и компенсация утраченного имущества.

В конце 1950-х годов все депортированные народы восстановили свою государственность, то есть вновь получили автономию,

кроме российских немцев и крымских татар. Немцы безуспешно боролись за право вернуться в родные места и за восстановление национальных территорий.

Кроме того, канцлер ФРГ в 1955 году достаточно резко поставил вопрос о выезде 130 тысяч немцев, заявивших о своем желании переселиться в ФРГ. В их число входили и бывшие административные переселенцы, и те, кто требовал воссоединения с семей. Переговоры шли очень сложно и затянулись почти на 30 лет. Реальное изменение произошло только после принятия закона от 1 января 1987 года о въезде и выезде — началась массовая эмиграция немцев. Всего из России и стран СНГ до 1997 года выехало более полутора миллионов немцев.

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ НОЙДОРФА

От Стрельнинской колонии на правом берегу реки Стрелки сохранилось старое кладбище, где еще видны немецкие надписи на могильных плитах, и развалины приюта для неизлечимо больных женщин-протестанток «Вифезда». В нескольких десятках доброт-

Могильные плиты на немецком кладбище. Современные фотографии

ных деревянных колонистских домов на Нижнеколонистской и Верхнеколонистской улицах сейчас поселились совершенно посторонние люди. Единицы вернувшихся из ссылки колонистов живут не в своих домах.

В начале 1990-х годов в соответствии с Указом Президента России Б. Н. Ельцина о политической и социальной реабилитации репрессированных народов, инициативная группа под руководством Г. Грефа, министра экономического развития и торговли, начала поиски места для возрождения исторического немецкого поселка. В Стрельне было решено создать новое немецкое поселение Нойдорф. Место выбрали недалеко от уже занятого исторического — на противоположном, левом берегу Стрелки.

Проект поддержали городские власти в лице мэра А. Собчака и Германия. Предусматривалось переселение в Стрельну 180 семей. Кроме строительства жилья, которое передается семьям в аренду с последующим выкупом, планировалось создание общественно-культурного центра, почты, школы, детского сада и промышленных предприятий.

К 2002 году в 38 белых уютных коттеджах с черепичными крышами поселились 50 немецких семей, в основном выходцев из Ка-

Современная немецкая колония Нойдорф

захстана, несколько семей из других районов России, по одной семье из Узбекистана, Молдавии и Петербурга. Всего в поселке Нойдорф проживает сейчас 250 человек. Все эти семьи попали в немецкий поселок на конкурсной основе. Сильного притока немцев ждать не приходится, поскольку в 2004 году закончилась социальная часть проекта и теперь строительство новых домов будет осуществляться лишь на коммерческой основе.

Вторая часть проекта — строительство предприятий промышленных и социально-культурного назначения — не реализована. Жители возрожденного Нойдорфа работают на предприятиях Стрельны, некоторые ездят в Петербург — до железнодорожной станции идти пешком всего 15 минут. Дети ходят в одну из обычных стрельнинских школ. Но для жителей поселка открыт филиал Российско-германского центра встреч при «Петершуле». Там проводятся занятия по немецкому языку, действуют художественная и музыкальная студии, возрождающие традиции хорового пения. Располагался филиал сначала в правлении поселка, затем в одном из незаселенных коттеджей, а теперь арендует помещение в стрельнинском госпитале. Именно вокруг этого филиала сосредоточена культурная жизнь Нойдорфа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последнее время у людей все ярче проявляется интерес к истории тех мест, где они живут, и, что очень важно, этот интерес не ограничивается рамками простого любопытства — он подкреплен активной и зачастую бескорыстной деятельностью отдельных энтузиастов. Создаются различные краеведческие кружки, клубы, общества. Напоследок хотелось бы рассказать о двух обществах, которые в наши дни занимаются изучением прошлого и настоящего Петергофа и Стрельны.

«Общество возрождения Петергофа»

Оформилось общество в апреле 1990 года на краеведческой конференции «Неизвестный Петергоф». Конференции под таким названием стали традиционными и проходили ежегодно с 1990 по 1994 год. Одновременно была опубликована книга «Петергоф. Очерки по краеведению» (часть 1 и 2, Петродворец, 1992). Это прекрасный путеводитель по городу и окружающим его пейзажным паркам, написанный учительницей 419-й школы Е. П. Логуновой, председателем Общества возрождения Петергофа, и другими краеведами. Очерки стали незаменимы на уроках краеведения в петергофских школах. Обе части пришлось переиздать снова в 1997 и в 2001 годах. На счету общества есть и практические дела: в Петергофе появилось много мемориальных досок

и знаков. Восстановлено звание «Почетный гражданин Петергофа». Общество принимает участие в празднике День Петергофа Проделана большая подготовительная работа и прилагаются усилия, чтобы открыть в городе краеведческий музей.

«Общество ревнителей истории Стрельны»

Первая Стрельнинская краеведческая конференция прошла в декабре 1988 года. Благодаря усилиям общества праздник День Стрельны с 1995 года стал традиционным. Установлены памятные знаки и поклонные кресты. Также восстановлена часовня Святителя Николая Чудотворца, установлен крест на месте забытого храма Петра Великого. Председателем «Общества ревнителей истории Стрельны» О. П. Вареником издаются брошюры (серия «История Стрельны»), проводятся экскурсии, а самое главное — открыт краеведческий музей в Стрельне.

В заключение автору остается только выразить надежду, что после знакомства с этой книгой и прогулок по паркам Петергофа и Стрельны у читателя возникнет желание узнать и о других, менее известных фактах из истории этих дворцово-парковых ансамблей и жизни тех людей, о которых рассказал наш путеводитель. История не стоит на месте: старинные усадьбы, такие как Михайловка и Знаменка, недолго будут оставаться в своем теперешнем состоянии. Но при всяком превращении что-то утрачивается... Поэтому автор настойчиво рекомендует читателю посетить прекрасные дворцы и парки, которым посвящена эта книга, и сохранить их в своей памяти.

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ...

Петергофское краеведение имеет давние традиции. Более полутора веков назад начали издаваться путеводители о самой блестящей загородной императорской резиденции — Петергофе — и его окрестностях. Немало написано и о Стрельне.

В книге «Достопримечательности Санкт-Петербурга и его окрестностей» писателя, историка, художника, географа П. П. Свиньина (1787–1839) есть описание Петергофа.

В 1851 году отдыхавшая в Петергофе писательница М. А. Корсини издала «Прогулки в Петергофе», собрав в книгу ранее опубликованные в газете «Северная пчела» свои статьи.

В 1868 году вышли сразу две книги о Петергофе. «Описание Петергофа» было написано генерал-майором А. Ф. Гейротом (1817–1882), издателем журналов для простонародья и солдат. Долгое время он жил в Петергофе в своей усадьбе с каменным и деревянным особняками, возведенными по проекту самого А. И. Штакеншнейдера, десять лет (1849–1858) служил советником управляющего Петергофа, с 1860 года был членом Комитета общественного благоустройства Петергофа. В 1991 году вышло репринтное переиздание книги Гейрота.

Вторая книга — «Очерки Петергофа и его окрестностей» — была выпущена Н. Г. Шарубиным (1815–1872), полицмейстером и комиссаром Петергофской Императорской гранильной фабрики, на которой он проработал всю жизнь. Статьи о фабрике Шару-

бин печатал в «Иллюстрированной газете». Жил он неподалеку от места работы, на Собственном проспекте. Все деньги, вырученные от продажи книги, Н. Г. Шарубин отдал на сооружение кладбищенской Троицкой церкви.

В 1883 году появился «Путеводитель по Балтийской железной дороге» А. П. Верландера.

В 1889 году вышла книга «Забытое прошлое окрестностей Петербурга», треть ее посвящена Петергофу и его окрестностям. Написал ее знаменитый автор «Старого Петербурга» М. И. Пыляев (1842–1899), сотрудник суворинской газеты «Новое время», где печатались его статьи, затем собранные в книгу. Сам М. И. Пыляев в предисловии к книге пишет, что она «составлена по различным историческим источникам и по устным преданиям, сохранившимся среди старожилов. Писана в самой простой, так сказать, беседной форме». Репринтное переиздание этой книги было осуществлено в «Мраморной серии» в 1994 году.

К 200-летию Петергофа, которое торжественно отмечалось в 1909 году, был издан один из лучших путеводителей, написанный учителем истории петергофской мужской гимназии, старожилом Петергофа М. М. Измайловым (1873–1937). После революции он выпустил несколько небольших брошюр о дворцах и парках. Юбилейный петергофский путеводитель иллюстрирован фотографиями любителя, провизора дворцовой аптеки К. Ф. Розенберга.

К столетию Стрельнинской колонии была выпущена брошюра А. фон Гернета «Немецкая колония Стрельна под С.-Петербургом: 1810–1910» (СПб., 1910).

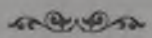
В советское время были изданы следующие краеведческие работы, которые хочется отметить: Столпянский П. Н. Петергофская першпектива. — СПб., 1923; Курбатов А. Стрельна и Ораниенбаум. — Л., 1925; Большева К. Петергоф. Дворец-музей Собственная дача. Путеводитель. — М. Л., 1931; Архипов Н. И., Раскин А. Г. Петродворец. — М. Л., 1961; Ардикуца В. Е. Стрельна. — Л., 1967; Ардикуца В. Е. Петродворец. — Л., 1968; Аминов Д. А. По старой Петергофской дороге//Вечерний Петербург. — 1994. — 27 сентября — 25 октября; Юхнева Е. Д. Серия из 12 статей в журнале «Следопыт» и 3 статей в газете «Смена» (1999–2000); Герасимов Б. Б. Большой дворец в Стрельне — без четверти три столетия. — СПб., 1997; Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. — СПб.,

2001; Иванова Т. К., Иващенова О. Г. История Михайловской дачи на Петергофской дороге и ее обитателей. — СПб., 2002.

Особо хочется выделить исследователя Петергофа В. А. Гущина. Этот человек не был профессиональным историком, окончив институт авиационного приборостроения, работал на оборонном предприятии. Его увлечение краеведением началось с коллекционирования открыток. Постепенно Гущин приступил к научной работе в библиотеках и архивах. Результаты изысканий находили отражение в статьях различных периодических изданий. За свою работу он одним из первых в 1991 году был удостоен возрожденного звания «Почетный гражданин Петергофа». В 1990-х годах им в серии «Утраченные памятники Петергофа» было издано множество брошюр. А в начале третьего тысячелетия Гущин начал публиковать свой грандиозный труд — пятитомную историю Петергофа. Первый том «История Петергофа и его жителей», посвященный дореволюционному прошлому города, вышел в 2001 году. Уже после смерти Виталия Андреевича на свет появился второй том «Старый Петергоф». Оба солидных, по полтысячи страниц тома изданы просто мизерным тиражом — по 500 экземпляров и уже стали библиографической редкостью. Предполагается выход еще трех томов: «Новый Петергоф», «Петергофская императорская гранильная фабрика» и «Парки Петергофа». Значение этого грандиозного энциклопедического издания трудно переоценить.

ГМЗ «Петергоф» выпущено несколько десятков альманахов «Сокровища России», посвященных или экспозициям новых музеев (например, «Стрельна. Дворец Петра I», Выпуск 24, СПб., 2000), или временным выставкам (например, «Мир русской императрицы. Александра Федоровна», Выпуск 8, СПб.,1997).

Международный Благотворительный Фонд «Константиновский» уже издал путеводитель «Стрельна. Константиновский дворцово-парковый ансамбль и исторические места» (СПб., 2003, 2004) и большой альбом «Константиновский дворец» (СПб., 2004, 2005).



СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

ПРИГЛАШЕНИЕ В ДОРОГУ

Петергофская перспектива 7
Водные пути 12
Железная дорога 14
«Оранэла» 19

БЛЕСТЯЩИЙ ПЕТЕРГОФ XVIII — НАЧАЛА XIX веков

Петровский Петергоф 23
Аннинский Петергоф 27
Елизаветинский Петергоф 29
Екатерининский Петергоф 31
Павловский Петергоф 33
Александровский Петергоф 35

НИКОЛАЕВСКИЙ ПЕТЕРГОФ

Император Николай I и его семья 39
Парк Александрия 48
Коттедж — личная резиденция императорской семьи 53
Великокняжеский домик 58
Фермерский дворец 62
Император Александр II и его супруга Мария Александровна 63
Капелла 70
Главные императорские конюшни 72
Готические дома 75
Тайное чувство императора Николая I 76
Нижняя дача императора Николая II 81
Колонистский парк 88
Царицын павильон 92
Ольгин павильон 97
Луговой парк 101
Павильон «Озерки» 103
Романтическая любовь императора Александра II 107
Бельведер 111
«Образцовые» деревни 115

К ЗАПАДУ ОТ ПЕТЕРГОФА

Собственная дача 121
Судьбы обитателей Собственной дачи 131
Сергиевка — летняя резиденция герцогов Лейхтенбергских 135
Мария и Максимилиан, герцоги Лейхтенбергские, и их дети 135
Летняя резиденция герцогов Лейхтенбергских 141
Дворец и усадьба принцев Ольденбургских 148
Петр и Терезия, принцы Ольденбургские, и их дети 148
Дворец на Знаменской улице 151
Благотворительная деятельность Петра Ольденбургского 151
Подворье Серафимо-Дивеевского женского монастыря 153

К ВОСТОКУ ОТ ПЕТЕРГОФА

Великокняжеская усадьба Знаменка 157
Великий князь Николай Николаевич-старший 168
Великий князь Николай Николаевич-младший 171
Великий князь Петр Николаевич — последний хозяин Знаменки . . . 173
Судьба Знаменки после революции 175
Великокняжеская усадьба Михайловка 176
Великий князь Михаил Николаевич, наместник Кавказа, и его дети 183

УЕЗДНЫЙ ГОРОД ПЕТЕРГОФ

Архитектурный облик 191
Храмы Петергофа 205
Население 209
Военные 209
Великий князь Владимир Александрович, президент Академии художеств 220
Многонациональный Петергоф 224
Дачники 227
Городская жизнь 230
Городское управление 230
Полиция и пожарная команда 234
Промышленность 236
Торговля и сфера обслуживания 243
Развлечения 251
Лечебные заведения 256
Учебные заведения 258
Благотворительность 261
Городские кладбища 263

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ СТРЕЛЬНА

Стрельна до Петра I 267
Деревянный дворец Петра I 270
Большой дворец 273
Нижний парк 278
Три Константина в Константиновском дворце 281
Цесаревич Константин, отказавшийся от трех престолов 282
Великий князь Константин — известный реформатор 285
Великий князь Константин — поэт К. Р. 288
Судьба дворца после 1917 года 290

ВОКРУГ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ

Усадьбы придворной знати 297
Усадьба А. Д. Меншикова «Фаворит» 299
Дача А. Ф. Орлова 300
Любимец Николая I А. Ф. Орлов 301
Усадьба А. Д. Львова 311
«Огненный князь» А. Д. Львов 312
Дача М. Ф. Кшесинской 313
Звезда русского балета М. Ф. Кшесинская 313
Население 318
Военные 320
Дачники 323
Городская жизнь 326
Промышленность 326
Спортивная жизнь 330
Церкви и благотворительность 333

НЕМЕЦКАЯ КОЛОНИЯ В СТРЕЛЬНЕ

Стрельнинская колония 341
Управление колонией 341
Кирха 342
Благотворительность 343
Благоустройство колонии 344
Домашний быт 345
Между двумя войнами 349
Депортация советских немцев 351
Административные переселенцы в «Имперском крае» 353
Современная жизнь Нойдорфа 356

Заключение 359
Советуем прочитать... 361

ЮХНЁВА Екатерина Даниловна

ИЗ ПЕТЕРГОФА В СТРЕЛЬНУ
ПО ЦАРСКОЙ (НИЖНЕЙ) ДОРОГЕ. XIX ВЕК

Путеводитель

Редактор *М. А. Степанова*
Корректор *Е. Э. Байер*
Компьютерная верстка *А. С. Андреев*

Подписано в печать 10.09.07. Формат 60×88/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Литературная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,39.
Уч.-изд. л. 18,12. Тираж 4000. Заказ №2417.

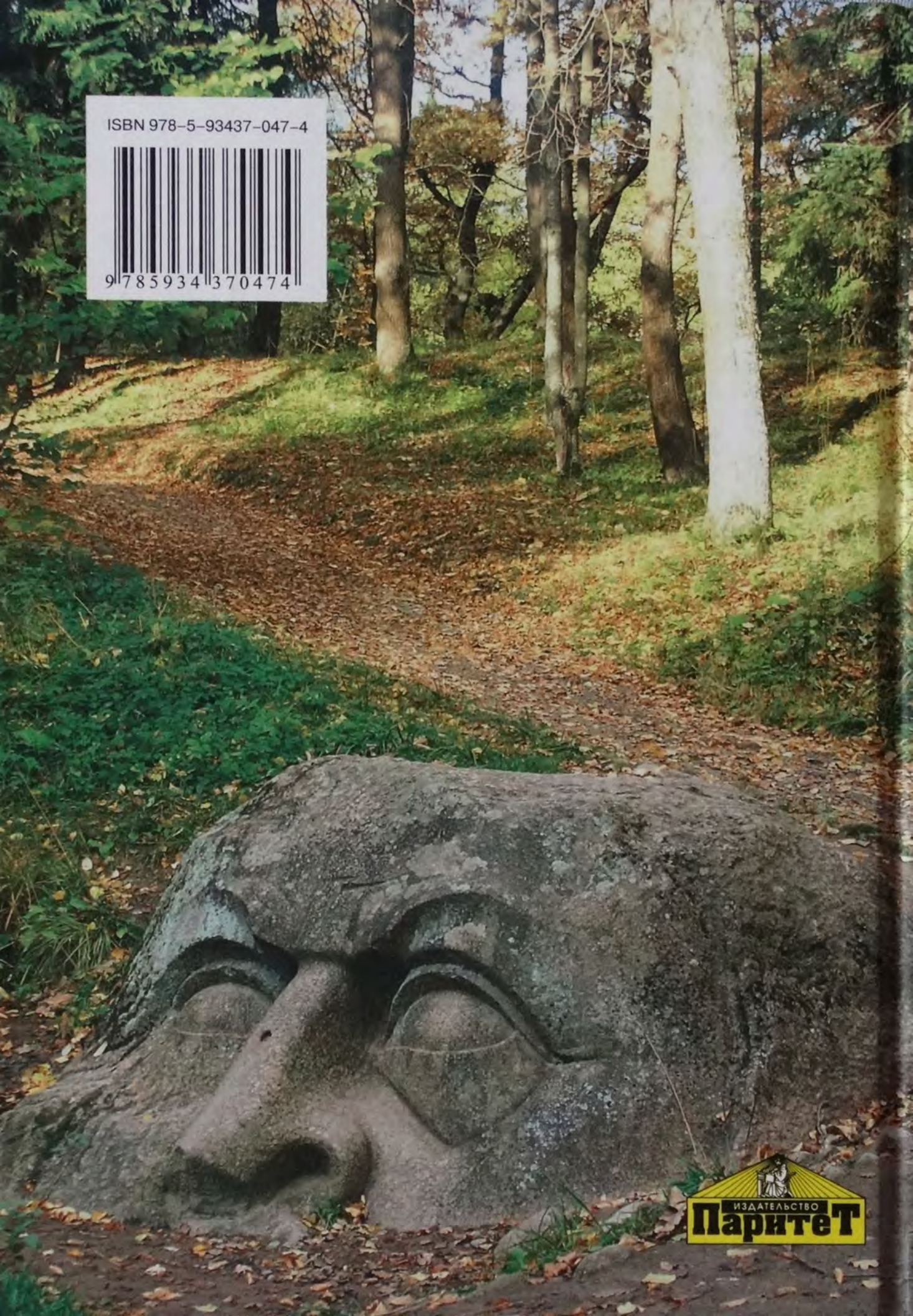
Издательство «Паритет»:
197183, Санкт-Петербург, Липовая аллея, 15а, оф. 18.
E-mail: book_paritet@mail.spbnit.ru

Отдел реализации издательства «Паритет»:
Санкт-Петербург, ул. Михайлова, 8.
Тел. (812) 541–81–94, 542–02–57.
E-mail: or_paritet@mail.spbnit.ru

Представительство в Москве:
ЧП Ларченко Е. А, 111024, Москва, 2-я Кабельная ул., 10.
Тел. (095) 941–65–76, 953–05–07
E-mail: larcheek@yandex.ru

ООО «Фоликом» («Книга — почтой»):
199053, Санкт-Петербург, В. О., 4-я линия, 13.
Тел. (812) 323–70–04. E-mail: folipost@yandex.ru

Отпечатано по технологии CtP в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.


ISBN 978-5-93437-047-4
9 785934 370474
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПарИтеТ